

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ
РАДОНЕЖСКИЙ

Б
Л
А
Г
О
В
Е
С
Т

Преподобный Сергий Радонежский

МОСКВА
2010

УДК 235.3
ББК 86.372
С 32

*Рекомендовано к публикации Издательским
Советом Русской Православной Церкви
(ИС 10-07-0251)*

Преподобный Сергей Радонежский. — М.: Благовест, 2010. — 496 с.

ISBN 978-5-9968-0052-0

О святой жизни Преподобного Сергия, вдохновившей многих на подвиги во славу Божию и ставшей образцом для всех поколений православных христиан, о чудесной помощи Преподобного многим людям, об обители Радонежского чудотворца, Троице-Сергиевой Лавре, рассказывается в этой книге. В издании помещен также акафист Преподобному Сергию и статьи известных духовных писателей, посвященных образу и памяти святого.

**УДК 235.5
ББК 86.372**

ISBN 978-5-9968-0052-0

© Издательство «Благовест» — текст,
оформление, оригинал-макет, 2010

ПРЕДИСЛОВИЕ

В истории русской святости Преподобный Сергий занимает особое место — он основатель Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, которую называют сердцем России.

С ним связано духовное возрождение Руси после монголо-татарского ига. Уйдя в лесную пустыню, Преподобный Сергий стал духовным отцом и наставником множества иноков. Его по праву считают восстановителем общежительного монашества на Руси — множество обителей было основано и учениками Преподобного и учениками его учеников. Много подвижников было и в самой Троицкой обители, и ныне Преподобный пребывает в Лавре среди учеников-подвижников, как солнце среди звезд.

Образ Преподобного Сергия сквозь века вдохновлял ищущих «жития иноческого», вплоть до новомучеников и исповедников XX века, многие из которых тоже считали себя учениками аввы Сергия.

Немало сделал Преподобный и для укрепления российской государственности — он дал великому князю Дмитрию Донскому благословение на Куликовскую битву, ставшую началом освобождения от монголо-татарского ига, и одновременно положившую начало духовному объединению народа, населявшего тогда различные удельные княжества. Не даром впоследствии богомольные хождения к Тро-

ице — к мощам Преподобного Сергия — считались для великих князей и царей делом государственным.

Во времена Смуты обитель «чудотворца Сергия» стала последним оплотом российской государственности, устоявшим под натиском чужеземного вторжения и мятежа. И именно призыв Троицкой братии — духовных наследников Преподобного — способствовал освобождению и возрождению России.

В близкое нам время, в XX веке, Троицкая обитель аввы Сергия была первым монастырем, открытым и возрожденным после тяжелой войны и среди непрекращающегося гонения на веру. В самое тяжелое время у святых мощей Преподобного возносилась молитва и о спасении России и о возрождении Русской Церкви. И эта молитва была услышана Богом.

Помимо глобального значения Преподобного Сергия, для многих верующих сердец он — личный молитвенник, ходатай и целитель, к которому всегда можно обратиться, прося его молитвенного представительства перед Богом.

О святой жизни Преподобного Сергия, вдохновившей многих на подвиги во славу Божию и ставшей образцом для всех поколений православных христиан, о чудесной помощи Преподобного многим людям, об обители Радонежского чудотворца, Троице-Сергиевой Лавре, рассказывается в данной книге.

Анна Маркова

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО

Рождение Преподобного Сергия

Преподобный Сергий был уроженцем Ростова, по праву славящегося своей древней святостью — в этом городе впервые в северо-восточной Руси воссиял свет христианской благодати.

Родители будущего Преподобного — боярин Кирилл, служивший сначала у Ростовского князя Константина II Борисовича, а потом у Константина III Васильевича, и его супруга Мария, — хотя и принадлежали к высшей ростовской аристократии, но были не слишком состоятельны. Кирилл и Мария были люди добрые и богоугодные. Праведность их была известна не одному Богу, но и людям. Строгие блюстители всех уставов церковных, они со всем усердием помогали бедным. Жили они в родовой вотчине боярина Кирилла, находившейся на месте нынешней Варницкой обители. Кирилл и Мария имели уже сына Стефана, когда Бог даровал им другого сына — будущего основателя Троицкой Лавры.

Еще до рождения будущего Преподобного произошло чудо, изумившее не только родителей его, но и всех окружающих. Когда ребенок еще был в утробе матери, однажды в воскресенье, мать его пришла

в церковь, как обычно, ко святой литургии. Она стояла с другими женщинами в притворе, а когда должны были приступить к чтению святого Евангелия и все люди стояли молча, младенец внезапно вскрикнул в утробе матери, так что многие изумились этому крику — преславному чуду, совершившемуся с младенцем. И вот снова, в самом начале Херувимской песни, на словах «Иже Херувимы...», младенец внезапно начал громко верещать в утробе, еще громче, чем в первый раз, и его голос разносился по всей церкви. Мать его стояла в ужасе, и женщины, бывшие там, недоумевали и говорили: «Что же будет с этим младенцем?» Когда же иерей возгласил: «Вонмем. Святая святым!» — младенец снова, в третий раз, громко закричал.

Мать его чуть не упала на землю от сильного страха и, ужасаясь, охваченная сильным трепетом, начала тихо плакать. Остальные женщины подошли к ней и стали расспрашивать: «Нет ли у тебя за пазухой младенца в пеленках, мы слышали детский крик, раздававшийся на всю церковь?» Она же в растерянности, из-за сильных рыданий, не могла им ответить, лишь промолвила: «Спросите, — сказала она, — у других, а у меня нет ребенка». Они же допытывались, спрашивая друг друга, искали и не нашли, потом снова обратились к Марии, говоря: «Мы по всей церкви искали и не нашли младенца. Кто же тот младенец, который кричал?» Мать его, не в силах утаить того, что произошло и о чем они спрашивали, ответила им: «Младенца за пазухой у меня нет, как вы думаете, но в утробе у меня ребенок, еще не родившийся. Он и кричал». Женщины

сказали ей: «Как может быть дарован голос младенцу до рождения, еще находящемуся в утробе?» Она же ответила: «Я сама тому удивляюсь, я вся объята страхом и трепещу, не понимая случившегося».

Женщины, вздыхая и бия себя в грудь, возвращались каждая на свое место, говоря про себя: «Что это будет за ребенок? Да будет о нем воля Господня». Мужчины, бывшие в церкви и все это слышавшие и видевшие, в ужасе стояли молча, пока иерей не закончил святую литургию, снял ризы свои и отпустил людей. Все разошлись восвояси, и страшно было всем, слышавшим это. Как известно, такого явления не было ни до, ни после, объяснить его каким-либо способом ни тогда, не сейчас невозможно.

После этого знамения Мария — будущая мать его — носила младенца в утробе, как некое бесценное сокровище, как драгоценный камень, как чудесный жемчуг и как сосуд избранный. Все время, когда она была беременна, она себя блюла от всякой скверны и от всякой нечистоты, ограждала себя постом, избегала всякой скоромной пищи, мяса, молока и рыбы не ела, питаясь лишь хлебом и овощами; от вина Мария совершенно воздерживалась, а вместо различных напитков пила одну только воду и ту понемногу.

Усердная молитвенница, боярыня Мария, теперь чувствовала особенную потребность сердца в молитве; поэтому она часто удалялась от людского взора и в тишине уединения со слезами изливала пред Богом свою горячую материнскую молитву о будущей судьбе своего младенца. «Господи! — го-

ворила она тогда, — спаси и сохрани меня, убогую рабу Твою; спаси и соблюди и сего младенца, носимого во утробе моей, Ты ведь — *храняй младенцы Господь* (см. Пс. 114: 5); да будет воля Твоя, Господи, на нас и буди имя Твое благословенно вовеки!»

Так жила она до самого рождения ребенка, особенно прилежала она посту и молитвам, так что само зачатие и рождение дитяти были исполнены поста и молитв. Мария была добродетельна и весьма богобоязненна и уже до рождения младенца поняла и уразумела это чудесное о нем знамение и явление. Она советовалась с мужем своим, говоря: «Если у нас родится мальчик, давай, по обету, принесем его в церковь и отдадим Благодетелю всех Богу».

К сожалению, несмотря на все чудесные события, сопровождавшие рождение будущего Преподобного, точная дата его рождения нам неизвестна. В то времена фиксировались, да и то не всегда, лишь рождения князей. По мнению различных исследователей, и древних и новых, разброс дат составляет примерно от 1314 до 1322 годов. Поэтому, обычно выводя некую среднюю дату, годом рождения Преподобного считают 1319 год.

Младенчество

Новорожденный младенец продолжал изумлять родителей своими странностями: когда случалось, что мать ела какую-нибудь мясную пищу до сытости, тогда младенец никак не хотел брать грудь; и так было не один раз, но иногда день, иногда два дня ребенок не ел. Из-за этого мать младенца и все родственники были удручены страхом и печа-

лью, они с трудом поняли, что младенец не хочет пить молоко, когда кормящая его питается мясом, но согласен пить, только если она не будет разрешаться от поста. С той поры мать воздерживалась в еде и постилась, а младенец начал питаться ее молоком во все дни, как и подобает.

Пришел день исполнить обет матери его: после шести недель, то есть на сороковой день после рождения ребенка, родители принесли его в церковь Божию, отдавая, как и обещали, Богу, даровавшему его. Тут же они повелели священнику совершить над ним Божественное Крещение. Священник, огласив младенца и прочтя над ним многие молитвы, с духовной радостью и со тщанием крестил его во имя Отца и Сына и Святого Духа и нарек во Святом Крещении Варфоломеем. Священник вынул ребенка, обильно принявшего от Святого Духа благодать Крещения, из купели, и, осененный Божественным Духом, иерей провидел и предугадал, что этот младенец будет сосудом избранным.

Отец его и мать хорошо знали Священное Писание и рассказали иерею, как их сын, еще будучи в утробе матери, три раза прокричал в церкви. «Мы не знаем, что это означает», — говорили они. Иерей же, по имени Михаил, хорошо знавший священные книги, поведал им из Божественного Писания, из обоих Законов, Ветхого и Нового, следующее: «Давид в Псалтири сказал: *Зарождение мое видели очи Твои* (Пс. 138: 16), и Сам Господь святыми Своими устами сказал Своим ученикам: *потому что вы сначала со Мною* (Ин. 15: 27). Там, в Ветхом Завете, Иеремия пророк освятился

в чреве матери, а здесь, в Новом Завете, апостол Павел восклицает: *Бог, избравший меня от утробы матери моей и призвавший благодатью Своею, благоволил открыть во мне Сына Своего, чтобы я благовествовал Его язычникам...* (Гал. 1: 15–16). И многое другое иерей поведал родителям из Писания, о младенце же сказал: «Не скорбите о нем, но, напротив, радуйтесь и веселитесь, ибо он будет сосудом избранным Бога, обителью и слугой Святой Троицы», что и сбылось. Благословив дитя и родителей, священник отпустил их домой.

Спустя немного времени после крещения сам младенец явился великим постником: по средам и пятницам он не прикасался к сосцам матери и не хотел вкушать молока коровьего, но по целым дням оставался без пищи. Поначалу мать его думала, что ребенок чем-то болен, пыталась подыскать ему кормилицу, но от молока кормилиц младенец Варфоломей отказывался и в непостные дни. В конце концов, убедившись, что воздержание не вредит ребенку, Мария смирилась с этим. Подрастая, Варфоломей продолжал изумлять родителей своими странностями, его совершенно не тянуло к детским забавам, и он отличался редкой набожностью даже в благочестивом семействе.

Обучение грамоте

Когда Варфоломею исполнилось семь лет, родители отдали его учиться грамоте, но в отличие от старшего брата Стефана и младшего — Петра, которому в ту пору было около шести лет, быстро освоивших грамоту, Варфоломей никак не мог на-

учиться читать. Наставник прилежно обучал Варфоломея, но отрок не понимал его, плохо учился и отставал от товарищей, занимавшихся вместе с ним. Учитель наказывал его, товарищи упрекали и даже смеялись над ним, родители уговаривали, да и сам он напрягал все усилия своего детского ума, проводил ночи над книгою, горячо и усердно молился Господу Богу: «Дай же Ты мне, Господи, понять эту грамоту; научи Ты меня, Господи, просвети и вразуми!» Но грамота все же ему не давалась.

Родители Варфоломея сильно скорбели о неспособности своего среднего сына постичь Божественное Писание, а учитель весьма огорчался, что его труд пропадает даром. Все печалились, не ведая высшего предначертания Божественного Промысла, не зная о том, что Бог сотворит с этим отроком, что Господь не оставит Своего Преподобного. По смотрению Божию, нужно было, чтобы книжное знание он получил от Бога, а не от людей, что и сбылось.

Однажды у боярина Кирилла пропали лошади, искать пропажу он отправил среднего сына Варфоломея. Разыскивая лошадей, внезапно он увидел некоего иеромонаха, молящегося под дубом на поле. Благоговейный и ангелоподобный старец приносил здесь свои усердные слезные молитвы Богу вездесущему. Увидев его, отрок сначала смиренно поклонился, затем подошел и стал вблизи, ожидая, когда тот кончит молитву.

Помолившись, старец взглянул на отрока, прозревая в нем духовными очами избранный сосуд

Святого Духа, ласково подозвал его к себе, благословил его, отечески поцеловал и спросил: «Что тебе надобно, чадо?» Отрок сказал: «Душа моя желает более всего знать грамоту, для этого я отдан был учиться. Сейчас душа моя печалится о том, что я учусь грамоте, но не могу ее одолеть. Ты, святой отче, помолись за меня Богу, чтобы смог я научиться грамоте».

Старец воздел руки, возвел очи к небу, вздохнув пред Богом, усердно помолился и после молитвы сказал: «Аминь». Затем он бережно вынул из пазухи небольшой ковчежец. Открыв его, он взял оттуда тремя перстами малую частицу святой просфоры и, благословляя ею Варфоломея, промолвил: «Возьми сие, чадо, и съешь; сие дается тебе в знамение благодати Божией и разумения Святого Писания. Не смотри на то, что частица святого хлеба так мала — велика сладость вкушения от нее».

С благоговением вкусил он от святого хлеба — и какую же сладкою показалась ему эта таинственная пища! «Не об этом ли сказано в псалмах? — сказал он старцу, — *Как сладки гортани моей слова Твои! Лучше меда устам моим... и душа моя... весьма возлюбила их!* (Пс. 118: 103, 167)». «Если веруешь, чадо, — отвечал ему старец, — больше сих узришь. А о грамоте не скорби, ведай, что отныне Господь подаст тебе разумение книжное паче братьев твоих и товарищей, так что и других будешь пользоваться». Радуюсь душой и сердцем, Варфоломей внимал его душеполезным наставлениям; как семена на добрую землю, так и благодатные слова

старца ложились на его сердце. После сего старец хотел было отправиться в свой путь, но Варфоломей усердно просил его посетить дом своих родителей. Он пал к ногам старца, говоря: «Родители мои очень любят таких, как ты, отче!» Старец, удивившись вере отрока, отправился в дом его родителей.

Увидев старца, родители Варфоломеевы вышли ему навстречу и поклонились. Для благочестивых людей такой старец-инок — всегда желанный гость, а Кирилл и Мария особенно любили принимать и покоить у себя в доме иноков. Старец благословил их, и в доме приготовили трапезу для него.

Но прежде чем сесть за предложенную трапезу, старец, взяв с собою Варфоломея, пошел в бывшую у него домовую часовню, чтобы отпеть часы. Во время пения часов он велел отроку читать псалом, и когда Варфоломей сказал: «Я не умею этого, отче». Старец ответил: «Я сказал тебе, что с сего дня Господь дарует тебе знание грамоты. Читай Слово Божие без сомнения». И случилось тогда нечто удивительное: отрок, получив благословение от старца, начал стихословить Псалтирь очень внятно и стройно, и с того часа он хорошо знал грамоту. Родители же и братья отрока, увидев это и услышав, удивились неожиданному его искусству и мудрости и прославили Бога, давшего ему такую благодать.

Выйдя из часовни, хозяева предложили старцу трапезу. Старец отведал пищи, благословил родителей отрока и хотел уйти, но бояре умоляли стар-

ца остаться у них, спрашивая его и говоря: «Отче господине! Побудь еще, чтобы мы могли расспросить тебя, и ты бы успокоил и утешил наше скудоумие и нашу печаль. Вот смиренный отрок наш, которого ты благословляешь и хвалишь и которому предсказываешь многие блага, — он удивляет нас, и мы печалимся о нем, потому что с ним случилось нечто страшное, удивительное и непонятное. Когда он был в утробе матери, незадолго до своего рождения, его мать была в церкви, и он трижды прокричал в утробе при народе, во время литургии. Нигде не слышано, и не видано ничего подобного, и мы этого боимся, не понимая, чем все кончится и что случится в будущем».

Святой старец, провидя духом будущее, сказал им: «О, благословенные супруги! Господь удостоил вас такой великой милости — дал вам такого сына; зачем же вы страшитесь там, где нет никакого страха? Вам должно радоваться, что Бог благословил вас таким детищем. Он предызбрал вашего сына еще прежде его рождения. А что я говорю вам истину — вот вам знамение: с этой поры отрок будет хорошо понимать всю книжную мудрость, и свободно будет читать Божественное Писание. Знайте, что велик будет сын ваш пред Богом и людьми за его добродетельную жизнь!»

Уже на пороге дома он еще раз обратился к родителям Варфоломеевым и вымолвил такие загадочные слова: «Отрок будет некогда обителью Пресвятой Троицы, он многих приведет за собою к уразумению Божественных заповедей». Сказав это, старец покинул дом; хозяева провожали его

до ворот, но он внезапно стал невидимым. Кирилл и Мария невольно подумали, не Ангел ли Божий был послан к ним, чтобы даровать премудрость их сыну.

Между тем, как говорил старец, так и сбылось: с отроком произошла чудная перемена. Какую бы книгу ни раскрыл он, тотчас же начинал читать ее без всякого затруднения, понимая и смысл того, что читал. Так дар Божий, столь неожиданно ему ниспосланный, воздействовал в юном Варфоломее и просветил ум его. После этого случая он скоро опередил в учении как братьев своих, так и прочих товарищей.

Отрочество

Произошедшее чудо произвело громадное впечатление на окружающих, но более всего оно произвело впечатление на самого Варфоломея. С тех пор начал он усердно читать святые книги, учащие пути спасения. Воодушевленный примером святых, в то время, когда ему не исполнилось еще двенадцати лет, начал он строго поститься, ничего не вкушая в среду и пятницу (как делали тогда особенно благочестивые взрослые), в остальное время питался большей частью хлебом и водой. Помимо неопустительного посещения богослужений Варфоломей часто вставал по ночам и молился.

Все это огорчало его мать — она боялась, как бы такая строгая жизнь не повредила здоровью Варфоломея. Поэтому заботливая мать старалась умерить строгость его поста. «Не изнуряй себя

излишним воздержанием, сын мой, — говорила она, — чтобы тебе не заболеть от истощения сил, тогда и нам немалую скорбь причинишь. Ты еще дитя, твое тело еще растет; посмотри: никто в твоём возрасте не принимает на себя такого поста; ни братья твои, ни товарищи так не постятся, как ты; другие дети семь раз на дню поедят, а ты, дитя мое, ешь только раз в день, а то и через день; перестань так делать, это тебе не по силам: всякое добро хорошо в меру и в свое время. Вкушай пищу, по крайней мере, вместе с нами».

На это благоговейный отрок отвечал, упрасывая свою мать: «Не уговаривай меня, мать моя, чтобы не пришлось мне невольно послушаться тебя, разреши мне делать так, как я делаю. Не вы ли говорили мне: «Когда ты был в пеленках и в колыбели, тогда каждую среду и пятницу ты молока не ел». И слыша это, как я могу в меру своих сил не стремиться к Богу, чтобы Он избавил меня от моих грехов?»

На это мать ответила ему: «Тебе нет еще двенадцати лет, а ты уже говоришь о своих грехах. Какие же у тебя грехи? Мы не видим на тебе следов твоих грехов, но видели знамения благодати и благочестия — того, что ты избрал благую часть, которая не отнимется у тебя». «Перестань, матушка, — со сдержанным огорчением отвечал ей сын, — что ты это говоришь? Тебя увлекает естественная любовь твоя к детям, но послушай, что говорит Святое Писание: «Никто да не похвалится из людей; никто не чист пред Богом, если хотя бы один день проживет на земле (см. Иов. 14: 5); никто не безгрешен, только один Бог». Не слышала ли ты, что

божественный Давид, думаю, о нашем убожестве говорил: *«Вот, я в беззаконии зачат, и во грехе родила меня мать моя (Пс. 50: 7), сего ради да не похвалится всяк человек! Брашно и питье, конечно, нас не поставляет пред Богом! (см. 1 Кор. 8: 8)».*

Мать удивлялась разумным речам своего сына и, не желая препятствовать его доброму произволению о Боге, обыкновенно говорила ему: «Если ты так рассуждаешь, то делай, как хочешь, Господь с тобою, я не хочу стеснять тебя в добром, дитя мое!» И святой отрок никогда не позволял себе даже отведать каких-нибудь сладких блюд или напитков. Так, укрощая юную плоть свою воздержанием и трудами для сохранения чистоты душевной и телесной, он ни в чем не выходил из воли своих родителей — как кроткий и послушный сын, он был истинным утешением для них. Всегда тихий и молчаливый, кроткий и смиренный, он со всеми был ласков и обходителен, ни на кого не раздражался, от всех с любовью принимал случайные неприятности. Ходил он в плохой одежде, а если встречал бедняка, то охотно отдавал ему свою одежду.

Соблюдая неоскверненной душевную и телесную чистоту, он часто наедине со слезами молился Богу, говоря: «Господи! Если верно то, о чем поведали мне мои родители, если до моего рождения Твоя благодать, Твое избрание и знамение осенили меня, убогого, да будет воля Твоя, Господи! Да будет, Господи, милость Твоя на мне! Подай, Господи! С детства, от самой утробы матери, всем сердцем и всей душой моей я прилепился к Тебе, от чрева, от груди матери моей, — Ты Бог мой. Когда я был в утро-

бе матери, Твоя благодать посетила меня, так не оставь меня и ныне, Господи, ибо отец мой и мать моя со временем оставят меня. Ты же, Господи, прими меня, приблизь меня к Себе и причисли меня к избранному Твоему стаду, ибо на Тебя оставлен я, нищий. С детства избавь меня, Господи, от всякой нечистоты и скверны телесной и душевной. Помогни мне, Господи, совершать святые дела в страхе Твоем. Пусть сердце мое возвысится к Тебе, Господи, и все прелести этого мира да не усладят меня, и вся красота житейская да не волнует меня, но пусть прилепится душа моя к Тебе единому, и пусть восприимет меня десница Твоя. Да не ослабну, услаженный мирскими красотами, и не попусти мне когда-либо возрадоваться радостью мира сего, но исполни меня, Господи, радостью духовной, радостью несказанной, сладостью божественной, а Дух Твой Благой да наставит меня на путь истинный».

И каждый, видевший такое душевное расположение Варфоломея, невольно говорил про себя с удивлением: что-то выйдет из этого отрока, которого Бог сподобил такой благодати с раннего детства. А отрок между тем становился юношей и, возрастая годами, возрастал и в благочестии. И само собою зарождалось в нем желание иноческого подвига, и с каждым днем все больше и больше росло и созревало это желание, пока, наконец, не обратилось в пламенную жажду души.

Переселение в Радонеж

Годы земной жизни Преподобного пришлось на тяжкое время ордынского ига. В силу тогдашних

понятий о жизни власть имущим приходилось не легче, чем простым горожанам или крестьянам, а подчас и тяжелее. Поэтому великий боярин ростовский Кирилл — отец Варфоломея — под конец своей службы Ростовским князьям разорился, или, как тогда говорили, обнищал. Он обнищал из-за частых хождений с князем в Орду, частых набегов татар на Русь, частых татарских посольств, которые подчас были своего рода набегами, из-за многих тяжких даней и сборов ордынских, из-за частого недорода хлеба. Но хуже всех этих бед было великое нашествие татар во главе с Федорчуком Туралыком, случившееся в то время, после которого в течение года продолжались насилия, потому что великое княжение досталось Московскому князю Ивану Даниловичу Калите.

Великий князь Московский Иван Данилович Калита железной рукой собирал русские земли, скупая у хана Узбека ярлыки на обедневшие княжества. Во время ордынского ига ханский ярлык давал его обладателю право собирать налоги, в том числе и ордынскую дань. Купил Иван Данилович ярлык и на Ростовское княжество, тем более что старший из Ростовских князей — Константин Васильевич — приходился ему зятем.

Приобретя ярлык, Иван Калита решил сторицей возместить убытки и отправил в Ростов за данью вооруженный отряд, во главе которого стояли воеводы Василий Кочева и Мина. Когда они приехали в Ростов, там начались жестокие насилия над жителями. Многие из ростовчан поневоле отдавали свое имущество москвичам, а сами получали взамен побои

и оскорбления и уходили с пустыми руками, являя собой образ крайнего бедствия, так как не только лишались имущества, но и получали раны и увечья, ходя со следами побоев, снося все безропотно.

Дерзость московских воевод в Ростове дошла до того, что подняли руку даже на самого градоначальника, старейшего ростовского боярина по имени Аверкий, поставленного еще князем Василием Константиновичем, они повесили его вниз головой и в таком виде оставили на поругание. Так поступали они не только в Ростове, но и по всем волостям и селам его. Народ роптал, волновался и жаловался на эти своеволия; все говорили, что слава Ростова исчезла, что князья его лишились своей власти, что Москва тиранствует.

Не обошла беда стороной и дом боярина Кирилла. От московского разорения он лишился всего фамильного достояния. По предположениям некоторых церковных историков, московские наместники старались выжить влиятельного боярина из Ростова. Поэтому, когда Варфоломею было около 15 лет, родители его были вынуждены переселиться из Ростова в другое место. Тем паче, что тогда же спасаясь от страшного террора, наставшего в Ростове, многие из жителей его решились бежать из него, чтобы искать себе пристанища в других местах.

Местом для нового жительства своего семейства боярин Кирилл избрал соответствовавший его собственному более чем скромному положению малый город, или городок, Радонеж, находившийся в Московской волости. Городок отдан был великим князем в удел его младшему сыну

Андрею, а наместником он поставил в нем Терентия Ртища. Для привлечения в него новых жителей даны были переселенцам многие льготы и обещана большая ослаба (в податях и повинностях). В смиренный Радонеж и переселился столько же смиренный Кирилл и поселился в нем близ его церкви в честь Рождества Христова.

Не только семейство боярина Кирилла, но и многие другие люди переселились с ним из Ростова в Радонеж. И были они переселенцами на чужой земле, в числе их — Георгий, сын протопопа, со своими родными; Иван и Федор, из рода Тормоса; Дюдень, зять его, со своими родными; Анисим, дядя его, который впоследствии стал диаконом.

В Радонеже

Переехав в Радонеж, семья боярина Кирилла, хотя и не восстановила прежнего своего благосостояния, но со временем в доме появился относительный достаток. Достигли совершеннолетия сыновья. Старший Стефан благополучно женился.

Варфоломей же, несмотря на внешнюю красоту, ставил ни во что красоты жизни и всякую мирскую суету попираал, как пыль, сохраняя чистоту душевную и телесную, возрастая возрастом духовным; и Дух Божий, благий и животворящий, наставлял его на землю праву. Ночью и днем он не переставал молить Бога, Который помогает спастись начинающим подвижникам. Он одинаково любил всех людей, никогда не впадал в ярость, не препирался, не обижался, не позволял себе ни слабости, ни смеха, но когда ему хотелось улыбнуться (ведь и это

бывает нужно), он делал это с великим целомудрием и сдержанностью. Псалтирь всегда была у него на устах. Он был украшен воздержанием, всегда радовался телесным тяготам и любил носить бедную одежду; пива и меда он никогда не вкушал, никогда не подносил к устам и даже запаха их не вдыхал, — стремясь к постнической жизни, он вменял в сор и щету эти потребности человеческого естества.

Со временем и младший из сыновей Кирилла, Петр, также избрал супружескую жизнь. А Варфоломей не захотел жениться, но всей душой стремился к иноческой жизни. Не раз он говорил отцу: «Отпусти меня, батюшка, с благословением, и я пойду в монастырь». Но родители ответили ему: «Чад! Подожди немного и потерпи ради нас: мы стары, бедны, больны, и некому ухаживать за нами. Твои братья Стефан и Петр женились и думают, как угодить женам; ты же, неженатый, думаешь, как угодить Богу, — ты избрал благую часть, которая не отнимется у тебя. Только поухаживай за нами немного и, когда проводишь нас, своих родителей, до могилы, тогда сможешь осуществить свое намерение. Когда положишь нас в могилу и засыплешь землей, тогда исполнишь свое желание».

Благодатный юноша с радостью обещал ухаживать за ними до конца их жизни и с того дня старался каждый день всячески угодить родителям, чтобы заслужить себе их молитвы и благословение. Так он жил некоторое время, прислуживая и угождая отцу и матери всей душой и от чистого сердца. При конце своей многоскорбной жизни Кирилл и Мария пожелали и сами, по благочестивому обы-

чаю древности, воспринять на себя ангельский образ. Верстах в трех от Радонежа был Покровский Хотьков монастырь, который состоял из двух отделений — одного для старцев, другого для стариц, то есть был смешанным: одновременно и мужским, и женским. В этот монастырь и направили свои стопы праведные родители Варфоломеевы, чтобы здесь провести остаток дней своих в подвиге покаяния и приготовления к другой жизни.

Почти в то же время произошла важная перемена и в жизни старшего брата Варфоломея, Стефана: недолго жил он в супружестве, жена его — Анна — умерла, оставив ему двух сыновей — Климента и Иоанна. Похоронив супругу в Хотьковском монастыре, Стефан не пожелал уже возвратиться в мир; поручив детей своих младшему брату Петру, он тут же, в Хотькове, и остался, чтобы принять монашество, вместе с тем послужить и своим немощным родителям.

Но Кирилл и Мария, немного лет прожив в иночестве, представились от этой жизни, и отошли к Богу; сына же своего, блаженного юношу Варфоломея, они многократно благословляли до последнего своего вздоха. Добродетельный юноша проводил родителей до могилы: он пел над ними надгробные песнопения, обрядил их тела, поцеловал их, с большими почестями положил в гроб и засыпал землей со слезами, как некое бесценное сокровище. Со слезами он почтил умерших отца и мать панихидами и святыми литургиями, отметил их память молитвами, раздачей милостыни убогим и кормлением нищих. Так он творил память по своим родителям сорок дней.

Оставление мира

Проводив в последний путь родителей, Варфоломей вернулся в свой дом, радуясь душой и сердцем, как будто бы он приобрел некое бесценное сокровище, обильное духовное богатство, ибо боголюбивый юноша очень хотел начать монашескую жизнь. Вернувшись домой, после смерти родителей, он начал расставаться с житейскими заботами. На дом и на все вещи, необходимые в доме, он смотрел с презрением, вспоминая в сердце своем Писание, в котором сказано, что мирская жизнь полна многих вздохов и печалей. Как сказал Господь в Евангелии: *Если кто приходит ко Мне и не отречется от всего, что имеет, тот не может быть Моим учеником* (Лк. 14: 26, 33). Укрепив этими словами душу и тело, он позвал Петра, своего младшего брата, и оставил ему отцовское наследство и все, что было в родительском доме потребное для жизни. Сам он не взял себе ничего, следуя словам божественного апостола, сказавшего: *Я... все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа* (Флп. 3: 8).

Собираясь облечься в иноческий образ, Варфоломей не пошел в Хотьков монастырь, а также не пошел он и в какой бы то ни было другой монастырь. Он хотел монашествовать вне монастыря. Это не значило, чтобы он желал избрать для себя вид монашества наиболее легкий и наиболее несовершенный, наоборот, он искал вида монашества наиболее трудного, строгого и наиболее совершенного.

Строжайшее монашество — это удаление от мира в обоих смыслах — и переносном, или духов-

ном, и буквальном. В смысле духовном оно есть отречение от всякой привязанности ко всему мирскому, в смысле собственном оно есть удаление в пустыню от жилищ человеческих. У нас в России люди монашествовали до тех пор по мере своих сил в смысле духовном, но у нас не было до тех пор монашества в смысле собственном — как пустынножительства. Наши монахи смотрели на пример современных им монахов греческих, а позднейшие греческие монахи уже не шли из городов в пустыни. И вот богоизбранный юноша Варфоломей, отвращая взор свой от примера современных ему монахов греческих и обращая его к примеру древних египетских учредителей монашества — преподобных Антония, Пахомия и обоих Макариев, решил монашествовать в том собственном смысле, чтобы подвизаться в удаленной от жилищ человеческих пустыни.

Решив водвориться в пустыню, он навестил старшего брата Стефана — инока Хотьковского монастыря, — и предложил ему вместе уйти в лес. Стефан не вдруг решается на такой подвиг. Недавний мирянин, поступивший в монастырь не столько по влечению чистой любви к Богу, сколько потому, что его сердце, разбитое семейным горем, искало врачевания в тишине святой обители, он не думал принимать на себя подвига выше меры своей и желал проходить обычный путь жизни монашеской в стенах монастырских. Но Варфоломей просит, умоляет — и Стефан уступает, наконец, неотступным просьбам любимого младшего брата. Братья оставляют гостеприимную обитель и идут в самую глушь соседних лесов.

Братья в пустыне

В те времена каждый мог один или с товарищем свободно идти в лес, на любом месте строить себе хижину или копать землянку и селиться тут. Было много свободной земли, не принадлежавшей частным владельцам.

Братья исходили много лесов и, наконец, пришли в одно пустынное место в чаще леса, где был источник воды. Оно находилось верстах в десяти от Хотькова и представляло небольшую площадь, которая возвышалась над соседнею местностью в виде маковки, почему и названа Маковцем, или Маковицею. Глубокие дебри с трех сторон окружали эту Маковицу, густой лес, до которого еще никогда не касалась рука человеческая, одевал ее со всех сторон сплошной чащей, высоко поднимая к небу свои тихо шумящие вершины. Среди леса протекала маленькая речка (в актах XV века называемая Консерой, в сказаниях XVII века — Коншурой, в настоящее время называемая Кончурой).

Братья обошли то место и полюбили его, ибо Бог направлял их. Помолившись, они начали своими руками рубить лес и на своих плечах приносили бревна на выбранное место. Сначала братья сделали себе хижину для ночлега, с чуланом, и устроили над ней крышу, потом построили келью, огородили место для небольшой церковки и срубили ее.

Когда была завершена постройка церкви, и пришло время освящать ее, блаженный юноша сказал Стефану: «Поскольку ты мой старший брат по рождению и по плоти, но более по духу, мне сле-

дует слушаться тебя, как отца. Сейчас мне не с кем советоваться обо всем, кроме тебя. Усердно молю тебя ответить на мой вопрос: вот, церковь уже поставлена и закончена, пришло время освящать ее; скажи мне, в день какого святого будет престольный праздник нашей церкви, во имя какого святого освящать ее?»

В ответ Стефан сказал Варфоломею: «Зачем ты спрашиваешь и для чего искушаешь меня и допытываешься? Ты сам знаешь ответ на свой вопрос не хуже меня, потому что отец и мать, родители наши, много раз говорили тебе при нас: «Блуди себя, чадо: ты уже не наше, а Божие; Господь Сам избрал тебя прежде твоего рождения и дал о тебе доброе знамение, когда трижды возгласил ты во чреве матери во время литургии, так что все люди, стоявшие там и слышавшие, удивились и ужаснулись, говоря: «Кем будет этот младенец?» Но священники и старцы, мужи святые, ясно поняли и истолковали это знамение, говоря: «Поскольку в чуде с младенцем отобразилось число три, это означает, что ребенок будет учеником Святой Троицы и не только сам будет благочестиво веровать, но и многих других соберет и научит веровать в Святую Троицу». Поэтому тебе подобает освятить эту церковь во имя Святой Троицы. Это будет не наше измышление, но Божие изволение, предначертание и избрание, ибо Господь так пожелал. Да будет имя Господа благословенно вовеки!» Когда Стефан закончил, блаженный юноша вздохнул из глубины сердца и ответил: «Правильно ты сказал, господин мой, то самое, что давно было у меня

на душе, чего я всем сердцем желал, но не дерзал высказать. Душа моя желает создать и освятить церковь во имя Святой Троицы. Смирения ради я спрашивал тебя, и Господь Бог не оставил меня — дал мне по желанию моего сердца и хотения моего не лишил меня».

Затем братья отправились в Москву, к Митрополиту Феогносту, просить священников для ее освящения. Святитель милостиво принял просителей, выслушал их и дал благословение на освящение храма. Из города от Митрополита Феогноста приехали священники и привезли с собой священные предметы: антиминс, мощи святых мучеников и все, что нужно для освящения церкви.

Небольшая лесная церковка была освящена во имя Святой Троицы. Это произошло около 1340 года, при великом князе Симеоне Иоанновиче Гордом.

После освящения церковки братья начали пустынножить. Варфоломей еще с большею ревностью стал подвизаться в посте и молитве, в трудах и терпении, мира как бы вовсе не было для юного отшельника: он умер для мира, и мир умер для него навсегда.

Но братья недолго прожили вместе в лесном уединении. Примерный инок Хотьковской обители Стефан очень недолго мог выносить этот новый род монашества, избранный его младшим братом. Пустыня была настоящая, суровая пустыня: кругом на большое расстояние во все стороны — дремучий лес, в лесу — ни единого жилища человеческого и ни единой человеческой стези, так что

нельзя было видеть лица, и нельзя было слышать голоса человеческого, а можно было видеть и слышать только зверей и птиц. Не выдержал Стефан этих скорбей пустынных: он вовсе не был подготовлен к ним предшествующей жизнью. Живя семейною жизнью, он, вероятно, не думал не только о пустынных подвигах, но и о монашестве; тяжкое горе, смерть молодой супруги, побудило его удалиться в обитель, как тихую пристань на море житейском; там, быть может, он и окончил бы дни свои, если бы не Варфоломей. Только усердные просьбы любимого брата вызвали его оттуда; и вот лишь только он встретился со всей суровой обстановкой отшельнической жизни, как мужество изменило ему, его стала томить тоска нестерпимая, им овладел дух уныния.

Стефан не мог долго терпеть тоску уединения и, оставив Варфоломея в его пустыне одного, ушел от него в Москву, в Богоявленский монастырь. Здесь он нашел себе келью, и жил там, весьма преуспевая в добродетели: он был трудолюбив, проводил в своей келье суровую, постническую жизнь, не пил пива и носил скромную одежду. Наставником и руководителем Стефана был старец Геронтий, опытный в жизни духовной.

В Богоявленской обители он обратил на себя внимание двух святителей: будущего Митрополита Московского Алексия, тогда еще монаха Богоявленского монастыря, и действующего Митрополита Феогноста.

Митрополит Феогност любил Стефана, Геронтия и Алексия и по временам приглашал их к себе

для духовных бесед. Сын Калиты, великий князь Симеон Иоаннович, также отличал своим вниманием и Стефана и Алексия. По его желанию Митрополит Феогност рукоположил Стефана во пресвитера и назначил игуменом Богоявленского монастыря. Великий князь избрал Стефана в свои духовники. Примеру великого князя последовали тысяцкий столицы Василий, брат его Феодор и другие знатные бояре.

Монашеский постриг

В то время Варфоломей более всего хотел принять монашеский постриг, ибо он всей душой стремился к иноческой жизни в посте и безмолвии. Но как ни горячо желал он облечься в ангельский образ, однако не спешил с исполнением своего сердечного желания. Оставшись в одиночестве лесной пустыни, Варфоломей усердно изучал монашеские уставы, подготавливая себя к иночеству. Он почитал неосновательным делом связать себя обетами монашества прежде, нежели приучит себя к строгому исполнению всех уставов монашеской жизни, ко всем трудам и подвигам не телесного только, но и внутреннего, духовного делания.

Согласно предположениям церковных историков иногда Варфоломея в его уединении посещал некий игумен Митрофан и служил для него Божественную литургию в его церковке. После этого Варфоломей с еще большим усердием, с желанием и со слезами молился Богу, дабы ему сподобиться ангельского образа и приобщения к лику иночествующих.

Однажды юный подвижник попросил игумена Митрофана прийти к нему в пустыню, и несканно обрадован был его посещением. Он встретил игумена как дорогого гостя, Самим Богом посланного, и усердно просил его пожить с ним сколько-нибудь в его келии. Добрый старец охотно согласился на это, а Варфоломей, взирая с благоговением на добродетельную жизнь его, прилепился к нему всей душой, как к родному отцу.

Спустя немного времени, блаженный юноша смиренно склонил главу пред старцем и стал просить его о пострижении. «Отче! Сотвори любовь — постриги меня в монашеский чин, ибо я давно, с юности моей, желаю этого, но воля родителей удерживала меня. Ныне, от всего освободившись, я жажду пострига; как олень стремится к источнику водному, так жаждет душа моя иноческой и пустынной жизни».

Не стал противоречить старец игумен его благочестивому желанию; он пошел немедленно в свой монастырь, взял там нескольких из братьев и все, что нужно было для пострижения, и возвратился к отшельнику. Здесь надо заметить, что в отличии от современной практики, когда желающие принять монашество обычно проходят сначала искусство послушания в монастыре, затем их постригают в рясофор, затем в иночество, и только после этого в мантию, в средние века желающий принять постриг мог быть сразу же пострижен в мантию.

7 октября, на память святых мучеников Сергия и Вакха, в небольшой церковке во имя Святой Троицы был совершен монашеский постриг. В монашестве Варфоломею было дано имя Сергий, так

как в то время давали имена не рассуждая и не считаясь с мирским именем, но какого святого память отмечалась в день пострига, такое имя и давали постригавшемуся. На момент пострига Преподобному было более двадцати лет, но тридцатилетия он еще не достиг.

В день пострижения игумен Митрофан совершил литургию в церковке Варфоломея-Сергия и сподобил его причастия Святых Таин. Жизнеописатель говорит, что присутствовавшие в церкви некоторые люди, вероятно родственники и радонежские знакомые Варфоломея, пришедшие к нему на его пострижение, свидетельствовали, что в минуту его причащения как нового монаха церковь и окрестность церкви наполнились благоухания.

Это был первый инок в том месте, положивший начало иноческим подвигам и ставший образцом для всех остальных насельников той обители. С пострижением он не только отсекал волосы головы своей, но вместе с бесчувственными волосами он отсекал плотские желания; совлекаясь мирских одежд, он с ними отвергал от себя эти желания. Он сошелся и сложил с себя ветхого человека, чтобы облечься в нового. Крепко препоясав свои чресла, он приготовился мужественно начать духовные подвиги; оставив мир, он отрекся от него и от всего, что в мире, — от имущества и всех остальных житейских благ. Попросту говоря, он разорвал все узы мирские и, как орел, взмахнувший легкими крыльями и взлетевший на высоту воздушную, покинул мир и все мирское, бежал

от всех житейских попечений, оставив семью, всех близких и родственников, дом и отечество, подобно древнему патриарху Аврааму.

После пострига Сергей семь дней пробыл в церкви, каждый день старец игумен совершал Божественную литургию и приобщал его Святых Христовых Таин, и во все эти семь дней Сергей ничего не вкушал, кроме просфоры, даваемой ему от постригавшего. От всего отстранившись, он пребывал в непрестанном посте и молитве. Песнь Давида постоянно была на устах его, он утешал себя словами псалмов и ими же славословил Бога. Так он пел в безмолвии, благодаря Бога: *Господи! возлюбил я красоту дома Твоего и место жилища славы Твоей* (Пс. 25: 8); *дому Твоему, Господи, принадлежит святость на долгие дни* (Пс. 92: 5). Как *вожделенны жилища Твои, Господи сил! Истомилась душа моя, желая во дворы Господни; сердце мое и плоть моя возрадовались о Боге живом. И птица находит себе жилье, и горлица гнездо себе, где положить птенцов своих. Блаженны живущие в доме Твоем* (Пс. 83: 2–4); *во веки веков будут они восхвалять Тебя* (Пс. 83: 5). *День один во дворах Твоих лучше тысячи: лучше быть у порога в доме Бога моего, нежели в жилище грешников* (Пс. 83: 11).

По прошествии недели, он окончил свой подвиг, и, провожая игумена, постригшего его, Сергей с великим смирением сказал: «Вот, отче, сегодня ты уходишь отсюда, а меня, убогого, как я и хотел, оставляешь одного. Долгое время я всеми помыслами моими и желаниями стремился к тому, чтобы жить одному в пустыне, без единого человека.

Издавна я просил этого у Бога в молитвах, постоянно держа в уме и вспоминая слова пророка: *Я удалился, убежав, и остался в пустыне, надеясь на Бога, спасающего меня от малодушия и от бури* (Пс. 54: 8–9). И поэтому услышал меня Бог и внял гласу моления моего. *Благословен Бог, Который не отверг молитвы моей и не отвратил милости Своей от меня* (Пс. 65: 19–20). И сейчас я благодарю Бога, сподобившего меня по моему желанию одному жить в пустыне, иночествовать и безмолвствовать. Ты же, отче, ныне уходя отсюда, благослови меня, смиренного, и помолись о моем уединении, а также и научи меня, как жить мне одному в пустыне, как молиться Богу, как избегать вреда душевного, как противиться врагу и помыслам гордыни, от него исходящим. Ведь я неопытен; будучи новопостриженным, новоначальным иноком, я должен обо всем спросить совета у тебя».

Подивился старец смиренномудрию своего новопостриженника. «Меня ли, грешного, вопрошаешь о том, что сам не хуже меня знаешь, о честная глава! — сказал Митрофан. — Ты уже приучил себя ко всякому подвигу, мне остается только пожелать, чтобы Господь Сам вразумил тебя и привел в совершенную меру возраста духовного».

Немного побеседовав с Сергием о духовной жизни, старец хотел уже уйти. Но Преподобный Сергей, поклонившись ему до земли, сказал: «Отче! Помолись за меня Богу, чтобы Он помог мне терпеть плотскую брань, бесовские искушения, нападения зверей и труды в пустыне». Игумен же в ответ сказал: «Апостол Павел говорит: *Верен*

Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил (1 Кор. 10: 13), и еще: Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе (Флп. 4: 13)».

Сергий, провожая игумена, еще раз попросил у него благословения и молитвы. Игумен же сказал Преподобному Сергию: «Вот я ухожу отсюда, а тебя вручаю Богу, Который не допустит гибели Преподобного Своего, Который не даст грешным поднять жезл на жизнь праведных, Который не предаст нас в зубы грешников. Господь любит праведника и не оставит преподобных Своих, но навеки сохранит их; Господь сохранит тебя во всех делах твоих отныне и навеки, аминь». Сказав это и помолившись, игумен Митрофан благословил Сергия и оставил его, вернувшись туда, откуда пришел.

Одинокство в лесной пустыне

После ухода игумена Преподобный Сергий подвизался в пустыне, живя в одиночестве, без единого человека. С весельем вступил Сергий в сей узкий путь, чтобы достигнуть безмятежности и бесстрастия. Подвизаться против плоти с ее страстями и пожеланиями он обучил себя еще задолго до удаления в пустыню, и потому в пустынножительстве его видны были, как знамения непрерывных побед над самим собою, долговременные посты и другие высокие подвиги. Возвышая дух свой Богомыслием, он укреплял и тело свое неустанными трудами. В зимнее время, когда самая земля расседалась от жестоких морозов, Сергий, точно бесплотный, оставался в одной обычной своей одежде и, претерпевая стужу, думал только о том, как избежать будущего огня вечного.

В пустыне, в совершенном уединении, Преподобный Сергей прожил неизвестное точным образом жизнеописателю время — от двух до четырех лет. Два-четыре года сами по себе — очень непродолжительное время, но два-четыре года жизни в пустыни, в совершенном одиночестве, это — совсем другое дело. Страшно одному, без товарищей, провести в лесу одну лишь ночь, покажется с год и одна такая ночь, но целый двухгодичный ряд таких ночей — это встает пред воображением поистине как нечто весьма страшное, заставляющее невольно содрогаться при представлении всего того, что надлежало вынести человеку.

Особенно много скорбей и искушений претерпел он от бесов в самом начале своего пустынного подвига. Это были видимые и невидимые сражения, столкновения, страхования от демонов, дьявольские наваждения, страшилища пустыни, ожидание неизвестных бед, встречи и нападения свирепых зверей. Возвышаясь над всеми бедами бесстрашной душой и отважным сердцем, Сергей умом оставался покоен, не ужасался вражеским козням, свирепым хитростям и нападениям. К нему часто приходили дикие звери, не только ночью, но и днем, — стаи волков, воющие и ревущие, иногда медведи. Преподобный Сергей иногда несколько боялся их, как всякий человек, но, однако, обращал усердную молитву к Богу и, укрепляясь ей, и таким образом, по милости Божией оставался невредимым: звери уходили от него, не причинив ему никакого зла. Когда только начинало обустриваться то место, Преподобный Сергей претерпел

много нападений и скорбей от бесов, зверей и гадов. Но никто из них не прикоснулся к нему и не причинил ему вреда, потому что благодать Божия хранила его. Пусть никто не удивляется этому, зная воистину, что если Бог живет в человеке и Святой Дух почиет на нем, то все творение ему покоряется; как в древности первозданному Адаму до нарушения им заповеди Господней, так же и Сергию все покорялось, когда он жил один в пустыне.

Однажды Преподобный Сергей ночью вошел в уединенную церковь свою, чтобы петь утрению, но лишь только он начал молитвословие, как вдруг пред его взорами расступилась стена церковная, и в это отверстие, как тать и разбойник, не входящий дверьми, вошел сатана видимым образом; его сопровождал целый полк бесовский — все в остроконечных шапках и в одеждах литовцев, которых тогда боялись на Руси не меньше татар. Они бросились на блаженного, желая разорить церковь и сровнять ее с землей. Скрежеща зубами и желая убить его, они так говорили ему: «Беги, уходи отсюда и не оставайся больше здесь, на этом месте; не мы напали на тебя, но скорее ты напал на нас. Если же ты не убежишь отсюда, не быть тебе живым: мы растерзаем тебя, и ты умрешь в наших руках».

Преподобный Сергей, вооружась молитвой к Богу, начал говорить так: *Боже! Кто уподобится Тебе? Не премолги, не оставайся в покое, Боже! Ибо вот, враги Твои шумят* (Пс. 82: 2–3) и еще: *Да воскреснет Бог, и исчезнут враги Его, и да бегут от лица Его все ненавидящие Его. Как рассеивается дым, так и они пусть исчезнут: как тает воск от*

огня, так да погибнут грешники от лица Божиего, а праведники да возвеселятся (Пс. 67: 1–4). Так Сергей, именем Святой Троицы, имея помощницей и заступницей Святую Богородицу, а вместо оружия — Честной Крест Христов, поразил диавола, как Давид Голиафа. И тотчас диавол со своими бесами сделался невидим, и все бесследно исчезли и пропали. Преподобный же горячо возблагодарил Бога, избавившего его от этого бесовского мятежа.

Через несколько дней, когда Преподобный Сергей в хижине неустанно в одиночестве творил всенощную молитву, внезапно раздались шум, грохот, сильное волнение, смятение и устрашающие звуки, — не во сне, но наяву. И вот множество бесов вновь напало на блаженного, как бесчинное стадо, вопя и угрожая: «Уходи, уходи отсюда! Что ты ищешь в этой пустыне? Что хочешь обрести на этом месте? Чего ты добиваешься, сидя в этом лесу? Или ты собрался здесь жить? Зачем ты здесь поселился? Не надейся, что сможешь здесь остаться: ты и на час тут не удержишься. Ты сам видишь, что место это пустынное, неудобное и труднодоступное, отсюда во все стороны до людей далеко, и никто не придет сюда. Разве ты не боишься, что можешь умереть здесь от голода или душегубцы-разбойники найдут и убьют тебя; кроме того, в этой пустыне живет много зверей кровожадных, воют свирепые волки и стаями приходят сюда, да еще и многочисленные бесы злобно пакостят, и грозные чудища без числа бродят здесь, поэтому искони место это пусто и непригодно для жилья.

Что хорошего, если звери нападут на тебя и растерзают или ты умрешь какой-нибудь другой безвременной, ужасной, насильственной смертью? Встань и без всякого промедления беги отсюда, не задумываясь, не сомневаясь, не оборачиваясь назад, не озираясь ни направо, ни налево, не то мы тебя отсюда раньше прогоним или убьем».

Преподобный, имея крепкую веру, любовь и надежду на Бога, творил усердную, со слезами, молитву против врагов, чтобы избавиться от бесовских происков. Благой Человеколюбец Бог, скорый в помощи, готовый к милости, не допустил, чтобы Его раб терпел продолжительные нападения бесовские и сражения с диаволом. Вскоре Божественная сила внезапно осенила Преподобного, вмиг рассеяла лукавых духов, так что от них не осталось и следа, утешила Преподобного, исполнила его Божественным весельем и уладила его сердце сладостью духовной, и Преподобный Сергей, твердый душой, непрестанно боровшийся против видимых и невидимых бесов, явился их победителем. Тотчас почувствовав скорую помощь от Бога и распознав милость и благодать Божию, Преподобный воссылал к Богу благодарственные хвалы, говоря: «Благодарю Тебя, Господи, так как Ты не оставил меня, но скоро услышал и помиловал. Ты сотворил на мне знамение во благо, чтобы ненавидящие меня увидели, как Ты, Господи, помогаешь мне и как Ты ныне утешил меня, и устыдились. Десница Твоя, Господи, прославилась в крепости, десница Твоя, Господи, сокрушила врагов наших, бесов, и державная крепость Твоя истребила их до конца».

В другое время вся келья пред глазами Преподобного наполнилась отвратительными змеями, так что не видно было и пола. Неоднократно нападали бесы на Преподобного, но, в конце концов, были изгнаны с того места.

Время пустынно-уединенной жизни Преподобного Сергея проходило в молитве внешней, церковной, состоявшей в отправлении всего круга служб дневных, за исключением литургии, в молитве внутренней, или умной, домашней, в непрестанном богомыслии, в чтении Слова Божия и в телесном труде. Нет сомнения, что очень невелика была библиотека книг Преподобного Сергея, но если он имел только Псалтирь и Евангелие, то, читая и перечитывая их, знал их наизусть и столько же твердо напечатлевал их на своем сердце. Что касается до телесного труда, то он должен был вырубать лес около своей церкви и кельи, чтобы образовать около них большую или меньшую полянку, на которой бы мог быть заведен им огород, если не целое пахотное поле.

Поселившись среди зверей, Преподобный Сергей приобрел их расположение, а с некоторыми из них вступал даже, так сказать, в содружество. Раз угожник Божий увидел пред своею хижинкой большого медведя и поняв, что зверь приходит к нему не из злобы, но чтобы взять немного съестного на пропитание себе, Преподобный выносил зверю из своей хижины маленький кусок хлеба и клал его или на пень, или на колоду, чтобы зверь, когда придет, по своему обычаю, нашел бы для себя готовую еду, и медведь брал хлеб в пасть и уходил.

Когда хлеба не хватало и пришедший, по обыкновению, зверь не находил приготовленного для него привычного куска, он долгое время не уходил и стоял, озираясь по сторонам, как жестокий заимодавец, желающий получить свой долг.

А Преподобный благодарил Бога, что послал ему лютого зверя на утешение, и, памятуя слово Писания: «Блажен иже и скоты милует», привык миловать зверя; и если у него был лишь один кусок хлеба, то и тогда он делил его на две части, чтобы одну часть оставить себе, а другую отдать этому медведю. Иногда блаженный не заботился о себе и оставался голодным, бросив свой единственный кусок хлеба медведю, потому что Преподобный предпочитал скорее не есть в тот день и голодать, нежели обмануть зверя и отпустить без еды. Медведь привык приходить к Преподобному не один или два раза в день, но по многу раз ежедневно, и это продолжалось более года.

В то время в пустыне у Сергия не было разнообразной пищи, но только хлеб и вода из источника, бывшего там, да и то понемногу, часто у святого и хлеба на день не было, и в такие дни оставались голодными и сам святой, и зверь. Можно думать, что хлеб доставлял ему время от времени младший брат его Петр, живший в Радонеже. Так упражнял себя угодник Божий в отречении от самых необходимых потребностей.

Первые сподвижники

Спустя некоторое время, Господу было благоугодно, поставить сей благодатный светильник на

свещник, чтобы он светил из своей пустыни всей Православной Руси. Как сказано: *Не может укрыться город, стоящий на верху горы* (Мф. 5: 14), так не мог долго оставаться неизвестным в своей пустыне и Преподобный Сергей.

В Радонеже и соседних селениях заговорили о молодом пустыннике. «Одни, — пишет Пахомий Логофет, — говорили о его строгом воздержании, трудолюбии и других подвигах; другие удивлялись его простоте и незлобию; иные рассказывали о его власти над духами злыми; а некоторые благоговели пред его дивным смирением и чистотою душевною».

И вот один за другим стали приходить к нему монахи из монастырской братии, сначала ради душеполезной беседы и совета духовного, в чем любвеобильный пустынник им не отказывал, а потом нашлись желающие и жить близ него. Иногда приходили по два, по три человека и, припадая к стопам Преподобного, умоляли, чтобы позволил им поселиться тут, говоря: «Отче, прими нас, мы хотим жить вместе с тобой на этом месте и спасти свои души». Но Преподобный не только не принимал их, но и запрещал им оставаться, говоря: «Вы не сможете жить на этом месте и терпеть лишения пустынноческой жизни: голод, жажду, скорбь, неудобства, бедность и нужду».

Они же отвечали: «Мы хотим понести тяготы жизни на этом месте, а если Бог подаст силы, то вытерпим». Преподобный еще раз спросил их: «Сможете ли вы терпеть тяготы жизни на этом месте: голод, жажду и всевозможные лишения?» Они же отвечали: «Все готовы мы понести, честный отче,

если Бог поможет нам, и твои молитвы поддержат нас. Только об одном просим: не удаляй нас от себя, не гони прочь от этого святого места».

Тогда Преподобный с готовностью и с радостью начал принимать к себе тех, кого не страшили трудности, сказав: «Я не гоню вас, ибо Спаситель наш говорил: *Приходящего ко Мне не изгоню вон* (Ин. 6: 37), и еще: *Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них* (Мф. 18: 20). И Давид сказал: *Как хорошо и как приятно жить братьям вместе* (Пс. 132: 1). Ведь я, братия, хотел один жить в этой пустыне и скончаться здесь. Но если Бог так пожелал и если Ему угодно, чтобы на этом месте был монастырь, и собрались многие братия, да будет воля Господня! Я же с радостью принимаю вас, только пусть каждый сам потрудится выстроить для себя келью. Но да будет вам известно: если вы пришли в эту пустыню, чтобы здесь остаться, если хотите жить со мной на месте этом, если вы пришли служить Богу, приготовьтесь терпеть скорби, беды, печали, всевозможные несчастья, нужду, лишения, бедность и недосыпание. Если вы желаете служить Богу и для этого пришли, отныне предуготовьте ваши сердца не к пище, не к питью, не к покою, не к беспечности, но к терпению, чтобы претерпеть всякое искушение, беду и печаль. Приготовьтесь к тяготам, постам, духовным подвигам и ко многим скорбям: *многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие* (Деян. 14: 22); *тесны врата и узок путь* и скорбен, *ведущие в жизнь вечную, и немногие находят их* (Мф. 7: 13–14); *Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его*

(Мф. 11: 12); *много званых, а мало избранных* (Мф. 20: 16). Мало спасающихся, поэтому мало избранное стадо Христово, о котором в Евангелии сказал Господь: *Не бойся, малое стадо! Ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство* (Лк. 12: 32)». Когда Преподобный Сергей сказал им все это, они с радостью и с усердием обещали: «Все, что ты повелел, сделаем и ни в чем тебя не слушаемся».

Так составила первая братия, и вот таким образом и зачался Сергиев монастырь — последующая и нынешняя — знаменитая Свято-Троицкая Сергиева Лавра.

Вначале собралось не очень много монахов — не больше двенадцати человек. Среди них был некий старец Василий, по прозванию Сухой, который одним из первых пришел с верховьев Дубны. Другой — по имени Иаков, по прозванию Якута, он был за посыльного, его всегда отправляли по делам, за особенно нужными вещами, без которых нельзя обойтись. Еще один, по имени Анисим, диакон с сыном Елисеем, земляки Сергиевы, из коих Анисим упоминается раньше в числе переселившихся с родителями Преподобного из Ростова в Радонеж. К числу первых же учеников Сергиевых должно отнести преподобных Сильвестра Обнорского, Мефодия Пешношского, Андроника и др.

Жизнь уединенной обители

Каждый из пришедших к Преподобному Сергию монахов построил для себя отдельную келью, причем иным из строившихся была оказана общая братская помощь. Сам Преподобный, обла-

дая большим или меньшим знанием плотничного ремесла, был усердным помощником всех строившихся. Известно, что он три или четыре келии для братии построил своими руками. Когда построено было двенадцать келий, Преподобный обнес их высоким деревянным тыном для безопасности от зверей и приставил привратником Анисима, которого келья была у самого входа в обитель.

Жизнеописатель говорит, что келии обнесены были тыном «не зело пространнейшим». Но это нужно понимать не так, чтобы первоначальный монастырь был очень тесен, а лишь так, что он был не столько пространен, как позднейший. Тот же жизнеописатель дает знать, что в монастыре были огороды, то есть как, со всей вероятностью, должно понимать его — при каждой келии, или у каждого брата, был особенный огород, а для этого требовалось не очень малое пространство.

Первоначальный монастырь Преподобного Сергия должно представлять себе в таком виде: в глухом бору, на берегу речки, полурасчищенная поляна, на которой большой лес вырублен, но кое-где в виде редкой рощи стоят еще деревья и на которой везде лежат колоды от срубленных деревьев и везде торчат пенья; на поляне маленькая деревянная церковь и кругом церкви под деревьями и между деревьев 13 маленьких деревянных келий; вся поляна или же значительная часть ее обнесена тыном, и внутри тына за кельями разделаны огороды.

Первые Троицкие иноки жили для Бога, глядя на жизнь Преподобного Сергия и ему по мере сил под-

ражая. Преподобный Сергей, живя с братьями, терпел многие лишения и совершал великие подвиги и труды постничества. Он жил суровой аскетической жизнью. Поскольку Сергей был молод и крепок телом (силы у него было, как у двоих), диавол хотел уязвить его стрелами похоти. Преподобный же, почувствовав вражье нападение, удержал свою плоть и поработил ее, обуздав постом; и так, благодатью Божией, он был избавлен от искушений. Он научился искусно обороняться против бесовских нападений: как только бесы хотели поразить его стрелами греха, Преподобный пускал в них, стреляющих во мраке в праведных сердцем, стрелы чистоты.

Тихо и безмятежно протекала жизнь пустынников в новоустроенной обители. Не было в ней ни начальника, ни даже пресвитера, однако же строго соблюдался весь порядок повседневного богослужения, исключая, конечно, литургию. Пустынные подвижники каждый день собирались в церковь на полунощницу, утреню, третий, шестой и девятый часы, на вечерню и повечерие. Как сказано: семикратно в день *прославляю Тебя за суды правды Твоей* (Пс. 118: 62). В промежутках между трудами иноки часто пели молебны, ведь они для того и ушли из мира, чтобы беспрестанно молиться Богу, и в церкви и в кельях, по слову Павла: *Непрестанно молитесь* (1 Фес. 5: 17).

А для совершения Божественной литургии в праздничные дни обыкновенно приглашали священника из ближайшего села или игумена, быть может, того же старца Митрофана, который постригал самого Преподобного. Священнослужи-

теля всегда встречали с радостью и с подобающею честью.

Сам же Сергей с самого начала не хотел быть поставленным в священники или принять игуменство, по великому и совершенному своему смирению, поскольку он был исполнен кротости и великого истинного сокрушения сердечного, во всем всегда подражая своему Владыке, Господу нашему Иисусу Христу. Из-за своего великого смирения Сергей не хотел быть поставленным в священники или принять игуменство — он всегда говорил, что желание быть игуменом является источником и корнем честолюбия.

Преподобный Сергей без лености служил братии, как купленный раб. Сам рубил и колол дрова, носил их к кельям, молот в ручных жерновах зерно, пек хлебы, варил еду, заготавливал другие съестные припасы для братии, кроил и шил одежду и обувь, и, зачерпнув воду в бывшем неподалеку источнике, носил ее в двух ведрах на своих плечах в гору и ставил у келии каждого брата, всячески стараясь облегчить их трудную жизнь пустынную. Причем в то время в обители был еще особножительный устав, так что каждый жил своим хозяйством, и Преподобный ничего не получая от братии подчас отдавал им все что имел. Когда кто-нибудь из братий отходил ко Господу, угодник Божий своими руками омывал и приготавливал к погребению усопшего.

Служа другим в течение дня, Сергей не имел и одного часа, свободного от труда и молитвы; питался он только хлебом и водою, и то малою

мерую, а ночь почти всю проводил в келейной молитве. И что бы он ни делал, на устах его всегда был псалом, в котором говорится: *Всегда видел я Господа пред собою, ибо Он одесную меня; не колеблюсь* (Пс. 15: 8). Пребывая в молитвах и в трудах, он истончил и иссушил свою плоть, ради того чтобы стать гражданином Небесного града и жителем Вышнего Иерусалима.

Год спустя после того, как собралась к Преподобному братия, пришел к ним на жительство и постригший Преподобного Сергея игумен Митрофан. Сергей очень рад был ему по нужде в иерее Божием. Этот Митрофан и стал первым настоятелем Сергиева монастыря. Но недолго порадовался Сергей: пожив немного под кровом своего постриженника, Митрофан тяжело занемог и отошел ко Господу. И снова обитель осталась без совершителя Таин Божиих, потому что сам Преподобный, по своему глубокому смиренномудрию, не хотел принять на себя ни игуменства, ни сана священного.

Примерно в это же время Стефан, брат Преподобного Сергея, привел в обитель своего сына Ивана. Наслышавшись о богоугодной жизни своего святого дяди, двенадцатилетний отрок возгорелся желанием жить под его духовным водительством. Отец привел мальчика в лесную обитель к дяде. Поручив его Преподобному, Стефан просил постричь мальчика в иноки. Видя это, старцы дивились вере Стефана, не пощадившего своего сына-отрока, но с детских лет отдавшего его Богу, как в древности Авраам не пощадил своего сына Исаака. И вскоре отрок Иван принял постриг с именем Феодор.

Феодор же с молодых ногтей был воспитан во всяком благочестии и чистоте и в посте; поучаясь от дяди, он был исполнен и украшен всеми монашескими добродетелями — и так достиг возраста зрелого мужчины. В обители Сергиевой будущий Архиепископ Ростовский прожил около двадцати двух лет; в это время он научился здесь иконописанию и был одним из первых иноков-иконописцев Троицкой обители.

Поставление Преподобного во игумена

В настоящем монастыре надлежало быть игумену над братией. Тем паче, что когда скончался игумен Митрофан, то братия новой обители лишилась Божественной службы.

Преподобный Сергей, по своему смирению, и слышать не хотел, чтобы ему принять эту должность, он всегда говорил, что «желание игуменства есть начало и корень властолюбия»; но и сам он сознавал нужду в духовном пастыре для своей обители. Он воссылал прилежную молитву к Господу, прося о том, чтобы Бог дал игумена, наставника обители, отца и управителя, который сможет вести духовный корабль земной жизни братии к пристани спасения и избавит его от потопляющих волн — нападений злых духов. Так он молился Богу, прося игумена и истинного устроителя тому месту, и Бог услышал молитву Своего угодника и внял его молению, чтобы не оказались ложными слова Давида: *желание боящихся Его Он исполняет, и молитву их слышит, и спасет их* (Пс. 144: 19).

И Господь, всегда готовый исполнить волю боящихся Его, услышал молитву Своего угодника и, поскольку никто лучше самого просившего не мог послужить на сем месте к славе имени Его, благоволил его самого и дать игуменом братии. Вот как это было.

Бог вложил в сердца братии желание сделать так, чтобы Сергей начальствовал над ними. Собравшись вместе, поразмыслив, посоветовавшись между собой и укрепив сердца верой, братия все вместе пришли к Преподобному Сергию, говоря: «Отче! Мы не можем жить без игумена! Ныне мы пришли к тебе, открыть наши мысли и желания. Мы очень хотим, чтобы ты был нашим игуменом и наставником душ и тел, чтобы мы приходили к тебе с покаянием исповедоваться в своих грехах; хотим каждый день получать от тебя прощение, благословение и молитву и видеть, как ты ежедневно совершаешь святую литургию; хотим причащаться Пречистых Таин из честных твоих рук. Ей, честной отец, таково наше общее желание, не откажи нам».

Преподобный Сергей вздохнул из глубины души и сказал им: «У меня и помысла не было стать игуменом, душа моя желает одного — скончаться в иноках на этом месте. Не принуждайте меня, но оставьте меня Богу, и Он что захочет, то и сделает со мной». Но братия настаивали на своем: «Зачем ты, отче, отказываешься исполнить наше общее желание? В таком случае или сам будь игуменом, или иди и попроси нам игумена у епископа. Если же ты не сделаешь так, то из-за этого нестро-

ения мы все уйдем отсюда». Преподобный Сергей, сердечно страдая, снова сказал им: «Давайте сейчас разойдемся по своим кельям и прилежно помолимся Богу, чтобы Он объявил и открыл нам, что следует делать». Братия послушались любимого аввы и разошлись, но ненадолго.

По прошествии нескольких дней братия вновь пришли к Преподобному Сергию, говоря: «Ведь ради тебя мы и сошлись-то сюда, в это место пустынное, — говорили они, — мы слышали о твоих подвигах, знаем труды твои, ведь ты своими руками построил и эту церковь во имя Живоначальной Троицы. И мы веруем, что в тебе обитает благодать Ее, и потому вот пришли сюда, возложив упование на Господа, и желаем совершенно предать себя твоему руководству. Итак, будь нашим игуменом и духовным отцом и, предстоя престолу Божию, возноси за нас свои теплые молитвы. Ведай, отче, — присовокупляли старейшие из них, — мы шли сюда в надежде, что ты упокоишь нашу старость и похоронишь наши кости». Сергей долго отказывался, не желая поставления, и умолял их, утешая такими словами: «Простите меня, отцы мои и господа мои! Кто я, чтобы посметь дерзнуть на такое служение, пред которым со страхом и трепетом преклоняются и самые Ангелы? Как же я, недостойный, дерзну на это, не достигнув такой веры? Я не начинал еще жить по-монашески и начала монашеского устава не постиг — как же посмею я приступить к этой святыне или прикоснуться к ней? Вот мое дело — плакать о своих грехах, чтобы вашими святыми молитвами достигнуть благо-

го края желаний, к которому стремился я с юности моей». Сказал это Преподобный и, чтобы не продолжать более сего тяжкого для его смирения спора, ушел в свою келью.

Тогда сподвижники его поняли, что им не склонить его к своему желанию кротким словом сыновней любви, оставалось употребить средства более решительные. Уже не со слезами только, но и с горьким словом упрека и даже угрозы приступили они теперь к своему авве. «Мы не желаем спорить с тобою, отче честный, — сказали они, — мы веруем, что Сам Бог привел нас сюда; мы сердечно желали подражать твоему житию и подвигам и чрез то надеялись достигнуть вечного блаженства. Но если уже ты не хочешь пещись о душах наших и быть нашим пастырем, то мы все принуждены будем оставить это место, мы уйдем от храма Пресвятой Троицы и будем невольными нарушителями нашего обета, будем блуждать, как овцы без пастыря, и расхитит нас мысленный волк, а ты дашь за нас ответ нелицеприятному Судии — Богу!» Так братия говорили Преподобному, устрашая возмездием и угрожая наказанием, ибо уже много дней подряд они умоляли Сергия то со смирением, кротостью и лаской, то с плачем, резкими упреками и угрозами. Но Преподобный, крепкий душою, твердый в вере, смиренный умом, на ласковые слова не отзывался и угрозам не внимал, но был выше угроз.

Он отрясал от себя эти мольбы братии, считая себя грешным и недостойным, и прибавлял: «Мои слова не согласны с вашими, потому что вы чересчур упорно принуждаете меня стать игуме-

ном, а я чересчур упорно отказываюсь. Хотя я сам нуждаюсь в поучении и более хочу учиться, чем поучать других, больше стремлюсь быть в подчинении у других, чем властвовать и начальствовать, но я боюсь Божия суда, и если Богу будет угодно то, что вы мне повелеваете, да будет воля Господня!» В нем победила сердечная любовь к братии, усердие и забота о них — и он почти согласился на их мольбу. Преподобный пообещал исполнить их просьбу и подчиниться их воле, вернее сказать воле Божией. После этой беседы Преподобный Сергей вздохнул из глубины сердца и, возложив все свои мысли и упование на Вседержителя Бога, сказал им с душевным смирением: «Отцы и братия! Я не буду вам перечить, предавшись воле Господней, ибо Бог видит сердца и помыслы. Пойдемте в город к епископу».

В то время Митрополит святитель Алексий был в отъезде — в Константинополе, а в Переславле Залесском находился его викарий — епископ Волынский Афанасий. Туда и отправился Преподобный Сергей, взяв с собою двух старейших иноков.

Войдя, он поклонился епископу. Епископ же Афанасий, увидев его, благословил и спросил его имя. Сергей назвал себя. Услышав имя своего гостя, Афанасий обрадовался и по-христиански поцеловал его, ибо раньше он слышал о Сергии, о начале его славного подвижничества, о построении церкви, основании монастыря, о добродетелях Сергия — его любви и заботе о братии и о других. Афанасий побеседовал с Сергием о духовных делах. Когда беседа закончилась, Сергей

снова поклонился епископу и начал просить святителя дать обители игумена — наставника душам монахов.

«Сын и брат мой! — отвечал ему как бы по вдохновению свыше Афанасий, — Господь Бог устами Пророка Давида сказал: *Выведу избранного из народа Моего* (Пс. 88: 20), и еще: *Ибо рука Моя поможет ему, и мышца Моя укрепит его* (Пс. 88: 22). Апостол же Павел сказал: *никто сам собою не приемлет этой чести, но призываемый Богом* (Евр. 5: 4). Сын и брат мой, тебя Бог призвал от утробы твоей матери, и я от многих слышал о тебе; да будешь ты отныне отцом и игуменом братии, собранной Богом в обители Святой Троицы». Но Преподобный Сергей отказывался, указывая на свое недостойнство, на что Афанасий, исполнившись благодати Святого Духа, отвечал: «Возлюбленный! Все духовные дарования ты приобрел, а послушания не имеешь». Тогда отец наш Сергей поклонился и произнес: «Как Господу угодно, так пусть и будет, благословен Господь во веки!» — и все присутствовавшие сказали: «Аминь!»

Тогда святитель со всеми священнослужителями пошел в церковь, взяв с собою и Преподобного; там он облачился во все священные одежды, велел Сергию гласно произнести Символ веры и, осенив крестообразно его преклоненную главу, поставил его во иподиакона. Началась Божественная литургия, и Сергей произведен был во иеродиакона и они вместе причастились Божественного Тела и Крови Господа нашего Иисуса Христа. На следующий день святитель рукопо-

ложил Сергия в священнический сан и повелел ему совершить святую литургию и своими руками принести Бескровную Жертву. Преподобный отец Сергей исполнил все повеления со страхом и духовной радостью.

По окончании литургии святитель Афанасий произнес над ним молитвы, совершающие его поставление во игумена. Затем он пригласил нового игумена в свои келии и там, в отеческой с ним беседе наедине, наставил его в правилах апостольских и святоотеческом учении о спасении души и руководстве подчиненных ему иноков. «Следует тебе, возлюбленный, как говорит апостол, сносить немощи бессильных, а не себе угождать. Каждый ближнему во благо к назиданию должен угождать (см. Рим. 15: 1–2). И в Послании к Тимофею Павел говорит: *Это передай верным людям, которые были бы способны и других научить* (2 Тим. 2: 2) и еще: *Носите бремена друг друга и таким образом исполните закон Христов* (Гал. 6: 2). Поступая так, ты спасешь и себя, и живущих с тобой». Сказав это и наделив Преподобного духовными дарами, епископ по-христиански поцеловал и отпустил его — истинного игумена, пастыря, сторожа и врача духовной братии.

Начало игуменства Преподобного Сергия

С нетерпением ожидали братия своего игумена, исполнившись радости, встретили они его и поклонились ему до земли. Он же, войдя в церковь и припав лицом к полу, со слезами молился неви-

димому Царю, взирая на икону Святой Троицы, и призывал на помощь Святую Богородицу, предстоятеля престола Небесных Сил Предтечу, мудрых апостолов, и древних святителей — Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста, — и всех святых. Сергей просил их молиться, чтобы десница Вседержителя дала ему несмущенное дерзновение предстоять престолу Славы Живоначальной Троицы и касаться руками Агнца Божия — закланного за мир Христа, Сына Божия.

Окончив молитву, он обратился к братии со словом поучения, убеждая их не ослабевать в подвигах ради Царства Небесного. *«Старайтесь, братия, войти в узкие врата, Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его (Мф. 11: 12). Павел же галатам говорит: Плод же Духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание (Гал. 5: 22). Давид же так сказал: Придите, дети, послушайте меня: страху Господню науку вас (Пс. 33: 12)».* Благословив братию, Сергей сказал им: *«Молитесь, братия, обо мне, ибо я человек мало-сведущий и неопытный. Вот я принял от Небесного Царя талант попечения о пастве словесных овец и должен буду держать о нем ответ. Меня страшит слово Господне: если кто соблазнит одного из малых сих... тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею ему и потопили бы его во глубине морской (Мф. 18: 6). Насколько же хуже будет тому, кто многие души потопит из-за своего неразумия! Смогу ли я смело сказать: Вот я и дети, которых Ты мне дал, Господи! (Ис. 8: 18). Услышу*

ли я Божественный голос Пастыря горних и дольних, великого Господа, с милосердием вещающего: *Добрый и верный раб... войди в радость господина твоего* (Мф. 25: 21)».

Говоря это, Преподобный держал в уме жития великих светильников монашества, на земле во плоти ангельски проживших, — Антония Великого и великого Евфимия, Саввы Освященного, ангелоподобного Пахомия, Феодосия Киновиарха и прочих. Блаженный дивился их жизни и душевному расположению: как они, будучи во плоти, побеждали бесплотных врагов, уподоблялись ангелам, устрашали диавола. Размышляя об этом, Преподобный усердно молил Бога, дабы сподобил его непреткновенно идти по стопам этих подвижников, и убеждал братию подражать их равноангельной жизни.

Став настоятелем, Преподобный Сергей ежедневно служил литургию, а также неленостно творил утренние и вечерние молитвы — о мире всего мира, о благосостоянии Святых Церквей, о православных царях, князьях и о всех православных христианах. Он говорил братьям: «Мы должны поднять великий подвиг борьбы с невидимым врагом, который, как лев рыкающий, бродит и хочет каждого проглотить». Преподобный наставлял братию не столько словами, сколько подавая пример своими делами. Никакая усталость, никакие дела и заботы не могли помешать ему первым являться в церковь ко всякому богослужению, и выходил он из церкви всегда последним. В про-

должение всей службы Божией он стоял как свеча и отнюдь не позволял себе прислоняться к стене.

Преподобный Сергей самостоятельно пек просфоры — толоч и молот пшеницу, просеивал муку, заквашивал и месил тесто. Так, испекши просфоры, он служил Богу своими праведными трудами, и никому другому из братии он не позволял печь просфоры, хотя многие этого очень хотели. Но Преподобный старался во всем быть и учителем и исполнителем: он сам варил кутью, скатывал свечи и вычитывал каноны.

В отношении к братии и в сане игумена он ни сколько не переменился. По-прежнему он учил не столько словом, сколько своим примером. Он не изменил своих монашеских правил, помня Сказавшего: *Кто из вас хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугой* (Мк. 9: 35). Но, приняв на себя духовную ответственность за Троицкую братию, Преподобный Сергей внимательно следил за внешней и внутренней жизнью иноков. Он установил следующий обычай. После повечерия, глубоким вечером, почти ночью, особенно в темные и долгие осенние и зимние ночи, помолившись в своей келье, Преподобный выходил из нее, чтобы обойти все кельи монахов.

Сергий имел попечение о своей братии, заботясь не только об их телесном благе, но и о душевном, поэтому он желал знать жизнь каждого из них и стремление к Богу. Если он слышал, что кто-то молится, или кладет поклоны, или в безмолвии с молитвой занимается рукоделием, или читает святыя книги, или плачет и сетует о своих грехах, —

об этих монахах он радовался, благодарил Бога и молился за них, чтобы они до конца довели подвиги добродетели. *Претерпевший до конца*, сказано, *спасется* (Мф. 10: 22).

Если же Преподобный слышал, что монахи беседуют, собравшись вдвоем или втроем, или смеются, он негодовал и, желая прекратить недозволенную беседу, ударял рукой в дверь или стучал в окошко и отходил. Таким образом, он давал знать о своем приходе и своим невидимым посещением останавливал праздные беседы. На следующее утро он призывал к себе празднословивших, но и тогда не сразу запрещал им беседы, не обличал их с гневом и не наказывал, но издали, тихо и кротко, как бы рассказывая притчи, беседовал с ними, желая узнать их прилежание и усердие к Богу. И если брат был послушливым, смиренным и горячим в вере и в любви к Богу, то вскоре, поняв свою вину, он со смирением, припав к земле, склонялся перед Сергием, умоляя простить его. Если же брат был непокорным, с сердцем, помраченным от бесов, если он стоял перед игуменом, думая, что святой говорит не о нем, и почитал себя безгрешным, пока Преподобный терпеливо обличал его, по слову Писания: *Пусть накажет меня праведник милостью своею и облизит меня* (Пс. 140: 5), то на такого непокорного брата игумен накладывал епитимью, потому что тот не понял своей вины и не осознал своих грехов; и тогда, наставив на путь исправления провинившегося, Преподобный отпускал его. Так Сергей учил братию прилежно молиться Богу, не беседовать ни с кем после повечерия и не вы-

ходить из своей келии в чужие без крайней необходимости и нужды, но заповедовал каждому, уединившись в своей келии, втайне молиться Богу и заниматься по силе своим рукоделием, к которому способен, имея во все дни непрестанно на устах псалмы Давида.

Так любящий отец подавал руку помощи немощным чадам своим, так умел он совмещать кротость со строгостью, не послабляя нерадению и не подавая повода к унынию!

Игуменство Преподобного Сергея во многом напоминало игуменство преподобного Феодосия Печерского: та же строгость к себе и любовь к братии, та же неутомимость в трудах, бессонные ночи, обличение праздных, тихие, кроткие речи, растворенные слезами отеческой любви.

Поучая братию, Преподобный избегал многоглаголания; его речь обнаруживала глубокое знание Священного Писания, дух и смысл которого он постигал не умом только, но и сердцем, просвещаемый благодатью Божией и руководимый опытом духовной жизни. Оттого все его поучения, при своей простоте и краткости, были проникнуты особенною силою, дышали благодатным помазанием и властно действовали на сердца слушателей. В одной из древних рукописей есть такое поучение Преподобного Сергея: «Внимайте себе, братие, всех молю, прежде имейте страх Божий и чистоту душевную и любовь нелицемерную, к сим и страннолюбие, и смирение с покорением, пост и молитву. Пища и питье в меру, чести и славы не любите, паче же всего бойтесь и поминайте час смертный

и второе пришествие». Вот и все поучение. Действительно ли оно написано самим Преподобным Сергием или только записано его учениками, но от него, несомненно, веет духом Сергиева смирения, и потому мы читаем его, в несколько сокращенном виде, на многих древних иконах угодника Божия написанным в свитке.

В начале его настоятельства в обители было двенадцать человек братии, не считая самого игумена, тринадцатого. И это число иноков — двенадцать — сохранялось и два года и три, не увеличиваясь и не уменьшаясь. Если один из монахов умирал или уходил из обители, то другой брат приходил на его место, чтобы число их не изменялось, но всегда в обители проживало двенадцать иноков, так что некоторые говорили: «Что означает этот обычай? Всегда ли на этом месте будут жить двенадцать монахов по числу двенадцати апостолов, как написано: *Призвал Господь учеников Своих, и избрал из них двенадцать, которых и наименовал апостолами* (Лк. 6: 13), или по числу двенадцати колен израильских, или по числу двенадцати источников воды, или по числу избранных двенадцати драгоценных камней, бывших на архиерейских ризах по чину Аарона?»

Так продолжалось, пока не пришел в обитель Симон, смоленский архимандрит, который разрушил этот обычай; и с тех пор, с того дня число братии стало все более возрастать и превысило двенадцать.

Этот дивный и прославленный муж Симон был одним из старейших архимандритов в Смоленске,

известный своей добродетелью. В родном городе он слышал о жизни Преподобного отца нашего Сергия и возгорелся душой и сердцем: он оставил архимандритию, почет и уважение, оставил славный город Смоленск, а вместе с ним родину, друзей, родных, близких, всех знакомых и доброжелателей и воспринял смиренный облик странника. Из родного города Симон направился в московские пределы, а именно в Радонеж, далеко отстоящий от Смоленска.

С глубоким смирением просил он Преподобного Сергия принять его в число своих послушников, и Преподобный с любовью и радостью принял смиренного архимандрита. Много лет провел усердный Симон в послушании у святого; на его пожертвование был построен более просторный, но только деревянный, как первый, храм Живоначальной Троицы; украшенный всеми добродетелями подвижника пустыни, в глубокой старости преставился он к Богу, и Преподобный игумен с великою честью проводил его в могилу.

С этого времени число братии стало возрастать и монастырь понемногу расширялся. Видя это, Преподобный Сергей умножил свои попечения о братии, прилагая труды к трудам и подавая пример стаду своему, как сказал апостол Петр: *Пасите Божие стадо, какое у вас, надзирая за ним не принужденно, но охотно и богоугодно... не господствуя над наследием Божиим, но подавая пример стаду* (1 Пет. 5: 2–3).

Многие приходили к нему, чтобы спасти души свои под его мирным кровом, и никому он не от-

казывал — ни старому, ни юному, ни богатому, ни убогому; всех принимал он с радостью и с любовью, по слову Евангельскому: *Приходящего ко Мне не изгоню вон* (Ин. 6: 37). Кажется, всего чаще приходили к нему земляки-ростовцы; кроме Елисея и Анисима, мы знаем Андроника и Афанасия, уроженцев ростовских.

Преподобный не сразу постригал желающего, но сначала повелевал ему надеть длинную свитку из черного сукна и в ней довольно долго ходить вместе с братией на все монастырские работы, пока не навьикнет всему монастырскому уставу; искушенных в монастырской жизни послушников Преподобный облакал в монашескую одежду, потом постригал в мантию и давал клобук; когда Преподобный видел, что какой-либо монах преуспевал в духовном подвиге и жил совершенной и чистой иноческой жизнью, такового удостоивал принятия святой схимы.

В начале игуменства Преподобного в Троицкую обитель возвратился старший его брат Стефан. Что заставило Стефана отказаться от столь почетной жизни в Москве, от игуменства монастыря доподлинно не известно. Это может быть и смерть многих его духовных чад, в том числе и великого князя Семена Ивановича Гордого от черной смерти, или желание более строгого подвига. Весьма вероятно, что Стефан принес Сергию денег для благоустройства и для благоуукрашения монастыря, но в то же время его прибытие в монастырь было для младшего брата впоследствии причиною великой скорби.

Пустынная нищета и чудесное изобилие

В первое время, когда обитель начинала устраиваться, в ней многого не хватало; монахи были лишены самого необходимого из-за своего совершенного нестяжательства и безлюдности того места, так что им неоткуда было ждать ни утешения, ни приобретения самых необходимых вещей.

И откуда они могли получить что-либо нужное, если то место было пустынным. Долгое время туда не было хорошей дороги, и люди с трудом, почти наугад пробирались в обитель по узкой, труднопроходимой, прерывающейся тропинке. Большая и широкая проезжая дорога была далеко и проходила в стороне от той пустыни; вокруг монастыря было безлюдье, со всех сторон обитель обступали дикие, пустынные леса, поэтому то место справедливо называлось пустыней.

Лишь через некоторое время, в княжение Великого князя Ивана, сына Ивана Калиты, и брата Симеона Гордого, сюда начали приходить христиане, проходя через эти леса, и им полюбились это место. Многие захотели остаться там и начали селиться по обеим сторонам от обители, вырубая леса, поскольку никто им не препятствовал. Появились многочисленные поселения, изменившие прежний вид пустыни, не пощадившие ее и преобразившие в обширные пашенные угодья.

С другой стороны, в обители не было тогда учреждено правильного общежития — пустынники имели общение друг с другом только в церковных

богослужениях. Остальное время дня и ночи каждый трудился для себя, в своей уединенной келии: ни общей трапезы, да и общих послушаний еще не было. Поэтому неудивительно, что богатая благочестием пустыня Сергиева часто нуждалась в самом необходимом. Чего ни хватись — всего нет, нередко случалось, что ни у кого из братий не было ни куска хлеба, ни горсти муки, даже недоставало соли, о масле же и других приправах нечего было и говорить. И много приходилось пустынным терпеть нужды при таких суровых порядках пустынного жития, но Сергей веровал Богу верою твердою, испытанною скорбями, и Бог исполнял по вере его; он уповал, и упование никогда не посрамляло его!

Случалось, что недоставало вина для совершения литургии, пшеницы для просфор, фимиама для каждения, и тогда пустытники не могли служить Божественную литургию; недоставало воска для свеч, елея для лампад — они зажигали березовую или сосновую лучину, которая с треском и дымом светила их чтению и пению; и вот при таком-то освещении они отправляли утреннюю или всенощную службу, с трудом читая в полумраке каноны и Псалтирь.

По свидетельству преподобного Иосифа Волоцкого, в обители Сергиевой бывала такая нищета, такое нестяжание, что самые книги иногда писались не на пергаменте, а на бересте, потому что у пустытников не было средств достать пергамента.

Однажды в Троицкой обители случился голод. Все, что у него было, Преподобный Сергей раздал нуждающимся, но вот уже несколько дней боль-

шинство иноков не имели пищи. А с самого начала Преподобный игумен установил для всей братии строгий порядок: если случалось такое искушение, что в обители недоставало хлеба или заканчивались запасы еды, то братии запрещалось выходить из монастыря для сбора подаяния у мирян по деревням и селам, иноки должны были оставаться в монастыре, просить у Бога и терпеливо ожидать Его милости. Что Преподобный повелел и заповедал братии, то выполнял и сам и терпел голод три или четыре дня, оставаясь совсем без еды.

По прошествии трех дней, на рассвете четвертого, Преподобный взял топор и пошел к одному старцу, жившему в монастыре, по имени Даниил, и сказал: «Я слышал, старче, что ты хочешь пристроить сени к келии. Я пришел к тебе, чтобы руки у меня не оставались без дела, позволь мне построить для тебя сени». Даниил отвечал: «Правда, я давно хочу их построить, и у меня все уже заготовлено для этого, вот только поджидаю плотника из деревни. С тобой я боюсь договариваться: ты, наверное, возьмешь с меня большую плату».

«Я не возьму с тебя большой платы, — сказал Преподобный. — Нет ли у тебя гнилого хлеба, мне очень хочется его поесть. Ничего другого сверх этого я с тебя не потребую, потому что у меня нет и такого хлеба. Не говори, старче, что ты будешь ждать другого плотника — кто для тебя будет лучшим плотником?» Тогда старец Даниил вынес Преподобному решето с гнилым хлебом и сухими лепешками и подал со словами: «Если тебе

так хочется этого хлеба, я охотно его отдам тебе, но больше у меня ничего нет». «Мне этого хватит с избытком, — ответил игумен, — но побереги его до девятого часа: я не беру платы, пока мои руки не потрудились, и я не закончил работы».

Сказав это, Преподобный Сергей крепко затянул пояс и принялся за работу. С раннего утра до позднего вечера он тесал доски, долбил и ставил столбы и, с Божией помощью, к вечеру закончил постройку сеней. Поздно вечером старец Даниил снова вынес ему решето с хлебом — условленную плату за его дневной труд.

Взяв хлеб, Сергей положил его перед собой, помолился, благословил и начал есть с одной водой, потому что ничего другого не было — ни похлебки, ни соли, ни какого-либо питья; это был у него и обед и вместе ужин. Некоторые из братии заметили, что, когда Сергей ел заработанный хлеб, у него изо рта исходила пыль от гнилости хлеба, и, наклонившись друг к другу, говорили: «Вот, братие, каково терпение и воздержание этого человека. Он ничего не ел четыре дня и утолил и смирил свой голод лишь к вечеру четвертого дня гнилым хлебом, да и этот гнилой хлеб он ест не даром, но заплатив за него дорогую цену».

Но не все вразумились примером Преподобного, нашлись такие кто начал роптать, увлекая за собой остальных. Они пришли к Преподобному Сергию, говоря: «У нас хлеб заплесневел! Почему бы нам не сходить в мир, и не попросить хлеба? Все мы смотрели на тебя, слушались и поступали так, как ты учил нас, а теперь из-за этого мы умираем от голо-

да. Завтра мы уйдем отсюда туда, где жизнь лучше, и не вернемся, потому что мы не в силах терпеть здесь лишения и нищету». Впрочем, так роптали не все — один из братии говорил от лица всех.

Когда поднялся такой ропот, Преподобный собрал всю братию. Видя, что монахи ослабели и предались унынию, Преподобный Сергей начал беседовать с ними, приводя примеры из Священного Писания, и увещевая малодушных уповать на милость Божию, сказав: «Вы скорбите ныне из-за голода, посланного вам как испытание на короткое время, но если вы будете терпеть с верой и благодарностью, то это испытание послужит вам на пользу и доставит великую награду, потому что Божия благодать не дается без искушения, об этом сказано в «Лествице»: «Без испытания огнем золото не очищается; минует скорбь — дождемся радости, ибо сказано: *Вечером водворится плач, а наутро радость* (Пс. 29: 6). Так и вы: сегодня терпите недостаток хлеба и другой пищи, а завтра насладитесь в изобилии всем потребным — и едой и питием. Я верую, что Господь не оставит этого места и живущих в нем».

Твердое упование Преподобного на милость Божию и не посрамило его. Еще он беседовал с братией, как послышался сильный стук в монастырские ворота; привратник взглянул в окошечко и увидел: к воротам кто-то привез много хлеба. Будучи сам очень голоден, от радости он не отпер ворота и побежал к Преподобному Сергию со словами: «Отче! Благослови принесших хлебы! По твоим молитвам нам привезли много еды, и вот она у ворот».

Преподобный повелел: «Отворите побыстрее ворота, пусть войдут».

Когда ворота отворились, монахи увидели телегу и корзины со снедью и прославили Бога, пославшего им на землю все это — чудесно приготовленный ужин, чтобы накормить и насытить алчущие души и напитать их в день голода. А Преподобный Сергей весело сказал: «Ну вот, теперь вы, алчущие, накормите кормильцев ваших, позовите их разделить с нами общую трапезу, угостите их и успокойте как следует».

Хотя Преподобный был очень голоден, он не сразу попробовал принесенной приготовленной снеди, но приказал бить в било и отправился вместе с братией в церковь, чтобы отслужить молебен и воздать великую благодарность и похвалу Богу, Который не оставляет надолго Своих рабов, терпящих ради Него.

Выйдя из церкви, Сергей сел с братией за трапезу, и перед ними были положены привезенные свежеиспеченные хлебы. Преподобный сотворил молитву, благословил хлебы и, разломив, разделил между своими иноками; все ели, насытились и прославили Бога, напитавшего их. А хлебы были теплыми и мягкими, как будто только что испечены. И на вкус чудесно сладкими, медвяными, как если бы они были пропитаны медовой сладостью и ароматом, или испечены с маслом из благовонных семян, или в них были добавлены благоуханные пряности, — такова была их постная сладость. В древности Бог так же послал израильтянам в пустыне манну, о чем говорит пророк Давид: *Дождем*

послал им манну в пищу и хлеб небесный дал им. Хлеб ангельский ел человек, пищу послал Бог им в изобилии, и они ели и насытились весьма (Пс. 77: 23–25). Тогда иноки воистину поняли, что посланные им хлебы были пищей нерукотворной.

За трапезой Преподобный спросил: «Где же тот брат, который роптал на заплесневелые хлебы? Пусть войдет сюда и отведаёт, какую пищу послал нам Господь. Как не вспомнить, братие, слова пророка Давида: *Я пепел, как хлеб, ел и питие мое слезами растворял* (Пс. 101: 10)».

Потом стали думать: чей это хлеб, кто его привез и кто послал. Братия смотрели друг на друга, расспрашивали и допытывались между собой, но никто до конца так и не смог понять случившегося, наконец, Преподобный спросил: «Разве я не повелел вам позвать к столу тех, кто привез хлебы; где же они? Почему они не пришли к началу трапезы?» Братия ответили: «По твоему слову мы их звали, отче, и спрашивали о хлебах, от кого они присланы. Но они только сказали нам, что один христолюбец, человек богатый, прислал их издалека к Сергию и живущей с ним братии, а от трапезы отказались и говорили, что им дано еще другое поручение, которое должны также немедленно исполнить, и потому спешат в дорогу».

Удивительно было, что иноки и после расспросов не поняли и не узнали, кто привез хлебы или кто послал их; придя к игумену, они с изумлением говорили: «Отче! Как хлебы, испеченные с пряностями и маслом, могут быть теплыми, ведь они привезены издалека?»

На следующий день в монастырь вновь было привезено много снеди — и еды и напитков. И на третий день из других мест таким же образом, как мы описали, прибыли съестные припасы.

Видя все это, игумен Сергей со всей братией прославил Бога, увещевая братию: «Видите сами теперь, — сказал он, — что Господь не оставляет места сего и рабов Своих, которые служат Ему здесь с верою день и ночь и терпят с благодарением всякое лишение. Старец напомнил инокам слова апостола Павла: *Имея пропитание и одежду, будем довольны тем* (1 Тим. 6: 8) — и продолжал: «Не будем заботиться ни о чем бесполезном, но будем уповать и надеяться на Господа, Который может накормить и одеть нас и позаботиться обо всем потребном для нас, от Него будем ожидать всего нужного и полезного для душ и тел наших. Будем молиться Богу, чтобы Он заботился о нас, а более укрепимся в своей надежде на Него, ибо Он в древности накормил в пустыне манной многие тысячи израильтян, ожесточенных и непокорных, и впоследствии не раз насыщал многих. Они попросили — и налетели перепелы, и Бог одождил на них, как пыль, мясо и, как песок морской, птиц пернатых: они ели и насытились весьма (Пс. 77: 24–25, 27, 29). Сам Господь отныне будет заботиться о нас. Разве истощилась Его сила или уменьшилась Его забота о Своих созданиях? Нет, как в древние времена, так и теперь Господь готов послать нам пропитание».

С того времени монахи положили больше не роптать в бедах и лишениях, и, если случались скорби и недостаток самого насущного, они все

терпели с верой и надеждой на Господа Бога, воодушевляясь примером Преподобного отца нашего Сергия.

Чудесное изведение источника

Но, несмотря на благие намерения братии, получившей пищу в изобилии, ропот на Преподобного скоро возобновился. На сей раз причиной послужило то, что вблизи Троицкой обители не было воды.

С умножением числа братии недостаток воды стал ощутительным, поскольку приходилось ее носить издалека; некоторые из монахов роптали на святого и не один раз, но многократно с досадой говорили ему: «Зачем ты, не подумав, поселился и основал обитель на этом месте, где нет воды?», — на что святой отвечал: «Я хотел здесь безмолвствовать один, но Богу было угодно воздвигнуть на этом месте таковую обитель во славу Его пресвятого имени. Дерзайте в молитве и не унывайте. Если Господь источил из камня воду непокорному еврейскому народу, разве Он оставит вас, работающих Ему день и ночь?»

Раз после такого наставления братии он взял с собою одного инока и пошел с ним в лесной овраг под монастырем, где он нашел немного дождевой воды. Уповая на молитвы братии, он дерзновенно обратился к чудодейственной помощи Божией. Преклонив колени, Преподобный начал молиться так: «Боже, Отче Господа нашего Иисуса Христа, сотворивший небо и землю и все видимое и невидимое, создавший человека от небытия и не желающий смерти грешников, но посылающий жизнь. Молим Тебя

мы, грешные и недостойные рабы Твои: услышь нас в этот час и яви славу Твою. Как в пустыне чудодействовала Твоя крепкая десница через Моисея, источившего по Твоему повелению из камня воду, так и здесь яви Твою силу — даруй нам воду на этом месте, да разумеют все, что Ты преклоняешь слух к боящимся Тебя и воздающим славу Твоему имени, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков, аминь».

Внезапно по его молитве на этом месте забил большой источник, который бьет и поныне и из которого берут воду для всех монастырских нужд, благодаря Бога и Его угодника Сергия. От воды из этого источника случались многочисленные исцеления больных, страдавших разными недугами, если болящие приходили к источнику с верой. Исцелений сподобляются не только те, кто приходит к источнику, — многие приезжают из далеких областей, черпают воду из ключа и увозят домой, чтобы напоить и окропить болящих, которые также получают исцеление. Такие случаи бывали не однажды или дважды, но без счета, бывают они и в наши дни.

После этого чуда новоявленный источник стали называть Сергиевым. Но смиренный чудотворец, узнав об этом, призвал к себе братию, и в сердцах, сказал им: «Чтобы я никогда не слышал, как вы называете этот ключ моим именем, потому что не я дал вам воду, но Господь даровал ее нам, недостойным».

Чудотворения Преподобного Сергия

Известны также и другие чудеса, явленные по молитве Преподобного. Во-первых, это воскре-

шение умершего отрока. Жил в окрестностях его обители один благоговейный муж, имевший большую веру к Преподобному. У него был единственный сын-малютка, который тяжело заболел. Отец мальчика, зная святую жизнь Сергия, понес ребенка в монастырь к святому с такими мыслями: «Только бы мне донести сына живым к человеку Божию, а там ребенок обязательно выздоровеет». Однако пока он просил Преподобного помолиться о ребенке, мальчик от жестокого приступа болезни изнемог и испустил дух.

Убитый горем отец начал сетовать на Преподобного, говоря: «Горе мне! Ах, Божий человек! Я со своим несчастьем и слезами спешил добратся до тебя, веря и надеясь получить утешение, но вместо утешения приобрел лишь еще большую скорбь. Лучше бы мне было, если бы мой сын умер дома. Горе мне, горе! Что же сейчас делать? Что могло быть горше и страшнее этого?»

Сказав это, он пошел подготовить нужное для погребения, а мертвеца оставил в келье святого. Преподобный Сергей, сжалившись над ним, преклонил колени и начал молиться за умершего. И вдруг неожиданно дитя ожило и зашевелилось, душа его вернулась в тело.

Когда же вернулся отец, святой игумен встретил его на пороге келии словами: «Напрасно ты, человек, не рассмотрев, так возмутился духом — видишь, сын твой не умер, но жив». Преподобный сказал это, желая скрыть свершившееся чудо. И поначалу изумленный родитель не хотел верить словам его, зная, что ребенок умер, но, увидев сына

живым, пал к ногам человека Божия. Отец благодарил его, но святой сказал: «Ты обманываешься и сам не знаешь, за что благодаришь: когда ты нес мальчика сюда, от сильной стужи он изнемог, и тебе показалось, что он умер. В келье он отогрелся, а ты думаешь, что он ожил. Раньше Всеобщего Воскресения никто не может воскреснуть».

Хорошо зная, что оставил сына умершим, отец вовсе не поверил этому и твердо стоял на том, что умерший ожил молитвами Преподобного. В конце концов, Преподобный Сергей запретил ему так говорить: «Если ты будешь рассказывать кому-нибудь, то сильно навредишь себе и вовсе лишишься сына». Тот обещал молчать и, взяв малютку, уже совершенно здорового, возвратился домой.

Боясь потерять сына, он, конечно, не смел разглашать о совершившемся чуде, но в силах ли он был скрыть от всех радость родительского сердца? Это чудо стало известно со слов ученика святого.

Другое чудо — исцеление бесноватого вельможи, которого привели к Преподобному с отдаленных берегов Волги. Боярин этот из-за вселившегося в него злого духа стал весьма агрессивным: он нападал на своих ближних, бил и кусал их; часто он убегал из дома, разрывая даже железные цепи, которыми связывали его. Убегая от людей в пустынные места, он бродил там, как бессмысленное животное, пока не находили его домашние.

Родственники больного, прослышав о чудесах бывающих по молитвам Преподобного, решили везти его к Сергию в монастырь. Многих трудов им стоило довести больного в монастырь, в дороге

этот вельможа, беснуясь, кричал громким голосом: «Горе мне! Куда вы меня силой везете? Я и слышать не хочу о Сергии, тем более видеть его. Немедленно верните меня домой!» Но его, связав цепями, против воли везли в обитель. Когда путешественники приблизились к монастырю, вельможа, беснуясь, разорвал путы и, бросаясь на людей, вопил: «Не хочу туда, не хочу! Вернусь туда, откуда приехал!» Его голос был так страшен, что вопли его были слышны в монастыре, и казалось, что бесноватого сейчас разорвет на части.

Об этом сообщили Преподобному Сергию. Он повелел ударить в било, созывая всю братию, и, когда братия собрались в церковь, начал петь молебен о болящем; с этого момента бесноватый начал понемногу успокаиваться. Родным удалось ввести его в монастырь, Преподобный вышел из церкви с крестом в руке. Лишь только угодник Божий осенил им бесноватого, как тот с диким воплем отскочил в сторону. Недалеко была вода, скопившаяся после проливного дождя; увидев ее, больной бросился в лужу, крича: «Как жжется это страшное пламя!»

И с того момента он исцелился благодатью Христовой и молитвами святого, к нему вернулся разум, и он начал осмысленно разговаривать. Когда потом его спрашивали, зачем он бросился в лужу, он отвечал: «Когда Преподобный знаменовал меня крестом, я видел великий пламень, исходящий от него, который всего меня окружил и в котором боялся я сгореть, а поэтому и бросился в воду».

Несколько дней провел исцеленный вельможа под благодатным кровом обители Сергиевой, про-

славляя Божие милосердие, и с миром возвратился в свой дом. По преданию у исцеленного боярина через год родился сын, названный в крещении Сергием, впоследствии избравший иноческую жизнь и ставший преподобным Саввой Вишерским.

Еще одно чудо произошло с одним окрестным жителем. Он заболел тяжкою болезнью — в течение трех недель он не мог ни есть, ни спать. Его родные братья решились обратиться за помощью к угоднику Божию. «Столько чудес творит Господь руками блаженного старца, — говорили они, — может быть, он смилуется и над нами». Они принесли больного к Преподобному, прося его помолиться о нем. Преподобный сотворил молитву над больным и покропил его святой водой — и тому тотчас же стало легче. Он тут же крепко заснул, а, проснувшись, в первый раз после столь продолжительной болезни пожелал вкушать пищи, и Преподобный, накормив его, отпустил домой совершенно здоровым.

А вскоре и с самим Преподобным Сергием случилось чудо. Однажды глубоким вечером святой совершал свое правило и молился за братию, чтобы Господь помог им в ежедневных трудах и подвигах. Когда он молился так, вдруг раздался голос, зовущий: «Сергий!» Преподобный удивился необычному в ночной тишине зову и, сотворив молитву, открыл оконце кельи, желая увидеть говорящего. Внезапно появилось чудное видение: с неба просиял яркий свет, более яркий, чем дневной, который разогнал ночную тьму, и ночь стала светлее дня. Вновь раздался голос: «Сергий! Ты

молишься о своих духовных детях — Господь принял твою молитву. Смотри внимательно, и ты увидишь, какое множество иноков собрано тобой под твое руководство во имя Святой и Живоначальной Троицы». И он увидел множество ярких птиц, прилетевших в монастырь и разлетевшихся по окрестностям. И опять послышался голос: «Так же, как и виденные тобою стаи птиц, будут многочисленны твои ученики, и после тебя они не оскудеют, если только захотят последовать твоим стопам».

Святой дивился этому чудесному явлению. Желая иметь сопричастника и очевидца видению, он позвал Симона — смоленского архимандрита, жившего в соседней келье. Удивленный неожиданным зовом игумена в ночное время, Симон поспешил на его голос, но не сподобился полного видения, и только успел видеть некую часть чудного света. Святой поведал ему все по порядку, что сам видел и слышал, и они оба с душевным трепетом радовались неизреченному явлению.

Случай с неким крестьянином

Но все чудеса и видения не поколебали смирения Преподобного. Он по-прежнему трудился на братию, выбирая себе из приносимого в обитель самое худшее. Одежда его была из простого сукна — сермяги, спряденной и вытканной из овечьей шерсти, простой, некрашеной, небеленой, совсем ненарядной и грубой; эта сермяжная риза Преподобного была ветхой, не раз перешитой, неотстиранной, испачканной, пропитанной многими его потами, иногда с заплатами.

Однажды принесли в монастырь сукно плохо вытканное, дурно окрашенное, некрасивое и ни на что не годное, так что все братия с презрением отворачивались от него, гнушаясь им. То один инок брал его и, немного подержав у себя, возвращал, потом другой, третий, так что это сукно побывало у семи человек. Один лишь Преподобный Сергей не побрезговал им, но бережно взял ткань, благословил ее, раскроил и сшил себе рясу, которую не погнушался носить. Надев эту рясу, он уже не хотел снимать ее и выбросить, пока в течение года она не обветшала вконец и не разорвалась. Из этого случая видно, до какой степени старец возлюбил смиренномудрие, что не возгнушался и нищенского обличья.

Его повседневная одежда была очень бедной. Так что если бы человек, никогда не видевший и не знавший Преподобного, встретил его в его обычной одежде, то не поверил бы, что он тот самый игумен Сергей, но принял бы его за одного из странствующих монахов, нищего и убогого, или за трудника, выполняющего черную работу.

Попросту говоря, Преподобный Сергей был одет беднее и хуже всех иноков своей обители, так что некоторые люди, впервые попав в Троицкий монастырь, обманывались и соблазнялись его видом, что и происходило на самом деле. В этом плане наиболее показателен случай, произошедший с одним крестьянином.

Когда слава о добродетельной жизни Преподобного широко распространилась по Руси и когда многие начали приходить к нему, чтобы видеть

его и насладиться его душеспасительной беседой, пожелал видеть его один крестьянин из дальних от монастыря мест. Выбрав свободное время, он отправился в монастырь.

В то время Преподобный Сергей копал лопатой землю в огороде для посадки овощей. Поскольку крестьянин никогда не видел Сергея, то, придя в обитель, он начал усердно разыскивать Преподобного, расспрашивая братию: «Кто из вас Сергей? Где мне найти этого чудного и славного мужа, о котором столько рассказывают? Как мне его увидеть?» У каждого встретившегося ему монаха этот крестьянин спрашивал о Преподобном и просил показать его. Ему отвечали: «Старец, уединившись, копает огород. Подожди немного, пока он не выйдет». Нетерпеливый посетитель не мог дожидаться появления старца и, заглянув в щель забора, увидел блаженного в разодранной, ушитой заплатами бедной одежде, трудившегося в поте лица. Крестьянин не мог и подумать, что это был тот, кого он так сильно желал увидеть, и не верил, что это был тот, о котором он столько слышал. И снова он досаждал братии своими настойчивыми просьбами, говоря: «Почему вы не показываете мне его? Я издали пришел поклониться ему, и у меня есть важное дело». На это иноки отвечали: «Мы показали тебе игумена, и ты видел его в щель. Если же не веришь нам, то вскоре снова его увидишь». Но крестьянин упорно отказывался им верить и стоял у огородной калитки, ожидая Сергея неизвестно откуда.

Когда Преподобный, закончив свое дело, вышел из огорода, монахи сразу показали его поселянину со словами: «Вот тот, кого ты желал увидеть». Но крестьянин, отвернувшись от блаженного, презрительно рассмеялся и сказал: «Я пришел посмотреть на пророка, а вы мне показываете сироту. Я путешествовал издалека, надеясь получить пользу, но вместо пользы встречаю только насмешки. Хотя я пришел в честную обитель, но не нашел полезного для себя: вы глумитесь надо мной, считая меня за сумасшедшего. Я надеялся увидеть святого мужа Сергия в великой чести, славе и величии, ибо я так слышал о нем. Но у того, на кого вы мне указываете, я не вижу ни чести, ни славы, ни величия, ни красивой и многоценной одежды, ни служителей, которые бы предстояли ему, ни слуг, которые бы немедленно выполняли его приказы, ни множества рабов, которые бы прислуживали и воздавали честь своему господину, — этот человек имеет вид нищего, обездоленного сироты; поэтому я думаю, что он не тот, кого я ищу» — так говорил этот селянин-земледелец монахам.

Этот крестьянин смотрел на внешнее, а не на внутреннее, и, увидев бедную одежду блаженного и его труды на огороде, он надсмехался над добродетелью и нищетой старца, не веря, что это был тот человек, о котором он столько слышал. Не доверяя тому, что ему говорили братья, этот поселянин думал: «Мне рассказывали о величии, чести и славе Сергия, но почтенный и прославленный человек не может жить в такой нищете и скудости».

Понятно, что братия оскорбились за честь своего любимого игумена, и некоторые даже сказали Преподобному: «Только тебя не смеем, отче, а то гостя твоего мы выслали бы вон из обители — такой он невежа! Да еще нас же укоряет, будто мы смеемся над ним! Если хочешь, мы выгоним его».

На это Преподобный Сергей возразил: «Ни в коем случае не делайте этого, братия, ибо он пришел не к вам, а ко мне. Не трогайте его: он сделал для меня доброе дело, и я не вижу никакого за ним преступления. Да если бы и погрешил он в чем-нибудь, то нам, духовным, подобает, по слову Апостола Христова, исправлять такового духом кротости (см. Гал. 6: 1)».

Сказав это и не дождавшись от крестьянина поклона, Преподобный поспешно подошел первым, чтобы с любовью и усердием поприветствовать гостя. Сергей с великим смирением поклонился ему до земли, с любовью по-христиански поцеловал его и, благословив, похвалил за верное мнение о нем. Но и этого мало. Преподобный взял гостя за руку, посадил рядом с собою за трапезу и сам стал угощать его. Крестьянин рассказал Преподобному о своей печали: «Я пришел сюда издалека ради Сергея, чтобы увидеть его, но мое желание не исполнилось». Преподобный на это ответил: «Не скорби, Бог так милостив к этому месту, что отсюда никто не уходит неутешенным. И твою печаль Он скоро разрешит и покажет того, кого ты ищешь и хочешь увидеть».

И вот они еще продолжали беседу, как в обитель прибыл князь, церковные историки предполагают,

что это был юный князь Радонежский Владимир Андреевич, окруженный многочисленной свитой из бояр и слуг. Шедшие впереди телохранители и слуги князя, схватив крестьянина за плечи, с силой оттолкнули его и от князя и от Сергия. Еще изда- лека князь поклонился Сергию до земли, и Сергий благословил его; они поцеловались и вдвоем сели, все остальные стояли рядом.

Смущенный крестьянин ходил вокруг и около, стараясь сквозь толпу рассмотреть, который был Сергий; он опять спросил одного из иноков: «Ска- жи мне, кто тот старец, который сидит справа от князя?» Его собеседник посмотрел на него и ска- зал: «Ты не здешний? Разве ты не знаешь Преподобного отца Сергия? Это он говорит с князем». Услышав это, крестьянин затрепетал от стыда и страха.

Тогда только понял свое невежество поселянин и, укоряя себя, стал просить некоторых из братьев, чтобы они попросили за него прощения у старца, которого он оскорбил своим невежеством. «Вот уж справедливо зовут нас, мужиков, невежами, — говорил он, — как будто я ослеп и не вижу, с кем говорю! С какими же глазами покажусь я теперь святому старцу?»

Преподобный Сергий простил его, сказав: «Не скорби, чадо, один ты справедливо рассудил обо мне, ведь они все ошибаются!» Он благословил крестьянина, утешил его назидательной, душепо- лезной беседой и отпустил восвояси. С той поры и до самой смерти этот крестьянин имел великую веру в Святую Троицу и в Преподобного Сергия.

Через несколько лет он пришел из своей деревни в монастырь к Преподобному и постригся в монахи, в монастыре он прожил еще несколько лет, исповедуя с покаянием свои грехи и подвизаясь, и потом отошел ко Господу.

Введение общежития

Неоднократно бывая в Константинополе, друг и покровитель Преподобного Сергея, Митрополит святитель Алексей, рассказал о подвижнике Константинопольскому Патриарху Филофею, в чьей юрисдикции находилась тогда Русская Церковь. Желая поддержать подвижника, Патриарх направил к нему посланцев. Придя в обитель и поклонившись Преподобному, они сказали: «Вселенский Патриарх Константинопольский кир Филофей благословляет тебя» — и передали подарки Патриарха: крест, параманд и схиму — и послание. Святой спросил посланцев: «Смотрите, не к другому ли к кому вы посланы? Кто я, грешный и недостойный, чтобы мне получать дары от Святейшего Патриарха?» «Нет, отче, — ответили они, — мы не ошиблись относительно тебя, святой Сергей. Мы посланы именно к тебе». Тогда игумен поклонился им до земли. Он угостил их пустынным обедом и, пригласив отдохнуть в обители, приказал братии успокоить дальних гостей, а сам, не раскрывая послания патриаршего, поспешил в Москву, к святителю Алексию.

Митрополит повелел перевести и прочесть послание, в котором было написано следующее: «Милостью Божией Архиепископ Константино-

града Вселенский Патриарх Филофей о Святом Духе сыну и сослужебнику нашего смирения Сергию: благодать, и мир, и наше благословение да будут с вами. Услышав о твоей добродетельной жизни в Боге, мы горячо возблагодарили и прославили Создателя. Одного правила вам недостает — у вас не устроено общежитие. Ты знаешь, Преподобный, что сам Богоотец пророк Давид, все исследовавший своим разумом, выше всего поставил общежитие: *это может быть лучше и прекрасней, чем жить братиям вместе* (Пс. 132: 1), поэтому и я даю вам благой совет устроить в вашей обители общежитие. Милость Божия и наше благословение да пребывают с вами».

По мнению церковных историков, Преподобный и святитель уже неоднократно обсуждали возможность возрождения на Руси общежительного устава. Но то, о чем ревновали они, нисколько не могло быть приятно для большинства монахов и не могло быть встречено с готовностью и с радостью. А послание и благословение Патриарха было огромным подспорьем в этом начинании. Поэтому отвечая на вопрос Преподобного Сергия: «Ты что повелишь, святой владыко?», — святитель Алексей также дал свое благословение на введение в Троицкой обители общежития.

Здесь следует сказать о различиях общежительного и особножительного уставов. Согласно общежительному уставу у братии все общее: еда, одежда, имущество; из этого общего каждый получает на свои потребности, при этом кто и сколько внес в обитель при поступлении, значения не име-

ет. Также не имеют особого значения таланты и трудоспособность того или иного инока. Поскольку в идеале общежительного устава все, включая и настоятеля, должны участвовать в общих работах. Некоторые исключения делаются обычно для певцов и иконописцев, но часто и они в той или иной степени участвуют в общих послушаниях. В общежительных монастырях особенно сильна власть настоятеля: в его руках находится все монастырское имущество, и от его воли зависит распределение послушаний. При такой централизации монастырь мог выжить в трудное время даже при отсутствии богатых жертвователей.

При особножительном уставе братия собирается вместе только на богослужение. Во всем остальном же каждый имеет то, что принес из мира, либо то, что он может заработать или выпросить: это касается и еды, и одежды, прочего имущества, и помещения (обычно в особножительных монастырях каждый строил себе келью, сообразуясь со своими материальными возможностями). Естественно никаких общих послушаний в особножительных монастырях практически не существовало, за редким исключением, как, к примеру — построение храма, или келейного корпуса. В отличие от общежительных обителей, особножительные монастыри более демократичны: власть игумена в них чисто номинальная и держится исключительно на личном духовном авторитете. Поэтому, при отсутствии богатых жертвователей, особножительным обителям труднее выживать в тяжелые времена.

По возвращении из Москвы Преподобный рассказал братии о благословении Патриарха и Митрополита. Братия большей частью согласилась на введение в обители общежительного устава. Правда, и между ними нашлись недовольные, но они не стали возражать, потому что невозможно же было идти против воли Патриарха и Митрополита, их было немного, и некоторые из них вскоре оставили обитель.

Введение в монастыре общежития требовало постройки в нем новых зданий: трапезы, поварни, пекарни и учреждения между монахами разных хозяйственных и вообще общественных должностей.

Самый почтенный из братии, пользовавшийся всеобщим уважением, был поставлен келарем. Келарь в наших древних монастырях исполнял должности казначея, эконома и благочинного, он был в монастыре вторым лицом после настоятеля, а в то время, когда монастырь имел вотчины, келарь заведовал оными — и всем хозяйством, и судебными делами. Наиболее опытный в духовной жизни, отличавшийся смиренномудрием и кротостью старец был назначен духовником для всей братии. Для соблюдения порядка и благочиния в церкви во время богослужения был избран экклесиарх. На его обязанности лежало наблюдение за точным выполнением церковного устава, он испрашивал у игумена благословения начинать благовест к Богослужению и вообще проходил послушание нынешнего уставщика и отчасти ризничного. У экклесиарха под рукою был паразкклесиарх, или пономарь, который

назывался также кандиловжигателем. На его обязанности лежало, как видно из самого названия, соблюдать в церкви безукоризненную чистоту; он зажигал и гасил лампы и свечи, приготовлял кадило, заведовал звоном по указанию еkkлесиарха и подобное. В подчинении тому же еkkлесиарху был и канонарх, которому поручено было ведать клиросное послушание и хранить богослужебные книги. Остальная братия также была распределена по послушаниям: кто-то трудился на кухне и в пекарне, кто-то ухаживал за больными, кто-то возделывал огороды и т.д. Одним из важных келейных послушаний, судя по оставшимся в Лаврской библиотеке и ризнице памятникам, было «списание книжное» и переплет рукописей в кожу.

Устроив в обители общежитие, Преподобный повелел братии твердо следовать заповедям святых отцов: не иметь никакой собственности и не называть ничего своим, но все считать общим; и прочие премудрые и чудные установления он, как благоразумный отец, преподал братии. Можно сказать, что с введением в монастыре общежития со всей строгостью была устроена в нем и монашеская жизнь. В Троицкой обители введен был Иерусалимский устав (обители преподобного Саввы Освященного), так как в это время в ней было уже достаточное число священников, которые могли без нужды совершать богослужение хотя бы ежедневно с большею торжественностью — по Иерусалимскому уставу.

За исполнением правил общежития строго наблюдал сам Преподобный Сергей. От начальствующих он требовал быть кроткими и милостивы-

ми к подчиненным, а братии заповедовал быть в беспрекословном послушании у начальствующих. В свободное время братия должны были находиться в своих кельях, а чтобы руки их не были праздны, должны были заниматься рукоделием, или, как говорят иноки, «поделием», потому что настоящее «дело» инока — спасение своей души.

После такого устройства обители слава Троицкого монастыря возросла и соответственно увеличилось число ее насельников. Чем больше их становилось, тем больше Господь подавал им всего потребного для жизни; насколько умножались приношения в обитель, настолько возрастало в ней страннолюбие. Никто из приходивших в обитель бедняков не уходил из нее с пустыми руками. Преподобный Сергей никогда не оставлял благотворительности, он заповедал насельникам обители давать приют нищим и странникам и не отказывать просящим. Он говорил: «Если вы сохраните мою заповедь без роптания, то получите награду от Господа и по моем отшествии от этой жизни обитель процветет и нерушимо простоят многие годы благодатью Христовою».

Также как и с датой рождения Преподобного, точная дата введения общежития в Троицкой обители нам неизвестна. Расхождение в датах составляет примерно от начала 60-х и до конца 70-х годов XIV века.

Заключая рассказ о введении в Троицкой обители общежития необходимо сказать, что по единодушному мнению церковных историков, никто иной, кроме Преподобного Сергия, не смог бы возродить

в северной Руси строгой общежительности, именно его воздвиг Бог для этого великого свершения.

Посольство Преподобного в Нижний Новгород

Вскоре после этого Преподобный Сергей по просьбе святителя Алексия ходил в Нижний Новгород дабы разобрать княжескую междоусобицу. Суздальско-Нижегородские князья были соперниками великого князя Московского — Дмитрия Ивановича — будущего Донского. Но и между самими братьями Константиновичами — князьями Суздальско-Нижегородской волости — не было единства.

После смерти старшего из братьев Константиновичей — Андрея, его удел — Нижний Новгород и прилегающие к нему земли — оказался вымороченным, поскольку Андрей был бездетен. Оба брата князя Андрея — и Суздальский князь Дмитрий и Городецкий князь Борис — претендовали на богатый город.

Борис Константинович захватил Нижний Новгород и не хотел уступать его старшему брату. Дмитрий обратился с жалобой на Бориса к великому князю Московскому Дмитрию Ивановичу — будущему Донскому и к Митрополиту Алексию.

Великий князь и Митрополит хотели заставить младшего брата удовлетворить требованию старшего брата без вмешательства оружия. Именно поэтому во главе посольства отправленного в Нижний Новгород Митрополит Алексей благословил быть Преподобному Сергию.

Но с Борисом трудно было сладить даже Преподобному Сергию. Придя в Нижний Новгород, Преподобный сначала увещевал князя Бориса, затем, когда увещевания не были услышаны, вызвал Бориса на суд Московского князя. Но князь Борис отвечал, что князей судит только Бог, что он знает только хана, который утвердил за ним Нижний Новгород, и больше не желает подчиняться никому. В то время в Орде также были междоусобицы, так что князья легко могли получить ярлыки на спорное владение у разных ханов.

Тогда Преподобному пришлось действовать строже: по данной от Митрополита власти он закрыл церкви в Нижнем — богослужение прекратилось. Борис вынужден был покориться, тем более что из Москвы под начальством его брата, Дмитрия Суздальского, пришла сильная рать.

Нестроения в обители

Не всем в Троицкой обители переход к общежительному уставу пришелся по душе. В числе таких недовольных был и брат Преподобного Сергия Стефан, к тому времени оставивший настоятельство в Московской Богоявленской обители и вернувшийся в Троицкий монастырь.

В одну субботу в церкви монастыря шла вечерня. Сергей служил и находился в алтаре. Его брат Стефан стоял на левом клиросе и вдруг спросил канонарха: «Кто дал тебе эту книгу?» Канонарх ответил: «Мне ее дал игумен». «Кто здесь игумен? — с гневом воскликнул Стефан. — Не я ли первым основал эту обитель?» По мнению церковных

историков, далее последовала более или менее крепкая брань по адресу Преподобного Сергия, поскольку жизнеописатель не находит удобным передавать дальнейших его речей и ограничивается замечанием, что после приведенных слов он «и ина некая изрек, ихже не лепо бе».

Весь крик Стефана Сергей слышал в алтаре, как, конечно, слышали его и братия в церкви, и ничего не сказал. Преподобному стало понятно, что в этом раздражении брата излилось тайное недовольство некоторых из братий на новые порядки в обители.

После окончания вечерни, выйдя из церкви, преподобный не пошел в келью, но, никем не замеченный, покинул монастырь и один отправился по дороге, ведущей в Кинелу. На пути в Кинелу Преподобного застигла ночь, которую он провел в глухом лесу, в молитве и кратком сне. Наутро он продолжил путь свой и пришел в Махрищский монастырь.

Здесь был игуменом его духовный друг и собеседник, преподобный Стефан. Постриженник Киево-Печерской Лавры, он ушел от преследований латинян в пределы Московского княжества и здесь, в 35 верстах от обители Преподобного Сергия, основал свою пустынную обитель, так же как и Сергей — во имя Пресвятой Троицы. Преподобные друзья посещали друг друга для духовной беседы и взаимного утешения, и теперь, узнав о прибытии Сергия, Стефан велел ударить в било и со всей братиею вышел навстречу к нему. Они поклонились друг другу до земли, прося друг у друга

молитв и благословения. Наконец, Преподобный Сергей уступил, он встал, благословил святого хозяина и друга с его братиею, и все вместе вошли в церковь для краткой молитвы. Затем преподобный Стефан предложил Сергию пустынную трапезу. Преподобный Сергей гостил у своего друга несколько дней.

А затем Сергей попросил у Стефана одного инока, показать ему пустынные места. Много пустынных дебрей обошел Преподобный вместе со своим провожатым, пока наконец они не пришли на красивое место близ реки Киржач.

Троицкие братия, конечно, хватились исчезнувшего игумена. Поскольку Сергей покинул свою обитель незамеченным, иноки нигде не могли найти его. Братия ужаснулись и, не желая разлучиться со своим пастырем, отправились повсюду искать своего игумена: и в пустынных местах, и в городах. Один из иноков отправился на Махрище к Стефану, желая расспросить тамошнюю братию о Преподобном Сергии. Услышав, что Преподобный ушел в дальнюю пустыню, чтобы построить монастырь, он возликовал душой и в порыве радости хотел было последовать за святым, но решил вернуться в монастырь, чтобы утешить братию, скорбевшую о святом. Узнав о местопребывании своего игумена, иноки весьма обрадовались и начали приходить к нему по двое и по трое, иногда же и большими группами.

А Преподобный с любовью принимал их, и сам помогал строить им кельи, сам, своими руками, ископал и святой колодец, который существует

доныне. Было решено устроить церковь. Тогда Преподобный послал двух учеников своих к Митрополиту Алексию просить у него благословения на это. Митрополит дал свое благословение, и братия приступили к постройке. Начиная строительство, Преподобный Сергей сотворил такую молитву: «Господи Боже Сил, в давние времена обративший Израиля к вере многочисленными великими чудесами, изъявивший Свою волю законоположителю Моисею через многие разнообразные знамения и руном прообразовавший Гедону победу! Ныне, Господи Вседержитель, услышь меня, грешного Своего раба, молящегося Тебе. Прими мою молитву и благослови это место, устроившееся по Твоему благоизволению во славу Твою, в похвалу и честь Пречистой Твоей Матери, честного Ее Благовещения, дабы здесь всегда прославлялось имя Твое, Отца и Сына и Святого Духа».

При помощи Божией постройка церкви пошла успешно; над строением новой обители трудились добровольно многие иноки и миряне: кто строил кельи и церковь, кто доставлял материал, нашлись благодетели из князей и бояр, которые присылали и денежные пожертвования на постройки. Число братии быстро увеличивалось. Преподобный и здесь ввел общежительный устав.

Так прошло несколько лет. Троицкий монастырь после ухода из него Преподобного Сергия остался без действительного игумена с фактическим игуменством в нем Стефана — брата Преподобного. Не известно, старался ли Стефан о том, чтобы стать и действительным игуменом, но братия монасты-

ря большей частью решительно и усердно желали, чтобы возвратился к ним Преподобный Сергей. После нескольких напрасных обращений к Преподобному Сергию с просьбой вернуться, Троицкая братия решила обратиться к Митрополиту.

Придя к святителю Алексию, они просили его: «Святой владыко! Твое святое владычество знает о нашей разлуке с духовным отцом. Ныне мы живем как овцы без пастыря; иеромонахи, старцы и святая, Богом собранная, братия расходятся из монастыря, не вынося разлучения со своим отцом. Да и мы сами не можем дольше жить, если не будем иметь утешение — видеть святого. Если соизволишь, наш Богом данный наставник, то повели ему вернуться в свой монастырь, чтобы мы не изнемогли вконец от скорби о нем».

Святитель хорошо понимал, как нужен Сергей для обители Троицкой, но видел и то, как тяжело огорчили блаженную душу своевольные, жаль ему было и учеников, безутешно скорбящих в разлуке с наставником, но не хотел он действовать и на святого друга своего одною только властью архипастырской. Благословив Троицких иноков и сказав им слово утешения, Митрополит отпустил их в свою обитель и немедленно отправил почетное посольство к Преподобному Сергию, состоявшее из двух архимандритов — Герасима и Павла.

Добравшись до Киржача, посланцы, по обычаю, поприветствовали Сергия и сказали: «Отец твой, Митрополит Алексей, благословляет тебя и повелел передать тебе следующее: «Я весьма обрадовался, узнав о твоей жизни в дальней пусты-

ни, что и там имя Божие прославляется многими благодаря тебе. Довольно с тебя того, что ты построил здесь церковь и собрал братию. Выбери из твоих учеников наиболее преуспевшего в добродетели и поставь его вместо себя строителем святого монастыря, а сам возвращайся в монастырь Святой Троицы, чтобы братия этого монастыря не покидали его надолго, скорбя в разлуке с твоим святым преподобием. Тех, кто противится тебе, я изгоню из монастыря, чтобы там не осталось ни одного твоего недоброжелателя, только не слушайся нас. Милость Божия и наше благословение да будут всегда с тобою». На это святой отец отвечал им: «Скажите господину Митрополиту: «Все исходящее из твоих уст приму с радостью, как исходящее из уст Христовых и ни в чем не слушаюсь тебя»».

Вернувшись в город, архимандриты передали Митрополиту сказанное святым Сергием; святитель был весьма обрадован совершенным послушанием Сергия и немедленно послал священников, чтобы они освятили церковь в честь Благовещения Пречистой Владычицы нашей Богородицы.

Первоначально Преподобный Сергей желал, чтобы игуменом у Святого Благовещения стал Исаакий молчальник, но тот отнюдь не хотел игуменского сана, но, любя уединение и безмолвие, молил святого благословить его на полное молчание, такое, чтобы никогда не произнести ни слова. На его просьбу святой ответил: «Чадо Исаакий! Если ты желаешь подвига молчания, то приходи завтра по-

сле окончания божественной службы к северным вратам, и я благословлю тебя безмолвствовать». По слову святого Исаакий на следующий день, когда завершилась Божественная служба, пришел к северным вратам. Святой старец, перекрестив его рукой, сказал: «Господь да исполнит твое желание». Когда он благословлял Исаакия, внезапно тот увидел, как некое сильное пламя изошло от рук Преподобного, и оно охватило всего Исаакия. С того времени, благодаря молитвам святого Сергия, Исаакий пребывал в молчании бесстрастно: даже если ему хотелось иногда что-либо тихо сказать, молитва святого останавливала его. Так он провел в безмолвии все оставшиеся дни своей жизни, по слову Писания: *Я, как глухой, не слышу, и как немой, который не открывает уст своих* (Пс. 37: 14). Так он подвизался до конца дней своих в великом воздержании, удручая свое тело постом, бдением, и молчанием, и совершенным послушанием, так же он и умер, предав свою душу Господу, Которого возлюбил с юности своей.

А святой Сергий избрал другого из своих учеников, Романа, и послал его к Митрополиту, благословив на принятие священства и должности строителя нового монастыря, а сам вернулся в монастырь Святой Троицы.

Когда в монастыре узнали о возвращении святого, все насельники вышли ему навстречу. Когда братия увидели Сергия, им показалось, будто взошло второе солнце. Со всех сторон слышалось: «Слава Тебе, Боже, о всех промышляющий!» Чудно и умирительно было видеть, как одни цело-

вали руки своего святого старца, другие — ноги, третьи же, касаясь его одежды, лобызали ее, некоторые забегали вперед, чтобы полюбоваться на своего любимого наставника. Все единодушно ликовали и прославляли Бога за возвращение своего духовного отца. А что же он сам? И он духовно радовался, видя своих чад вместе.

Точно неизвестно, остался ли по возвращении Преподобного Сергея в Троицкой обители его брат Стефан. Но, доподлинно известно то, что он впоследствии вновь жил в обители Преподобного Сергея, и в ней скончался.

Известно также и то, что нерасположение к общежитию примечалось в некоторых из братий и впоследствии, даже спустя несколько лет. Это видно из послания Вселенского Патриарха Нила, в котором он утешает святого игумена в борьбе с недовольными. В этом же послании он называет обычный образ жизни тогдашних русских иноков жизнью мирских людей и делом «дикой, невежественной земли»; напротив, введенное Сергием общежитие называл делом высокой духовной мудрости и предлагал братии наставление о необходимости и достоинстве послушания.

Видение Ангела

Несмотря на то, что именно Стефан — старший брат Преподобного — стал причиной немалых душевных скорбей Сергея — из-за него Преподобный на несколько лет оставил Троицкую обитель — святой Сергей примирился с ним, простив брату все случившееся. Некоторое

время спустя после водворения мира в Троицкой обители, они вместе служили Божественную литургию, во время которой произошло явление, изумившее братьев, ставших его свидетелями.

Преподобный Сергей совершал Божественную литургию вместе с братом своим Стефаном и племянником Феодором, уже посвященным тогда в священный сан. В церкви за литургией молился Исаакий молчальник; поскольку он был мужем добродетельным, ему было открыто следующее: он увидел в алтаре в светлом облаке четвертого священнослужителя — чудного обликом мужа, удивительного и таинственного, сияющего необычайным светом, в блистающих ризах. На Малом входе этот ангелоподобный чудный муж шел вслед за святым, сияние, исходящее от него, было ярче солнечного, так что Исаакий не мог видеть его лица; необыкновенные одежды этого священнослужителя чудно блистали, и на них, казалось, проступал какой-то вытканый золотом узор.

Это чудное видение разрешило ему уста, и он спросил стоявшего рядом с ним отца Макария: «Что это за чудное видение, отче? Кто этот чудный муж, которого мы видим?» Макарий, также удостоенный видения этого светло сияющего мужа, ответил: «Не знаю, чадо. Таинственно и необъяснимо это видение. Разве что этот священнослужитель приехал вместе с князем?» А князь Владимир Андреевич гостил тогда в обители, и тут же, в церкви, стоял его боярин. Иноки спросили его, нет ли священнослужителя с князем? Боярин сказал,

что нет. Тогда иноки воистину уразумели, что святому Сергию сослужил Ангел Божий.

Литургия окончилась, и чуждый оный муж стал невидим. После, выбрав подходящее время, ученики святого Сергия, удостоенные чудесного видения, с глазу на глаз спросили Преподобного о своем видении. Желая скрыть правду, Преподобный говорил: «Что чудесного вы видели, чада? Божественную литургию служили Стефан, мой брат, его сын Феодор и я, недостойный, четвертого священника с нами не было».

Но ученики не отпускали святого Сергия, прося открыть им бывшее, и тогда он сказал: «О, мои любимые дети! Если Сам Господь Бог открыл вам, могу ли я утаить? Тот, кого вы видели, — Ангел Господень; не только сегодня, но всегда, когда я совершаю Божественную литургию, мне, недостойному, бывает такое посещение и Ангел Господень служит вместе со мной. Вы же никому не рассказывайте того, что видели, пока я жив». Ученики дивились словам святого.

Основание новых обителей

Начав с уединенного подвижничества в пустыни, чего у нас дотоле не было видано, продолжив тем, чтобы ввести в своем монастыре общежитие, что составляло не более и не менее как преобразование нашего монашества, проводя жизнь возможно совершеннейшим аскетом, Преподобный Сергей явился на духовном небе нашей Церкви совсем необычайно светлою звездой. Его пример стал образцом монашеского жития, поэтому ученики Пре-

подобного стремились разнести этот свет по всей северо-восточной Руси.

Первым среди них был ученик Сергия, преподобный Андроник. Он был родом из того же города и местности, что и святой Сергий; в юности он пришел в монастырь к Преподобному Сергию и сподобился принятия от него иноческого пострига. Много лет он провел в совершенном послушании святому, будучи украшен всевозможными добродетелями. Святой любил Андроника за его благонравие и процветшие в нем добродетели и молил Бога даровать сему иноку благой жизненный путь. В продолжение многих лет Андроник желал создать обитель с общежительным уставом, он часто размышлял об этом и на Бога возлагал надежду на исполнение своего желания, говоря про себя: «Если Богу будет это угодно, то монастырь устроится». И Бог услышал его молитву.

Однажды монастырь Преподобного Сергия посетил Митрополит Алексей, потому что святитель имел великую любовь к Преподобному Сергию, связывавшую их духовными узами, и обо всем совещался с Преподобным. Во время беседы Митрополит обратился к святому: «Возлюбленный! Прошу тебя, ради духовной любви, окажи мне благодеяние». Святой ответил: «Святой владыко! Мы все в твоей власти, и никто не может отказать твоей святыне». «Если Бог поможет мне, — сказал Митрополит Алексей, — я хочу заложить и устроить монастырь. Во время моего путешествия из Константинополя в Русскую землю, мою митрополию, на море случилась

сильная буря, и корабль, на котором мы плыли, начал тонуть, захлестываемый огромными волнами. Все плывшие на корабле перед лицом неминуемой смерти начали молиться Господу, и я во время этой страшной бури также просил Всесильного Бога избавить нас от обступившей нас беды. Я дал обет: если Господь поможет нам достичь пристани, то я построю церковь в честь святого, память которого будет праздноваться в этот день. И в тот же час буря прекратилась, наступил штиль, и мы достигли пристани в шестнадцатый день августа. Я хочу исполнить свой обет — построить церковь в честь Нерукотворенного образа Господа нашего Иисуса Христа и при ней благодатью Христовой устроить монастырь с общежительным уставом. Прошу у твоей милости, чтобы ты дал мне для этого твоего возлюбленного ученика, любезного мне Андроника».

Преподобный не отверг просьбу святителя и отпустил с ним Андроника. Святитель оставил изрядную милостыню на обитель Преподобного и отправился в Москву, взяв Андроника с собой. Митрополит Алексей сам выбрал место на реке Яузе, подходящее для постройки монастыря, и на этом месте сначала была создана прекрасная церковь в честь честного Нерукотворенного образа великого Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, которую святитель благолепно устроил. Митрополит Алексей поставил в ней честную икону Нерукотворенного образа Христа, прекрасного письма, украшенную золотом, которую он привез из Константинополя.

Святитель Алексей поручил старейшинство в монастыре вышеназванному Андронику и пожертвовал в обитель все необходимое. С того времени в монастыре устроилось общежительство. Немного времени спустя святой Сергей пришел в то место, чтобы увидеть строение своего ученика, и похвалил и благословил монастырь, сказав: «Господи, возри с неба, и виждь, и посети это место, которое Ты благословил и изволил здесь создаться обители во славу Твоего святого имени». Поучив братию о пользе душевной, Преподобный вернулся в свою обитель.

Андроник хорошо управлял своим монастырем, и насколько увеличивалось стадо его словесных овец, настолько же он усиливал свои подвиги, прилежа воздержанию, всенощным бдениям, посту и молитве. Он поддерживал согласие среди братии, по-отечески наставляя каждого; он наказывал и молил братию вооружаться против невидимых врагов; он носил тяготы всех, будучи кроток, ибо он был благоразумным учеником своего кроткого учителя. Число братии увеличивалось, и монастырь стал большим и известным повсюду по благодати Божией и благодаря трудам добродетельного Андроника.

Несколько лет спустя святитель Алексей вновь обратился к Преподобному Сергию с похожей просьбой, решив основать еще одну обитель — на сей раз в Кремле — в честь чуда Архистратига Михаила, на месте, подаренном ему татарскою царицею Тайдулою. Это был благодарный памятник чуду исцеления царицы Тайдулы святителем Алексием.

И для Чудова монастыря, по свидетельству преподобного Иосифа Волоцкого, Митрополит Алексей «испросил честных старцев у Сергия», а других взял из иных монастырей. И эти иноки «жили иночески, жизнью духовною, так что многие приходили к ним, старые и юные, и получали пользу».

Некоторое время спустя еще одна обитель была основана учеником Преподобного Сергия — его родным племянником — преподобным Феодором. Феодор проводил добродетельную жизнь, пребывая в полном послушании у святого и изнуряя свое тело строгим воздержанием, так что многие дивились ему. Достоинно удивления то, что он ни одного помысла не скрывал от святого ни днем ни ночью. Удостоенный сана священства, он возымел желание основать на новом месте общежительный монастырь. Придя к святому, он исповедал ему свой помысел, посещавший его не один раз, но многократно. Святой, видя таковое упорное желание Феодора, решил, что оно от Бога.

По прошествии долгого времени благоразумный пастырь благословил Феодора и отпустил его из обители туда, куда тому полюбитя; некоторые из монастырской братии захотели отправиться вместе с Феодором. Через некоторое время Феодор нашел прекрасное место близ Москвы-реки, называемое Симоново. Узнав об этом, Преподобный Сергей пришел в Симоново, осмотрел его, нашел удобным и повелел Феодору строить на том месте монастырь. Получив благословение от архиерея, Феодор поставил там церковь

во имя Пречистой Владычицы нашей Богородицы, честного Ее Рождества, после он устроил монастырь — по уставу, строго и основательно, и установил в нем общежительство, как заповедуют предания святых отцов, — так создан был во славу Божию этот чудный монастырь. В обитель начали сходитьсь иноки из разных мест, привлекаемые распространившейся повсеместно славой о Феодоре, и получали великую пользу, подвизаясь в обители под его руководством.

Люди видели, что Феодор, достигший зрелого возраста и телесного благолепия, светло просиял многими добродетелями и приобрел мудрость и благорассудительность. Он был почитаем всеми за свои многочисленные достоинства, и слава о нем росла день ото дня, что порой огорчало святого старца Сергия, непрестанно воссылавшего молитвы к Богу, чтобы Феодор совершил свой жизненный путь без преткновения. Многие ученики Феодора просияли великими добродетелями, за что были поставлены не только на игуменство в честные монастыри, но и на епископские кафедры в большие города.

Впоследствии, случилось преподобному Феодору быть в Царьграде, и там Вселенский Патриарх кир Нил почтил Феодора великой честью, сделав его первым по достоинству среди русских архимандритов, а Феодоров Симоновский монастырь — честнейшим среди русских монастырей, подчиненным непосредственно Патриарху. Во время постройки Симоновского монастыря архимандрит Феодор заложил в другом месте великолепную каменную

церковь во имя Пречистой Богородицы, честного Ее Успения, немного позже возле нее по благодати Христовой возник известный монастырь. Через некоторое время досточтимый архимандрит Феодор был поставлен на архиерейство в город Ростов, где с почетом прожил долгие годы, сияя, как свеча в подсвечнике, и с усердием пася порученное ему стадо словесных овец.

Весьма почитал Преподобного Сергея и князь Владимир Андреевич Храбрый, в чей удел входил и Радонеж — двоюродный брат и сподвижник великого князя Дмитрия. Однажды князь Владимир попросил святого Сергея посетить также и его вотчину — город Серпухов, благословить место на реке Наре и воздвигнуть церковь в честь Зачатия Пречистой Богородицы.

Преподобный послушался князя Владимира и исполнил его желание: пришел на названное место, благословил его и построил там церковь. И еще боголюбивый князь просил святого отпустить к нему ученика по имени Афанасий. Святой из человеколюбия исполнил эту просьбу, хотя ему был дорог ученик. Афанасий был чудный своими добродетелями муж, сведущий в Божественных Писаниях, искусный писатель книг, о чем свидетельствуют ныне многочисленные памятники его трудов, — за все это старец очень любил его. Именно Афанасия старец поставил строителем нового монастыря для завершения его и введения в нем общежительства, что свершилось. По молитвам святого построился чудный и весьма красивый монастырь, называемый «что на Высоком». В монастырь собралась

многочисленная братия — добрая паства благочестивого и украшенного добродетелями преславного Афанасия.

Кончина святителя Алексия

Когда же состарился святитель Алексей, он, предчувствуя близкую кончину, хотел видеть своим преемником Преподобного Сергия. И вот он вызывает Преподобного к себе в Москву. Когда Преподобный пришел к нему, во время беседы митрополит повелел принести золотой парамандный крест, украшенный драгоценными камнями, и подарил его святому.

Не понимая значения дара и отказываясь от него, Преподобный со смиренным поклоном сказал: «Прости меня, владыко, от юности моей не был златоносцем, тем более хочу пребывать в нищете в лета старости». «Знаю, возлюбленный, — сказал ему архиерей, — что такова была твоя жизнь с юности, но ныне сотвори послушание — прими данное нами тебе благословение», и с этими словами Митрополит Алексей возложил на святого крест, как бы в обручение будущего святительского сана.

Святой хотел что-то сказать, но Митрополит остановил его: «Знаешь ли, Преподобный, зачем я позвал тебя и что хочу с тобою сделать?» «Как я могу это знать, господин?» — ответил святой Сергий. Тогда святитель сказал: «Я управлял врученной мне Богом Русской митрополией сколько Господу было угодно. Теперь вижу, что мой конец близок, но не знаю дня моего скончания. Я желаю, пока еще жив, найти человека, который мог бы после меня пасти ста-

до Христова. Сомневаясь во всех, я уверен в одном тебе, достойном править слово истины; я доподлинно знаю, что все — от великих князей до последнего простолюдина — тебя пожелают иметь своим пастырем. Сначала ты удостоишься епископского сана, а после моей смерти восприимешь мой престол».

Услышав эти слова, святой сильно опечалился, ибо почитал для себя великим несчастьем принятие епископского сана, и ответил архиерею: «Прости меня, владыко: то, о чем ты говоришь, выше моих сил. Ты не найдешь во мне того, что ищешь. Кто я, грешнейший и худший из людей?» Архиерей приводил многие изречения из священных книг, желая склонить Преподобного к принятию епископского сана, но смиренномудрый старец был непреклонен и на убеждения святителя ответил: «Святой владыко, если ты не хочешь прогнать мою нищету от твоей святыни, не говори больше моей худости об этом и не позволяй никому другому, потому что никто не сможет меня переубедить».

Тогда прозорливый святитель увидел, что если он еще будет настаивать на своем желании, то заставит Сергия удалиться в какую-нибудь безвестную пустыню, и, опасаясь, чтобы совсем не скрылся светильник, тихим светом озарявший и благодатною теплотою согревавший его паству, переменял разговор.

Неспроста святитель Алексей настаивал на том, что лишь Преподобный Сергей мог быть его преемником. Только он мог бы стать предстоятелем приемлемым всей Русской Церковью, в то время как другие кандидаты на митрополию:

Михаил-Митяй — духовник великого князя Дмитрия, святитель Киприан — Митрополит Киевский, святитель Дионисий — епископ Суздальский, и Пимен — архимандрит Горницкого Переславского монастыря, устраивали только какую-либо одну из враждующих сторон.

Но и Преподобный недаром отказывался от епископского сана и титула Предстоятеля Русской Церкви, предвидя, что на этом поприще его ждет только суетная борьба с претендентами на митрополичий престол.

Немного времени спустя, в 1378 году Митрополит Алексий преставился от этой жизни в Вечную. По смерти святителя Алексия и сам великий князь, и многие из знатных людей снова предлагали Преподобному Сергию принять святительский жезл, но тщетно: он был тверд, как алмаз, и непреклонен.

Церковные нестроения

После преставления святителя Алексия в Русской Православной Церкви настали великие нестроения. Еще при жизни святителя великий князь Дмитрий Иванович присмотрел кандидата на Митрополичий престол. Это был его духовник и хранитель печати — вдовый коломенский священник Митяй, принявший в Новоспасском монастыре постриг с именем Михаила. По желанию великого князя новый иеромонах Михаил был поставлен Новоспасским архимандритом. Это был человек видной наружности, с громкой и чистой речью, хорошо толковал силу книжную, знал все старинные повести, книги и притчи и обо всем рассуждал

красноречиво. Но, щедро наделенный дарами Божиими, он плохо помнил, что все это не его, был горд, самонадеян и заносчив.

При жизни Митрополита святителя Алексия великий князь не раз просил его дать Новоспасскому архимандриту благословение, как своему преемнику. Но святитель отказал ему ссылаясь на то, что любимец великого князя лишь недавно пострижен и не имеет духовного опыта и советовал великому князю Дмитрию положиться на суд Константинопольского Патриарха.

А у Константинополя был свой кандидат на кафедру Митрополита всея Руси. Это был святитель Киприан (Цамблак), еще в 1376 году посвященный, по просьбе великого князя Литовского, в сан Митрополита. Предполагалось, что по смерти Алексия он должен был стать Всероссийским Митрополитом. Но Киприан имел неосторожность сразу же по поставлении приехать в Москву и предъявить свои права на митрополию. Этого великий князь Дмитрий Иванович, смертельно обиженный за своего наставника святителя Алексия, Киприану никогда не простил. Несмотря на то, что сам святитель Алексей вскоре примирился с соперником.

Поэтому по кончине святителя Алексия Преподобный Сергей указал на Киприана как законного Архипастыря; а когда великий князь не согласился на это, то он указал на Суздальского епископа Дионисия как человека наиболее достойного.

Но великий князь решил поступить по-своему, избрав в Митрополиты своего давнего любимца — Новоспасского архимандрита. Этот гордый человек

не хотел даже соблюсти должного приличия в своем положении. Еще не посвященный в сан святителя, он облачался в митрополичью мантию, носил белый клобук и золотой крест с украшенным бисером парамандом, садился на святительскую кафедру и позволял себе подвергать наказаниям не только архимандритов, но и епископов. Дабы не случилось какой заминки в Константинополе, было решено посвятить архимандрита Михаила в Митрополиты всея Руси в Москве, собором русских епископов.

Подобное самоуправство возмутило Суздальского епископа Дионисия. Обратившись к великому князю, он заявил: «Кто это учит тебя, государь, переменять церковный закон по своему усмотрению? Не следует быть тому, чего желают от тебя и от нас». Великому князю пришлось отказаться от своего желания и вести дело законным порядком.

Поняв, что ему все же придется ехать в Константинополь, архимандрит Михаил страшно разгневался. Он придрался к Суздальскому епископу, почему тот не являлся к нему на поклон. «Потому, — отвечал Дионисий, — что я епископ, а ты только священник — не тебе судить меня». «Да я тебя и попом не оставлю! Я своими руками спорю твои скрижали!», — заявил ему разгневанный Михаил-Митяй и пожаловался великому князю. Великий князь Дмитрий посадил святителя Дионисия в темницу.

Тут Преподобный Сергей был, почти насильственно, втянут в склоку за митрополичий престол. Находясь в темнице, святитель Дионисий уверял великого князя, что не поедет в Константи-

нополь вредить Михаилу-Митяю, а поручителем себе давал находившегося с ним в приятельных отношениях Преподобного Сергея. Преподобный Сергей действительно взял своего друга на поруки, и Дионисий был освобожден. Но Дионисий не успел добраться до своего Суздаля, как переправился из него в свой Нижний Новгород, а из этого последнего, выдавая своего поручителя, спешно побежал Волгой в Константинополь. Сам он впоследствии утверждал, что его вызвал Вселенский Патриарх по церковным делам.

Чувствуя себя одураченным, архимандрит Михаил поклялся, вернувшись в Москву Митрополитом, разорить Троицкую обитель: «Вот вернусь из Царьграда, — хвалился он, — тогда до основания разорю монастырь Сергиев». Эта похвальба дошла до смиренного сподвижника. «Молю Бога, — сказал на это старец, — чтобы Он не попустил Митяю разорить место сие и изгнать нас без вины. Митяй побежден гордостью; он грозит обители нашей, но сам не получит желаемого и даже не увидит Царьграда».

Между тем в Москву ехал из Киева Митрополит Киприан. С дороги он отправил послание «преподобным игуменом Сергию и Феодору», в котором, в частности говорил: «Иду же как иногда Иосиф от отца послан к своей братии, мир и благословение нося. Вы же будьте готовы видится с нами, где сами погадаете; очень жажду видится с вами и утешиться духовным утешением. А милость Божия и Святая Богородица и мое благословение да будет на вас!»

Узнав об этом, великий князь Дмитрий разгневался; он послал боярина Никифора, который схватил и ограбил Митрополита. На другой день его с бесчестьем выпроводили из столицы. Оскорбленный до глубины души святитель остановился где-то неподалеку от Москвы и написал второе послание «честному старцу игумену Сергию и игумену Феодору». Тут он излил всю свою скорбь на эти несправедливости, сильно восставал против незаконных притязаний Михаила-Митяя и предал отлучению всех принимавших участие в нанесении ему, законному Митрополиту, такого бесчестья и поругания, какого, по его выражению, «не сотворилось есть ни над единым святителем, како Русская земля стала». Также он просил совета Преподобного Сергия и его племянника Феодора о том, что они думают о случившемся. Преподобные не оставили без ответа его скорбной исповеди.

Между тем архимандрит Михаил с большой свитой и дарами отправился в Константинополь. Что случилось по дороге до сих пор остается неизвестным. Различные источники по-разному повествуют об этом: по одной версии ввиду Константинополя Михаил-Митяй смертельно заболел, по другой был убит людьми из своей свиты, один из которых — архимандрит Горицкого Переславского монастыря Пимен — метил на его место. Единственно точно известный факт — то, что, по пророчеству святого, Михаил умер во время плавания к Царьграду.

Святитель Дионисий, Епископ Суздальский, в это время находился в Царьграде. При расположении к нему Патриарха, который почтил его саном

Архиепископа, Дионисий мог бы испросить себе сан Митрополита. Но в этот раз он уклонился от земной чести, предпочтя ей славу Божию.

В то же время нашелся другой искатель высокого сана — уже упомянутый архимандрит Пимен, один из спутников Михаила-Митяя. И без согласия княжеского, обманом и подкупом, он добился того, что был поставлен в сан Митрополита.

Когда великий князь узнал об этом, то распорядился взять Пимена еще на пути в Москву и послать в заточение. А своему новому духовнику, преподобному Феодору Симоновскому, приказал ехать в Киев, чтобы звать в Москву Митрополита Киприана. В мае 1381 года Киприан с честью был встречен в Москве.

Куликовская битва

В то время, после многих нестроений и многолетней чехарды ханов на золотоордынском престоле, власть в Орде захватил темник — десятитысячник Мамай. Его приход к власти был ознаменован двумя набегами на Русь, обозначенными, как сражения на реке Пьяне и на реке Воже. Первый из них был весьма удачен, а второй, напротив, окончился полным разгромом ордынского войска, что и подтолкнуло Мамай к более решительным действиям. Тем паче, что он не принадлежал к роду Чингизидов — потомков Чингиз-хана, и не мог по праву стать ханом Золотой Орды; поэтому, дабы укрепить свое положение, он задумал грандиозный набег на Русь. Для этого набега были собраны не только ордынцы, но и все народы, находящиеся у Орды в подчинении.

Узнав о приближении мамаевых полчищ к русской земле, великий князь Московский Дмитрий Иванович понимал, что как-либо решить дело миром невозможно. Посоветовавшись со своими боярами, он созывает московское войско и собирает московское же ополчение. Зная, что своих сил недостаточно, он просил помощи у удельных князей. Но Московскую власть, да Московский княжеский род в ту пору на Руси сильно не любили за жестокость, с которой присоединяли новые земли к своему уделу и расправлялись с соперниками.

Великий князь всего более возлагал упование на милость Божию, причем Преподобный Сергей был его усерднейшим споспешником. Отправляясь на битву с ханом, Дмитрий Иванович в сопровождении князей, бояр и воевод приехал к Преподобному Сергию в его монастырь — наспех — в самый день своего выхода из Москвы против неприятеля. Так что хотел отбыть из монастыря тотчас по окончании Преподобным литургии и молебна, тем более что во время пения Преподобным молебна к великому князю прискакали вестники с докладами о движении неприятеля и с предупреждением торопиться. Но Преподобный, обнадеживая великого князя помощью Господа Бога и Пречистой Богородицы, умолил его вкушать хлеба в монастырской трапезе.

По окончании трапезования он благословил великого князя крестом и окропил святою водою и снова обнадежил помощью, милостью и славою от Господа Бога, Пречистой Богородицы и всех святых, сказав: «Господин мой, тебе следует забо-

тяться о врученном тебе Богом христоименитом народе. Иди против безбожных, и с Божией помощью ты победишь и вернешься в свое отечество невредимым с великими почестями». Великий князь ответил: «Если Бог поможет мне, я построю монастырь во имя Пречистой Богоматери».

Некоторые церковные историки предполагают, что благословение Преподобного Сергея выразилось также в данных великому князю Дмитрию складне — Спас Вседержитель, Богоматерь и святитель Николай; и кресте.

В то время в обители Живоначальной Троицы в числе братии, подвизавшейся под руководством Сергея, были два инок-боярина — Александр Пересвет, бывший боярин Брянский, и Андрей Ослябя, бывший боярин Любецкий. Этих иноков-богатырей и просил себе в свои полки великий князь у Преподобного Сергея. Преподобный повелел монахам тотчас же готовиться в путь, а они со своей стороны от всей души изъявили готовность сотворить послушание. Вместо шлемов тленных он возложил на их головы шлемы нетленные — святую схиму с нашитыми на ней крестами — и заповедал им крепко побороть по Христе на врагов Его.

Между тем быстро пронеслась по лицу Русской земли молва о том, что великий князь ходил к Троице и получил благословение и ободрение на брань с Мамаем от Радонежского пустынника. Именно благодаря благословию Преподобного Сергея к войску великого князя присоединились жители практически всех удельных княжеств,

даже тех, кто формально не был в союзе с Дмитрием Донским, как, например Тверского, Рязанского или Суздальского, а также Новгородской и Псковской земель.

Русское войско под предводительством великого князя Дмитрия Ивановича, его двоюродного брата, Серпуховского князя Владимира Андреевича, и их зятя, воеводы Дмитрия Боброка-Волынского, достигли Куликова поля 8 сентября 1380 года. С раннего утра они стали в боевой порядок между рек Дон и Непрядва.

Страшно было войско, приведенное Мамаем для битвы: оно простиралось до огромного числа — четырехсот тысяч человек. Увидев великую силу татарского войска и его многочисленность, русские остановились в сомнении, не зная, что делать, и страх охватил многих.

Но неожиданно Преподобный Сергей прислал на поле битвы своего скорохода — инокка Нектария — со своею благословенною грамотою, в которой писал великому князю: «Без всякого сомнения, государь, иди против них и, не предаваясь страху, твердо надейся, что поможет тебе Господь».

В самый полдень оба войска сошлись лицом к лицу при устье реки Непрядвы. Вдруг с татарской стороны выехал вперед богатырь огромного роста, крепкого сложения, страшной наружности, звали его Челибей Тамир Мурза — родом печенег. Грозно потрясал он копьём и вызывал на единоборство кого-либо из русских витязей.

Прошло несколько минут томительного ожидания, и выступает один из Сергиевых иноков — его

усердный послушник, схимонах Александр Пересвет. Он, в одном схимническом одеянии, без лат и шлема, вооруженный тяжеловесным копьем, подобно молнии устремился на своем быстром коне против страшного татарина. Раздались громкие восклицания с той и другой стороны, оба противника сближаются, ударяют друг друга тяжелыми копьями столь крепко, столь громко и сильно, что, казалось, потряслось самое место их битвы, — и оба богатыря пали мертвыми на землю!

Исполнившись решимости, великий князь со всем своим войском начал бой с погаными, прежде помолившись так: «Великий Боже, сотворивший небо и землю! Будь мне помощником на врагов Твоего святого имени». Сам великий князь Дмитрий Иванович, обменявшись одеждой с одним из своих бояр — Михаилом Бренком, вступил в бой наравне со всеми. Куликовская битва сопровождалась страшными потерями с обеих сторон — две трети русского войска полегло на поле Куликовом. И вдвое больше погибло ордынцев.

Во время битвы Преподобный со своей братией усердно молился Богу о даровании одоления на поганных нашему воинству и, видев ход битвы духовными очами, возвестил братии при ее конце, что Господь даровал преславную победу великому князю.

По возвращении в Москву с битвы Дмитрий Иванович не замедлил предпринять поездку к Преподобному Сергию, чтобы благодарить его за данный им совет противостать Мамаю и за его молитвы и чтобы совершить с ним поминовение убиенных на

брани воинов. Тогда же великий князь напомнил старцу о своем обете построить монастырь во имя Пречистой Богоматери и сказал, что хочет немедленно приступить к его исполнению, нужно только выбрать подходящее место. Старец Сергей отправился на поиски и нашел красивое место на реке, называемой Дубенка; с соизволения великого князя святой Сергей поставил там церковь во имя Пречистой Богоматери — Успения Владычицы нашей Богородицы. В скором времени, благодаря помощи великого князя, чудный монастырь был закончен, и все необходимое в нем было в изобилии. Игуменство в нем святой поручил одному из своих учеников, по имени Савва, мужу весьма добродетельному, который благолепно устроил в обители общежительство, как и подобает во славу Божию.

Нашествие Тохтамыша и церковные нестроения

После разгрома Мамаю на Куликовом поле к власти в Орде пришел Чингизид — хан Тохтамыш. Он потребовал от русских князей прежней дани и восстановления домамаевских порядков. Великий князь Дмитрий Донской был готов к переговорам, но с учетом результатов Куликовской битвы.

В дело вмешались родственники великого князя по жене — Суздальско-Нижегородские князья Василий и Семен Дмитриевичи. Они оговорили великого князя, представив твердость великого князя как результат сговора с Литвой направленного против хана Тохтамыша. В то время как в действительности Литовский князь Ягайло был союзником Мамаю и

последовательным врагом великого князя Дмитрия Ивановича. Также в эту историю молва странным образом вмешала и Рязанского князя Олега — причем впоследствии обе стороны — и Московский князь и князья Суздальско-Нижегородские — обвиняли его в пособничестве противнику.

Интрига Суздальско-Нижегородских князей удалась — при их активной поддержке хан Тохтамыш собрал большое войско, и в великой тайне, окольными путями двинул его на Москву. Но известие о идущем на Русь ордынском набеge не могло утаиться — после погрома Рязанского княжества великий князь поспешно отправился в Переславль и Кострому собирать войско, оставив в столице за неприступными стенами свою семью и Митрополита Киприана.

23 августа 1382 года Тохтамыш внезапно появился под Москвой. В столице началась паника и мародерство. Вместо того, чтобы организовать оборону стен, «гражданские люди возмутились и поколебались, как пьяные, и созвали вече, звоня во все колокола, и встали вечем мятежники, недобрые люди, крамольники: хотящих выйти из города не только не пускали, но и грабили». В то время как татары Тохтамыша грабили и выжигали все окрест.

С большим трудом из города удалось выбраться великой княгине Евдокии Дмитриевне с детьми и Митрополиту Киприану. Великая княгиня с детьми уехала к мужу в Кострому. Митрополит Киприан первоначально отправился в Троицкий монастырь к Преподобному Сергию. А затем, вместе с Преподобным и Троицкой братией, ушел в Тверь.

Вследствие еще одной интриги суздальских князей Москва была взята и сожжена Тохтамышем. Погибло более двадцати тысяч человек. Новооснованные монастыри: Чудов, Симонов, Андрониев и другие — были разорены. Также были опустошены и окрестные города: Можайск, Звенигород, Руза, Боровск, Дмитров.

Вскоре Тохтамыш был вынужден увести свою орду, поскольку собравший войско великий князь Дмитрий Иванович заходил ему с тыла. Также и Владимир Андреевич Храбрый с дружиной и серпуховским ополчением разбил передовые отряды тохтамышева войска, двинувшиеся к Серпухову.

Результатом татарского нашествия стало не только разорение городов и обителей, но и вновь начавшееся церковное нестроение. Великий князь Дмитрий Иванович обвинил Митрополита Киприана чуть ли ни в измене за то, что он оставил Москву и уехал в Тверь. Изгнав Киприана, великий князь вызвал из чухломского заточения Пимена и принял его как Митрополита.

По благословению Преподобного Сергия один из его учеников — Серпуховской игумен Афанасий — сопровождал святителя Киприана в изгнание. Из Киева Митрополит Киприан, направляясь в Константинополь, отправил Преподобному Сергию скорбное послание, в котором жаловался и на Пимена и на великого князя: «Буди ти сведомо, сыну, — писал Митрополит, — еду к Царю-городу коньми, на волошьскую землю. Мне не хотелось от своих дети нигде не бывать (расставаться), да что взяти! Кто мене в труд путный вло-

жил в сие время, Господь Бог паки да подаст ему (великому князю) познать истину. А мне борзо (скоро надо) быти у вас из Царя-города, а лживого человека и льстивого (Пимена) Бог объявит. Ты же прележи своей пастве, ведый, яко о них слово воздаси Богови; аще ли кто не послушает, о том болши прилежи и учи, веси бо слово Господне, глаголющее: изводят честное от недостойнства яко уста Моя будет. Маловременна бо есть жизнь наша, и блажен человек ходяй в заповедех Господних. Отпиши же ми ко мне, дати ми сведомо, како еси (как ты живешь). А Господь Бог да соблюдет вас неврежены».

Изгнав Киприана и поставив Митрополитом Пимена, великий князь Дмитрий Донской скоро понял, что Пимен по своим душевным качествам никак не может быть достойным Предстоятелем Русской Церкви. Во многих княжествах его так и не приняли как Митрополита. Тогда великий князь вспомнил о святителе Дионисии Суздальском, который тем паче мог помирить его с враждебной суздальско-нижегородской родней.

Дионисий, Архиепископ Суздальский, в сопровождении Феодора, племянника Преподобного Сергея, был отправлен в Константинополь для поставления в сан Митрополита. Дионисий был поставлен и уже ехал в Москву, но на пути был задержан Киевским князем Владимиром Ольгеровичем, и Феодор возвратился в Москву один. Заключение в Киево-Печерской Лавре, Дионисий вскоре скончался.

Явление Богородицы и чудеса Преподобного Сергия

Несмотря на церковные нестроения, Преподобный Сергий по-прежнему сохранил добрые отношения с великим князем Дмитрием Ивановичем Донским и по его просьбе основал Богоявленскую обитель в Голутвине под Коломной. Преподобный отправился пешим в Коломну, благословил место, облюбванное великим князем, и воздвиг на нем церковь в честь святого Богоявления. По усердной просьбе князя святой Сергий отпустил одного из своих учеников — иеромонаха Григория, мужа благоговейного, исполненного многих добродетелей, в новый монастырь на должность его строителя. Вскоре в монастыре собралась многочисленная братия и, по Божией благодати, устроилось общежительство. Монастырь почитался людьми и пользовался любовью великого князя — все потребное там было в изобилии.

Обустривая иные монастыри, Преподобный Сергий неустанно молился Пречистой Богородице о Троицкой обители. Однажды ночью Преподобный Сергий совершал свое келейное правило перед иконою Богоматери и пел Акафист, что он делал, по своему обычаю, ежедневно. Взирая на икону, он молился так: «Пречистая Мати моего Христа, Ходатаица и Заступница, верная Помощница человеческому роду! Будь нам, недостойным, Покровительницей и молись всегда Сыну Своему и Богу нашему, чтобы Он призрел на это святое место, освященное в похвалу и честь Его святого

имени навеки. Молим Тебя, Матерь Сладчайшего моего Христа, рабы Твои, будь о нас Ходатаицей и Молитвенницей, будь всем нам спасительным упокоением и пристанищем, ибо Ты стяжала великое дерзновение у Сына Твоего и Бога».

Окончив свое правило, святой сел, чтобы немного отдохнуть, но вдруг он сказал своему ученику Михею: «Чадо! Трезвись и бодрствуй, потому что сейчас мы будем иметь чудесное и неизреченное посещение». Действительно, не успел он договорить, как раздался голос: «Се Пречистая грядет!» и святой поспешно вышел из келии в притвор, то есть в сени. Вдруг его осиял яркий свет, сильнее солнечного, и блаженный увидел Пречистую с двумя апостолами, Петром и Иоанном, от которых также исходило неизреченное сияние. Увидев чудесных посетителей, святой пал ниц, не в силах вынести нестерпимо яркого блистания.

Пречистая прикоснулась Своими руками к святому и сказала: «Не бойся, избранник Мой. Я пришла посетить тебя. Не скорби, ибо твоя молитва об учениках и об обители услышана; отныне твоя обитель будет иметь изобилие во всем; не только при твоей жизни, но и по отшествии твоём к Богу Я не покину это место и буду неоскудно подавать все необходимое, сохранять и покрывать его». Сказала так и стала невидима.

Придя в себя, он нашел ученика своего лежащим от страха, как мертвого, и поднял его. Ученик начал метаться в ноги старцу, говоря: «Скажи мне, отче, Господа ради, что значило это чудное видение, ибо дух мой едва не вышел из моего тела от

блистающего видения». Но святой радовался душою, так что и лицо его цвело от радости, и ничего не мог отвечать, кроме лишь одного: «Потерпи, чадо, потому что и во мне трепещет дух мой от чудного видения». И так они стояли в безмолвном удивлении друг против друга.

Кроме этого ученика, бывшего свидетелем чуда, Преподобный также рассказал о видении двум другим ученикам — Исааку и Симону. Но велел им не рассказывать о чуде при его жизни.

Благодаря такому смирению Преподобного некоторые не придавали значения его подвижничеству, считая рассказы о Преподобном Сергии всего лишь болтовней легковых. Так было и с одним епископом — клириком из Константинополя, приехавшем в Москву посланцем от Константинопольского Патриарха. Как и все греки, он традиционно сомневался в русской святости. Поэтому, когда ему рассказали о Преподобном Сергии, он лишь усмехнулся, рассуждая о Преподобном: «Может ли быть, чтобы в сих дальних и недавно обращенных к свету Христову странах воссиял такой светильник, которому подивились бы и наши древние отцы?» По-видимому, он не знал или не хотел знать о подвигах русских Киево-Печерских преподобных отцов.

Епископ решил побывать в обители и воочию увидеть Преподобного Сергия. Но когда приближался он к монастырю, на него напал страх, а когда вошел он в монастырь и увидел Преподобного, на него напала слепота. Преподобный взял прищельца за руку и ввел в свою келью. Оставшись наеди-

не с Преподобным, епископ со слезами поведал ему о своих сомнениях, и, сознавая свою вину, просил исцеления. Выслушав Константинопольского иерарха, Преподобный Сергей исцелил его, прикоснувшись к ослепшим глазам и сказал: «Вам, премудрым учителям, подобает учить нас, как должно поступать, — не высокоумудрствовать, не превозноситься над смиренными. Ты же что полезного принес нам, неученым невеждам? Ты пришел, чтобы искушать наше неразумие, но Праведный Судия все видит».

Тогда епископ, прежде одержимый неверием, с твердой верой, громким голосом и во всеуслышание начал говорить, что святой Сергей — истинно Божий человек: «Сегодня Бог сподобил меня увидеть небесного человека и земного ангела». Удостоившись подобающих его сану почестей и получив пользу от встречи с Преподобным Сергием, епископ отправился в путь, славя Бога и Его святого угодника Сергия.

Пробывая духом в горних, Преподобный Сергей не отрешался и от земных дел. Близ монастыря Преподобного жил богатый человек, отличавшийся сильной алчностью. Этот человек обидел своего соседа-сироту — отнял у него борова, которого тот откармливал для себя, и приказал заколоть, не заплатив денег. Обиженный бедняк пошел жаловаться на него Преподобному Сергию, утешителю скорбящих, заступнику нищих, помощнику убогих. Преподобный призвал к себе обидчика и, увещевая его, обличил так: «Чадо! Веришь ли ты, что есть Бог, Судия праведных и грешных. Отец вдов и

сирот, готовый к отмщению, и страшно впасть в Его руки? Как же мы не боимся грабить, творить насилия, совершать тьмы злодеяний? Не довольствуясь тем, что Он нам даровал по Своей благодати, мы непрестанно желаем чужого и испытываем Его долготерпение. Разве не видим мы, как на наших глазах творящие неправду становятся нищими, дома их пустеют, память о богатых исчезает навсегда, а в будущей жизни их ждет бесконечное мучение?» Долго еще увещевал Преподобный корыстолюбца и повелел ему отдать деньги за свинью сироте со словами: «Впредь не обижай сирот».

Обличаемый пришел в такое умиление, что не только обещал заплатить за взятую у бедного соседа свинью, но исправить и всю свою жизнь. Но возвратился он домой — умиление его прошло, и он забыл не только о своем обещании исправить всю жизнь, а и заплатить бедному соседу.

Дело было зимою. Но вот входит он в свою клеть и видит висящую в ней свиную тушу всю кишачею червями. На корыстолюбца напал сильный страх из-за того, что он ослушался святого старца, от которого ничто не может утаиться, и никогда уже он не сможет показаться на глаза святому. Тотчас он вернул соседу деньги, которые раньше хотел присвоить, а тушу свиньи приказал выбросить на съедение псам и птицам, но даже они не прикоснулись к ней, в обличение лихоимцев, чтобы перестали обижать бедных. Скупец не мог от стыда показаться на глаза святому, а на свиное мясо, прежде казавшееся ему столь возжеланным, если случалось ему увидеть, смотрел с отвращением.

Известен и другой случай, когда обличение Преподобного Сергия было столь действенно. Серпуховской князь Владимир Андреевич — двоюродный брат великого князя Дмитрия Донского — имел великую веру и любовь к Преподобному. Часто посещал обитель святого, поскольку она находилась в его вотчине, и время от времени снабжал монастырь необходимым.

Однажды, по своему обычаю, он послал к Преподобному слугу со снедью и напитками в утешение старцу и братии. Дорогою слуга соблазнился и украдкой что-то съел из посланных князем гостинцев. Придя в обитель, он передал Преподобному гостинцы, посланные с любовью благоверным князем, но прозорливый старец не принимает от него подарков князя, укоряя его за то, что он, прельщенный врагом рода человеческого, вкусил от брашен и пил от питий, которых не надлежало есть и пить прежде благословения.

Обличенный святым, княжеский слуга признался в своем грехе и волей-неволей должен был рассказать о случившемся; он упал перед блаженным на колени, прося прощения. Святой простил его, повелев больше так не поступать, и принял дары князя. Сотворив над снедью и напитками молитву, Сергей отпустил слугу и повелел передать князю свое благословение и молитву о нем.

Мир с Рязанью

В то время отношения между великим княжеством Московским и княжеством Рязанским оставляли желать много лучшего. Причины та-

ких отношений между Москвой и Рязанью были как в застарелах обидах, так и в неоднократных попытках москвичей заменить разанского князя московской креатурой. Вопреки союзу, заключенному в конце 1360-х годов, московские войска во главе с князем-воеводой Дмитрием Боброком-Волынским около 1371 года разбили рязанские войска в битве у села Конищева и согнали князя Олега с престола. Несколько месяцев спустя Олег Иванович вернул себе княжество.

Из-за ордынской угрозы дорвавшегося до власти темника Мамай и Рязанскому и Московскому князю подчас приходилось действовать сообща. Так было в во время Мамаева набега на Рязань, и во время набега мурзы Бегича на московские рубежи и последующего сражения на реке Воже.

Накануне Куликовской битвы великий князь Дмитрий вновь пытался заключить союз с Рязанским князем Олегом. Но Рязанский князь уклонился от встречи с Московским князем. Тем не менее, даже не испытывая симпатий к Московскому князю, Олег Иванович разрешил своим боярам-добровольцам участвовать в Куликовской битве.

Два года спустя, после набега на Русь хана Тохтамыша, великий князь Дмитрий Иванович, не смотря на то, что рязанская земля также сильно пострадала от набега, обвинил Рязанского князя в пособничестве Тохтамышу. Началась тяжелая и затяжная война Москвы с Рязанью. Сначала московские войска разорили Рязань и всю рязанскую землю, по словам летописи: «пуще татарской рати». Князь Олег вынужден был бежать, но вско-

ре он, пользуясь поддержкой населения, вернул себе престол. И совершил ответный набег на Коломну. Из Москвы в рязанские земли было послано большое войско во главе с двоюродным братом великого князя Дмитрия — Владимиром Андреевичем Серпуховским. Но на этот раз заставить врасплох Рязанского князя не удалось. Московское войско было разбито. В Рязань, по словам летописей, было послано другое войско, но Рязанский князь Олег разбил и его.

Видя, что его силы на исходе, великий князь Дмитрий Донской обратился к Рязанскому князю Олегу с просьбой о мире. Посылали к Рязанскому князю нескольких послов с предложением мира, и все напрасно; наконец великий князь решил послать к нему самого Преподобного игумена Сергия Радонежского.

Позднею осенью 1385 года смиренный старец отправился, по своему обыкновению, пешком в Рязань. Придя в Рязань, Преподобный Сергей остановился в Свято-Троицкой обители близ города. Оттуда он, помолившись, отправился к Рязанскому князю Олегу. Преподобный долго беседовал с князем о мире, любви и пользе душевной, и, по словам летописи: «кроткими словесы и тихими речьми и благоуветливыми глаголы» смягчил сердце Олега Ивановича. Рязанский князь Олег согласился на вечный мир с Москвой. Этот мир впоследствии скреплен был семейным союзом: сын Олега Феодор взял за себя дочь великого князя Софию Дмитриевну.

Церковные нестроения и кончина великого князя Дмитрия Донского

После заключения мирного договора между Москвой и Рязанью Русская земля на несколько лет отдохнула от междоусобиц. Но церковные нестроения по-прежнему оставались. Ряд княжеств так и не принял Митрополита Пимена в качестве Предстоятеля Русской Церкви, поддерживая Митрополита Киприана, большей частью пребывавшего в Литве. Но великий князь Дмитрий Иванович наотрез отказывался принимать святителя Киприана.

Это создавало определенные проблемы, в том числе и Преподобному Сергию, поскольку с одной стороны, он, безусловно, поддерживал великого князя Дмитрия Ивановича, а с другой он и все его ученики почитали законным Митрополитом не Пимена, а Киприана. Пимен также не жаловал Преподобного и иже с ним, пользующихся покровительством великого князя.

Особенно тяжелый конфликт был у Пимена с племянником Преподобного Сергия и духовником великого князя Дмитрия — Федором, которого Пимен против своей воли, но по желанию Патриарха Нила вынужден был поставить во епископа Ростовского. Противостояние с Митрополитом вовлекло святителя Федора в долги и неприятности. В канун смерти великого князя он вновь отправился в Константинополь, дабы обличать Митрополита Пимена перед Патриархом. Вслед за ним в Константинополь уехал и Митрополит. По дороге их

пути пересеклись и, по словам византийских летописей, Митрополит Пимен устроил покушение на жизнь святителя Федора, чтобы помешать ему достичь Константинополя.

А в это время в Москве умирал великий князь Дмитрий Иванович Донской. Незадолго до кончины, он призвал к себе Преподобного Сергия, дабы Преподобный не только напутствовал его в вечность, но и своим авторитетом утвердил духовную — завещание великого князя.

В духовной Дмитрий Донской замахнулся на древнейший порядок наследования — лествичное право. Согласно этому праву власть, а первоначально и земли, наследует старший в роде — сначала все братья по старшинству, затем сыновья старшего брата и так далее. Впервые лествичный порядок наследования был ограничен при Владимире Мономахе, когда на общем съезде князья постановили, что лествичным порядком наследуется только власть, без передела земли — «каждый да держит вотчину свою». Впоследствии, после монголо-татарского нашествия, когда князья стали ездить за ярлыками на княжение в Орду, лествичное право наследования еще более пошатнулось. Так предки Дмитрия Донского — братья Юрий Данилович Московский и Иван Данилович Калита — получили ярлык на великое княжение вопреки лествичному праву — по воле хана. Также и часть земель была присоединена к Московскому княжеству или по духовному завещанию или по воле хана, без всякого согласования с древней лествицей. Но, несмотря на то, что лествичное право в Московском княже-

ском доме не пользовалось уважением, официально отменить его никто не решался.

Дмитрий Иванович Донской, у которого был здравствующий двоюродный брат Владимир Андреевич, решает отменить лествичное право и утвердить новый порядок наследования, передав власть своему старшему сыну Василию. Несмотря на добрые отношения между братьями, только благословение Преподобного Сергия помогло утвердить новый порядок наследования.

19 мая 1389 года великий князь Дмитрий скончался. По словам летописи, вместе с тремя архиереями, отпевавшими его тело, называется и «Сергей игумен, Преподобный старец».

По кончине великого князя постепенно угасли и церковные нестроения. Вскоре за ним последовал в вечность и Митрополит Пимен, скончавшийся в Константинополе. А сын и наследник великого князя Дмитрия — Василий — принял в качестве законного Митрополита святителя Киприана, которого в качестве Предстоятеля признала вся Русская Православная Церковь.

Приветствие святителя Стефана Пермского

Знаменательное чудо прозорливости Преподобного Сергия произошло отчасти благодаря святителю Киприану, который, утвердившись в Москве, вызвал к себе Пермского святителя Стефана.

Однажды, когда Преподобный Сергий трапезовал вместе с братией, он вдруг встал из-за стола,

немного постоял, читая молитву, и поклонился со словами: «Радуйся и ты, пастырь Христова стада, мир Божий да будет с тобой». Все удивились этому, а некоторые поняли, что это было не даром, а ради какого-либо видения.

По окончании трапезы, ученики начали спрашивать Преподобного о случившемся, и он им открыл причину своего поступка: «В тот час проехал дорогой к Москве епископ Стефан и, быв против нашего монастыря, поклонился Святой Троице и нас, смиренных, благословил» — и указал место, где остановился епископ.

Некоторые из учеников Преподобного, желая удостовериться, поспешили на названное место, догнали святителя Стефана и его спутников, и, расспросив их об этом событии, узнали следующее. Епископ Пермский Стефан ехал из своей епархии в Москву. Торопясь почему-то скорее достигнуть столицы, он решил не заезжать к Преподобному, с тем чтобы быть у него на возвратном пути, и ехал не тою новою дорогою, которая шла подле монастыря, а тою старою и кратчайшею дорогою, которая шла в некотором отдалении от него.

Дойдя до места, бывшего напротив обители святого, чудный епископ Стефан остановился, прочитал «Достойно есть» и положенную молитву и поклонился святому Сергию — на ту сторону, где находилась обитель блаженного, со словами: «Мир тебе, духовный брат». Увидев духовными очами то, что сделал святитель Стефан, Преподобный тотчас поклонился ему в ответ.

Удостоверившись в прозорливости Преподобного иноки воздали хвалу Богу, благодееющему Своим угодникам.

Последние годы земной жизни Преподобного Сергия

В последние годы жизни Преподобного Сергия Троицкая обитель была полностью обустроена и в хозяйственном и в духовном отношении. Сам Преподобный, слава о котором к тому времени распространилась по всей Руси и за ее пределами, все более истончался телом. Несмотря на свои слабеющие силы, он по-прежнему старался не уклоняться от послушаний.

С каждым годом он все больше укреплялся в подвигах и молитвах. Ему было уже за 70 лет, но он никогда не опускал ни одной службы Божьей. Чем больше он старился годами, тем больше укреплялся и рос духом, с усердием, любовью и мужеством упражняясь в аскетических подвигах, побеждая старость. Ноги его, будто по ступеням поднимавшиеся к Богу, становились крепче день ото дня.

Молитва же Преподобного была столь пламенна, что в ответ на нее, во время служения Преподобным литургии, на жертвенник и на алтарь сходил Божественный огонь.

Свидетелем этого чуда был один из ближайший учеников преподобного, экклесиарх Симон. Однажды, когда святой игумен совершал Божественную литургию, он видел, как небесный огонь сошел на Святые Таины в минуту их освящения, как этот огонь ходил по святому престолу, озаряя

весь алтарь, обвиваясь около святой трапезы и окружая всего священнодействующего Сергия.

Когда Преподобный хотел причаститься, то Божественный огонь свился, как некая пелена, и вошел в святой потир, и им Преподобный причастился. Видя все это, Симон исполнился ужаса и трепета и безмолвствовал, дивясь чуду. Отойдя от святого престола, Преподобный понял, что Симон сподобился чудесного видения, поэтому старец подозвал Симона и спросил: «Чадó, чего так устрасился твой дух?» «Господин мой, я имел чудесное видение благодати Святого Духа, действующей с тобой», — ответил тот. «Смотри, никому не говори о виденном, пока Господь не заберет меня из этой жизни», — запретил Симону старец. И оба вместе воздали хвалу Господу.

Кончина Преподобного Сергия

За шесть месяцев до кончины Преподобный предугадал о своем преставлении к Богу. Тогда он собрал братию и в присутствии всех передал управление обителью присному ученику своему, преподобному Никону. Преподобный повелел ему усердно и праведно пасти христоименитое стадо, ибо ему придется дать ответ не за одного себя, но за многих. Сам же начал безмолвствовать.

В сентябре он заболел, и, зная, что скоро отойдет к Богу, чтобы отдать долг природе и соединиться с желанным ему Иисусом, он еще раз собрал вокруг своего смертного ложа всех учеников своих и дал им последнее наставление. Заповедал им: пребывать в Православии; хранить единомыслие друг с

другом; блюсти душевную и телесную чистоту, и нелицемерную любовь; остерегаться злых и нечистых желаний; с умеренностью вкушать пищу и питье; и превыше всего украшать себя смирением; не оставлять страннолюбия; уклоняться от споров; и ни во что вменять почести и славу земной жизни; но вместо них ожидать воздаяния от Бога — наслаждения небесных благ.

Преподобный сказал: «Призываемый Богом, я покидаю вас. Вручаю вас Всемогущему Господу и Пречистой Его Матери, Которая будет вам прибежищем и стеной против вражеских сетей и козней».

Перед самым исходом души, когда она уже готова была разлучиться с телом, старец пожелал в последний раз приобщиться пречистого Тела и Крови Христовой. Ученики поддерживали его немощные члены. Потом Преподобный Сергей воздел к небу руки и, сотворив молитву, предал свою чистую и святую душу вместе с молитвой Господу. Это было 25 сентября 1391 года.

И тотчас от тела святого разлилось сильное, несказанное благоухание. Все братия, собравшись в келье святого, сокрушенно рыдали. Положив с почестями в гроб досточтимое и многотрудное тело своего отца, братия провожали его псалмами и погребальными молитвами. Ученики проливали реки слез, лишившись своего кормчего и учителя; не вынося разлуки с отцом, они плакали и, если бы могли, желали бы умереть вместе с ним. Лицо святого было светлым, как снег, не как у мертвого, но как у живого или у Ангела Божия, показывая его душевную чистоту и награду от Господа за его труды.

Преподобный Сергей приказал было положить свое тело не в церкви, а вне ее, на общем монастырском кладбище, вместе со всеми другими, но братию весьма опечалило такое его приказание; она обратилась со спросом и за советом к Митрополиту Киприану, и он, по рассуждении о том, где приличнее погresti Преподобного, приказал положить его в церкви на правой стороне.

Поскольку по этой причине погребение Преподобного промыслительно несколько замедлилось, то успело собраться на него множество народа из Москвы и из всех окрестностей монастыря. Тут были и князья, и бояре, и почтенные старцы игумены, и честные иереи столицы, и множество иноков, — кто со свечами, кто с кадилами и святыми иконами, провожая святые останки блаженного старца к месту последнего их упокоения. Каждому хотелось приблизиться и прикоснуться если не к самому телу богоносного старца, то по крайней мере ко гробу его.

ПРОСЛАВЛЕНИЕ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО

Прошло около тридцати лет по кончине Преподобного Сергия. По-прежнему к могиле преподобного приходили многочисленные богомольцы, прося помощи и духовного укрепления. А неоднократные явления преподобного убеждали братию и богомольцев в том, что Преподобный Сергей и по смерти не оставил своим попечением Троицкую обитель.

Наконец, в 1422 году пришло время для открытия мощей Преподобного Сергия. Вот как рассказывает об этом первый жизнеописатель Преподобного Сергия и очевидец происшедшего Епифаний Премудрый: «В то время бывал в обители некий благочестивый муж, весьма почитавший святого, потому что жил близ обители его, часто молился у гроба преподобного и видел от гроба его множество чудес. Однажды ночью, молясь, он заснул тонким сном, и вот явился ему блаженный Сергей, говоря: «Передай игумену обители: почему вы оставляете меня так долго во гробе, покрытого землей? Ведь вода теснит мое тело!»

Проснувшись, сей дивный муж, объятый страхом и радостью, немедленно рассказал о видении ученику святого, игумену Никону. Услышав об этом, игумен возвестил всему братству, и все как один возрадовались величайшей радостью, и весть

о том разнеслась повсюду. И вот собрались владельческие князья, и Священный Собор, и великий и достохвальный князь Георгий Дмитриевич, принявший крещение от святого, — христолюбивое его чадо. Князь имел великую веру к преподобному, отцу своему, весьма заботился о его обители и воздавал ему достойную честь, прилежно и с усердием служа святому, — воистину чудного отца совершенное в добродетелях чадо.

Когда Священный Собор открыл чудотворный гроб, все вокруг исполнилось благоухания и тонкого аромата, и все увидели чудное и умиления достойное зрелище: не только честное тело святого сохранилось целым и светлым, но и одежда, в которой он был погребен, оказалась целой, совершенно не тронутой тлением. Вода стояла с обеих сторон гроба, но тела святого и риз его не касалась. Увидев это, все прославили Бога, ведь тело преподобного, столько лет находившееся во гробе, сохранилось невредимым».

В то время Предстоятелем Русской Церкви был Митрополит Фотий. С его благословения совершилось прославление Преподобного Сергея. После этого преподобный Никон и братья решили построить каменный собор для мощей Преподобного Сергея.

И вот с помощью христолюбивых князей, почитающих святого верою и любовью, — в особенности щедрым было пожертвование крестника Преподобного Сергея — Галичско-Звенигородского князя Юрия Дмитриевича, — был завершен святой храм Единосущной Троицы. В этом храме в первоначальной дубовой раке и были положены мощи Преподобного Сергея.

ПОСМЕРТНЫЕ ЧУДЕСА ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО

Вот уже более шестисот лет не прекращается поток чудесной помощи Преподобного Сергия. Первым летописцем посмертных чудес Преподобного был Пахомий Логофет — ученик Епифания Премудрого — автора первой редакции «Жития Преподобного Сергия». Вот как о своем труде говорит сам иеромонах Пахомий:

Слово Пахомия Логофета

А я, смиренный грешный иеромонах Пахомий, записал это, потому что, придя в обитель святого, увидел чудеса, совершающиеся от раки богоносного отца. О других чудесах узнал я от ученика блаженного, прожившего много лет, с самого юного возраста, рядом со святым, — я имею в виду Епифания, который хорошо знал блаженного и подробно рассказывал о нем, а кое-что и записал — о рождении и возмужании святого и о его чудотворениях. О житии и о преставлении Преподобного слышал я и от многих других братьев, но особенно удивили меня виденные мною самим чудеса, происходившие от раки святого. И, прося Божией помощи и надеясь на молитвы святого отца, дерзнул я записать то, что слышал или видел, лишь малое

из великого, сколько смог я, грешный; а многое другое, что следовало бы рассказать о святом, я пропустил: рассказывать можно долго, но как неизмеримы широта земли и глубина моря, так неисчислимы чудеса святых. Записал же я все это для того, чтобы не предать забвению, по нерадению нашему, в эти последние времена. Ибо уже пришло предсказанное, сбылось Евангелие: оскудела любовь во многих, везде беды, страх и нужда.

Но, о, пастырь добрый и истинный строитель, наставник и учитель иноческого жития, отцов слава, преподобных иноков наставник, монастырского общежития устроитель и собеседник бесплотных, странникам питатель, нищим богатое сокровище, недужным врач, пленным освободитель, путникам спутник, в море плавающим кормчий, слепым поводырь, старости жезл, заблуждающихся наставник, небогатых умом учитель, сокровенного возвеститель, в скорбях утешитель, царям православным миротворец, победитель противников их и податель сил для борьбы с погаными! Предстоя Пресвятой Троице, не оставляй и нас, не забывай стадо, мудро тобою собранное, сохрани Богом дарованную тебе паству, подобно чадолюбивому отцу, и не отвергай чтущих с верой и любовью пречестную и многордостную память твою, защищая нас и сохраняя от наступающих врагов, чтобы мы, охраняемые твоими молитвами, сподобились Царствия Небесного ради Иисуса Христа, Господа нашего, Которому подобает слава и власть со Безначальным Его Отцом и с Пресвятым и Благим и Животворящим Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Впоследствии летопись чудес Преподобного Сергия была продолжена уже в XVII веке старцем Симоном Азарьиным. Он собрал чудеса со времени осады Троице-Сергиева монастыря и до царствования Алексея Михайловича.

О том, как видели святого Сергия среди братии во время пения

Полезно бывает вспомнить хотя бы некоторые из множества повествований и таким образом причаститься чудесной трапезы. Для начала поведаем об одном из событий, которыми Бог прославил Своего угодника по смерти, неотступно наблюдая за Своей обителью и заботясь о ней.

Некий инок, по имени Игнатий, из братства стада святого Сергия, видел его достоверно, за добродетельную жизнь сподобившись чудного видения. Видел он святого на всенощном бдении: Преподобный стоял на своем месте и пел вместе со всеми. Игнатий рассказал о том братиям, и все, услышав об этом, возрадовались великой радостью.

О явлении Митрополита Алексия вместе со святым Сергием

Спустя некоторое время братия в обители святого значительно умножилась, и оттого обитель стала расти и расширяться.

Однажды некий ученик настоятеля Никона рубил дерево для постройки кельи. Ненавистник же и враг рода нашего, желая помешать ему, будучи искусным в злых делах, каким-то образом повернул топор в руке его и сделал так, что он поранил

себе острием лицо. Кровь текла весьма сильно, и он совершенно изнемог от кровотечения. Между тем был уже поздний вечер, он сидел в келии, почти потеряв сознание, и вот кто-то подошел к оконцу келии, сотворил молитву и назвался игуменом. А игумена тогда не было в обители. Больной брат, хотя и желал отворить келью, но не мог встать, тогда двери сами отворились, и он увидел, что вошел некий светоносный старец, а вслед за ним как будто должен прийти архиерей. Когда оба вошли, воссиял яркий свет, и больной мысленно получил у них благословение. Светоносный муж показывал пришедшему с ним святителю основание келии, а тот благословлял все места, и так они обошли все и стали невидимы.

Очнувшись от видения, брат совершенно не чувствовал раны на своем лице и, потрогав рукой, понял, что исцелен. Приходивших он узнал по их внешности: светоносный муж — это был Сергей, а в архиерейской одежде являлся прежде упомянутый Митрополит Алексей, который, как сказано выше, был духовным советчиком Сергия и очень его любил. Приходили же они для того, чтобы благословить все постройки в обители и исцелить больного брата. Видите, как святые, тела которых здесь разлучены, по смерти оказываются соединенными духом.

Об исцелившемся Дмитриии, по прозванию Кайса

Некий муж из дворца Великого князя, сын знатного вельможи, по имени Дмитрий, страдал тяже-

лой болезнью ног, так что с трудом вставал на них. Родители его, влекомые верою, привезли сына в обитель святого. Во время молебна больной сидел при гробе Преподобного и молился ему мысленно об избавлении от мучительной болезни. После молебна Дмитрия повели на источник, пробившийся по молитвам святого, он погрузил в воду обе ноги до колена и таким образом, по молитвам Преподобного, исцелился, как будто ничем не страдал. И отправился в дом свой, радуясь и благодарение воздавая Богу и Его угоднику, великому в чудесах Сергию.

О некоем тверском вельможе Захарии

Не умолчу и о таком чуде святого. Был некий вельможа, по имени Захария, старейшина града Твери, живший примерно в двухстах поприщах от обители Преподобного или чуть ближе. Жил он довольно далеко, однако верою пребывал рядом. Как-то раз разболелись у него внутренности: живот его день ото дня увеличивался, так что вельможе угрожала смерть. И вот он, имея веру ко святому, каждый раз, как садился за стол, стал с верою вкушать хлеб с трапезы из обители Преподобного, и таким образом, по молитвам святого, болезнь его облегчалась, и вскоре он выздоровел — не осталось и следа болезни.

Вельможа дал обет пойти в обитель Преподобного, поклониться святому и воздать благодарение за свое исцеление. Он все собирался день за днем, и, наконец, забыл об этом, что нередко слу-

чается с людьми: когда мы в нужде, прибегаем к Богу, а получив избавление, не вспоминаем о благодеянии и бываем неблагодарны; так и на этот раз случилось — из-за множества мирских забот.

Чудо второе о том же

По прошествии довольно долгого времени не попустил Бог, чтобы добродетельный муж совсем забыл об обете, но снова преподал ему наставление.

Однажды у вельможи сильно разболелись зубы, и боль была такая, что ему казалось, будто челюсти его разламываются на части, и от боли он не мог ни есть, ни спать много дней. Так он страдал долгое время. Между тем у жены его в доме находилась скуфья блаженного, которую она хранила по благословию. И вот пришел ей благой помысел: когда наступил вечер, она возложила эту скуфью на голову своему мужу, и он, получив некоторое облегчение, заснул.

Ночью, как сам он рассказывал, горел светильник, жена спала, он же не мог ни глубоко заснуть, ни бодрствовать, но лежал, отягченный дремотой. Душа его бодрствовала, и мысленно он молился, надеясь получить исцеление по молитвам святого.

Вдруг видит он перед собой блаженного отца. Больной хотел подняться или что-нибудь сказать ему, но не мог. Святой спросил: «Не хочешь ли ты сходить в мой монастырь и там получить исцеление?» Он отвечал: «Отче, хочу, но не могу». Тогда святой сказал: «Я отнесу тебя». И видит больной, что он взят, и отнесен в обитель Преподобного, и

положен у раки его; увидев раку, он облобызал ее, припадая с плачем и радостью. И тотчас почувствовал, что получил исцеление, и опять отнесен в свой дом. Тут он проснулся — и не ощутил в себе никакой болезни.

Призвав жену, он с радостью рассказал ей по порядку о дивных и преславных событиях: как был взят святым и принесен в обитель, к раке его, как от прикосновения к ней получил мгновенное исцеление и снова оказался у себя дома совершенно здоровым. И оба они воздали хвалу Господу и святому Сергию, потому что через него получил сей муж исцеление.

Встав здоровым, он с радостью решил исполнить обет, данный прежде, после первого исцеления, но не исполненный, и спешно отправился в путь, опасаясь, как бы не пострадать снова. Взяв с собой различную снедь для братии, он пошел в обитель святого и принес Господу благодарственное пение. Благодетельно, со слезами, облобызав раку святого, вельможа рассказал Священному Собору обо всем, что случилось с ним, о том, что сотворил чудный Сергей, и, одарив братию и сделав большое пожертвование, отправился в дом свой, радуясь и славя Бога.

О Симеоне Антонове

Другой муж, из богатых купцов, известных в царствующем граде Москве, по имени Симеон, родившийся по пророчеству святого Сергия, однажды сильно разболелся и в течение многих дней не мог ни есть, ни спать, не мог даже двинуться на

одре, но жена и близкие поворачивали его и переносили. Так продолжалось долгое время. Как-то ночью вспомнил больной Симеон о блаженном святом старце Сергии, о том, сколько исцелений совершает Бог по его предстательству, и начал молиться и говорить: «Святой Сергей, помоги мне и избавь меня от этой болезни. Вспомни, Преподобный, какую любовь и милость имел ты в жизни сей к родителям моим, от которых я родился по твоему пророчеству, ведь до сих пор был я окормляем твоими молитвами. Так и теперь не забудь меня, грешного раба своего, жестоко страдающего от болезни».

Это и многое другое сказал он в то время, молясь Преподобному, а был уже поздний вечер. И вот явился ему блаженный Сергей, и с ним пришел ученик его, приснопоминаемый Никон; при этом горел светильник, а все в доме спали. Больной видел, как пришел святой, в ярком сиянии, и не знал, кто это, но по идущему за ним ученику, Никону, понял, что это святой Сергей, потому что Никона он хорошо знал. Хотел он подняться, но не мог даже слова произнести. Святой встал рядом с Симеоном и осенил его крестом, который нес в руке. После этого велел ученику своему, Никону, осенить его иконой, стоявшей близ постели, — иконой, которую когда-то сам Никон подарил болящему, и Никон, по повелению святого осенил больного иконой. Потом они взяли Симеона, который им безропотно повиновался, за волосы и содрали с него всю кожу, от головы до ног. И стали невидимы. Симеон же, тотчас почувствовав облег-

чение, быстро поднялся и сел на постели, никем не поддерживаемый, хотя прежде не мог и двинуться. С великой радостью, разбудив жену, он живо и ярко описал чудное посещение святого Сергия, который привел с собой любимого ученика своего, Никона, и показал всем знавшим его, что тот сопричастен в чудесах своему учителю. И свидетельствовало об этом вернувшееся к Симеону здоровье, ведь не кожу с него содрали, но сняли болезнь, от которой прежде он не мог двинуться.

Поднявшись с постели, Симеон тотчас сотворил пятнадцать земных поклонов, как будто никогда не был болен, и прославлял с благодарностью святого Сергия и ближайшего ученика его, преподобного отца Никона, со слезами целуя их честные и святые иконы. Так он стал здоровым и всем поведал о чуде.

О воине, избавленном от поганных

Не умолчим и еще об одном чуде святого, случившемся в наши дни.

И прежде, попущением Божиим, за наши грехи были мы иной раз наказаны голодом или мором, а иногда нашествием иноплеменников; и вот хотим мы предложить вашему вниманию чудную повесть, достойную умиления.

Случилось однажды, как мы сказали выше, нашествие безбожных татар, и пришел сам царь ордынский, по имени Махмет. Выступили против него князья и воеводы и множество воинов-христиан, и было сражение великое, и побеждены были безбожники, а многие из них убиты. Царь их с

войском своим, испугавшись, присмирел и просил мира, только бы их оставили живыми. Но некоторые из воинов-христиан не захотели мириться с ними, думая захватить большую добычу, и потому погибли во втором сражении: забыв о смирении, войско христианское погибло, а поганые, по смирению своему, одержали победу.

Так Бог учил нас через этих чужеземцев видеть Его милости. И, кроме того, понимать, как сильно смирение, потому что и неверные, будучи немощными, смирением укрепились. Но вернемся к сказанному выше.

Когда поганые, попущением Божиим, гнали христианское воинство, они многих убили или взяли в плен. Среди прочих попался им и некий воин, о котором мы хотим рассказать, из палат великого князя, княжеский любимец, по имени Иоанн; догнав, преследователи отбили его и хотели сразу убить. Он был молод и уже готов был расстаться со своей цветущей юностью, но Бог внушил ему благой помысел — призвать скорого помощника, святого Сергия, чтобы тот освободил его. Едва юноша мысленно помянул святого, тотчас конь его пустился вскачь, словно обрел крылья, так что поганые потеряли его из виду. Он прискакал к своему воеводе, исполненный радости, и поведал всем о великих чудесах, о том, как избавил его Господь от горькой смерти по молитвам святого Сергия.

Так он ехал в веселом расположении духа и дал обет сходить в обитель святого, поклониться мощам, поблагодарить Преподобного и братию одарить, но через некоторое время мысли его из-

менились, как сам он потом вспоминал, и он сказал себе: «Что я смогу сделать? Ведь имение у меня небольшое, и если я принесу подарки множеству братьев и сделаю пожертвование, как обещал, то, пожалуй, обнищаю, потому что у меня не останется и половины имения для собственных нужд». И едва он подумал так, внезапно конь под ним споткнулся и упал, сбруя соскочила, а сам юноша упал с коня; и нашел на него великий страх, потому что все оставили его, боясь свирепых татар. Пока он, дрожа от страха, поправлял на коне сбрую, явились поганые, неведомо откуда, схватили воина, стащили с него блестящие доспехи и собирались его убить, так что он уже не надеялся остаться в живых; не имея никакой надежды на избавление, он укорял себя за то, что пожалел об обете, данном святому, и стыдился снова призвать святого Сергия на помощь, говоря так: «По справедливости умираю я, окаянный, потому что не исполнил обета, данного тебе, святой Сергий.

Но если ты не совсем прогневался, отче, то смилуешься надо мной, недостойным, и во второй раз и еще более удивительным образом сотворишь чудо. Ведь я больше уже не могу лгать, не смею оправдываться, стыдно мне, и так ужасно заканчивается моя цветущая юность!»

Когда он горько, навзрыд, заплакал, те, зверовидные, от изумления словно в кротких овец превратились и оставили его, не нанеся ему ни одной раны и не сняв с него богатых одежд. Воин же, увидев, что спасся с Божией помощью и молитвами святого, тотчас пустился бежать. И если

кто-нибудь из тех поганых встречался ему, то, по молитвам святого, не замечал его, и так, под защитой, добрался он невредимым до своего дома.

Вскоре после этого он отправился в обитель святого, опасаясь, как бы не пришлось претерпеть более тяжких страданий. Здесь он поведал всем о великих Божиих чудесах и о скором заступничестве и милости Преподобного Сергея, прославленного чудесами и явившего на нем милосердие свое, словно чадолюбивый отец, и с великой радостью, одарив братию и сделав вклад в монастырь, облобызал раку святого, великого в чудесах Сергея.

Чудо о слепом

Один человек, странник, был одержим слепотой, так что его водили, а он просил милостыню. Семь лет он ничего не видел и вот услышал о том, какие чудеса совершает святой у своего гроба. Привели его в обитель Преподобного, а в это время был праздник — Сошествие Святого Духа, и собралось много народу; слепой стоял возле церкви, поводырь же его отошел за какой-то надобностью, и он, слыша пение церковное, плакал о том, что нет поводыря и он не может войти в церковь и поклониться гробу святого. И вот скорый в помощи и всегда готовый нас услышать блаженный Сергей явился ему в образе странника и, взяв его за руку, привел к раке. И как только слепой коснулся рукой раки святого — тотчас прозрел. Он увидел всех, узнал знакомые лица и громким голосом воздал благодарение святому за свое прозрение. Множество людей, бывших при этом, возрадовались о происшедшем чуде, прославили

Бога и проповедовали повсюду о чудесах святого Сергия. Исцелившийся же пребывал неотступно в обители святого, работая на братию.

О слепой отроковице

В то время привели в обитель и некую слепую отроковицу, еще маленькую; она совсем ничего не видела, но едва приблизилась к раке святого, тотчас прозрела. А потом еще долгое время приходила она к раке святого и воздавала ему благодарение, и глаза ее были здоровы, как будто она ничем не страдала.

О сухоруком юноше

Да не покроется забвением и другое чудо, сотворенное святым на наших глазах.

Однажды пришел в обитель некий отрок, по имени Леонтий, из Вышгорода, что на реке Поротве, сын одного из благородных старейшин города. Левая рука юноши, иссохшая от болезни, уже восемь лет была скрючена и прижата к ребрам, и странствовал по разным местам, Христа ради терпя телесные страдания. Как-то раз в одном из селений, принадлежавших Сергиеву монастырю, явился ему славный в чудесах Преподобный Сергий и сказал: «Чажо, если хочешь получить исцеление, иди в обитель Сергиеву, о которой ты много слышал и которую сам видел, и будет тебе по желанию твоему, а ты воздай славу Богу». Отрок весьма обрадовался и пришел в обитель Преподобного в день памяти святого евангелиста Луки, во время святой литургии.

Войдя в церковь, он встал у раки Преподобного отца и начал творить земные поклоны, опираясь при этом на одну руку и обращаясь с молитвой к святому. И вот все предстоящие братия и я, недостойный Пахомий, писавший в то время Житие святого, с ужасом увидели чудо: отрок сотворил третий поклон, припал к гробнице и вдруг возопил громким голосом, воскликнув: «Моя сухая рука здорова!» А потом поднял ее вверх со словами: «Вижу святого Сергия, он стоит у своего гроба и мановением повелевает мне протянуть сухую руку. Благодарю тебя, великого в чудесах, ведь ты явился мне, убогому, в своем селении — о чем я всем рассказывал — и пообещал мне, грешному, подать исцеление у своей раки, и вот теперь исполнил. Отныне я готов повсюду свидетельствовать о твоих великих чудесах».

И весь Священный Собор, все множество предстоявших, видев это, стояли в великом страхе, удивляясь чудному зрелищу, сотворенному святым и очевидному для всех, и исцеленный был всем виден. И вот о чем я подумал: ведь и я, недостойный, был побежден маловерием, а святой укрепил меня в вере, как это случилось и с вышеупомянутым епископом, пришедшим из Царьграда. Все мы были в страхе, поскольку знали, что рука у этого отрока прежде была иссохшей от болезни, и воздали хвалу Богу и Его угоднику, святому Сергию.

После этого отрок долгое время пребывал в обители Преподобного, и рука его была здорова, так же как и другая. А потом он пошел прослав-

лять повсюду дивные чудеса святого Сергия и рассказывал о том, что с ним случилось.

О бесноватом юноше

Другой юноша также долгое время был одержим нечистым духом и претерпевал сильные страдания. Много раз бес повергал его на землю и извергал пену из уст его, так что все его тело становилось черным от злых мучений, творимых бесом. При этом несколько человек едва могли удержать бесноватого, от крика же его все приходили в ужас. И вот, придя в монастырь, по молитвам святого он исцелился и с тех пор, дав обет не уходить из монастыря, был в полном разуме, как будто ничем не страдал.

Чудо об исцелившемся у гроба святого Сергия

Другой человек, еще юный, пришел из города Ярославля, будучи немым; он подошел к мощам святого, приложился и тут же заговорил отчетливо, как и прежде, и рассказал о себе следующее: «В позапрошлом году, в Великую Страстную Пятницу, я пробудился от сна — и вдруг глаза мои закрылись, я стал совершенно слепым и вынужден был ходить с поводырем. Я пошел в Ростов, к чудотворцу Леонтию, и опять возвратился домой, а когда через год снова наступила Великая Пятница, я, проснувшись, понял, что очи мои отверзлись, поскольку я все ясно видел, — но отнялся язык мой, я стал немым. Услышав о чудесах Преподобного Сергия, я пришел сюда с верою и, как видите, получил исцеление от святого».

Чудо о бесноватом отроке, исцелившемся у гроба святого Сергия

Был приведен и другой отрок, из рязанских бояр, Селивестров сын, одержимый нечистым духом, который сильно мучил его, так что отрок говорил непристойное и разрезал на себе одежды, и никто не мог его успокоить. Побыв у гроба святого чудотворца Сергия, он исцелился, но не пошел домой, к отцу и матери, а постригся здесь, в монастыре, и жил в послушании, помогая братии на разных монастырских работах до конца своей жизни.

Чудо об инокине Мариамии

В 6976 [1468] году, 31 мая, на праздник Сошествия Святого Духа, из города Коломны ко гробу святого пришла монахиня по имени Мариамия. Обе ее руки, иссохшие от болезни, были загнуты в локтях за спину и ногтями прижаты к ребрам, и вдруг, по молитвам святого, руки ее отделились от ребер и стали здоровыми. Весь народ видел это и удивлялся.

Исцеление отроков Афанасия и Симеона

Исцелил Преподобный и бесноватого отрока по имени Афанасий, который не желал даже призвать имени святого Сергия и кричал без умолку, и тот, исцелившись, уже не отходил от его раки. И другому отроку, по имени Симеон, косноязычному, Преподобный исправил речь. Святой Сергей исцелил их всех сразу, в один час, и они долгое время

пребывали в его обители, радуясь и не желая даже ненадолго уйти от раки святого к себе домой.

Об исцелении инока, не верившего в чудо Преподобного Сергия

Не умолчим и об этом случае, потому что разузнавали о нем и получили достоверные сведения.

Некий инок, находившийся в больнице, слышал, что рассказывали о чудесах великого Сергия чудотворца, и, лежа на своей постели, в простоте размышлял о конях, на которых Преподобный послал трех иноков в Москву с вестью, — откуда взялись эти кони, кто их видел и правда ли все это. Задумавшись, он отвернулся к стене и вдруг слышит, что дверь в келью отворилась и раздались шаги входящего, но не обернулся посмотреть, кто это, потому что больные тогда часто входили и выходили из келии, да и множество убогих из мирян жило тут. Потом услышал старец, как его позвали: «Брат, повернись сюда, я тебе что-то скажу». Но старец не обернулся, а возразил: «Скажи так, брат, в чем дело. Я не могу повернуться, ты сам знаешь, я болен». Но вошедший повторил: «Старец, повернись! Что ленишься?» Больной же отвечал: «Не хочу повредить себе, говори так», — он думал, что с ним говорит кто-то из живших в келии, оттого и не хотел посмотреть на вошедшего и замолчал. Пришедший стал укорять его: «Что безумствуешь, старец? И почему ты непокорен? Разве это по-монашески? Или нет у Бога милосердия, чтобы подать тебе выздоровление от болезни твоей?» Старец удивился таким укорам и сказал сам себе: «Кто это меня

осуждает? Кого я оскорбил?» Он захотел обернуться и, собравшись с силами, поворотился — и вдруг встал на ноги совершенно здоровым и узнал чудотворца по облику, запечатленному на иконе.

И сказал ему великий чудотворец Сергей: «Почему ты сомневаешься? Я на самом деле послал учеников своих». А старец простодушно спросил: «Да на чем же ты послал их, господин мой?» И отвечал Преподобный: «Послал на тех трех слепых конях, которых конюх Афанасий Ощерин выгнал за монастырь, в огороженное место. И ты расскажи об этом всем. Не так противен мне смрад блуда согрешающих мирян, как грехи иноков, не исполняющих своих обетов. Под стенами обители моей я истреблю всех окруживших ее врагов, но и тех, кто в самой обители живет нечисто и двоедушно, уничтожу и с осквернившимися разберусь». Сказав так, он стал невидим.

Старец почувствовал себя здоровым, и, объятый великим страхом, каялся до самой утрени в том, что прекословил святому, и пришел своими ногами в церковь, и рассказал всем о словах чудотворца. А тех слепых коней искали повсюду, но не нашли, и не было слышно, чтобы кто-нибудь видел их, и убедились в истинности слов святого Сергея чудотворца. И за это все воздали хвалу Господу Богу, творящему чудеса через Своих угодников.

Чудо Преподобного и богоносного отца нашего Сергея о нем

Не перестану записывать рассказы, не умолчу о чудесах Преподобного и богоносного отца нашего

Сергия чудотворца, да не постигнет меня, окаянного, участь ленивого раба, скрывшего талант. Не стану уподобляться тому чернецу, который спрятал главу Иоанна Предтечи, чтобы не прославлялось через нее имя Господне. И хотя сам я ленив и жестокосерд, непотребен и каменносердечен, но подобает мне отдать все вам, добрым купцам, по слову истинному. И потому я поведаю вам, благочестивые и истинные работники Христова виноградника, о чуде, случившемся недавно на наших глазах и на глазах всех, находившихся тогда в обители.

Чудо это произошло не в древние лета и не в дальних странах, но в великой лавре Преподобного отца нашего Сергия в 7127 [1619] году, когда осадил лавру Владислав, королевский сын, со всем своим войском. Стоял он со своими войсками лишь с одной стороны, к северу от монастыря, на дороге из Переславля. Находившиеся в обители получили тогда небольшую передышку, потому что ослабел натиск супостатов; и в это время некий человек, по имени Василий рассказал о себе следующее.

Был он нем, по его словам, более пяти лет, а на горле его под щекой была язва от удара грома. «В нынешнее осадное время, — рассказал он, — случилось нам убирать сено, и многие тогда замерзли от стужи, да и сам я был еле жив. Какие-то христолюбивые люди положили меня на воз и повезли, а я мысленно призвал на помощь Сергия чудотворца и дал обет отслужить молебен — и тотчас согрелся и заснул; проснувшись, я заговорил, про-

ся пить, так что все удивились. Между тем о своем обещании я забыл, и вот на третью ночь явился мне святой Николай и сказал: «Почему ты не отблагодарил святого за милость? Поторопись исполнить обещание». Тогда я отслужил молебен, после чего совершенно исцелился и воздал хвалу чудотворцу».

Чудо Преподобного Сергия об отроке Иване, исцелившемся от внутренней болезни

Хорошо и похвально повествовать о делах Божиих и чудесах. Ибо так сказал Ангел Товиту по славном его прозрении: *тайну царскую подобает хранить, а о делах Божиих проповедовать* (Тов. 12: 7). Вот и ныне Бог, прославляя Своего угодника, Преподобного Сергия, сотворил через него удивительное чудо, о котором подобает поведать в похвалу святому.

Есть близ обители святого, на небольшом расстоянии, село, именуемое Иевлево. Жил в том селе крестьянин, отрок по имени Иван, и случилось ему весьма тяжело разболеться: живот его распухал, и болезнь угрожала смертью. Как-то летом работал отрок вместе со сверстниками, сметал сено в стог. Измученный сильной болью, он прилег отдохнуть и задремал. И видит отрок дивное чудо: над ним в воздухе стоит лучезарный старец, окруженный сиянием. Он провел руками от плеч больного по ребрам, и тот увидел, что внутренности его вынуты и брошены на землю, словно некая тяжесть. И сказал ему старец: «Вот, чадо Иван, если хочешь получить от

болезни своей исцеление, ступай в обитель Святой Троицы, там исцелишься, и оставайся там, приняв постриг». Сказав это, святой Сергий стал невидим.

Проснулся отрок и, поверив явлению славного в чудесах великого чудотворца Сергия, оставил родителей, и дом, и богатство и отправился в путь, в обитель святого; там припал он к иконам Святой Троицы и Пречистой Богородицы и у цельбоносного гроба помолился святому Сергию. И милостью Божией, по молитвам святого, стал здоровым, словно ничем не болел. Воздав хвалу Богу, прославляющему Своего угодника, Преподобного Сергия, он не ушел из обители святого, но принял постриг, был наречен именем Иринарх и служил пономарем. Когда же литовские войска окружили Троицкий монастырь, святой являлся ему, возвещал грядущее и утешал всех скорбящих благодатью Святого Духа.

Чудо святого Сергия о некоей инокине Хотьковского монастыря Пречистой Богородицы, честного и славного Ее Покрова

7140 [1632] года, июня в 12-й день, в монастыре, именуемом Хотьковским, жила некая инокиня. Прочие инокини завидовали ей, потому что Бог посещал ее Своей милостью, и от этой зависти и сильного ропота задумала она уйти из обители.

И вот внезапно нашел на нее сон, и в тонком сне увидела она идущего к ее келии старца, украшенного сединами, лицо же его сияло, как солнце. Подойдя, он вошел в сени, открыл дверь келии

и, остановившись на пороге, спросил: «Где эта старица, недавно постриженная, которая благословлялась у меня принять иночество?» Та сильно испугалась и, желая утаить правду, указала на другую инокиню: «Это она, отче, благословлялась у тебя». Но старец возразил: «Нет, не она, а ты. Зачем ты смущаешься и хочешь уйти из обители? Оставайся здесь, не будет на тебя гонений, потому что я твой защитник». Сказав это, он вышел из ее кельи и направился к святой церкви честного и славного Покрова. «Кто это приходил и говорил со мной?» — недоумевала инокиня. И услышала голос: «Был у тебя великий чудотворец Сергей».

Пробудившись от сна, она стала молиться и благодарить Бога, призывая на помощь великого чудотворца Сергея, и исполнилась необычайной радостью.

Чудо Преподобного Сергея об исцелившемся отроке Севастиане

Вспомним о великих Господних дарах, о том, сколь славно Господь наш Иисус Христос прославил чудесами, при жизни и по преставлении Своего угодника, светильника всей Руси, великого Сергея чудотворца, подающего исцеление и здоровье приходящим с верою к его цельбоносному гробу.

У одного человека, из воинских начальников, по имени Иакинф, жившего в Троицком городе, при лавре Преподобного, был сын, отрок по имени Севастьян, лет семи, и напала на него тяжелая болезнь, так что отрок покрылся гнойными струпьями, и от той лютой болезни глаза его закрылись,

и он совершенно не видел света. Родители его почти отчаялись, но вера все же влекла их ко Всещедрому Господу Богу и Пречистой Богородице и к угоднику Их, Преподобному и великому Сергию чудотворцу. Родители привели отрока в Сергиеву обитель, и в церкви Живоначальной Троицы после молебна у гроба святого даровал ему Господь, по молитвам Преподобного Сергия, выздоровление: глаза его открылись, и он увидел святые иконы, причем видел ясно, как прежде. И пошел в дом свой, прославляя Христа Бога и Матерь Его, Пречистую Богородицу, прославивших Своего угодника, дивного в чудесах великого Сергия.

Чудо Преподобного Сергия о воине исцелившемся

В 7140 [1632] году по повелению благочестивого государя всея Руси, царя и великого князя Михаила Феодоровича, повелел Архимандрит Нектарий с прочими подчиненными ему иноками, управляющими Сергиевой лаврой Пресвятой Живоначальной Троицы, украсить церковь Пресвятой Троицы стенным письмом, и по его повелению начали иконописцы расписывать стены.

В то время как они трудились, привели некоего больного воина к цельбоносному гробу святого великого Сергия и держали его у гроба Преподобного, а больной сильно кричал, потому что ему сводило голову и руки. После молебного пения, по благодати Христовой и по молитвам святого, здоровье и разум вернулись к нему и он пошел прочь, славя Бога и угодника Его, великого Сергия.

Чудо Преподобного Сергея об исцелении от болезни глаз

Один человек, по имени Федор Матвеев, жил близ обители Преподобного Сергея, в том месте, которое теперь называется Служня слобода. И напала на него глазная болезнь, весьма тяжкая, так что он не спал много дней ни днем ни ночью. Однажды, в летнее время, он повел мула на поле и, изнемогая от болезни, упал на землю ничком и мысленно просил чудотворца Сергея, чтобы он исцелил его. Лежа так, он заснул тонким сном и услышал голос, говорящий ему: «Иди в монастырь и отслужи молебен чудотворцу Сергию». Потом он услышал, как его зовут: «Федор!» — быстро поднял голову, взглянул и увидел своими глазами инок, сидящего на белом муле, то есть на коне. Инок проехал мимо и стал невидим, и в это время глаза Федора исцелились от болезни. И понял он, что получил исцеление от Бога, по молитвам великого чудотворца Сергея, пошел в обитель Пресвятой Троицы, к великому помощнику, Преподобному Сергию, и отслужил молебен, воздав славу Богу за то, что исцелился от болезни по молитвам святого.

Чудо Преподобного Сергея о жене исцелившейся

Среди селений, расположенных рядом с лаврой Пресвятой Живоначальной Троицы, обителью великого Сергея, Радонежского чудотворца, есть село, которое называется Подсосенье; от Троицкой обители до него пять поприщ. И была в этом

селе церковь Пречистой Богородицы, честного и славного Ее Успения, где служил иерей по имени Феодор, а жену его звали Мария. Случилось так, что она потеряла рассудок, не узнавала ни отца своего, ни матери, ни мужа, ни родственников, ни кого-либо из знакомых, говорила бессмыслицу, и пришлось даже связать ее веревкой. Пресвитер много истратил из своего богатства на врачей, приходивших к ней, надеясь, что они помогут ей своим лечением, однако они ничего не могли сделать, она лишь сильнее страдала. Тогда пресвитер повез жену в обитель Преподобного. Они остановились у ее родителей, которые жили рядом с монастырем, и около пяти недель она пребывала в страшной болезни, сильно страдая. Родители плакали и сетовали, видя, как бес мучает ее, но с верою обращались ко Господу и к Преподобному Сергию.

Однажды больная во время припадка громко произнесла Христово имя и имя святого Сергия. Родители ее возрадовались и с верою помолились Богу и Преподобному Сергию; и тогда сумасшедшая неожиданно закричала: «Из пушки палят!» Открыв окошко, она выглянула на улицу и говорила так, что все слышали: «Вот, от монастыря бегут множество чернолицых, а здесь у окошка стоит седой старец, это он всех разогнал. Посмотрите же и вы на старца, пришедшего ко мне». Все стали смотреть, куда она показывала, но никого не увидели и поняли, что ей являлся Сергей чудотворец, потому что с этого часа, после видения, она стала здоровой и разумной, как и прежде. И все прославили Бога и святого Преподобного Сергия чудотворца.

Чудо святого об утопавшем, которому удалось спастись

В 7147 [1639] году, в весеннее время, меня, недостойного инокa Симона, отпустил самодержец из Троице-Сергиева монастыря в Соловецкий помолиться чудотворцам Зосиме и Савватию.

Возвращаясь из Соловецкой обители, мы плыли в ладье по реке, называемой Онегой, и отплыли от моря только десять поприщ. Добравшись до первых речных быстрин, мы все сошли на берег, испугавшись бурной воды и желая облегчить ладью, потому что речной поток стремительно несся, с громким шумом, на протяжении примерно пяти поприщ. Множество народа тянуло ладью на веревках, а мы шли по берегу, только двоих слуг оставили, необходимых для надзора. Несколько человек направляли ладью между каменными грядами, остальные тянули за веревки впереди, по обоим берегам. Не знаем, как это случилось, но один из работников Сергиева монастыря, по имени Емельян, стоявший на краю ладьи, оступился и упал в реку. Плавать он не умел и почти сразу скрылся под водою, и не было достаточно времени, чтобы увидеть, как он погрузился в воду и скрылся в глубине, только шапка его плыла по воде, в речных быстринах. Самого же мы никак не могли разглядеть, где несла его река. А если бы кто и увидел, как посмел бы из-за быстроты течения подать ему руку помощи? Ладью быстрым течением несло вниз. Люди старались изо всех сил, чтобы не дать лодке разбиться о камни, и лишь с

большим трудом, с помощью двух канатов, направили ее опять по своему пути.

Один из нанятых работников, муж благонравный и богобоязненный, по имени Стефан, после того как ладья выправилась, с болью душевной скорбел о погибшем и решил его отыскать, взяв на себя все бремя беды, заботу об утонувшем. И прочих сверстников своих призвал без промедления начать вместе с ним поиски погибшего. Они же все в один голос сказали: «Не справимся мы с этими быстринами, да и столько времени прошло, где нам найти погибшего?» Но сей муж Стефан, словно Богом наставляемый, скорбел об утопшем и, спустив с ладьи маленький челнок, начал один плавать по реке, ловко поворачивая вправо и влево, потому что был искусен в преодолении быстрин: он часто сопровождал плавающих в ладьях и знал все особенности этого быстрого и глубокого потока. Он осмотрел все те места, где надеялся найти утонувшего (сам он жил рядом с этой рекой), и, не найдя никаких следов, закричал громким голосом, обращаясь к людям на берегу: «Проститесь с ним, его уже не найти!»

О, сколь удивительный рассказ надлежит нам поведать! Какое удивление предстоит выразить хвалебными словами! Ибо давно погибший, которого уже и не чаяли увидеть, услышал голос того мужа, громко вопиющего, рассуждающего о нем и прилагающего немалые усилия из любви к нему, — услышал на самом дне, в глубине, как сам потом об этом рассказывал, и пошевелился слегка, и тотчас показались над ним как бы пузырьки.

Стефан, муж рассудительный, искусный рыбак, горел духом любви и, подвергаясь опасности, боролся с волнами, и Господь Иисус Христос пришел ему на помощь; подплыв к тому месту, Стефан опустил свое весло в глубину, но не достал до дна. Отложив весло и взяв шест, он стал опускать его в глубину и внезапно уткнулся утонувшему в грудь, и ухватился за шест погибший, а Стефан на том шесте извлек его из глубины. Стал он хвататься за край челна, но Стефан сказал: «Если ты в сознании, не хватайся за край челна», — и велел ему ухватиться за корму, добавив: «Чтобы нам обоим не утонуть». Спасенный ответил из воды, что он в сознании, и сделал так, как ему было велено: взялся обеими руками за корму, и они поплыли вниз, искусно поворачивая из стороны в сторону, то вправо, то влево, пока не приплыли к берегу. А здесь подхватили их обоих, совершенно обессиленных и едва дышащих.

Когда они пришли в себя, я, недостойный, увидев спасенного из воды, спросил его, как смог он так долго находиться в воде и как помогал ему Бог. Он же рассказал о себе все по порядку.

«Когда я, — сказал он, — упал с лодки, то скоро погрузился под воду, потому что не умел плавать. На дне течение несло меня, а я старался ухватиться руками за большой камень, но поток меня отрывал. И была у меня мысль, что люди с лодки в любом случае меня не оставят, но позаботятся обо мне и вытащат. Не знаю, прибило ли меня к чему-нибудь течением или несла меня вода, но там, на глубине, я надеялся, что люди меня спасут. И вот

стало мужество оставлять меня, я уже не чаял получить от людей спасение и мысленно воззвал: «О Преподобный чудотворец Сергей, все меня оставили, но ты не оставь меня погибать душою и телом», — и беспрестанно взывал сердцем к чудотворцу Сергию об избавлении. Я уже терял сознание, потому что рот мне заливала вода, как вдруг услышал над собой голос, ощутил у груди своей шест и был вытащен из глубины. Так я спасся, благодаря помощи скорого заступника, великого чудотворца Сергия».

Чудо Преподобного Сергия об исцелении сумасшедшего

Вспомнил я еще одно великое и преславное чудо, сотворенное Господом нашим Иисусом Христом в 7151 [1643] году.

При Троице-Сергиевом монастыре был медных дел мастер по имени Григорий, который сошел с ума: он никого не узнавал, и беспокойно вращая глазами во все стороны, кричал громким голосом; при этом два или три человека едва могли его удержать. Больного привели в обитель святого великого Сергия чудотворца, наложили на него железные вериги и водили в церковь Пресвятой Троицы, к цельбоносным мощам святого Сергия. Спустя несколько дней, по Божией благодати и по молитвам Преподобного, он стал здоровым и разумным, словно никогда не болел. И воздал славу и благодарение Всесильному Богу, творящему дивные и преславные чудеса через угодника Своего, великого Сергия.

Чудо Преподобного Сергея о другом сумасшедшем

В 7151 [1643] году служитель погребной службы того же Сергиева монастыря по имени Феодор сошел с ума и дико вопил, не узнавая никого из своих знакомых. На него наложили железные вериги, причем два человека едва могли его удержать, и приводили в церковь Пресвятой Троицы, ко гробу святого Преподобного Сергея, великого чудотворца. И вот, по Божию милосердию и по молитвам святого Сергея, он стал здоровым и разумным, как и прежде, и славил и благодарил Бога и угодника Его, великого в чудесах Сергея чудотворца.

Еще одно чудо о сумасшедшем

В 7151 [1643] году служитель того же Сергиева монастыря по имени Александр, по прозвищу Корсаков, сошел с ума и громким голосом кричал что-то нелепое. На него наложили вериги, причем три человека едва удерживали его, и привели в лавру святого Сергея, в церковь Святой Троицы, к цельбоносным мощам великого Сергея чудотворца. Спустя несколько дней, по милости Святой Живоначальной Троицы и по молитвам Преподобного, он стал здоровым и разумным, как и прежде, и пошел в дом свой, радуясь и славя Святую Троицу и Преподобного и блаженного Сергея чудотворца.

Чудо святого Сергея о юноше Василии

Было это в 7153 [1645] году с неким юношей, по имени Василий, сыном Андреевым, по прозвищу Аничков.

Напала на этого юношу Василия скорбь и сердечная тоска, весьма лютая. От скорби этой и тоски он сошел с ума и, одержимый болезнью и безумием, пребывал у своего родственника, некоего Ивана, в его селе. Как-то раз, все в том же болезненном состоянии, он ехал из села мимо обители Преподобного чудотворца Сергия и, свернув со своего пути, направился в обитель, вошел в церковь Святой Троицы, где находится рака с многоцелебными мощами Преподобного Сергия, и молился пред образом Святой Троицы, призывая Преподобного Сергия и надеясь, что в Троице прославляемый Бог, по молитвам святого, избавит его от страданий. Помолившись, он приложился к цельбоносным мощам — и в ту же минуту исцелился от своей сердечной боли и тоски, и разум вернулся к нему, словно и не было никогда никаких страданий. Он не рассказывал об этом никому в обители, лишь родителям своим, придя домой, поведал, но они выслушали его невнимательно и не придали этому значения. Спустя некоторое время снова напала на этого юношу Василия сердечная мука, еще тяжелее прежнего, так что он, в конце концов, опять потерял рассудок.

Как-то раз, придя в себя, он стал умолять родственника своего, вышеупомянутого Ивана, чтобы тот отвез его в обитель святого Сергия, но Иван совсем о нем не заботился. Между тем болезнь разгоралась все сильнее, никогда прежде юноша так не мучился. И вот в такой скорби был он охвачен тонким сном: ему явился святой Сергий,

указал на него рукою и повелел творить Иисусову молитву.

Очнувшись от видения, Василий почувствовал некоторое облегчение от болезни и в том же году, 12 августа, отправился в обитель святого да там и остался. Много дней молился он Святой Троице и Преподобному Сергию, и в 7154 [1646] году, 17 ноября, на память ученика святого Сергия, преподобного чудотворца Никона, ум Василия исцелился и рассудок вернулся к нему. От болезни же сердечной он еще не выздоровел. Однако теперь он начал поститься с полным сознанием и, призвав своего духовного отца, священноинока Иону, постился неделю и сподобился от него Святого Причастия Тела и Крови Христа, Бога нашего, на праздник Пречистой Богородицы, честного и славного Ее Введения. И с того дня он исцелился от болезни сердечной, словно никогда не страдал ею.

Чудо о жене, сотворившей пелену

Во дни благочестивого государя всея Руси, царя и великого князя Михаила Феодоровича, в 7153 [1645] году, в 6-й день июня, начальники великой обители Пресвятой Единосущной Нераздельной Троицы и великих чудотворцев Сергия и Никона захотели снять с многочисленного чудотворного образа Пресвятой Живоначальной Троицы древнюю пелену и сделать новую, изобразив на ней Пресвятую Единосущную Троицу и многих святых, по подобию их. Пелену с древним изображением послали некоей женщине, по имени Васса, которая жила недалеко от обители, наказав ей

с прилежанием потрудиться (что обычно для ее дела) и изготовить новую пелену к образу Святой Единосущной Троицы, причем изобразить всю полноту Трисоставного Божества, в Трех Лицах, как подобает по уставу. Служившие в той обители (среди них был некий муж по имени Иван) по указанию начальства принесли пелену к вышеупомянутой Вассе и повелели срочно приступить к делу, чтобы не оказалось оно невыполненным. Женщина же, видя, сколь премудро сделана эта вещь и какое необыкновенное искусство здесь требуется, пришла в отчаяние и не могла решить, как ей приняться за такую работу, как сделать столь удивительное украшение. И напали на нее страх, и трепет, и печаль великая, так что задумала она вернуть пелену обратно в обитель, не смея ни прикоснуться к ней, ни начать работу.

По Промыслу Божию случилась в то время сильная буря. Женщина, испугавшись бури, закрыла оконца своего дома и, сидя над пеленою, размышляла, что и как нужно делать. В то время как сердце ее было занято такими размышлениями, внезапно буря сорвала крышу с ее дома и откуда-то раздался голос, повелевающий ей изготовить пелену без размышления и со тщанием, как подобает.

Очнувшись и с трудом придя в себя, женщина пошла в пречестную обитель, в церковь Пресвятой Единосущной Троицы и великого чудотворца Сергия, и отслужила молебен. После молебна, собрав все от прежней пелены, она начала делать новую и, с Божией помощью, через некоторое время сделала все заново своими руками как подобает.

Чудо святого о том, как он избавил людей от упавшей башни

Вокруг обители святого, рядом с монастырской каменной стеной, люди копали ров, и в полуденное время трудившиеся около Пятницкой башни уснули близ башни той во рву. И вот внезапно один из них вскочил, пробудившись от сна, и закричал громким голосом: «Башня упадет, вставайте, бегите отсюда!» Услышав это, все проснулись и отбежали, и вскоре после того башня рухнула.

Люди стали спрашивать предупредившего, кто сообщил ему о падении башни. Он же ответил: «Когда я спал, явился мне седой черноризец, ткнул меня в ребра и велел быстро встать, разбудить вас и отбежать от этого места. Проснувшись, я осмотрелся, но не увидел предупредившего меня и решил вас разбудить». Тогда все поняли, что явился и предупредил его Преподобный Сергей, избавив их всех от внезапной смерти.

Спустя некоторое время решили эту башню опять строить. Дело приближалось к завершению, уже были выложены зубцы, как вдруг леса, перегруженные множеством людей и кирпичом, от великой тяжести упали вместе с людьми и кирпичами и разрушились, причем и верхние своды и нижние — все развалилось. Но люди, с помощью Божией и по молитвам святого, остались невредимы и воздали славу в Троице преславному Богу, сотворившему такие чудеса через угодника Своего, Преподобного Сергия.

О чуде святого Сергия, как он исцелил слепую жену

(В книге о житии Преподобного оно не записано).

В 7063 [1555] году, 25 сентября, в день памяти Преподобного и богоносного отца нашего Сергия, чудотворца, пришла помолиться некая женщина, по имени Домникия, раба Василия Машутки, слепая; два года она болела и не видела света, но со слезами просила чудотворца Сергия, чтобы он смиловался и подал ей исцеление. И дивный в чудесах Преподобный Сергей помог ей — она стала здоровой, как будто никогда и не болела, глаза ее прояснились. Увидев это, царь и великий князь воздал хвалу Пресвятой Троице и Пречистой Богородице и, отслужив благодарственный молебен Преподобному чудотворцу Сергию, угостив братию и раздав богатую милостыню, ушел из обители в радостном расположении духа.

О чудесах святого Сергия, список которых привез из Холмогор иерей Стахий

В 7122 [1614] году, 17 марта, один человек, по имени Игнатий, по прозвищу Яскин, идя по берегу морскому, взошел на торос, то есть на лед, и отнесло его в море, и он начал тонуть. Воззвав же ко святому Сергию чудотворцу, чтобы тот избавил его от потопления, он непостижимым образом оказался на морском берегу, спасшись по молитвам Преподобного чудотворца Сергия.

Об исцелении бесноватой

В той же Курьской волости, в Сергиевой слободе, в храм Преподобного чудотворца Сергия пришла помолиться женщина по имени Ксения, из Кехотской волости, одержимая болезненным недугом и мучимая бесом, так что рука ее была скрючена и прижата к сердцу. Скорый помощник, Преподобный Сергей, даровал ей исцеление, и она вернулась в дом свой здоровой, как будто никогда не болела, воздавая благодарение Преподобному Сергию, давшему ей исцеление.

Было же это чудо в 7124 [1616] году.

О послах, спасенных на море

Во времена благочестивого царя, государя и великого князя всея Руси Михаила Феодоровича, некий дворянин пришел в Москве к архимандриту Дионисию, келарю и старцам и рассказал о случившемся на море чуде Преподобного Сергия.

«Мы, — сказал он, — были посланы Самодержцем в персидскую страну с посольством к персидскому шаху. Когда мы плыли по морю, началось великое волнение, ветер и буря продолжались много дней, так что мы шесть недель носились в корабле по водам. Утомившись от сильной качки, а еще более от голода, мы лежали еле живые, отчаявшись в своем спасении.

Между тем, — продолжал он, — приблизился праздник Преподобного чудотворца Сергия, мы вспомнили о празднике святого и о чудесах его и, постаравшись, пропели вечернюю службу. Получив некоторое облегчение от скорби и едва прикоснув-

шись к пище и питью и немного поспав, мы снова поднялись и отпели заутреню, часы и молебен Преподобному чудотворцу Сергию, призывая его на помощь, да помилует и спасет в беде страждущих».

Когда совершили молебен, тотчас послал Бог Свою милость — волнение на море прекратилось, и наступила тишина. Они продолжали свой путь с великой радостью и за один день достигли того места, куда направлялись.

После того как они сошли с корабля на землю, прошло немного времени — и снова поднялся ветер, началось сильное волнение, корабль оторвало от пристани, и в одно мгновение он, вместе с моряками, исчез. «Только мы одни были спасены, по молитвам святого чудотворца Сергия», — говорил рассказчик, проливая обильные слезы.

В то время это чудо не было записано, ведь, как мы уже говорили, и о других чудесах Преподобного Сергия не писали. А теперь мы записали это со слов соборного старца Аверкия, поскольку тот жил в келии у архимандрита Дионисия и слышал этот рассказ из первых уст, как сам говорил архимандриту. Поэтому имя того дворянина, бывшего в царском посольстве, здесь не указано, известно только прозвище его — Погожих.

О прозрении инокини

В те времена из Москвы в обитель святого Сергия пришла помолиться чудотворцам Сергию и Никону одна инокиня. Стоя в церкви Святой Живоначальной Троицы у гроба великого чудотворца Сергия, она молилась с рыданием и со

слезами многими и поведала архимандриту Дιονисию и прочим братьям, оказавшимся тут, о чуде святого Сергия — как он исцелил ее от глазной болезни.

Она жила в Москве близ церкви чудотворца Сергия, что на Неглинной в Пушкарях, и часто приходила в ту церковь, молясь Преподобному Сергию об исцелении от глазной болезни и обещая побывать в его обители и отслужить молебен у честных его мощей. Прошло много времени, и вот явился ей Преподобный Сергей, повелевая исполнить обещание и идти в свою обитель. Пообещав сделать это, она тотчас получила исцеление.

Придя во святую обитель, инокия плакала пред честными мощами чудотворца Сергия и много слез пролила, благодаря Бога и Преподобного Сергия, подавшего ей исцеление. И ушла из обители радостная и совершенно здоровая.

О некоем юноше, который сошел с ума и потом исцелился по молитвам святого

В 7148 [1640] году в обители Святой Троицы и Преподобного чудотворца Сергия был слуга по имени Богдан, по прозванию Дементьев. Он отпустил сына своего, по имени Петр, еще юного, в город Тверь к тамошнему Архиепископу на службу. Пробыв на службе у Преосвященного Архиепископа несколько лет, юноша заболел тяжелой болезнью и весьма сильно помешался, так что и людей не узнавал в лицо и ни отца, ни матери не мог вспомнить. В таком состоянии он пробыл

немалое время, и почти пять недель не могли его принудить произнести молитву.

А потом его привели из города Твери в слободу под Троице-Сергиев монастырь, где он родился и был воспитан, к отцу с матерью и к родственникам, и их он тоже не узнавал, — такой болезнью был одержим. Родители, увидев сына, опечалились и повели его в монастырь, в церковь Святой Троицы, к мощам Преподобного чудотворца Сергия. Он вырывался из рук ведущих его и не хотел входить, так что они едва притащили его с большими усилиями и крепко держали, пока не отслушали молебен, и после молебна болезнь его стала утихать. Спустя некоторое время он совершенно исцелился и ушел, благодаря Бога, и Пречистую Богородицу, и Преподобного чудотворца Сергия.

Об отроке Иване, спасшемся от разбойников по молитвам святого

Был некий отрок по имени Иван, по прозванию Махов, отец которого торговал в рыбном ряду. Отец понуждал его сочетаться законным браком, а он не хотел и умолял родителей, чтобы они его не принуждали. Как-то раз отпросился юноша у родителей своих на праздник Преподобного чудотворца Сергия, который празднуется 5 июля, на обретение честных его мощей. Не дождавшись спутников, он пошел один, влекомый верою к святому, и по дороге попал в руки разбойников. Они стащили с него одежду и собирались уже убить, но Господь Бог дал ему благой помысел призвать

Преподобного Сергия, чудотворца, чтобы избавиться от нашедшей на него напасти.

И лишь только он мысленно помянул святого — они, немилосердные, словно бы потеряли рассудок и опустили свое оружие, отвели его в чащу леса и, привязав нагим к дереву, ушли.

Долго жалили его пауки, комары и мошки, так что он едва не умер и уже не надеялся спастись, но снова вспомнил Преподобного чудотворца Сергия и стал призывать его, умоляя избавить от такой страшной смерти. И вот видит, что идет к нему старец и несет в руках одежду. Освободив юношу от пут, старец дал ему одежду и сказал: «Иди в дом Святой Живоначальной Троицы, в Сергиев монастырь, и получишь желаемое». И, сказав это, стал невидим.

Понял отрок, что святой старец был сам Преподобный чудотворец Сергей, избавивший его от лютой смерти, пришел в обитель его, и, нимало не медля, принял иноческий постриг, и пребывал там до конца дней своих, благодаря Бога и святого Сергия.

Об утопшем, спасенном по молитвам святого

В 7152 [1644] году шло по реке Волге вверх от Астрахани судно купца Надеи Светешникова, и на том судне был приказчик по имени Одинец. Когда подошли к устью Казанки, внезапно с судна свалился человек в Волгу и сразу утонул, потому что был одержим лихорадкой и весьма немощен. Люди, бывшие при этом, закричали, некоторые бросились в небольшую лодку и стали искать его,

но не нашли. Решив, что он утонул, они возвратились на большое судно, насад, который тянули на канате, проходя то место, как это обычно делают, на завознях — лодках для завода якоря.

Когда человек тот погрузился под воду, словно бы по некоему Промыслу Божию, поднялся сильный ветер, на насаде подняли парус и быстро пошли своим путем. Между тем несчастный, находясь на дне реки, мысленно призывал Бога на помощь. Внезапно видит он светообразного инока, украшенного сединами; взяв утонувшего за руку, инок вывел его из воды и поставил на берегу реки, на суше. Спасенный, думая, что это Никола Чудотворец, так и называл его, но святой сказал: «Нет, я из Троицкого монастыря, Сергей мое имя», и он, услышав это, припал к ногам Преподобного, орошая землю слезами, а святой Сергей в это время стал невидим. Поднявшись, человек тот возблагодарил Бога и чудотворца Сергия, потому что был спасен из воды, да к тому же и от болезни исцелился. От Казани он пошел пешком, не догнав свой насад, и пришел в Нижний Новгород.

А насад в это время находился у пристани и ярыжные брали с приказчика плату по уговору. И вот утонувший предстал перед приказчиком и своими товарищами; увидев его, все удивлялись, что ему удалось спастись, ведь все видели, как он утонул. И тогда он поведал о явлении Преподобного чудотворца Сергия, как тот вывел его на берег и к тому же даровал ему исцеление от болезни.

Слушая его рассказ, все благодарили Бога и Преподобного Сергия чудотворца, и, посоветовав-

шись между собой, дали ему достойную плату за его труды, говоря так: «Хотя и взяли на его место другого человека, но следует дать ему за то, что Бог изволил показать на нем Свою милость и чудотворец Сергей спас его от болезни и от воды.

А нам, — сказали они, — в то время Бог даровал ветер для парусов, по молитвам Преподобного Сергия, так что мы, идя на судне, пребывали в покое и не устали, и это тоже дело Промысла Божия».

Рассказал же об этом чуде инок Дионисий, по прозванию Бирягин.

О государевом дьяке Григории Одинцове, который исцелился от болезни по молитвам святого

Поведал нам государев дьяк Григорий Одинцов: «В 7152 [1644] году я, — сказал он, — сильно болел внутреннею болезнью, которая тянулась долгое время, так что я думал, что умру от этой болезни. В молитвах призывал я святого чудотворца Сергия, скорого помощника, прося помощи в своей неизлечимой болезни, — и вдруг присылает мне один знакомый из обители чудотворца Сергия просфоры, мед и святую воду. Приняв все это с радостью, я вкусил от просфоры и меда и покропил водою больные места — и выздоровел, по молитвам святого Сергия. Потому-то, — сказал он, — я и пришел сюда, помолиться Преподобному и возвестить о чуде святого Сергия чудотворца».

Мы же, услышав об этом, благодарили Святую Троицу, и Пречистую Богородицу, и Преподобного чудотворца Сергия.

О двух людях, которые спаслись от утопления по молитвам святого

Поведал нам инок Дионисий, по прозванию Бирягин: «В прошлом 7153 [1645] году, — сказал он, — был я в нижних городах, что по реке Волге. В то время вверх по Волге шел государев насад с государевой рыбой, и, когда поднялся он выше города Самары на расстояние около семи поприщ, Бог даровал попутный ветер. Подняв паруса, люди шли своим путем, сидели на насаде, радуясь, и многие сидели на краях паруса. Вдруг дунул сильный ветер и ударил в парус, и тем парусом столкнуло с насада в воду семнадцать человек, и они стали тонуть в реке. Оставшиеся на насаде люди, пересев в маленькие лодки, спасли, кого смогли, но двух человек они не видели и, подумав, что те утонули, оставили их и поднялись на насад, скорбя о них как о погибших.

А те двое носились по волнам от восхода солнца почти до полудня и видели друг друга в воде, но далеко от себя, как потом сами рассказывали, и больше не видели никого, кто бы мог им помочь. И вложил им Бог в сердце помысл призвать на помощь чудотворца Сергия, чтобы он избавил их от утопления. Они уже изнемогли от волн и были как мертвые, и вдруг некоей силою Божией оказались на берегу Волги между больших камней и лежали, онемев, один подле другого, на расстоянии около пяти поприщ ниже города Самары. И вот один из них видит боголепного инок с седой бородой, который сказал ему: «Благодарите Бога, спасше-

го вас от потопления». Он же спросил: «Кто ты, отче?» «Я смиренный Сергей из Троицкого монастыря», — ответил святой и стал невидим.

Тот же, словно очнувшись ото сна, поднялся и сел, потом увидел своего товарища, лежащего рядом с ним, еле живого, и, подняв его, рассказал о явлении Преподобного чудотворца Сергея. По-немногу придя в себя, они стали ходить. Боголюбивые люди, увидев, что они спасены из воды, взяли их и отвезли в город Самару. Приказчик того насада, с которого они упали, как раз был тут. Он взял их на свой небольшой струг и отвез на насад.

И все люди с того насада, увидев это и услышав от них, как они были спасены, воскликнули радостными голосами, воздали благодарение Богу и прославили Преподобного Сергея, чудотворца, спасающего от бед и напастей уповающих на него. И дивились милосердию Божию, потому что товарищи их так далеко были отнесены волнами вниз по Волге, но оказались спасенными по молитвам святого Сергея.

Об исцелении внутренней болезни некоего вельможи

В том же 7158 [1650] году окольный государя царя и великого князя всея Руси Алексея Михайловича Михайло Алексеевич Ртищев поведал нам следующую историю о чуде Преподобного Сергея.

«Когда я, — рассказал он, — шел с царем и великим князем всея Руси Алексеем Михайловичем в поход в город, называемый Углич, я просто изнемогал от внутренней болезни, потому что внутренности мои вышли из живота лоном, и болезнь эта тя-

нулась два года. В болезни я призывал на помощь дивного в чудесах Преподобного чудотворца Сергия, прося себе облегчения, и однажды покропил все больные места водой из новоявленного колодца из Сергиевой обители, что у церкви Пречистой Богородицы, в стене. В тех местах, где я покропил, боли с того часа облегчились, но святая вода кончилась, некоторые больные места покропить было нечем, и места эти очень болели, так что я сильно страдал. Когда же посланные привезли мне еще воды и я покропил те места, то совершенно исцелился, по молитвам Пречистой Богородицы и Преподобного чудотворца Сергия, и живот мой и лоно перестали болеть и были хотя и в старом человеке, но как при рождении».

Со слезами рассказывал окольный архимандриту и нам о том, как, идя в Углич мимо монастыря, он получил исцеление и от радости никому не сказал об этом, удивляясь скорому исцелению и боясь сразу рассказывать, потому что в сердце еще сохранял неверие, памятуя о тяжести болезни, и просил за то прощения. «Ради этого я и пришел из города Углича поклониться Преподобному чудотворцу Сергию у многоцелебных мощей его и рассказать вам о том, как благодатью Святой Троицы, и Пречистой Богородицы, и Преподобного чудотворца Сергия я выздоровел от своей болезни».

О князе Семене Шаховском, который был спасен на море

Князь Семен Иванов, сын Шаховской, поведал нам в обители Святой Троицы следующее: «Ког-

да я, — сказал он, — плыл Студеным морем из города, называемого Кола, к городу, именуемому Архангельск, нашу ладью очень сильно били морские волны, так что мы уже не надеялись остаться в живых, просили друг у друга прощения и призывали преподобных Зосиму и Савватия, Соловецких чудотворцев, ибо таков был обычай в тех землях — плавающие по пучине морской призывали Соловецких чудотворцев. Мне же в такой беде едва пришло на ум помолиться вслух Преподобному Сергию чудотворцу.

И вот плывший с нами на той ладье стрелецкий сотник увидел совершенно ясно Преподобного Сергия, идущего по морю и повелевающего морским волнам: «Не вредите, — говорил он, — ладье сей, потому что люди, плывущие в ней, держатся за мое имя». Сотник сказал нам о своем видении — и в этот момент волнение на море прекратилось, и наступила тишина.

Мы же, — продолжал князь Шаховской, — получив надежду, воздали благодарение Богу, и Пречистой Богородице, и Преподобному Сергию, скорому помощнику, отслужили молебен, сердца наши исполнились радости, и вскоре мы достигли тихого пристанища, спасенные именем святого».

Об исцелении расслабленной жены иерея

В 7158 [1650] году из-под города Кашина, из села Ильинского, в дом Пресвятой Троицы и великих чудотворцев Сергия и Никона пришел помолиться некий иерей со своей женою и поведал

нам о чуде святого чудотворца Сергия следующее. «Моя жена, — сказал он, — была расслаблена телом много лет, так что не могла двинуться, и в этой неисцелимой болезни жена моя стала призывать на помощь Преподобного Сергия, чудотворца, а вместе мы — она и я — обещали пойти вдвоем в обитель Преподобного и поклониться его гробу, если он подаст исцеление. Вскоре она получила неожиданное исцеление и стала здоровой. А с исполнением обещания мы медлили, потому что стояли дни Сырной недели и приближалась святая Четыредесятница, и мы не поспешили прийти и поклониться гробу святого, как обещали.

Вскоре жена моя снова расслабла телом сильнее прежнего. Мы же, — говорил он, — плакали о лени своей и опять стали призывать на помощь Преподобного Сергия, умолая его простить нам согрешение и обещая обет свой исполнить немедленно. И скорый в помощи Преподобный Сергей снова даровал ей исцеление, словно она никогда не болела».

На первой неделе в пятницу пришли они в обитель помолиться Сергию чудотворцу и поклониться чудотворным мощам его, как и обещали, и возвестили архимандриту Андриану и нам о том, как она была спасена от болезни молитвами святого чудотворца Сергия.

О некоей расслабленной инокине, которая исцелилась по молитвам святого Сергия

В 7160 [1652] году одна инокиня, по имени Феодосия, находилась здесь, близ монастыря чудот-

ворца Сергия, под горою, пребывая с прочими сестрами у Пречистой Богородицы, в монастыре честного Ее Введения и мученицы Христовой Параскевы. Была она в расслаблении, так что половина головы, рука, нога и вся сторона у нее омертвели, причем она не чувствовала даже прикосновения пламени, язык ее не действовал, и она не могла говорить. Сама инокиня не могла двигаться, но несколько человек поддерживали ее, если нужно было переместить ее с одного места на другое. Пищу Феодосия вкушала раз в два или три дня — немного хлеба и воды, да и то кормили ее своими руками другие люди. Жалко было видеть ее, ибо от горести сердца своего она кивала головою и смотрела в разные стороны, вздыхая со слезами, глаза же ее говорили тем, кто был при ней, о нестерпимой боли, и казалось, что она желает себе смерти. И эта ее болезнь продолжалась долгое время.

И вот спустя какое-то время Феодосия стала рукою указывать своей дочери, чтобы отвезли ее в монастырь, к мощам чудотворца Сергия. Родственники, поняв ее желание, позвали несколько человек и едва смогли положить ее в сани, привезли в монастырь, подняли на руках, с большим трудом ввели в церковь Святой Троицы и стали петь молебен. Ее хотели посадить, по причине сильной болезни, она же не захотела, но возложила крепкую надежду на святого и, поддерживаемая руками помогающих ей, стала опираться на свои ноги.

После молебна инокиню отвезли в Дольний девичий монастырь, где она была прежде, и, слушая

литургию, Феодосия стала понемногу отходить от поддерживающих ее и встала крепко, отстояв всю литургию без чьей-либо помощи. И язык ее стал действовать, она заговорила, исцелившись от немоты и от расслабления, и говорила громко, во всеуслышание. А потом пошла в свою келию самостоятельно, радуясь душою. И все, увидев такое преславное чудо, воздали благодарение Святой Троице, и Пречистой Богородице, и Преподобному чудотворцу Сергию.

О пожаре, который был под монастырем на воловьем дворе и утих от Сергиева образа

В нынешнем, 7160 году по семитысячном годе [1652], за неделю перед праздником Святой Троицы, в субботу, случился под монастырем на Воловьем дворе пожар вот каким образом.

Божиим произволением разыгралась сильная буря, и дождь, и гром, и молния — столь сильные, что от страха невозможно было смотреть на это; все бежали и укрывались в домах, где кто мог. От этой грозы загорелся Воловий двор огнем небесным, и поднялось высокое пламя, которое во мгновение ока охватило половину всего двора. Люди, сбежавшиеся во множестве, не могли помочь, и сильный дождь не мог угасить пламя; между тем дул сильный ветер и задувал на слободы, где жили слуги, и ветром носило горящие головни.

Наконец подоспели с образом Преподобного чудотворца Сергия, который всегда выносили на крестный ход, встали против ветра — и дивное чудо видели

все мы своими глазами: благодатью Божией огонь словно устыдился и отвернулся от образа Преподобного Сергия, ветер подул на горелое место, и прочие постройки на другой половине двора остались целы, пока были охраняемы образом Сергиевым. Мы же, увидев это преславное чудо, возблагодарили Святую Троицу и великого чудотворца Сергия, творящего предивные чудеса своими молитвами.

Об исцелении диакона и его дочери по молитвам святого чудотворца Сергия

В нынешнем же 7160 [1652] году пришел из Казани в обитель Святой Троицы один диакон, по имени Илия, поклониться Преподобному чудотворцу Сергию у преподобных мощей его и поведал нам о чуде святого следующее.

В прошлом, 7158 [1650] году, рассказал он, случилось ему заболеть, и от той болезни он стал кособокоязычным, едва с трудом мог говорить. Да у него же, как он сказал, дочь, девица Анна, упала и сломала спину, так что на спине у нее были неизлечимые гнойные язвы, а ноги скорчены, и в этой болезни пребывала она уже шестой год. «Мы, — сказал он, — страдая такими болезнями, дали обет молиться Казанскому образу Пречистой Богородицы и пели в Казани молебен Преподобному чудотворцу Сергию.

И вот, по молитвам Пречистой Богородицы и великого чудотворца Сергия, язык мой исправился, и я стал говорить внятно, а у дочери моей, девицы Анны, ноги тоже исцелились от корчи,

гнойные язвы затянулись, и мы стали здоровы. Поэтому я пришел в дом Святой Троицы, по обету, помолиться и поклониться его преподобным многоцелебным мощам», — сказал диакон. И, записав это своею рукою, отдал написанное нам.

Мы же, услышав об этом, прославили Святую Троицу, и Пречистую Богородицу, и предивного в чудесах чудотворца Сергия.

Об исцелении болезни Святейшего Иосифа, Патриарха Московского и всея Руси, по молитвам святого

В 7160 [1652] году, на праздник Преподобного чудотворца Сергия, 25 сентября, в дом Святой Троицы и Преподобного чудотворца Сергия вместе с государем царем и великим князем всея Руси Алексеем Михайловичем пришел помолиться Святейший Иосиф, Патриарх Московский и всея Руси; по обычаю, они устроили пресветлое празднество, и братия получила угощение по царской милости.

Затем Святейший Патриарх Иосиф, призвав архимандрита и нас, возвестил о чуде Преподобного чудотворца Сергия следующее. «Одолели меня, — сказал он, — лютые внутренние болезни и нестерпимые боли в животе, так что длительное время я не мог заснуть хотя бы ненадолго. И молился я Преподобному Сергию, чтобы он помог и выпросил мне у Спаса терпение в немощах, а еще больше просил у него исцеления моих болезней. От сильного недомогания пребывал я, — рассказывал он, — в забытии и думал, что вижу сон: будто бы я, как наяву, иду поклониться мощам Преподобного Сергия.

И когда, придя, припал я к преподобным его мощам и стал молиться со слезами, прося помощи, вдруг увидел, что Преподобный Сергей, чудотворец, поднялся, сел в раке своей и стал благословлять меня рукою, призывать к себе, к вечному покою, и все болезни мои словно рукой снял.

Проснувшись, — продолжал Святейший, — я ничего не увидел, а болезни мои стали проходить, и я стал здоров, как будто никогда и не болел. Поднявшись с постели, я благодарил Бога и Преподобного чудотворца Сергия, потому что получил облегчение от болезни его святыми молитвами, и задумал в тот же день послать в обитель святого, чтобы принесли мне просфору и мед от чудотворца и воду из новоявленного колодца. Пока я думал об этом и хотел специально за этим послать, вдруг в тот же час сообщили мне, что от вас прислан соборный старец, и все это у него с собою, он уже принес мне. Получив все это, я пришел в чрезвычайное удивление, воздал благодарение чудотворцу Сергию и уговорил Самодержца пойти на праздник и вознести хвалу Преподобному».

Мы же, услышав об этом, возрадовались в душе, и сердца наши исполнились веселья, потому что сподобились слышать от Первосвятителея о таком чуде, происшедшем в наши дни. Святейший Патриарх Иосиф сделал большой вклад в Сергиеву казну, парчовые ткани и прочие вещи, а также пообещал дать на прокорм братии большое количество мер хлеба, что и было сделано. По его святительском отшествии к Богу самодержец царь и великий князь всея Руси Алексей Михайлович ис-

полнил его обещание, повелел дать по нему 10 000 четвертей ржи братии на пропитание и повелел служить по нему каждый день в двух церквах литургию, пока стоит Сергиева обитель.

**О боярине, князе
Алексее Михайловиче Львове,
который получил исцеление
по молитвам святого**

В том же 7160 [1652] году, в июле, пришел в дом Святой Троицы помолиться и поклониться мощам Преподобного чудотворца Сергия боярин, князь Алексей Михайлович Львов, и после молебна возвестил архимандриту и братии о чуде Сергия чудотворца следующее.

«Не так давно, — сказал он, — у меня сильно разболелся живот, так что я и двинуться не мог и, страдая от этой болезни, вспомнил прежнюю милость к себе Преподобного чудотворца Сергия: в прежние годы я дважды получал исцеление от таких же болей, но было это далеко отсюда, и я тогда не сообщил начальствующим обители Преподобного. Теперь я скорбел об этом и призывал святого Сергия чудотворца, прося помощи и облегчения болезни. Наконец, — сказал он, — привезли мне от вас меда чудотворцева и воды из новоявленного колодца, и, отслужив молебен чудотворцу Сергию, я вкусил просфоры и меда и окропился водою — и благодатью Божией и молитвами святого болезни мои облегчились.

Поэтому я пришел в обитель святого помолиться чудотворцу Сергию, поклониться его чудотвор-

ным мощам и возвестить о его чудесах — о прежних и о нынешнем, ведь по молитвам его я трижды получал исцеление от своих болезней и благодарю Бога и святого Сергия, исцеляющего меня».

Об исцелении правого уха иерея по молитвам святого

В 7161 [1653] году некий иеромонах по имени Авраамий, по прозванию Лютиковский, поведал нам еще об одном чуде святого Сергия.

«Несколько лет назад был я, — сказал он, — в обители Преподобного Сергия, чудотворца, и подошла моя очередь служить, но случилось так, что во сне мое правое ухо как бы наполнилось водою, я оглох и не слышал ни церковного пения, ни человеческой речи, и так продолжалось почти шесть месяцев. Спустя несколько дней, перед началом всенощной, послышался мне еще до церковного благовеста звон великий во все тяжелые колокола. Быстро встав, я с радостью поспешил к соборной церкви Живоначальной Троицы, где пребывают мощи Преподобного Сергия, но церковные двери были заперты, потому что служба еще не начиналась. Постояв немного, я вернулся в свою келью, удивляясь случившемуся чуду, и стал молиться Преподобному Сергию, чудотворцу, размышляя о звуке, который я слышал своими ушами.

Когда же по благовесту пришел я в церковь Святой Троицы, то припал к мощам Преподобного Сергия, чудотворца, молясь со слезами и прося совершенного исцеления от глухоты, затем приложился правым ухом к мощам святого, и в это

время что-то случилось с моим ухом, и я стал им слышать. Войдя в алтарь, я влил себе в ухо святой воды и получил совершенное исцеление по молитвам Преподобного Сергия, чудотворца».

Об исцелении глазной болезни архимандрита

Поведал нам отец наш архимандрит Андриан: «Когда, — сказал он, — по изволению государя самодержца царя и великого князя всея Руси Михаила Феодоровича был я прислан архимандритом в Троице-Сергиев монастырь от Пречистой Богородицы, из Толгского монастыря, то в ту пору у меня болели глаза, и я читал по книгам с большим трудом, надев очки. Когда же в прошлом, 7152 [1644] году, по молитвам Преподобного Сергия, даровал Бог источник святой воды в стене у паперти Богородичной церкви, я, придя, умылся той святой водою, и с тех пор очи мои прояснились, очки я отложил и по сей день читаю по книгам без очков, благодаря Бога, и Пречистую Богородицу, и Преподобных чудотворцев Сергия и Никона».

О жене, исцелившейся по молитвам святого

В 7161 [1653] году, 4 марта, в дом Святой Троицы и Преподобного чудотворца Сергия пришла из Городецкого посада, что на реке Волге, одна женщина по имени Ксения, жена Терентия Власова, пришла по обету помолиться Преподобному Сергию чудотворцу. После молебна, стоя у раки чудотворца, она расплакалась, с плачем и рыда-

ниями припадала к мощам чудотворца и поведала стоящим у раки следующее.

Она, по ее словам, болела сердечною болезнью и была одержима таким недугом, что не владела языком пять лет. Матери ее, вдове Парасковье, явился во сне благолепный инок в священнических одеждах, повелевая отпустить ее в обитель к чудотворцу Сергию, «чтобы получила, — сказал он, — исцеление».

«И я, недостойная, не предаваясь мирской суете, выбрала время и, присоединившись к родственникам, доехала до города, называемого Балахна. Здесь есть монастырь Покрова Пречистой Богородицы и святого Николы; тут же, в приделе Преподобного чудотворца Сергия, есть образ его чудотворный, и рядом с образом стоит кружка с медом. Когда отслужили молебен и дали мне испить того меду из кружки, я в тот же час, по молитвам святого Сергия, получила неожиданное исцеление, стала здоровой, и разум мой восстановился.

Я, по простоте, никому о том не сказала, но после выздоровления стала жить с ленцой, мало ходила в церковь Божию, и болезнь сердечная опять стала меня томить. Я, окаянная, позабыв про милость ко мне чудотворца Сергия, собралась лечиться неким зельем, и нашла на меня весьма тяжелая болезнь. Тогда, вспомнив о милости ко мне Преподобного Сергия, я пообещала без всякого сомнения идти в обитель его. И вот ныне я совершенно исцелилась от сердечной болезни, язык мой освободился от немоты, и по молитвам святого я стала здоровой, как раньше».

Мы же, услышав об этом, возблагодарили Святую Троицу и Преподобного Сергия, творящего дивные чудеса, и повелели все это записать.

Об исцелении недужного по молитвам святого

В том же 7161 [1653] году, в феврале, в обитель Преподобного Сергия привели крестьянина Троицкой вотчины, села Выпукова, по имени Кирилл и содержали его в оковах, потому что он был совсем безумным; приходилось крепко держать его, чтобы он не повредил себя и других людей. Его приводили к мощам чудотворца, Преподобного Сергия, и через две недели он, по молитвам святого, выздоровел, и разум вернулся к нему, как будто он ничем не страдал.

Он рассказал, что все бывшее с ним случилось от большой и безрассудной печали: жена у него, сказал он, умерла, а дети болели, и потому он сошел с ума. Ныне же, по молитвам святого, разум вернулся к нему, и он пошел домой, благодаря Бога.

Об исцелении глазной болезни по молитвам святого

В Сергиеву вотчину, село Пирово городище, к чудотворному образу пришла помолиться женщина по имени Христина, из деревни Тарханово Зарецкого стана Вязниковской государственной волости, и после молебна она поведала о своей болезни следующее. «Я была слепой семь лет, — сказала она, — и мысленно дала обет: пойти к чудотворному образу и отпеть молебен». И, по ее словам, в это время,

по молитвам Преподобного Сергея, Божией милостью, глазная болезнь прошла, она выздоровела и теперь, благодаря Бога и Преподобного Сергея, приобрела помолиться Преподобному и поклониться чудотворному образу его.

Это чудо произошло в 7158 [1650] году, 27 октября.

Об исцелении одной женщины по молитвам святого

В то же село Городищево в 7161 [1653] году из деревни Колошино Нагуевской пятины Ерополческой государевой волости пришла помолиться женщина по имени Агафья и поведала следующее.

«Болела я сильно, — сказала она, — все члены мои ослабли, так что я лежала в постели два года, а глаз у меня выпучился, и от той болезни я не видела одним глазом. Будучи больной, я дала обет пойти помолиться Сергию чудотворцу и поклониться образу его, и в это время, — сказала она, — исцелилась от болезни, глаз мой стал зрячим. И я пришла поклониться его святому чудотворному образу».

Об исцелении одной девицы

В том же 7161 [1653] году из той же волости, из Сельской пятины, из деревни Селище, пришел помолиться крестьянин Кузьма Семенов и после молебна рассказал следующее.

«Несколько лет тому назад, в 7155 [1647] году, дочь моя, девица Варвара, лежала, измученная тяжелой болезнью; от той болезни она ослепла и со-

вершенно не видела света. Тогда я дал обет отслужить молебен чудотворному Сергиеву образу в селе Пирово городище и образ его выменять. И вскоре, — сказал он, — по молитвам святого, дочь моя выздоровела, глаза ее стали видеть, как прежде. А я пришел исполнить обет, который дал во время ее болезни».

Об исцелении девицы по молитвам святого

В том же 7161 [1653] году Павел Леонтьев, крестьянин Матвея Кравкова из деревни Малагчеганово Коншаковской пятины Ерополческой волости, рассказал следующее.

«Несколько лет назад, в 7153 [1645] году, моя дочь, девица Феодосия, лежала в расслаблении и потеряла рассудок. Тогда я, — сказал он, — дал обет молиться чудотворцу Сергию и поклониться его чудотворному образу. По молитвам Преподобного Сергия дочь моя выздоровела, и разум вернулся к ней, и мы благодарим Преподобного, подавшего исцеление моей дочери».

О видении Преподобного чудотворца Сергия Льву Афанасьевичу Плещееву и о победе над неверными калмыками по молитвам святого

В 7151 [1643] году, 2 июля, повелением государя царя и великого князя всея Руси Михаила Феодоровича на его государеву службу в калмыцкий поход был послан Лев Афанасьевич Плещеев. Когда он был в степи, в трех днях пути от реки Сороки,

пришли к нему уфимские татары и стали торопить его, а ему спешить было нельзя, потому что с ним были государевы большие пушки и много пушечных запасов. Лев Афанасьевич собрал государевых дворян, лучших людей, и стал советоваться с ними, как поступить. И пребывал в великом смущении.

3 июля, когда наступила ночь, он, помолясь пред образом Живоначальной Троицы и великого чудотворца Сергия, задремал и уснул тонким сном. И явился ему великий чудотворец Сергей и сказал: «Не сомневайся, иди, победишь неверных», а потом благословил его крестом и стал невидим.

Встав поутру, Лев Анафасьевич рассказал о видении многим людям и, пойдя на калмыков, разбил их, захватил обозы, взял много пленных, множество верблюдов, оружие и военную сбрую. И вернулся в Московское государство с великой радостью, благодаря Бога и Преподобного чудотворца Сергия.

Об исцелении сердечной болезни и гортани у слуги Сергиевой обители

Поведал мне о себе и о своей болезни слуга обители Святой Живоначальной Троицы по имени Григорий Ратманов.

«Года за два или за три до этого, — сказал он, — у меня болело сердце, к тому же и гортань моя сильно разболелась, так что невозможно было ни есть, ни пить, и тянулась болезнь эта долгое время. В болезни я призывал Преподобного Сергия, молясь ему, великому чудотворцу, об исцелении, просил, чтобы он излечил меня. И вот пономарь церкви Святой

Троицы, что здесь, в обители, дал мне артос; я взял у него и дома съел — и с того времени стал здоровым.

Потом я был в Москве на монастырской службе стряпчим, и опять та же болезнь одолела меня, и болел я долгое время. Приехав в обитель Преподобного, я взял у того же пономаря артос и съел — и опять получил совершенное исцеление, как будто никогда не болел».

Я же, услышав об этом, записал, чтобы не забылось это чудо Преподобного.

Об исцелении инока Савватия

В прошлом, 7161 [1653] году инок Савватий, по прозванию Вятченин, сообщил нам и оставил собственноручное письмо о чуде Преподобного.

«Некоторое время тому назад, — рассказал он, — я дал обет великому чудотворцу Сергию помолиться в обители его и поклониться его мощам. И когда я ехал по дороге в Москву рукополагаться во священника, то позабыл о своем обещании святому, пренебрег им, проехав мимо монастыря к Москве, и за грех свой и нерадение тяжело заболел: внутренняя болезнь одолела меня и тянулась долгое время. Тогда я, — сказал Савватий, — понял, что согрешил перед святым, вспомнил свой обет и стал призывать Преподобного, обращаясь к нему в молитвах, как к живому и находящемуся рядом, и решил безотлагательно исполнить обещание.

Приближался праздник Бориса и Глеба; я же той ночью от сильной боли постоянно призывал Пре-

подобного, прося его об исцелении, и впал в забытие, и во сне увидел чудотворца Сергия. Он сказал мне: «Вправду ли ты пообещал помолиться в моей обители? Если сделаешь это, исцелишься», — и стал невидим; я же пробудился от сна и почувствовал себя здоровым».

После этого инок Савватий пришел в Москву и рассказал обо всем мне, Симону, тогда еще несшему келарскую службу. Я же, услышав это, послал его в обитель к Преподобному Сергию, и теперь он пребывает здесь, благодарит Бога и Преподобного, подавшего ему исцеление.

Об исцелении зубов одной вдовы

В 7162 [1654] году, 8 октября, вдова Татьяна из Подмонастырной слободы, жена служебника Логина Федорова, поведала о чуде Преподобного Сергия следующее.

После смерти мужа болели у нее зубы очень сильно одиннадцать недель. В нынешнем месяце октябре, 5-го числа, она послала своего сына к старцу Кариону, что стоит у чудотворного гроба, чтобы тот прислал ей от чудотворных мощей чего-нибудь для исцеления зубов, и инок Карион послал с ее сыном маленькую частицу покрывца чудотворцева. Она, получив ее с сердечной радостью, положила себе на зубы — и с этого времени зубы перестали болеть, и она исцелилась, воздавая благодарение Святой Троице, и Пречистой Богородице, и Преподобным чудотворцам Сергию и Никону.

Об исцелении одного крестьянина

В 7162 [1654] году, 7 октября, пришел помолиться Преподобному Сергию один человек, по имени Симеон, из Романовского уезда Савинской волости, крестьянин Ивана Лукьянова, сына Талызина. Отслужив молебен, он рассказал архимандриту, келарю Пафнутию и казначею Дионисию о том, как Бог даровал ему исцеление по молитвам Преподобного Сергия.

Несколько лет назад, по его словам, в 7158 [1650] году, он очень тяжело заболел, и тянулась болезнь шесть недель, причем он совершенно не владел ногами, не мог двинуться с места. Болея так, он стал обращаться к Преподобному чудотворцу Сергию, чтобы тот исцелил его, и обещал каждый год приходить в его обитель, служить молебен и поклониться его чудотворным мощам. И с того дня болезнь его стала утихать, он опять мог ходить и через шесть дней совершенно исцелился, как будто никогда и не болел.

«И вот уже пятый год, — сказал Симеон, — я прихожу молиться, исполняю свой обет и благодарю Святую Троицу, и Пречистую Богородицу, и Преподобного Сергия чудотворца, исцелившего меня от болезни».

Мы же, услышав об этом, записали, чтобы не были забыты чудеса Преподобного.

Об исцелении инокини по молитвам святого

В том же 7162 [1654] году, 15 февраля, инок Каприон, постоянно пребывающий у раки Преподоб-

ного чудотворца Сергия, сообщил мне, что в этот день приходила молиться Святой Троице и поклониться Преподобным мощам чудотворца Сергия инокиня из Москвы по имени Феодосия, по прозвищу Давыдовых, которая поведала о своей болезни следующее.

Долгое время она, по ее словам, лежала, одержимая тяжелой болезнью, была уже при смерти, и речь у нее отнялась, так что келейные старицы сочли ее мертвой и уже собирались ее переодеть, как подобает мертвым. Родственники же и знакомые инокини положили ей на грудь образ Преподобного Сергия, чудотворца, призывая его на помощь, да покажет на ней милосердие свое и исцелит от смертного недуга. И внезапно в тот же час она поднялась, болезнь оставила ее, и она стала здоровой. «И вот теперь, — сказала она, — я пришла отблагодарить Преподобного Сергия, потому что исцелилась по его молитвам».

Об исцелении иконописца, страдавшего от бесовского страхования

Поведал мне иконописец нашей обители, по имени Моисей Савельев.

«В нынешнем, 7162 [1654] году, 12 февраля, ночью, под воскресный день, внезапно обступили мою избу множество нечистых духов — стоял ужасный шум и крик, все тряслось, и мне казалось, что потолок избы вот-вот рухнет на меня. И напал на меня великий страх, так что дух мой едва не разлучился с телом. Наконец, опомнившись, я

вскочил и стал молиться перед образом Святой Троицы, припадая к нему со слезами, и призывал на помощь Преподобного чудотворца Сергия, чтобы он избавил меня от нашествия вражьей силы. Помолившись, я немного успокоился и лег спать на своем месте.

И вижу во сне, как будто кто-то подошел к избе и, приоткрыв оконце, сказал мне: «Иди в обитель, помолись Преподобному Сергию и получишь исцеление».

Утром я пришел в обитель Преподобного, к церкви Святой Троицы, к южным дверям. И когда церковь открыли, я услышал голос, говорящий мне: «Войди в церковь Святой Троицы, припади к чудотворным мощам Преподобного Сергия, и получишь прощение».

Я, слыша это, но говорившего не видя, вошел в церковь. Нечистые духи мешали мне, повелевая выйти вон из церкви, но я возложил несомненное упование на святого Сергия, припадая ко гробу его и слушая обедню, и исцелился, а нечистые духи с того времени исчезли и больше мне не являлись».

И он пошел домой, благодаря Бога и Преподобного Сергия.

Об исцелении от припадков

Левко Алексеев, сын Гаитинов, человек боярыни, княгини Настасьи Федоровны, вдовы боярина, князя Юрия Михайловича Одоевского, с 7188 [1680] года страдал от сильных, часто повторявшихся болезненных припадков. «В нынешнем,

7200 [1692] году, в ночь на 18 октября, — поведал он, — мне во сне явился угодник Божий и сказал, чтобы я во все дни и ночи читал ему, Преподобному отцу Сергию, чудотворцу, тропарь «Иже добродетелей подвижник». Я, не зная тропаря, спросил, как его читать; тогда угодник Божий не спеша трижды прочел тропарь и стал невидим. Пробудившись от сна, я рассказал всем домашним о чуде Преподобного, а болезнь моя с того времени прекратилась».

ЧУДЕСА НОВОГО ВРЕМЕНИ

В XVIII веке, в царствование Петра I, к чудесам стали относиться как к «безумному кликушеству». За свидетельство о них можно было угодить в Тайную канцелярию. Поэтому в XVIII веке летопись чудес Преподобного Сергия прервалась.

Возродил традицию свидетельства о чудесах Преподобного Сергия наместник Троице-Сергиевой Лавры преподобный Антоний (Медведев). В своем труде «Монастырские письма» он приводит ряд свидетельств о чудесной помощи Преподобного Сергия, случившихся во время его управления Лаврой.

Впоследствии, дело преподобного Антония продолжил священномученик Кронид (Любимов) — последний наместник Лавры перед ее закрытием. Он и после закрытия Лавры не перестал кормить братию и богомольцев и свидетельствовать о чудесах Преподобного Сергия, за что впоследствии был расстрелян.

Преподобный Антоний (Медведев), Радонежский

Владыка [свт. Филарет] уже сияющий, сказал мне: «Пойдем поблагодарим Преподобного Сергия. Он мне явился чувственным образом. Я заснул, а был уже час пятый, как послышался шорох в двери. Я чуток — проснулся, привстал; дверь, которую я обыкновенно запираю, тихонько отворилась, и вошел Преподобный — старенький, седенький, худенький и росту среднего, в мантии без епитрахили — и, наклонясь к кровати, сказал мне: «Не смущайся, все пройдет...» и скрылся. «Спасибо, — сказал мне владыка, — ты говорил мне против всех». И оправдались слова Преподобного.

Лавра. Марта 31-го, 1833 г. Пяток Великий

Сего 31-го марта по окончании утрени юноша девятнадцати лет, лишенный употребления ног три года, ползая на коленях при мощах угодника Божия Преподобного Сергия, по выслушании молебна, когда подняли его приложиться, получил разрешение ног: встал на ноги, и отвязали ему кожи, на коих он ползал. Теперь с помощью палки не совершенно твердо, но ходит. Я оставил его до совершенного укрепления в обители. А между тем сообщил в Верейское духовное управление об отобрании показаний от духовного отца его, соседей и домашних его о его болезненности. Мужик и женщина случайно были из ближних по соседству деревень, которые знали его ползающего, радос-

тно благословляли угодника Божия за сие исцеление.

В другую великую пятницу у нас так видимо раскрывает угодник Божий дары благодати Господней. Прошлый год безногий начало исцеления получил в четверг, а исцеление совершенно другой ноги — в пятницу же. И нынче пришел и тот благодарить угодника Божия совершенно здоровый.

Сергиева Лавра

Нынешний день был у меня юнкер Е., приехавший с Кавказа к родителям, живущим в Посаде. Он рассказал следующее.

Бывши в нескольких сражениях, в последнем, при взятии Салты, три раза ранен: в ногу навывлет и две раны в руку. Тут же пулей пробило протупею мундира, и пуля остановилась на образе Преподобного Сергия, данном в благословение ему при мощах угодника Божия. Он всегда держал его на груди своей. Велик предстатель наш Преподобный Сергей и везде бывает со своей помощью.

Вчера перед обедней приехал этот молодой человек и не хотел прежде увидеть родителей, нежели воздаст за спасение свое благодарение угоднику Божию.

Лавра. Июля 17-го, 1840 г.

В воскресенье вечером пришел ко мне Н-го кафедрального собора священник Г. С. и пересказывает следующее.

«Несколько недель страдал я кровотечением и дошел до совершенного разрушения сил, так что и

света в комнате видеть не мог, и, наконец, девять суток ежедневно ожидали конца моей жизни. В таком тяжелом состоянии в доме моем я обращался к угодникам Божиим: святителю Митрофану Воронежскому, Нилу Столобенскому и Преподобному Сергию, прося их предстательства в моем спасении душевном и телесном. В последние, девятые, сутки тяжелого страдания моего вижу я во сне, будто иду к какой-то мною невиданной большой обители, любясь на красоту и обширность зданий. Вдруг являются два человека, берут меня под руки и ведут в оную обитель как бы подземными проходами. Столь тяжело мне было проходить с ними, что я думал: душа разлучиться должна от тягости и стеснения. Я спрашиваю их: «Куда вы меня ведете?» Отвечают: «Увидишь». И, немного еще пройдя, вводят в келью, где я увидел светлепного седого старца, который спросил меня: «Очень страдаешь ты?» Я отвечал: «Да, ваше высокопреподобие, очень, помогите мне. Как называть мне вас?» — «Я — Сергей Радонежский», и я поклонился ему в ноги. Приподнявши, благословил он меня, сотворив молитву, и, знаменуя крест поверх головы моей в воздухе, а не налагая обычного благословения на меня, сказал: «Отведите его в братскую трапезу, накормите его хлебом и напоите квасом нашим», — и меня взяли и повели опять по темному месту, и мне весьма тяжело было идти с ними. Потом пришли в трапезу, где на столе лежал нарезанный хлеб и стоял в кружке квас; и данный ими мне хлеб я с жадностью ел и с жадностью пил квас, и в сие мгновение проснулся. Жена стояла у кровати, по всей вероятности,

думала не видеть уже более пробуждения моего. Я подал знак, что хочу говорить; она нагнулась — слушать тихий голос мой, и я попросил дать мне хлеба и квасу, и с большой жадностью съел хлеба и напился кваса, когда и воду с трудом пил несколько дней.

После сего пришла мне мысль сесть, и я просил поднять меня. Жена приподняла и сел после нескольких недель лежания на одре. Потом я прошу, чтобы она помогла мне встать на ноги, и я помощью ее встал, перекрестясь, и, призвав благословение Божие за предстательство Преподобного Сергия, я прошел по комнате дважды вперед-назад без помощи жены и через несколько дней сделался совершенно здоровым».

Лавра. Марта 20-го, 1851 г.

15-го сего марта из Т. губернии госпожа С. привезла к Преподобному Сергию болящую дочь — девицу. Пользовали ее от непонятной врачам болезни без всякого успеха долгое время. Больная была как бы связана чем по телу и в душе.

Иногда во сне она выговаривала, что исцелит ее только Преподобный Сергей. Иногда и не сонная, по внутреннему убеждению, просила везти к Преподобному с верой в его помощь.

Встречавшиеся у матери препятствия, а иногда расслабления самой больной, не имевшей возможности двинуться с места, отсрочивали поездку к Преподобному.

Наконец, с помощью угодника Божия приехали в обитель прямо к вечерне. Правился в обители

полиелей святителю Серапиону. 16-го празднуется его память.

Случилось болящей войти в церковь, когда растворили Царские врата для входа. Болящая бросилась из храма, и казалось, что она одержима темной силой.

Усильно взяли ее, возвратили и повели к Преподобному. Перед ракою его темная сила стала неистовствовать в теле ее, противиться подойти к угоднику и поклониться: билась, кричала. Наконец огнем благодати Божией, сущей с мощами Преподобного Сергия, темная сила опалена была и отогнана. Больная сделалась тиха и стала молиться, почувствовала разрешение и в теле и в душе. Силы тут же стали крепче, и душа вместо тоски и тяготы ощутила радость.

Поговев, исповедовавшись, приобщилась божественных Христовых тайн и после литургии отправилась обратно в Т., чувствуя себя совершенно здоровою.

Лавра. Декабря 4-го, 1851 г.

Пришедши к литургии, увидел я на святые мощи Преподобного принесенный покров новый. На вопрос, кто принес, гробовой сказал, что московский купец З., и точно такой же на гробницу преподобного Максима Грека, по особенному случаю, а именно: купец З., как больной, молясь у себя в доме, призывал на помощь Преподобного Сергия. В следующую ночь он видит во сне Преподобного Сергия, как бы из раки восставшего. Больной падает и молит его о молитве пред Господом. Преподобный говорит ему:

«Нужно тебе покаяние, грехи твои оскорбляют Господа». Больной снова молит, и Преподобный обещает принести о нем молитву и помочь в болезни. Больной говорит: «Батюшка, Преподобный Сергей, что я принесу тебе в благодарность?» — «Ничего мне не надобно, — сказал Преподобный, — а принеси что хочешь преподобному Максиму Греку».

Больной получил облегчение в болезни и привез два покрова: один на мощи Преподобного Сергея, другой — на гробницу преподобного Максима Грека, также масла деревянного для лампад и свеч восковых.

В первый раз я слышу о таком общении Преподобного Сергея с преподобным Максимом.

О исцелении Лавра. Октября 5-го, 1864 г.

Ваше Высокопреподобие, почтеннейший отец архимандрит!

Дивен Бог во святых Своих! Спешу сообщить Вам радостное для меня известие. Жительствующая во граде Коврове старшая дочь моя имела несчастье упасть с высокой лестницы и переломить себе обе ноги. С того времени два года и три месяца она более лежала, нежели сидела в постели, не имея возможности пойти. Местные и московские врачи тщетно старались ей помочь. Но вчера зять и дочь внезапно обрадовали меня письмами, которые в подлиннике при сем Вашему Высокопреподобию представляю.

В этом благодатном случае я обращаюсь к Вам с покорнейшею просьбой, исполнением которой

Вы сделаете мне самое обязательное одолжение. Принесите от семейства моего благодарственное моление Спасителю Богу и прославленному Им угоднику, чудотворцу Сергию, даровавшему исцеление, и пошлите с почтой в Ковров дар обители Вашей, святую просфору, имя дочери моей Е. Н. И. или на имя мужа ее, зятя моего, надворного советника Н. В. И. Сорокалетнее с лишком знакомство и почтительное к Вам уважение дали мне смелость принести Вам эту покорнейшую просьбу Вашего Высокопреподобия

Покорнейший слуга Н. И. Б.

Сентября 26, 1864 г.

Милостевейший государь батюшка Н.И.!

Надо мной совершается великое милосердие Божие. С месяц тому назад я видела во сне, что я молилась у мощей Радонежского чудотворца Сергия, стала прикладываться и вижу, что ко мне потянулась ручка. Я заплакала и просила благословения. Тем и проснулась. Я все ждала 25 сентября — празднования угоднику Божию Сергию, и вот я вчера своими слабыми ногами пошла в церковь. Дорогой отдыхала, но Бог милосердный помог; я дошла, только трудно мне было с горы идти, пришла уже к «Достоинно...». Я не могу Вам выразить того радостного чувства, когда после двух лет и трех месяцев я увидела храм Божий. Просила отслужить благодарственный молебен Спасителю и Божией Матери.

Преданная Вам дочь Е. И.

О исцелении

Смоленской губернии Юхновского уезда Со-
снинской волости временнообязанный крестья-
нин Флор Псаев, имевший иссохшую руку, кото-
рой не владел в продолжении двадцати пяти лет
(что означено и в его паспорте под статьею «осо-
бые приметы»), в июне месяце сего, 1867 года при-
нят в сторожа лаврского Пафнутиева сада и по-
мещен на жительство близ лаврского садовника,
рясофорного послушника Стефана. Сего сентября
25-го дня он объявил и потом, быв спрошен, по-
казал следующее.

«Сентября 24-го числа во время всенощного
бдения назначено было мне послушание стоять у
церковных северных дверей Троицкого собора для
наблюдения за порядком входящих и выходящих
из храма.

После всенощной службы я пошел в сад в свою
келью и, помолясь, лег уснуть. В полночь, как бы
около часа пополуночи, я был пробужден сильным
светом, показавшимся в окне моей кельи. Вне па-
мяти я вскочил, думая видеть пожар. Свет был с
восточной стороны и как бы сиял лучами то воз-
вышающимися, то понижающимися. Потом света
не стало. Оградив себя крестным знамением, я лег,
и, казалось, уснул. Свет повторился в келье моей,
и я, смотря на него не мог прийти в себя. Сно-
ва я прилег, и свет в третий раз воссиял. И вдруг,
еще сидя на постели, я увидел идущего от двери,
в мантии, невысокого роста, старца, имеющего
вид, весьма сходный с изображением Преподоб-

ного Сергия на иконе в иконостасе Троицкого собора, что у северных дверей алтаря. Приближаясь ко мне, он положил обе свои руки на голову, потом на больное левое плечо. Исполнившись радости от виденного и чувствуемого мною, в трепете я встал и в восторге поднял руки, благодаря Преподобного Сергия. Тогда я пришел в себя и увидел, что моя левая рука, которой я не владел 25 лет, как и правая здоровой стала. Видение сокрылось. И я, возжегши лампаду в благодарение великому чудотворцу Сергию, провел ночь в молитве к нему».

По выслушании сего, исцелевшему дан совет, в благодарение Богу и угоднику Его Преподобному Сергию, постом и молитвой приготовить себя к принятию Святых Христовых Тайн. Рукою он совершенно владеет, и она приняла тот же вид, как и правая.

Новый Иерусалим. Февраль, 1875 г.

Недавно один из севастопольцев, и поныне находящийся на службе, в откровенной беседе рассказал нам о себе следующее.

«В 1854 году, отправляясь в поход, я получил от почившего в Бозе святителя Московского Филарета в благословение небольшую икону Преподобного Сергия. Как и все военные, ввиду смерти я всего менее думал о смерти и потому нисколько не беспокоился о том, что, быть может, не ныне, так завтра вражья пуля пошлет меня в иной мир, то есть продолжал вести рассеянную жизнь. Тем не менее благословение покойного Митрополита я всегда имел у себя на груди: выходил ли на поле

брани или играл в вист в кругу веселых товарищей. В числе этих последних был один доктор-немец. Случалось, что когда становилось жарко в палатке и я расстегивал мундир или сюртук, то святая икона показывалась из-за пазухи, и это давало повод немцу лютеранину трунить надо мной и вообще над русскими, будто мы верим «талисманам».

Во время сражения на Черной речке, 24 октября 1854 года, бригада, в которой я служил, попала под самый сильный перекрестный огонь неприятеля и в самое короткое время была почти вся истреблена. Я был ранен в ногу и сильно контужен в голову. Хотя солдаты и перенесли меня через речку, но тут в общем смятении я был забыт и лежал в одной куче с убитыми. Изнемогая от потери крови и чувствуя приближение смерти, я мысленно обратился с горячей молитвой к Преподобному Сергию, прося его помощи и давая обет изменить жизнь к лучшему. В это самое время я вижу какого-то всадника, который приказывает отделить меня от убитых; это, как потом я узнал, был генерал, который считая меня умершим, велел отделить от прочих для того, чтобы как офицера предать погребению с офицерами. Между тем я потерял сознание, а когда пришел в чувство, то увидел себя на перевязочном пункте. Около меня хлопотал поляк-фельдшер, который незадолго перед сим сделал попытку бежать к неприятелям, но был пойман казаками и только благодаря моей просьбе не был представлен ими начальству и избавился от расстрела. Я потом узнал, что тот самый немец доктор, который трунил надо мною

из-за иконы, проезжая мило телеги, нагруженной телами, где находился и я, узнал меня по знакомой ему иконе и из сострадания послал ко мне упомянутого фельдшера, который своими усердными стараниями и привел меня в чувство. Пусть кто хочет считает все, что я рассказал случайным стечением обстоятельств, но я убежден, что все это было делом милосердия Божия ко мне грешному, по молитвенному ходатайству Преподобного Сергия» — заключил почтенный рассказчик.

Москва. 7 мая, 1878 г.

Сильно страдав десять месяцев нервной болью в ноге (что врачи называют — ишиас), я лечилась у многих известных и хороших докторов. Все спирты, все мази, употребляемые в такие случаи, мне не оказали никакой пользы, хотя и было иногда маленькое облегчение и то — самое кратковременное, которое происходило только от согревания. Также и внутрь прописанные лекарства и минеральные воды не производили ожидаемого действия. Была перемежка, когда боль утихала на короткое время, но после этого возобновлялась все сильнее и сильнее, и ходить было невозможно. Электричеством лечилась — не помогло. Около двух месяцев пробыла в больнице, которая славится своими хорошими порядками и известными докторами, но мне там сказали, что болезнь моя неизлечима, что нервы слишком расслаблены, чтобы ожидать совершенного выздоровления. Боль достигла, наконец, высшей степени, так что все мне казалось в самом мрачном виде и я чувствовала упадок не только

физических, но и душевных сил. Уныние овладело мною, и я пришла сказать доктору, который лечил меня в последнее время (очень хороший и известный доктор, к которому я имела полное доверие), что не имею никакой надежды на выздоровление. Он и сам, казалось мне, уже сомневался в возможности выздоровления. Однако же переменял рецепт, велел оставить минеральные воды и сказал, что, по-видимому, лечение надо отложить до лета.

С горестью возвратясь к себе и, не видя уже никакого спасения в медицинской науке, я решилась прибегнуть с молитвой к Богу — Врачу Небесному. И как ни трудно мне было собраться к Преподобному Сергию в самую ужаснейшую погоду (это были самые сильные метели, какие только были зимой сего 1878 г.), февраля 9-го дня я отправилась в Троицкую Лавру, пригласив себе спутницу, так как одной мне без посторонней помощи невозможно было ни войти, ни выйти из вагона. Приехав в Сергиевский Посад, я тотчас озаботилась занять теплый номер в новой лаврской гостинице в ожидании тех приступов боли, которые осаждали меня обыкновенно в такую дурную погоду. Я помолилась со слезами у мощей Преподобного Сергия и, поручив себя святым его молитвам, возвратилась в свой номер. На тротуаре у самой гостиницы метель, засыпая нам глаза, сильным порывом ветра оторвала меня от спутницы моей (мы шли под руку) и перевернула меня так, что я должна была ухватиться за тумбу, чтобы не упасть и таким образом удержалась. Взошла наверх все-таки в страхе и ожидании тех

приступов боли, которые обыкновенно являлись после подобных случаев. Но каково было мое недоумение и удивление, когда весь день прошел спокойно, и рано с вечера я заснула крепко без боли и проснулась без боли! Тут только я поняла чудное и благотворное действие молитвы. С радостным трепетом и слезами благодарности к Богу я опять пошла к мощам святого угодника и еще больше пролила слез и молилась, все еще недоумеваю, и все еще сама себе не веря, и почитая себя недостойной такого осязательного и великого чуда. Возвратясь в Москву и чувствуя порядочную усталость, я крепко заснула, и на другой день проснувшись с совершенно здоровой ногой, я принялась за чтение купленной мной у Троицы книжки «Житие Преподобного Сергия» и, к удивлению моему, прочла там несколько подобных случаев. Я еще более уверовала в его святую, чудодейственную, целебную силу, ежедневно, почти ежеминутно благодаря святого угодника за такое великое для меня благодеяние. Да послужит это уроком неверующим и ободрением страждущим и болящим. Подобные случаи не должны оставаться в неизвестности, и я считаю долгом о моем исцелении довести до сведения монастырского начальства, чтобы этот случай присоединен был к прочим чудесам милостивого Преподобного угодника Божия Сергия. Вот уже прошло три месяца, и ни разу эта ужасная болезнь не возвращалась.

Мне шестьдесят лет от роду, но я могу бегать, ходить и иногда бываю три и четыре часа в ходьбе; чувствую общую усталость, но боли в ноге нет.

Лавра. Апрель, 1879 г.

Московской губернии Дмитровского уезда деревни Никулиной Морозовской волости жена крестьянина Дмитрия Алексеева, Фекла Андреева, страдала более десяти лет страшной болью в руке, начиная от плеча и до самого локтя. Рука от сильного удара бревном отекала, затвердела и почти не могла двигаться. Нестерпимая боль и ломота не давали бедной женщине покоя: она не могла лечь и спала сидя, прислоняясь к стене. Зимой 1879 года боли до того усилились, что Фекла Андреева вынуждена была обратиться к помощи московских врачей; к ломоте в руке присоединились боли в голове. Фекла была в клинике, где ей предложили сделать операцию над больной рукой. Больная не согласилась на это и вернулась в свою деревню, потеряв всякую надежду на человеческую помощь. Одна добрая женщина, соседка, посоветовала ей не унывать в скорби и призывать на помощь угодника Божия Преподобного Сергия. Фекла так и сделала и часто со слезами молила Преподобного облегчить ее страдания. Раз, измученная ломотой в руке, она задремала, сидя на скамье, и во сне увидела себя на широком цветущем лугу; вокруг нее летало множество белых голубей, а в высоте небес на облаке стоял Преподобный Сергей. И вот она слышит голос: «Не сходи с места! Сейчас опустится к тебе пелена, — протри ею свою больную голову и руку». Вслед за тем она увидела перед собой висящую пелену и, взяв благоговейно конец оной, стала тереть ею голову и руку. Когда она от-

пустила из правой руки пелену, то услышала голос: «Я сойду к тебе, приложись ко мне». И вот она видит: Преподобный сходит к ней с высоты, приближается, она тянется к нему, ловит край его одежды, целует его и — просыпается.

После сего видения боли в руке утихли, голова стала здорова, отек руки стал постепенно опадать, и Фекла теперь уже владеет ею, хотя еще и не может поднять ее высоко. «Главное — я покой-то обрела, болей-то нет, — говорит она со слезами благодарности, — теперь и лечь могу и сплю спокойно...».

Преподобномученик архимандрит Кронид (Любимов), Радонежский

Исцеление женщины у мощей Преподобного Сергия

Ирина Васильевна, дочь крестьянина Тверской губернии, по достижении совершеннолетия была обручена с женихом и венчалась в своей сельской церкви. В конце бракосочетания Ирине сделалось дурно, и она упала без сознания. Привезенная из храма в дом своих родителей она пришла в себя, но почувствовала, что у нее совершенно отнялись ноги. О продолжении брачной жизни уже не было и речи. Как выехала она из дома своих родителей девицей, так и вернулась девицей. Прошло три года. Муж, по заключению многих докторов, считавших ее неизлечимой, стал ходатайствовать перед духовными властями о расторжении брака и, получив разрешение, вступил в

новый брак. Прошли еще годы, а Ирина все оставалась с омертвевшими ногами. Потеряв надежду на помощь, она всей душой и сердцем искала помощи только в силе Божией. Два раза привозили ее в обитель Преподобного Сергея к его святым мощам, но она не была утешена исцелением. Однако она продолжала глубоко верить и уповать на помощь Божию.

Прошло восемь лет, и в 1912 году она в третий раз приехала в обитель Преподобного Сергея на пятой седмице Великого поста, с пятницы на субботу. На руках внесли ее в Троицкий собор и положили на полу близ святых мощей. Здесь она всю всенощную провела в пламенной молитве к Преподобному Сергию, прося его об исцелении. В соборе уже пропели «Слава в вышних Богу...» Ирина Васильевна с трудом приблизилась к раке святых мощей с горячим желанием прикоснуться к ним своими устами. Самостоятельно сделать этого она не могла, и ей помогали с одной стороны послушник Лавры Георгий Валаев, а с другой соборный солдат Фома Зиновьевич Хокин. Они подняли ее под руки, чтобы она могла облобызать святую главу Преподобного Сергея. В момент прикосновения устами к главе Преподобного Ирина Васильевна ощутила как бы электрический удар, отозвавшийся с той же силой в послушнике и солдате. Душа ее тогда наполнилась радостью, и она, внезапно почувствовав себя совершенно здоровой, вскричала: «Пустите, пустите меня, я здорова». Сначала она самостоятельно встала на свои колени и, помолившись, поднялась без всякой помощи с колен. Затем,

держась за подсвечник и решетку, тихо спустилась с трех ступенек, где ей дали в руки палку. С ней она из Троицкого собора дошла до Дома призрения. А утром на другой день уже без палки пришла в Троицкий собор. Всю литургию исцеленная стояла на ногах, не чувствуя никакой слабости. И до настоящего дня она совершенно здорова, о чем может свидетельствовать самолично.

Вразумление Преподобным Сергием болящего иеродиакона

В конце прошлого века в обители Преподобного Сергия служил иеродиакон лет 35, отец Иаков. Заболели у него ноги и совсем отнялись. Отец Иаков неопишимо скорбел о своей болезни.

Находясь в больнице, он однажды глубокой ночью, чтобы утолить свою скорбь, начал читать акафист Преподобному Сергию и слезно просить его о помощи. Вдруг он видит наяву, как палата наполняется светом, и в этом свете предстает ему Преподобный Сергей. Подойдя к больному, Преподобный, преисполненный неопишемой отеческой любви и ласки, говорит: «Ты просишь выздоровления и продолжения жизни, но на это нет воли Божией, так как дальнейшая жизнь для тебя бесполезна. Примиришь и покорись воле Божией, устрояющей все промыслительно к нашему благу». После этого Преподобный Сергей стал для иеродиакона невидим. Тогда сердечно утешенный отец Иаков, желая увидеть, куда направляется Преподобный Сергей, поднялся с постели и взобрался на подоконник с помощью рук. Лучи неземного света показывали,

что Преподобный направился к Троицкому собору. Когда видение кончилось, отец Иаков в полной беспомощности стал звать больничного служителя. Тот, увидев больного на подоконнике, удивился и спросил его, как он там очутился? Тогда отец Иаков рассказал ему о своем видении Преподобного Сергия и о том, что Преподобный, выйдя от него, скрылся в Троицком соборе.

После явления Преподобного Сергия отец Иаков жил недолго. Он тихо скончался в смиренной преданности воле Божией.

Чудная повесть благоговейного ямщика

Однажды в Москве от Ярославского вокзала ехал я на извозчике к Ильинке. Во время езды извозчик, оборотившись ко мне, спросил: «Что, батюшка, вы будете из села священник?» Я сказал: «Нет, я монах из обители Преподобного Сергия». Тогда он пристально посмотрел мне в лицо и радостно повторил: «Так вы из обители Преподобного Сергия?» Я подтвердил это, сказав: «Да!» При этом я в свою очередь, спросил его: «Что тебя так тронуло и почему тебе приятно, что я из этой обители?» — «Да как же, батюшка, — ответил он, — ведь Преподобный — мой вечно незабвенный благодетель». И рассказал мне такой случай.

«Я, — сказал он, — в свое время по воинской повинности служил в Петербурге в гвардейском полку. Были мы на маневрах под Царским Селом. Стояла ненастная, дождливая погода, так что все наши палатки промокли под дождем, даже постели

подмочило. В один из вечеров, ложась спать, я не обратил на это внимания, и на мокрой, холодной постели проспал всю ночь. Когда утром проснулся, то у меня руки и ноги сделались бесчувственными. Я весь стал как деревяшка, и не владел ни руками, ни ногами.

Положили меня в лазарет, где я пролежал целый год, а пользы не получил никакой. Как-то случился в лазарете инспекторский осмотр. Главный военный врач — генерал — подошел ко мне и спросил, давно ли я лежу в больнице. Я ответил, что уже целый год. Тогда он с гневом обратился ко всем сопровождавшим его врачам: «Человек страдает целый год, и вы ничем не можете ему помочь! Приказываю, чтобы обязательно был вылечен». С этими словами он вышел из палаты. После осмотра наш палатный врач подошел ко мне с предложением. «Васильев, — сказал он, — согласись поехать домой на попечение своих родителей. Тебе как инвалиду, будет даваться денежная пенсия» Тогда я ему ответил: «Кому я, беспомощный, там буду нужен?», — и после этого решил остаться в лазарете.

Когда доктор вышел, я стал помышлять в себе, что таким больным, как я, один путь — на тот свет. При этом я слезно стал просить милости и помощи у Бога. Вспомнилось мне тогда мое детство, когда я со своей матушкой ходил на богомолье к Преподобному Сергию, и моя мать, стоя на коленях перед его ракой, в пламенной молитве и слезах говорила вполголоса угоднику Божию: «Преподобный Сергей, посети нас милостью своей и предстательством своим. Испроси нам мило-

сти у Бога во все дни жизни нашей, настоящей и будущей. Батюшка, Преподобный Сергей! Услыши меня, грешную, и сыну моему, отроку Василию в его нуждах и испытаниях помощи. Посети его, подаждь ему руку помощи в тяжких болезнях и будь его заступником в сей и будущей жизни». Лежа на постели, всеми оставленный, беспомощный и больной, я вспомнил эту материнскую молитву, вспомнил лик Преподобного, и, зарыдав, в слезах воскликнул: «Угодник Божий, Преподобный Сергей! Помоги мне не ради меня, но ради молитв моей усопшей матери, которая при жизни своей просила тебя о милостивом предстательстве перед Богом за мою грешную душу!»

Слезы мои были столь обильны, что я смочил ими все подушку, не переставая мысленно просить и усопшую мать свою, чтобы и она там, пред престолом Божиим, вздохнула обо мне, грешном. Вдруг чувствую: в руках и ногах моих внезапно появилась неизъяснимая теплота. Затем нахожу, что возвращается ко мне и осязание, стал замечать, что руки и ноги начинают приходить в движение. При этом я осмелился опустить ноги на пол, встал и даже немного попытался пройтись по палате. Иду, а сам боюсь верить, что я хожу, и думаю, уж не умер ли я. Подхожу к двери, там встречает меня дежурный часовой со словами: «Нельзя!» Тогда я спрашиваю его: «Скажи мне, пожалуйста, что я жив или мертв?» Часовой взглянул на меня с недоумением и сказал: «Да ты что, с ума сошел, что ли? Ты конечно жив». Вернувшись к своей кровати, я опустился на колени и горячо заплакал, благодаря всемило-

стивого Бога и Его угодника Преподобного Сергия, посетившего меня своей милостью за молитвы моей матери.

Прошло десять лет. Я, как видите, остаюсь, слава Богу, жив и здоров».

В это время мы приехали на место, куда мне было нужно. Когда я стал расплачиваться с извозчиком, он отказался принять от меня деньги, говоря: «Нет, батюшка, я денег от тебя не возьму, так как ты служишь угоднику Божию, моему отцу и благодетелю».

Исцеление Преподобным Сергием ослепшего глаза одной женщины

Одна жительница города Москвы, Ольга Петровна Блинникова, осенью 1906 года сообщила администрации Троицкой Лавры о знаменательном случае помощи ей в болезни по молитвам Преподобного Сергия Радонежского. В начале декабря у нее вдруг неожиданно заболел правый глаз. Чем дальше шло время, тем больше усиливалась боль. Вскоре этим глазом она перестала видеть и немедленно обратилась к известному профессору по глазным болезням Гуревичу. Тот, осмотрев глаз, заявил, что в нем темная вода и что глаз надо удалять, иначе пострадает и другой глаз, тогда она совсем ослепнет. Больная в горести вышла от профессора. Не зная, что делать, она зашла в Кремль помолиться. Здесь со слезами и сердечным умилением она отслужила молебен перед иконой Божьей Матери, именуемой «Нечаянная Радость», и просила Божью Матерь исцелить ее.

Оттуда ее словно само собой повлекло в часовню на Ильинской улице, где она заказала молебен Преподобному Сергию Радонежскому. Придя вечером домой, она, усталая, заснула. И вот видит во сне: входит к ней дивный старец с лицом необыкновенной доброты и ласки и говорит ей: «Не бойся за глаз. Предстательством Божьей Матери твой глаз будет здоров». После этих слов она проснулась. И что же? При лунном освещении она увидела в комнате все вещи. Тогда она разбудила мужа и радостно сообщила ему о своем сне, и о том, что глаз ее прозрел. Муж ее поднялся с кровати, стал ей показывать разные предметы — Ольга Петровна называла их. Тогда оба супруга окончательно убедились, что глаз действительно исцелен, и в умилении возблагодарили Бога.

На другой день исцеленная пошла к профессору, который после осмотра глаза с необычайным удивлением заметил, что глаз совершенно чист. Думая, что вода временно ушла из глаза, профессор просил Ольгу Петровну зайти к нему через неделю, так как, по его словам, иногда бывают случаи временного улучшения. Но и через месяц и потом долгие годы глаз видел нормально, даже лучше чем здоровый.

Преподобный Сергей — врач неможных и утешитель скорбящих

Мария Николаевна Гордеева рассказала следующее: «Мой муж, — говорила она, — после заключения брака не переставал вести нетрезвую жизнь. Все свободное время он проводил в пьяных, без-

умных оргиях. Однажды, находясь в неопи-сваемой скорби, доводящей до отчаяния, я сидела одна в своей комнате и решила призвать на по-мощь Преподобного Сергия Радонежского. Я так горячо молилась ему, что у меня потоком лились слезы. Вдруг вижу: вся комната осветилась не-земным светом. В этом свете идет ко мне дивный старец неопикуемой доброты и духовной красо-ты. Подойдя, он отечески приветливо сказал мне: «Успокойся, раба Божия Мария! Молитва твоя ус-лышана, и твой муж нетрезвым больше к тебе не придет. Жизнь твоя отныне будет мирная». Я пок-лонилась ему в ноги. Он благословил меня и стал невидим. Через несколько минут после этого ви-дения раздался резкий звонок. Когда я отворила дверь, вижу мужа. Но он совсем не такой грозный, каким являлся прежде. Поразительнее всего было то, что, войдя в переднюю, он опустил передо мной на колени, зарыдал и стал просить прощения за свою безумную жизнь и мучения, причиняемые мне. Он с клятвой уверял, что это уже в последний раз. После этого он стал неузнаваемым, совершен-но трезвым и высоконравственным. И пятнадцать лет нашей дальнейшей супружеской жизни с ним я прожила в мире и согласии».

Повесть о девице Марии Муретовой

В начале июня 1881 года в обитель Преподоб-ного Сергия прибыл один приходской священник, отец Дмитрий Муретов, со своей супругой и доче-рью Марией. Он поведал о великой милости Божи-ей, явленной Преподобным Сергием их дочери.

«Дочь наша Мария, — рассказывал он, — была нами отпущена на несколько дней к помещику нашего прихода погостить в обществе его дочерей. Однажды после обеда девицы вышли на балкон. В это время к балкону подошел немой мальчик попросить милостыню. Мария, по своему легкомыслию, стала шутить с ним, и он, огорченный ею, в слезах отошел от балкона. На другой день утром наша дочь, проснувшись, к своему ужасу, почувствовала себя немой, о чем, плача, письменно объяснила хозяину дома. Все были перепуганы этим несчастьем. И тотчас послали за мной. Я с дочерью немедленно отправился в Москву, был у многих врачей-специалистов, все они нашли, что язык у больной ничем не поражен, и недоумевали о ее болезни.

Прошло несколько месяцев. Я, не видя от врачей помощи, обратился к Богу с мольбой об исцелении своей дочери. Однажды ночью я и моя жена слышим, что дочь во сне с кем-то разговаривает. Мы спешим в комнату больной и тихо подходим к кровати со свечками. В это время Мария пробудилась и говорит нам: «Папочка и мамочка! Какой я видела сейчас дивный сон. Я видела пришедшего ко мне старца неопишуемой красоты. Он сказал мне: «Ты наказана немотой за то, что надсмеялась на немом мальчиком, но по предстательству к Богу Преподобного Сергея Радонежского тебе возвращается дар слова. В благодарность за это сходи со своими родителями пешком в обитель Преподобного Сергея и поблагодари за милость Божию к тебе». Этот долг нами и исполнен сегодня», — заключил свой рассказ отец Дмитрий.

Вразумление Преподобным Сергием инока, оставившего молитвенный подвиг

Архимандрит Кронид рассказывал о себе: «По смерти своего старца я стал духовно слабеть, иноческое правило иногда исполнял не полностью и, незаметно сокращая его, дошел до чтения одних вечерних молитв, да и те чаще всего читались мною небрежно. А иногда случалось и так, что, ложась спать, я читал только молитву «Да воскреснет Бог...». Совесть моя обличала меня и понуждала читать иноческое правило полностью, но сила воли ослабела во мне настолько, что я исправить себя не мог, пока не последовало вразумление свыше, от Преподобного Сергия.

Однажды вижу сон, будто бы вхожу я в Троицкий собор. Он освещен неземным светом и весь переполнен народом. Все присутствовавшие в храме вижу преисполнены великого умиления и пламенной молитвы, стремясь устами своими прикоснуться к святым мощам Преподобного Сергия. Волною народа и меня привлекло к раке святых мощей. Но по мере приближения к ним в душе моей стали появляться страх и мысль: а что если угодник Божий, ведая мое нерадение молитвенное, обличит меня в этом при всем народе? Вот я уже у самых мощей. Вижу, Преподобный Сергий лежит в раке, как живой, открытый по пояс. Лик его стал приятен, милостив и добр, я заплакал от сознания своей виновности пред Богом и перед ним. Когда я наклонился, чтобы грешными уста-

ми прикоснуться к его святым мощам, слышу его тихий, отечески ласковый голос: «Чадо! Что же ты перестал совершать подвиг молитвы? Что если наступит время испытания Божия, время скорбей душевных и болезней телесных, откуда тогда будешь черпать утешение, силу и крепость для души своей?» Проснулся я, плача неутешно.

Призыв на военную службу

Архимандрит Кронид вспоминал о себе: «Мысленно переносусь к 1880 году, который имел для меня решающее значение. В этом году я должен был призываться на военную службу. Не имея никаких льгот, я не питал ни малейшей надежды на избавление от воинской повинности.

Покоряясь воле Божией, я готов был исполнить с любовью долг перед Родиной, хотя мне очень тяжело было расставаться с обителью Преподобного Сергея. Но в глубине души у меня не ослабевало упование на Всевышнего, Который лучше меня знает полезное для моей души. Вопрос обо мне должен был решиться 1 ноября в Волоколамске. По благословению наместника Лавры архимандрита Леонида я выехал из обители Преподобного Сергея 15 октября 1880 года.

Архимандрит Леонид, как мудрый и любвеобильный отец, благословил меня в путь и дал мне следующий совет: «Иди, чадо, с покорностью воле Божией. Не изыскивай путей в жизни по своей воле. Помни, что всей нашей жизнью, когда мы смиренны, руководит Бог к нашему спасению. Еще верь: если угодно Преподобному Сергию оставить

тебя в обители своей, то так и будет, хотя бы это и было выше нашего ума». Затем наместник добавил: «Советую тебе в воинское присутствие явиться в светской одежде».

В дом своих родителей я приехал за четыре дня до срока явки в воинское присутствие. Моя дорогая матушка и отец встретили меня со слезами и сказали: «Дорогой наш сынок! Вероятно, ты нас не любишь, что приехал к нам так поздно, только на четыре дня. Мы не успеем на тебя и наглядеться». Я уверил их, что раньше приехать никак не мог по случаю шитья мне в Москве светского костюма.

Все четыре дня до моего отъезда в Волоколамск матушка моя неутешно плакала. В своих горячих слезах взывала она о помощи к Царице Небесной, чтобы сохранила меня в обители Преподобного Сергия.

На 1 ноября я почти всю ночь не спал. Около часа ночи я забылся в дремоте и вижу сон. Стою я будто бы пред Святыми вратами некой обители неопишуемой красоты, похожей на обитель Преподобного Сергия. С правой стороны от угловой башни, вижу, идет крестный ход, в котором шествует много военных чинов, архиереев, иноков и великое множество народу. Видя этот крестный ход, я несколько смутился духом. В это время Святые врата обители будто бы открываются, и из них выходит дивной красоты старец в схиме. Он, видимо, заметил мое смущение и спросил меня: «Чадю! Чего ты страшишься?» Я ответил ему: «Какая-то неведомая сила тревожит меня». Тогда старец, указывая рукой на крестный ход, сказал

мне: «Тебе делать там нечего! Иди за мной». При этом, насколько мне помнится, он, кажется, прикрыл меня полой своей мантии. После этого мы с ним направились к другой угловой башне, как бы к Пятницкой. Подойдя к ней я увидел небольшую дверь. В нее-то и ввел меня старец, с которым я поднялся по каменной лестнице, на самый верх. (Дверь и лестница виденные мною во сне, впоследствии оказались существующими в действительности.) Здесь старец поставил меня в нишу, которая двумя ступенями уходила вглубь, и сказал мне: «Стой здесь, пока все пройдет».

После этого я проснулся. Услыхав тихий плач своей матери, я сказал ей: «Успокойся, дорогая маменька, в военную службу меня не возьмут». Мама в радости спросила меня: «Почему тебе, сынок, так думается, что тебя не возьмут?» Тогда я рассказал ей только что виденный сон. Сном этим матушка моя, видимо, была утешена.

В третьем часу утра родитель заложил лошадку, и мы направились в Волоколамск. Это было 1 ноября. По приезде в город мы направились прямо в воинское присутствие. Здесь вначале был отслужен молебен, а потом приступили к жеребьевке. Положившись во всем на волю Божию и осенив себя крестным знамением, я опустил руку в урну и вынул жребий, который тотчас же и вручил председателю.

Председатель огласил вслух, что номер вынутого жребия был 283-й. После жеребьевки начался прием, который закончился 274-м номером. Таким образом очередь до меня не дошла и я остался непринятым.

Спасение Преподобным Сергием человека, хотевшего покончить жизнь самоубийством

В 1907 году один московский житель, потеряв неожиданно имущество, расхищенное неизвестными ворами, впал в глубокую тоску и уныние. Целый год после этого он не находил себе утешения. Наконец решился сходить в обитель Преподобного Сергия и попросить себе молитвенной помощи угодника Божия.

Когда он уже подходил к Сергиеву Посаду и видел золотые главы лаврских храмов, им вдруг овладел ужасный прилив отчаяния. Мысль о самоубийстве, как искра, воспламенилась в нем и зажгла его всего. Помысл твердил ему: «Сверни с дороги в лес и там на дереве поясом удавись. У тебя все погибло, и помощи тебе ждать неоткуда». Послушный, он, сняв пояс, уже сделал было петлю и стал готовиться к самоубийству. Вдруг заметил, что ветви деревьев тихо раздвигаются, и видит он чудного старца. Лицо его дышало неземным состраданием. Грозя указательным пальцем, он сказал: «Не дерзай погубить себя и сделаться слугой дьявола. Покайся, и Господь поможет тебе в дальнейшей твоей жизни». Видение на этом кончилось.

Бедняк был так потрясен, что бросил пояс и поспешил с плачем в обитель Преподобного Сергия. Здесь он с воплем покаяния припал к раке Преподобного Сергия и долго рыдал так, что его заметил иеродиакон Анфим, который необыкновенно любил богомольцев и называл их гостями Преподоб-

ного. Он подошел к нему и спросил: «Что вы так рыдаете, так плачете?» Нечастный, успокоившись, рассказал отцу Анфиму все вышеизложенное. Молитвой у раки Преподобного этот человек был утешен и вышел из обители, как новорожденный младенец. Он смотрел на мир другими глазами, и душа его совершенно успокоилась. Впоследствии он сообщил отцу Анфиму, что его житейские дела вполне поправились и что он постоянно помнит благодеяние Преподобного Сергия.

Исцеление немого

Крестьянин Владимир Александрович Кожевников, житель Костромской губернии Андреевской волости деревни Оборсовой, рассказывал о себе следующее.

«Лет двенадцать назад, приблизительно в 1924 году, обстоятельства жизни понудили меня сделать раздел моего дома с братом. При разделе я был смертельно обижен, и со мною сделалось дурно. Когда я пришел в себя, у меня отнялся язык, и шесть лет я был совершенно нем. В 1930 году, 24 января (старого стиля), я со своей женой Евдокией Александровной в шесть часов вечера пришел ко всенощной в загорский храм святых Петра и Павла. В этот вечер совершалась торжественная служба в честь иконы Богоматери «Утоли моя печали». Богослужение было столь усладительно для моей души, что, казалось, я нахожусь на Небе. После всенощной мы с женой попросили протоиерея Мирона отслужить молебен с акафистом Преподобному Сергию. Перед молебном моя жена

с сердечной молитвой и слезами накрыла полотенцем дивный образ Преподобного Сергия. Служение молебна и чудное чтение акафиста отцом Мироном были столь трогательны для моей души, что мне представлялось, будто сам угодник Божий Преподобный Сергий присутствует здесь между нами. С этими чувствами я, грешный, принял смелость просить его предстательства пред Богом и Его Пречистой Матерью о даровании мне дара речи с твердой верой в его помощь. По окончании молебна мы с женой приложились к иконе Преподобного Сергия и с миром возвратились домой. Жена занялась хозяйством, а я снял с божницы Псалтирь и стал читать, как обычно, про себя. Но... О дивное и преславное чудо и радость моя неопишемая! Я чувствую, что язык мой начинает двигаться. Пытаюсь читать вслух и вдруг ощущаю в себе способность говорить ясно и твердо, как это было шесть лет тому назад. Своей радостью я поделился с женой, и мы оба пали на колени пред святыми иконами и слезно благодарили Бога, Его Пречистую Матерь и Преподобного Сергия за подавание. 25 января после поздней литургии мы попросили отца Мирона пред образом Преподобного Сергия отслужить благодарственный молебен Спасителю, Богоматери и Преподобному. Радость наша была велика и благодарность Богу неопишима.

Исцеление Преподобным Сергием женщины, сломавшей руку

Варвара Ветлицкая рассказывала о себе следующее: «Весной 1935 года по жизненным обстоя-

тельствам мне необходимо было переселиться из Мытищ в Загорск Московской области. Сюда я приехала с двумя внуками-юношами. Идя с вокзала к Красюковке, я упала, сильно ударилась о землю, как потом оказалось, сломала правую руку. В больнице мне наложили гипсовую повязку, но я не находила себе места от боли.

С юности для меня было привычно прибегать в скорбях и болезнях к Преподобному Сергию. Теперь, прежде чем приступить к систематическому больничному лечению, я упросила внуков отвести меня в храм Петра и Павла к чудотворному образу Преподобного Сергия, пред которым одним из иноков был отслужен молебен. Стоя пред образом Преподобного Сергия, как пред живым угодником Божиим, я воскликнула: «Преподобный Сергей! Неужели я приехала в твой город, чтобы сломать руку? Воззри на меня милостиво и своим предстательством перед Богом и Пречистой Его Матерью испроси у Них небесную помощь мне, недостойной. Верую, угодниче Божий, что тебе дана благодатная сила врачевать всякие болезни». Так молясь Преподобному Сергию, я вдруг неожиданно для себя перестала чувствовать жгучую боль в руке. Не отдавая себе отчета, стала больной рукой налагать на себя крестное знамение. Раньше я не могла этого сделать. Тут только я поняла, что рука моя совершенно здорова. Полагая земной поклон перед образом Преподобного Сергия, я убедилась, что угодник Божий творит великие и дивные чудеса».

СОВРЕМЕННЫЕ ЧУДЕСА

Есть свидетельства о чудесной помощи Преподобного Сергия во второй половине XX — начале XXI века. Их немного. Свидетельствовать о чудесах при советской власти было небезопасно. В настоящее время духовное состояние нашего общества также не способствует свидетельству о чудесной помощи, поскольку часто эти свидетельства являют поврежденное духовное состояние свидетельствующего. Поэтому было отобрано лишь несколько свидетельств чудесной помощи Преподобного Сергия в наше время.

С. И. Фудель

Мне рассказывали, что во время наступления немцев на Москву три мальчика г. Загорска, лет 10–11, Боря, Миша, Сережа, пошли под вечер 27 августа, то есть под Успенье, в сторону Черниговской за дровами. Скоро стало темнеть, и вдруг они обнаружили, что заблудились. Долго они ходили, испугались, не видя выхода. Кто-то из них сказал: «Ну что же, надо помолиться». Это было поручено Мише: «Миша, ты помолись, ты умеешь». Миша несколько раз перекрестился. После этого они опять пошли искать дорогу, но все не находили. И тут они увидели, что сквозь ветки уже темного леса показался мигающий огонек. «Наверное, сторож или лесник», — сказали они и пошли на огонек. На открывшейся небольшой поляне они увидели человека «в шапке, какую носят батюшки». В правой руке у него был большой крест, а в левой — «что-то, чем он все время помахивал» (так

они, очевидно, восприняли кадило). Тут мальчиков охватил страх, но уже другого рода. Миша оказался в середине, и они начали его толкать локтями с той же просьбой: «Молись, молись». И как только он «замолился», человек «в шапке, как у батюшки», начал осенять крестом. И тогда они увидели светлую дорогу в направлении крестного осенения и побежали по ней. И когда они вышли из лесу и шли уже по знакомому лугу, они поняли, что никакой дороги, собственно не было, а шли они по дороге света. И, подходя к своим домам, они решили: «Завтра в шесть утра пойдем в церковь».

Взрослые, сопоставив их рассказ с направлением этой обратной дороги, поняли, что Преподобный осенял не только их, но и свою Лавру, свой «град», и некоторые, уже решившие эвакуироваться, остались на месте, успокоенные в том, что город их под небесной защитой.

Архимандрит Алипий (Воронов)

После возвращения Лавры Церкви отец Алипий несколько лет был ее насельником, исполняя послушание реставратора. Однажды во сне ему явился Преподобный Сергей и сказал: «Скорее иди в храм». Отец Алипий отвечает ему: «Один я ничего не смогу сделать, если что случилось, а скажу — не поверят. Управь все сам святой Отче!». Утром, по пробуждении, перед братским молебном, отец Алипий поспешил в храм и что же видит: в центре храма дотлевают тумбочка, с вечера стоявшая у стены. Отец Алипий уходил последним, никто

попасть в храм не смог, сам Преподобный Сергей спас храм от неизбежного пожара! (Во время реставрации снимали с олифой старую краску со стен, месте с промасленными тряпками, которые имеют свойство самовоспламеняться, все наслоения лежали вдоль стен, в том числе и на тумбочке).

Архимандрит Тихон (Агриков)

Недавно умерший в Лавре отец Гавриил (портной Лавры) рассказывал мне, как в 1949 году к нему приехал в Лавру дальний родственник, Дмитрий Иванович Королев. Он был настолько не в себе, говорил все, что приходило в голову. Отец Гавриил велел ему причаститься. Дмитрий причастился и поехал домой. В первую же ночь дома ему было видение. Входит в комнату старец, похожий на Преподобного Сергия и говорит ему: «Поезжай опять в Лавру, там ты получишь помощь». Дмитрий проснулся и стал просить, чтобы его снова везли к Преподобному Сергию. Поехали. Он еще раз причастился, и болезнь как рукой сняло.

Услышал как-то рассказ одной женщины. Ей жилось тяжело. Большие испытания и несчастья выпали на ее долю и надломили ее дух. Крест скорбей совсем пригнул к земле, угасла радость жизни и всякая надежда. В тихий ночной час она искала успокоение в молитве: «Боже мой, погибаю, Сергей Преподобный, помоги!»

В ту ночь она особенно звала на помощь угодника Божия. Наконец в изнеможении забылась перед иконами... Тихий свет прорезал ночную тень

в ее комнате... Участливо наклонившись, перед ней стоял Преподобный Сергей. Его ясный, кроткий и сияющий образ источал непередаваемое утешение и радость. «Трудно тебе, детка, — отечески произнес старец, — не горюй, я помогу тебе...». Очнувшись бедная страдальца, рядом никого, но в душе... в душе — мир и надежда. Радость жизни снова затепла в ее сердце, воспрянула душа. Свет небесной лампы Преподобного озарил ее душу, осветил ее жизнь радостью веры, согрел теплом любви, помог обрести смысл жизни.

Медики отказались от больной: безнадежная. Испытаны все средства человеческие. Болезнь была неизлечимая, но Екатерине Степановне хотелось жить. Она поехала к Преподобному Сергию, горячо помолилась ему, как только может молиться человек, обреченный на смерть. Взяла от святой раки маслица в пузырек и вернулась к себе домой. Так она делала три раза. Святое масло от Преподобного она понемногу пила утром натощак. После третьего посещения Лавры ей стало значительно лучше, а затем она совсем выздоровела. Ее муж тоже не выходил из больницы, но после приема святого масла он тоже пошел на поправку.

Г. А. Пыльнева

Несостоявшееся прощание

Период своего обучения, когда воспоминания о поездках в Лавру так отрывочны, закончу последним, не похожим на другие моментом. Было это тогда, когда решался вопрос о распределении

«молодых специалистов» по окончании института. Предварительное распределение было, и мне предлагалось место не так далеко, всего в 200-х километрах от столицы. Все бы ничего, но уже на воскресенье или на рождественскую или пасхальную ночь к Преподобному не выберешься. Только этого и жаль. Работать все равно где-то надо, и мысль об этом по незнанию особенно не тревожит. Но вот Лавру жаль до боли в сердце. Вернее — себя жаль. Лавра стояла и будет стоять, а вот я-то как буду без нее? Конечно, в отпуск можно приехать, но лишь раз в год. Надо не думать пока о будущем. Пока... Пока же есть несколько свободных часов. Махнуть в Лавру? Как бы предварительно проститься, — нет просто так приехать, забежать к Преподобному в Троицкий и бегом обратно.

От усталости, от экзаменационных волнений и беспокойства всю дорогу проспала. От электрички бегом в Лавру, на той же скорости надо и обратно, только по Лавре чуть медленнее — не лететь же как угорелая, надо приличнее пройти. Приложившись, уже в воротах, под Предтеченским храмом, мысленно говорю: «Аввушка, я еще приеду, это не в счет! Ты так устрой, чтобы смогла приехать. Устроишь?» И как ответ, беззвучный, но ясный: «Никуда я тебя не отпущу». Это — мне?! А вдруг это что-то «не то»? Или какая-нибудь галлюцинация? Или это мои желания обрели такую форму?

На пути в столицу опять сплю. Время поджимает, надо спешить. Метро, знакомая улица, по которой почти бегом, знакомая лестница. Осталось один коридор проскочить и вдруг голос,

уже вполне реальный: «Подождите!» Преподаватель параллельной группы, с которым мы только здоровались, вдруг предупредил, что в списках рабочих мест есть одно, которого не было предварительно, назвал адрес. Единственное место в столице! «Если хотите — подпишите его!» Право подписать, то есть согласиться именно на это место работы, давала хорошая успеваемость. Первый выбирал из всего предложенного, следующий уже из оставшегося. У меня была возможность подписать именно это место и остаться на законном основании в Москве, что, конечно, и было сделано. Значит, не надо никуда ехать от Преподобного!

Посещение Преподобного

С именем Преподобного Сергея связано было переживание сравнительно недавно скончавшейся москвички А.А., о котором она писала в завещании дочери. Само завещание было написано в 1956 году, задолго до смерти.

«Когда зимой мы с тобой жили у Т. А., я спала у окна. Однажды к утру открывается дверь, входит старец. Он наклоняется ко мне и так тихо-тихо, ласково говорит: «Только бы окрестить...». Несколько раз повторил это. Я, пораженная, проснулась, а голос так и звучит, даже сейчас его помню. Слова эти относились к папе, хотя перед этим я о нем не думала. Оделась, умылась, пошла в Лавру. Когда дошла до калитки, поняла: «Боже мой! Это же Преподобный Сергей посетил меня!» Остановилась, и в этот момент не то что поняла, а явно, абсолютно познала: Преподобный Сергей жив,

как мы, существует, есть мир невидимый! До этого момента я так реально, точно, этого себе не представляла. Я не шла, а летела как на крыльях, в душе было так светло! «Не забуди, якоже обебещался еси, посещая чад твоих, Сергие, Преподобне отче наш!» И я убедилась воочию, что он истинно посещает, страшно сказать, чад своих».

Окрестить надо было мужа А. А., что и сделали родные.

Призвание

О чудесной помощи Преподобного Сергия рассказал и настоятель Ахтырской церкви отец Борис Можаяев.

Он работал врачом. Заболел. Лежал в палате без сознания. Жена тоже врач по специальности, слышала от заведующего отделением приговор: «Смерть — вопрос короткого времени». Со страшной тоской поехала к Преподобному в Лавру.

«Тяготит, камнем давит не столько то, что она, молодая, но уже с крепко подорванным здоровьем женщина, останется с двумя детьми, никому вообще-то ненужная, обреченная на одиночество, относительную нищету, но больше тоска оттого, что уходит в вечную гибель, на вечные муки, без надежды на прощение и спасение близкий человек, с которым худобно делили радости и невзгоды уже 15 лет».

Впоследствии муж ее говорил: «Видимо, горяча и искренна была ее молитва. Она восстала от раки с чувством, что камень с души упал. Ничего не изменилось, но тоска пропала».

В этот день, когда она молилась у Преподобного, муж вдруг пришел в сознание. Сначала — ненадолго, а ночью уже окончательно. И стал поправляться. Выздоровел. Стал верующим и принял священство.

«Ты здоров!»

Однажды вечером, перед закрытием Троицкого собора в Лавре, когда все богомольцы идут на службу в Успенский собор или в Трапезную церковь, группа военных просила разрешения осмотреть древний собор. Гробовой монах разрешил и сам рассказал о Лавре, о ее основателе — Преподобном Сергии, о многочисленных чудесах при его жизни и после кончины. Военные слушали, удивляясь больше тому, что есть еще на свете странные люди, которые могут жить в этих древних стенах, веря в чудеса и пребывая в молитве.

Послушали, вежливо поблагодарили и направились к выходу. Один из них, Евгений, на мгновение задержался и, не отдавая себе отчета, вдруг мысленно обратился к Преподобному Сергию: «Если ты есть и меня слышишь, то устрой так, чтобы мне годика на два заболеть. Все просят исцеления, а мне бы — заболеть».

Вернувшись к своим делам, он забыл о командировке и об экскурсии в Лавру: сколько всяких музеев повидал он на своем веку. Однако через несколько дней он почувствовал недомогание. Решил, что в дороге немного простудился, пройдет. Других болезней не знал и в своем здоровье не сомневался. Вскоре его нашли на полу в своем кабинете без

сознания. Очнулся он в больничной палате, увидел испуганные глаза жены и никак не мог понять, что же с ним случилось — тела как будто не было. Не только встать — даже пошевелиться не мог. Осознав свое положение, решил: «Бороться!». Как умел, пробовал утешить жену, которую очень любил. Он совершенно не представлял себе, что его ожидает, и потому не испытывал ни страха, ни подавленности. Его переводили из больницы в клинику, из госпиталя в «центр», и не в один. Полгода он менял места, и нигде ему не могли помочь. Наконец, исчерпав все возможности, привезли домой. Друзья, родные делали все, что где-то кому-то чудесно помогало, но здесь все было бесполезно. Евгений мог лишь полулежа читать. Он изучил все восточные и народные методы лечения, занимался гимнастикой, которую рекомендовал мудрый Восток, делал дыхательные упражнения, но ничего не менялось. Жена объездила всех знахарей и целителей — без толку.

В одно весеннее утро он проснулся спокойным, почти радостным, и вскоре почувствовал такое отвращение и ко всем упражнениям, и ко всем книжкам-лечебникам — ко всему. Он понял, что надежды нет. Захотелось умереть. Жена была рядом, пробовала уговорить, отвлечь, утешить. У Евгения приступы тоски сменялись равнодушием. Как-то жена сказала, что хочет пойти в церковь. Он безучастно отпустил ее.

Когда жены не было, он плакал от горечи, от тоски, от своей обреченности. Жена стала спокойнее. Он удивлялся, но ни о чем не расспрашивал. Заметил только, что у жены появились книги

с крестиками на обложках. Евгений их не читал. Один только раз взял одну в руки, прочитал: «Житие Преподобного Сергия Радонежского, чудотворца». Полистал, положил на место.

— Евгений, вставай. Сегодня исполнилось ровно два года. Ты помнишь?

Рядом с кроватью стоял незнакомый человек, пожилой. Кто он? Как вошел? Наверное, жена, уходя, забыла закрыть дверь. Но странно: от звуков этого голоса тело как бы стало наливаться теплом, оживать. Захотелось двигаться. Евгений встал.

— Теперь ты здоров, — услышал он, но никого уже не увидел.

Бросился к дверям — заперты. Когда вернулась жена, то увидела его на коленях перед раскрытой книгой. Он встал, обнял ее, и они оба опустились на колени перед книгой с раскрытой страницы на них смотрел тот, кто совсем недавно был тут и сказал: «Ты здоров!»

Евгений действительно исцелился, обрел веру и приезжал к Преподобному Сергию благодарить за исцеление.

«И меня пристрой!»

В главных воротах Лавры можно видеть настенные росписи — они рассказывают жизнь Преподобного. Один эпизод особенно взволновал знакомую старушку: где Преподобный строит сени.

Она приехала из деревни — знакомых нет, работы нет, жилья нет, денег мало. Ходила и, глядя на труженика, просила: «Преподобный, молитвами своими пристрой меня куда-нибудь, помоги

найти уголок для жилья и обязательно с огородиком, хоть маленьким». Просила от души и выпросила. Нашелся для нее и уголок, и огородик. И сама стала в Лавре работать, делала что велят, молилась усердно, радовалась и благодарила Преподобного. Дожила до глубокой старости, сохранив удивительную простоту, доброжелательность, спокойствие душевное и молитву.

СВЯТО-ТРОИЦКАЯ СЕРГИЕВА ЛАВРА

Свято-Троицкая Сергиева Лавра была основана Преподобным Сергием Радонежским. Во время земной жизни Преподобного будущая Лавра была небольшим и небогатым монастырем. В то время все строения: и храм и кельи и стены были деревянными, хотя и добротными. Небогатым, но сделанным с любовью и благоговением, в обители было все: и богослужебные сосуды и ризы и иконы — эти святыни дошли до нашего времени и в настоящее время хранятся в Лаврском музее. Сам Преподобный Сергей прежде всего стремился духовно украсить обитель духовно — вместе с братией подвизаясь о Господе.

А в 1392 году Преподобный Сергей, отходя ко Господу, благословил преподобного Никола — одного из своих учеников — на игуменство в Троицкой обители. Преемник Преподобного Сергия — преподобный Никон происходил из Юрьева-Польского. С детства он вместе с родителями любил бывать в Троицкой обители. В юности он пришел к Преподобному Сергию, прося принять его в обитель, но Преподобный отослал его в Серпуховский Высоцкий монастырь под руководство своего ученика — преподобного Афанасия Старшего. В Высоцкой обители преподобный Никон был пострижен, а через некоторое время, после отъезда

преподобного Афанасия в Константинополь, Преподобный Сергей пригласил преподобного Никона в Троицкую обитель. Здесь преподобный Никон стал помощником Преподобного Сергия.

Но преподобный Никон не смог поначалу вынести трудное игуменское послушание и вскоре ушел в затвор, и тогда братия избрала новым игуменом преподобного Савву, будущего Сторожевского чудотворца. Сам преподобный Савва с большой неохотой принял игуменство, считая, что и преподобный Никон и братия должны были исполнить благословение Преподобного Сергия. Игуменом Троицкого монастыря преподобный Савва был около шести лет. К новому игумену весьма благоволил брат великого князя Василия Дмитриевича — Юрий Дмитриевич — удельный князь Звенигородский и Галичский, крестник Преподобного Сергия. Некоторое время спустя, Юрий Дмитриевич просил преподобного Савву стать его духовником. Желая иметь в своих владениях монастырь подобный Сергиеву, князь Юрий уговорил преподобного Савву перебраться в Звенигород, и поселиться в месте называемом Сторожей.

Волей-неволей пришлось преподобному Никону оставить затвор и по завещанию Преподобного Сергия стать игуменом Троицкой обители. На этом поприще его ждало тяжкое испытание — на Русь вторглись войска одного из ордынских правителей — Едигея. Но преподобный Никон, предупрежденный явлением Преподобного Сергия и святителей Петра и Алексия, успел вывести братию в лес.

Но сам монастырь был совершенно выжжен, так что нужно было построить его совсем вновь. Это преподобный Никон и сделал. Так как усердие благочестивых людей к монастырю Преподобного Сергия не только не уменьшилось после его преставления, но и увеличилось, ибо теперь он стал более близким к Богу и более сильным молитвенником за людей, чем при жизни; так как сам преподобный Никон пользовался великою славою подвижника «повсюду бе, — говорит его жизнеописатель, — Никоново имя слышати, яко священие некое обносимо».

К тому же преподобный Никон, несомненно, был прекрасный хозяин, положивший прочное начало богатству монастыря, умевший находить средства, когда они были нужны. Вновь построенный им монастырь не только не уступал в благоустройстве сожженному монастырю самого Преподобного, но и превосходил его. Как видно из записи на одной рукописи Лаврской библиотеки, церковь восстановленного монастыря была освящена 25 сентября 1411 года (причем дело со всею вероятностью должно быть понимаемо так, что церковь хорошая, настоящая, имевшая остаться навсегда после временной церкви, поставленной тотчас после пожара на скорую руку). В это же время у монастыря появились первые вотчины.

В 1422 году, когда вследствие бывшего одному из иноков видения, открыты были нетленные мощи Преподобного Сергия (который был погребен в самой церкви монастыря, у южной ее стены близ алтарной преграды, или по правую сторо-

ну входа в южное предалтарие). После сего преподобный Никон на пожертвования князя Юрия Звенигородского воздвиг над мощами Преподобного Сергия вместо деревянной церкви каменную. Это до настоящего времени существующий Троицкий собор, в котором до настоящего времени почивают мощи Преподобного. А вскоре произошло прославление Преподобного Сергия.

Сам же преподобный Никон, достигнув преклонных лет и обустроив обитель, преставился ко Господу.

Новым игуменом Троицкой обители был избран инок Савва (1428–1432), о деятельности которого мало что осталось в Лаврских летописях.

1432 год — начало игуменства Зиновия (1432–1445), который прославился, как человек книжный.

Весьма вероятно, что по его, игумена Зиновия, приглашению прибыл в Россию, и именно в Троицкий монастырь, с Афона Пахомий Серб (Логофет), который прославился у нас как составитель житий святых.

25 сентября 1432 года в обитель на богомолье приехал великий князь Василий II, положив начало традиции «государевых богомолий» к Троице.

В 1439 году состоялся Флорентийский Собор, на котором в числе прочих унию подписал Предстоятель Русской Церкви — Митрополит Исидор. Это событие, казалось бы совершенно постороннее Троицкой обители, имеет с ней непосредственную связь благодаря явлению Преподобного Сергия некоторым из Московских послов. Вот как об

этом рассказывается: «Когда Митрополит Исидор отправился на Собор к Римскому Папе, он взял с собою некоего пресвитера, по имени Симеон. Находясь с Митрополитом на Соборе, этот пресвитер ни в чем не выразил одобрения латинскому уставу, но назвал его суетным, много спорил об этом с Исидором, не желая подчиниться латинской власти, и потому претерпел от Исидора за православную веру великие скорби и муки в темницах, в оковах и цепях. После того как Исидор отбыл от Папы, Симеон договорился с тверским послом, по имени Фома, и они решили убежать от Исидора из латинского города Венеции в русские земли.

Симеон и Фома, с Божией помощью, отошли уже довольно далеко. Так случилось, что тамошние купцы шли тем же путем, и с ними вместе беглецы пришли в непроходимые места, где были высокие горы и страшные обрывы, а между ними — единственная дорога. Над нею стояла наводящая страх крепость, в которой сидели злые разбойники из разных народов, по большей части враги христиан. У крепости были железные ворота, с помощью которых можно было перекрыть дорогу. Купцы прогнали беглецов, сказав: «Отойдите прочь, иначе мы из-за вас погибнем здесь, потому что вы не сможете пройти через эту крепость». Отстав от купцов, но продолжая идти той же дорогой, беглецы взошли на высокую гору, и, устав от трудного перехода, прилегли отдохнуть в великой печали, не зная, куда идти дальше, и задремали.

И вот видит пресвитер, что стоит над ним честной старец и, взяв его за правую руку, говорит:

«Получил ли ты благословение у Ефесского Епископа Марка, последовавшего стопам апостольским?» Он же отвечал: «Да, господин, я видел этого чудного и крепкого мужа и взял у него благословение».

Старец продолжал: «Человек этот угоден Богу, ибо никто из сего суетного латинского сборища не смог его одолеть ни богатством, ни лестью, ни угрозами мучений. Ты сам видел это и в прелесть не уклонился, оттого и пострадал. Поучение, данное тебе святым Марком, проповедуй везде, куда придешь, всем православным, хранящим предания святых апостолов и заповеди святых отцов семи Соборов. Имеющий разум истинный да не соблазнится об этом. А о чем вы скорбите, о проходе по дороге, о том не печальтесь, я неотступно пребываю с вами и проведу вас через эту непроходимую крепость без вреда. Теперь же, встав, идите дальше и, пройдя немного, увидите место, где стоят два дома, и возле них женщину по имени Евгения. Она охотно примет вас в своем доме и даст отдохнуть, а потом вы быстро пройдете через крепость, никем не задержанные». Пресвитер спросил старца: «Отче, скажи мне, кто ты? Думаю, ты послан от Бога, чтобы вывести нас, отчаявшихся, из этой чужой земли». И скорый в помощи отвечал: «Я Сергей Маковский, которого ты когда-то, молясь, призывал, обещал прийти в мою обитель и не пришел, да и теперь, пообещав, опять солжешь, но поневоле там будешь».

Пресвитер проснулся в великой радости и рассказал обо всем своему спутнику, и, воодушев-

ленные, они пошли к тому дому. Дойдя до места, указанного старцем, и миновав два дома, возле третьего они увидели женщину, которая пригласила их к себе. «Если вы христиане, — говорила она, плача, — отдыхайте у меня сколько нужно, потому что и я когда-то была христианкой, но еще маленькой была увезена сюда». Женщина назвала им свое имя — Евгения, как и предсказывал явившийся пресвитеру святой старец. Они рассказали ей, куда и зачем идут, и она скорбела о них, говоря: «Если Бог наш не проведет вас через крепость, вы не сможете пройти через нее». И велела слуге проводить их немного. Они отправились в путь и, приближаясь к воротам и глядя на крепость, увидели там ликующих воевод и воинов и великое множество людей, играющих на трубах, свирелях и бубнах, и пришли в трепет.

Итак, объятые трепетом, но с надеждой и верой в сердце молясь Преподобному, они взывали: «Святой Сергей, покрой и помоги!» И вот отворили им железные ворота, ничего не говоря; а когда они прошли, ворота опять затворились. Они же, омертвев от страха и радости, говорили: «Слава Тебе, Христе Боже, творящему дивные чудеса Своим угодником!», — и отправились в путь свой, радуясь и проповедуя величие Божие.

После этого увидели их на дороге упомянутые купцы и, удивляясь, говорили: «Велик Бог христианский, проведший вас через эту непроходимую крепость!» И так они прошли через многие страны и добрались до Русской земли, охраняемые Божией благодатью и заступничеством свя-

того угодника. И Преподобный как поспешил на помощь к ним в дальней стороне, так не оставил их и далее, как обещал, и до конца пути везде оберегал их.

А о пресвитере нужно добавить следующее. Добравшись до Русской земли, пресвитер где-то задержался и не пришел в обитель святого Сергия. Спустя некоторое время Митрополит Исидор отправился в царствующий град Москву, и по его приказу пресвитер Симеон был схвачен, накрепко окован цепями, потому что не хотел повиноваться, и привезен в Москву.

Исидор надеялся получить то, о чем они, тщеславясь, совещались с папой латинским, — возглавить Русскую митрополию, но Господь Бог Вседержитель не попустил этому случиться: Он просветил очи сердечные Великому князю Василию, Царю земли Русской, по молитвам угодника Своего, Петра Митрополита, дивного в чудесах, и Великий князь не захотел принять Исидора на престол Русской митрополии, потому что он пришел к этому неправым путем; и не приняли его, по причине его несправедности, но изгнали из Святой Соборной Церкви Богоматери.

А пресвитер Симеон был освобожден от железных цепей и отправлен к игумену Сергиева монастыря по имени Зиновий. Пресвитера привезли в обитель святого, и так сбылись слова Преподобного: «Поневоле будешь в моей обители». Обо всем этом он сам со слезами поведал братии, и все прославили Бога и Его святого угодника, скорого помощника призывающим его с верою».

1440 год — рожденный 22 января сын Василия II Иоанн (будущий Иоанн III) был крещен игуменом Троице-Сергиева монастыря Зиновием в Троицком соборе обители.

В 1441–1442 годах инок Троицкого монастыря Пахомий Логофет составил три первые редакции Жития Преподобного Сергия.

1442 год — Троицкий игумен Зиновий примирил в своем монастыре великого князя Василия Васильевича с его двоюродным братом Дмитрием Юрьевичем Шемякой, заставив их поцеловать друг другу крест у гроба Преподобного Сергия.

1445 год — начало игуменства Досифея 1-го (1445–1448). В октябре того же года возвращение Василия II в Москву из казанского плена через Переславль и Троицкий монастырь.

В 1446 году (13 февраля) великий князь Василий Васильевич был захвачен в Троицком монастыре по поручению Шемяки Можайским князем Иваном Андреевичем, после чего был Шемякою ослеплен.

В марте того же года Дмитрий Шемяка подтвердил жалованные грамоты Троицкому монастырю на его владения в Переславле и Дмитрове.

1447 год — встреча в Троицком монастыре Василия II со своей матерью Софьей Витовтовной, отпущенной Шемякой из заточения в Каргополе.

1448 год — начало игуменства преподобного Мартиниана, ученика преподобного Кирилла Белоезерского (1448–1455). Преподобный Мартиниан первоначально был игуменом Ферапонтова монастыря. Великим князем Василием Васильеви-

чем был вызван в игумены Троицкие в 1447 году, затем опять удалившийся в Ферапонтов монастырь в 1455 году, скончавшийся 12 января 1483 года, канонизованный на соборе 1549 года.

6 января 1452 года в Троицкий монастырь с войском прибыл Василий II, направлявшийся в Ярославль против Дмитрия Шемяки.

1456 год — Василий II упраздняет удел боровско-серпуховского князя Василия Ярославича, куда входили Радонеж и Троицкий монастырь, и присоединяет его земли к Московскому княжеству.

1467 год — начало игуменства Спиридона (1467–1474). Из монахов Чудовских. Преподобный Иосиф Волоцкий называл игумена Спиридона великим старцем.

1474 год — начало игуменства Авраамия (1474–1478). В том же году в Троице-Сергиев монастырь прибыли отпущенные из Москвы псковские «мастера церковные». Впоследствии они построили в обители церковь Святого Духа.

В 1475 году в Троицкой обители скончался Митрополит Феодосий.

1479 год — начало игуменства Паисия (Ярослава; 1479–1482). Игумен Паисий — постриженник Каменского монастыря на Кубенском озере. Затем, монах Кирилло-Белоезерского монастыря и один из первых представителей так называемого заволжского образа мыслей, учитель преподобного Нила Сорского, один из знаменитых старцев своего времени, весьма уважавшийся великим князем Иваном Васильевичем, который желал было видеть его Митрополитом Русским. На соборе

1503 года вместе с преподобным Нилом поднял вопрос об отобрании у монастырей вотчин; неохотно принявший игуменство Троицкое в 1479 году и отказавшийся от него в 1482 году, о чем в Софийской летописи записано: «принуди его князь великий у Троицы в Сергееве монастыре игуменом быти, и не може чернцов превратити на Божий путь, — на молитву и на пост и на воздержание, и хотеша его убити, бяху бо тамо бояре и князи постригшеися, не хотяху повинутися, и остави игуменство».

25 марта 1479 года — рождение у великого князя Иоанна III и Софии Палеолог сына — княжича Василия. Зачатию предшествовало явление Софии Преподобного Сергия: «Было это в царствование благочестивого государя и великого князя Ивана Васильевича, сына великого князя Василия Васильевича, внука великого князя Василия Дмитриевича, правнука же достохвального великого князя Дмитрия Ивановича, одержавшего за Доном преславную и пресветлую победу над безбожным и злочестивым царем Мамаем. Сей благочестивый великий князь Иван Васильевич был прославлен Богом и царствовал благоденственно. Даровал ему Бог и чадородие как подобает. От первой его супруги, великой княгини Марии, дочери великого князя Бориса Александровича Тверского, родился у него сын, великий князь, тезоименитый ему Иван, по прозванию Молодой. От второй супруги, великой княгини Софии, родились у него три дочери, сыновей же больше не было ни одного. Великий князь и его великая княгиня София были этим сильно опечалены и молили Бога, чтобы Он

даровал им сыновей, наследников царства их, и получили то, о чем молились.

Для этого христолюбивая великая княгиня София, по великой вере и сердечному желанию и по благому совету благочестивого своего супруга, самодержавного великого князя всея Руси Ивана Васильевича, отправилась в трудный путь — пошла пешком из Москвы в знаменитую великую обитель Пресвятой и Живоначальной Троицы и великого светильника, Преподобного чудотворца Сергия, чтобы помолиться о рождении сыновей. И вот, идя по дороге, дошла она до монастырского села, именуемого Клементьево, и когда выходила оттуда в долину, уже совсем рядом с обителью, внезапно совершенно ясно увидела идущего ей навстречу благолепного священноинока с младенцем на руках. По облику его она поняла, что это Преподобный Сергей. Он приблизился к великой княгине — и вдруг бросил ей за пазуху младенца. И тотчас стал невидим. Она же от такого необычного видения затрепетала, и силы стали оставлять ее, так что она едва не упала. Бывшие с великой княгиней жены вельмож подхватили ее, сильно испугавшись и не понимая, что с ней случилось. Она села и стала руками искать у себя за пазухой брошенного туда младенца, но не нашла и догадалась, что это было посещение великого чудотворца Сергия. Тогда княгиня твердо встала на ноги и, исполненная надежды, благополучно добралась до монастыря. Она долго молилась и целовала с любовью цельбоносные мощи Преподобного Сергия, с умилением припадая к честной раке его в надеж-

де получить то, что просила, а для братии устроила богатую трапезу. И с радостью возвратилась туда, откуда пришла.

После того чудесного явления она зачала во чреве дарованного Богом наследника русского престола. И когда пришло время, родился долгожданный сын, великий князь Василий, 25 марта, в самый праздник Благовещения Пресвятой Богородицы, в первый час ночи».

4 апреля же, в Вербное воскресенье, княжич Василий Иванович был крещен в церкви в обители Святой Троицы.

1482 год — начало игуменства Иоакима (1482–1483).

1483 год — начало игуменства Макария (1483–1488, по Горскому — до 1487 года).

1488 год — начало игуменства Афанасия 1-го (1488–1490, по Горскому — 1487–1489).

1490 год — начало игуменства Симона (Чижа; 1490–1495), впоследствии Митрополита всея Руси.

9 апреля 1495 года — кончина в Троицком монастыре старца Сергия, бывшего в 1483–1484 годах архиепископом Новгородским, автора «Успенского летописца», в котором подробно повествуется о строительстве Успенского собора в Московском Кремле, о строительстве Духовской церкви в Троицком монастыре, о пленении в Троицкой обители Василия II.

В том же году — начало игуменства Серапиона 1-го (1495–1506) — в будущем одного из Радонежских святых. Он был уроженцем подмосковного

села Пехры. Похоронив родителей и супругу, ушел в Дубенский монастырь. Вскоре братия Дубенской обители избрала иеромонаха Серапиона строителем монастыря. Но сам строитель, тяготясь славой и почетом, оставил Дубенский монастырь и поселился в Лавре в качестве простого иеромонаха. Благодаря единодушной воле братии, Митрополита и Великого князя он был избран в настоятели Лавры. Впоследствии, по воле государя всея Руси Ивана III, он был поставлен Архиепископом Новгородским. Будучи Новгородским Архидиаконом святитель Серапион оказался втянут в конфликт с Волоколамским монастырем и его настоятелем — преподобным Иосифом Волоцким. Стремясь оградить свою обитель от посягательств Волоколамского князя, преподобный Иосиф добился ставропигии, вопреки воли правящего Архиепископа — святителя Серапиона. Узнав об этом, святитель наложил прещение на Волоколамскую обитель, но преподобный Иосиф обратился за помощью к Митрополиту Симону и государю всея Руси Василию Ивановичу. В результате в заточении оказался сам святитель Серапион. Пробыв некоторое время в заточении, он был отпущен на покой в Троице-Сергиеву обитель, где и прожил до конца своих дней.

1506 год — начало игуменства Досифея 2-го (1506–1507).

1508 год — начало игуменства Памвы 1-го (Мошнина; 1508–1515).

В 1510 году великий князь Василий Иванович, возвратившись в Москву после взятия Пскова,

что было 20 января сего года, 16 июня приходил к Троице «да поставил свещу негасимую у Сергиева гроба».

В том же году устроена металлическая (белая жечь) кровля над Троицким собором.

1511 год — в Троицкий монастырь возвратился опальный новгородский Архиепископ — святитель Серапион. Игумен Памва с братией с почетом встретили святителя Серапиона, бывшего Троицким игуменом в 1495–1506 годах.

В 1512 у Троицы были заложены каменные ворота и на воротах церковь Преподобного Сергия. Здание заложено было совсем в необычное для каменных работ время, 3 октября, и со всею вероятностью дело должно быть понимаемо так, что ворота с церковью на них Преподобного Сергия были обетным делом со стороны великого князя Василия Ивановича, которому предстояла война с литовцами и который отправился в поход на эту войну 19 декабря (и который в следующем году присутствовал при освящении надвратной церкви).

1513 год — освящение надвратной церкви во имя Преподобного Сергия с приделом Василия Парийского в Троице-Сергиевом монастыре.

1515 год — начало игуменства Иакова Кашина — ученика святителя Серапиона (1515–1520).

16 марта 1516 года — кончина святителя Серапиона, Троицкого игумена в 1495–1506 годах.

А в 1517 году, 7 апреля, были обретены мощи святителя Серапиона (в настоящее время почивают в Серапионовой палатке).

В мае 1518 года Василий III, готовясь к продолжению войны с Литвой, посетил Троицкий монастырь, чтобы «помолиться и благословиться, хотя пойти на Жихдимонта».

1520 год — начало игуменства Порфирия 1-го (1521–1524). Из пустынников Белоезерских, устроивший близ Кириллова Белоезерского монастыря собственную пустыню, которая носила название Порфириевой пустыни.

6 мая скончался уже находящийся на покое игумен Памва (Мошнин).

В конце июля 1523 года Василий III побывал в Троицком монастыре перед походом на Казань.

В 1524 году, в день Пятидесятницы, игумен Порфирий осмелился просить у посетившего монастырь Великого князя Василия III за внука Дмитрия Шемяки Путивльского князя Василия, за что был изгнан из монастыря и ввергнут в темницу.

1525 год — начало игуменства преподобного Арсения (Сахарусова; 1525–1527) Комельского. Родился в Москве, происходил из дворянского рода Сахарусовых. В молодости принял иноческий постриг в Троице-Сергиевом монастыре. Его послушанием была переписка книг. Известно Евангелие, переписанное им в 1506 году. Часто он удалялся в уединенную Махрищскую обитель. Великий князь Василий, посетивший в то время монастырь, был удивлен, увидев на игумене богатой обители ветхую одежду, покрытую заплатами. Братия объяснила, что преподобный Арсений желает удалиться в пустынь. Удалился в Комельские леса, расположенные в 50 верстах от Вологды. Там основал две

уединенные обители. Скончался в 1550 году в Комельском лесу на реке Кохтыше.

1525 год — вклад в Троицкую обитель великим князем Василием III и его супругой Соломонией пелены «Явление Богоматери Сергию». Велико-
няжеская чета долгие годы безуспешно молилась о чадородии.

1528 год — начало игуменства Александра (1528–1529).

Сентябрь 1529 года — путешествие Василия III и Елены Глинской — его второй супруги (после насильственного пострижения первой жены Соломонии) — в Троицкий монастырь на богомолье о даровании ребенка.

В том же году — начало игуменства Иоасафа (Скрипицына; 1529–1539), впоследствии Митрополита всея Руси. В малолетство Ивана IV, вследствие боярских интриг, был сведен с кафедры в 1542 году. Скончался у Троицы, после заточения в Кирилло-Белоезерском монастыре.

В 1530 году (4 сентября) крещен был в Троицком монастыре сын великого князя Василия Ивановича Иван, будущий царь Иван Васильевич Грозный.

4 декабря 1533 года — кончина великого князя Василия III, при которой присутствовал Троицкий игумен Иоасаф (Скрипицын).

1539 год — начало игуменства Порфирия 2-го (1539–1541).

В марте 1540 года великий князь Иван IV пожаловал Троицкой обители грамоту о бесплатной и беспошлинной заготовке камня для строительства

крепостных стен. Начало строительства крепостных стен вокруг обители.

1541 год — начало игуменства Алексия (1541–1543), впоследствии Архиепископа Ростовского.

1543 год — пятинедельное игуменство Порфирия 3-го. Начало игуменства Никандра (1543–1545), впоследствии Архиепископа Ростовского.

1545 год — начало игуменства Ионы (Шелепина; 1545–1549).

25 февраля 1547 года — церковный Собор установил повсеместное почитание памяти преподобного Никона Радонежского. В том же году — два царских богомолья к Троице, в январе и феврале.

1548 год — поставлена каменная церковь над гробом преподобного Никона Радонежского.

1549 год — начало игуменства Серапиона (Курцова; 1549–1551), впоследствии Архиепископа Новгородского.

1551 год был богат на события. Началось игуменство Артемия (Пустынника), постриженника преподобного Корнилия Комельского, ученика Порфирия, бывшего игумена Троицкого, подвизавшегося в его пустыни. Отличался своеобразием в духовной жизни. Так уже в конце 1551 года он отказался от игуменства, как неполезного его душе.

По ходатайству игумена Артемия в Троицкую обитель из Тверского Отроча монастыря был переведен находившийся в опале преподобный Максим Грек — ныне прославленный святой Русской Православной Церкви, чьи мощи почивают в Троице-Сергиевой Лавре. Преподобный Максим Грек

(в миру Михаил Траволис) родился около 1480 года в городе Арте, близ Эпира. Образование получил, путешествуя по Европе: в Париже, Венеции и Флоренции. Проповедь знаменитого Савонаролы так повлияла на душевное состояние преподобного Максима, что он перешел в католичество и постригся в доминиканском монастыре во Флоренции. Некоторое время спустя после казни Савонаролы, разочаровавшись в католичестве, преподобный Максим уезжает на Афон. Там он приносит покаяние и принимает монашеский постриг. Около десяти лет провел он на Афоне. Затем по приглашению великого князя Василия Ивановича преподобный Максим приехал в Москву для перевода греческих книг, в том числе духовных и богослужебных. В Москве вокруг преподобного Максима — правщика и переводчика богослужебных книг — собрался богословский кружок, в котором он проповедовал против лицемерного благочестия, суеверий и различных лжеучений. Видя принципиальность преподобного Максима, его друг — вельможа Берсень Беклемишев — сулил ему многие неприятности. Так и случилось: когда государь всея Руси Василий Иванович решил развестись со своей первой женой Соломонией, преподобный Максим был одним из тех, кто осудил это намерение. За это он был оклеветан и обвинен в чернокнижии, в шпионаже в пользу Турции, в преднамеренной порче богослужебных книг и в ереси. Его осудили, отлучили от Причастия, запретили писать и заточили в Иосифо-Волоцком монастыре. Здесь он на шесть лет был заточен в Германовой башне. Но Господь не оста-

вил его: в заключении ему явился Ангел Господень и укрепил его в терпении, сказав: «Терпи, старец, этими временными страданиями ты избавишься от вечных мук». Утешенный этим небесным посещением преподобный Максим написал углем на стене «Канон Святому Духу Параклиту — Утешителю». Некоторое время спустя, по просьбе Тверского Епископа Акакия, преподобный Максим был переведен в Тверской Отрочь монастырь, где условия заточения были гораздо мягче. Когда же, уже в царствование малолетнего Ивана Грозного, давний противник преподобного Максима, Митрополит Даниил, был лишен кафедры и также послан в заточение в Иосифо-Волоцкий монастырь, преподобный Максим направил ему смиренное послание, желая утешить и примириться, но Даниил отверг просьбу преподобного Максима о примирении. В конце жизни, после 25 летнего заключения, преподобный Максим был переведен в Троицкую обитель, где и скончался.

В 1551 году состоялся Стоглавый Собор Русской Православной Церкви, на котором Троицкого игумена Артемия обвинили в ереси. Впоследствии, игумен Артемий бежал из заточения в Соловецкой обители в Литву, где проповедовал против унии и различных ересей.

1552 год — начало игуменства Гурия (Лужецкого; 1552–1554), впоследствии — Епископа Рязанского.

В том же году в начале июня — посещение Иоанном Грозным Троице-Сергиева монастыря перед выступлением в поход на Казань. Взятие

Казани, при штурме которой присутствовал троцкий келарь Адриан Ангелов. В конце октября Иван IV держал свой обратный путь в Москву, изпод взятой Казани в Троицкий монастырь, в котором после усердной благодарственной молитвы святой Троице и Преподобному Сергию, «игумену и братье великия слова с челобитьем говорил за их труды и подвиги, (что) их молитвами (он) государь благая получил».

Ноябрь 1552 года — крещение царевича Димитрия Иоанновича в Троице-Сергиевом монастыре.

В мае 1553 года Иоанн IV с царевичем Димитрием и царицей Анастасией Романовной, в сопровождении князя Курбского посетил Троицкую обитель, после выздоровления от тяжелой болезни, в начале богомольного путешествия по отдаленным монастырям. Живший в Троице-Сергиевой обители на покое преподобный Максим Грек советовал царю не совершать такого длительного богомолья с супругой и младенцем, а лучше позаботиться о вдовах и сиротах воинов, погибших под Казанью. В противном случае преподобный Максим предсказывал царю смерть сына, что впоследствии и сбылось.

1554 год — начало игуменства Илариона (Кирилловца; 1554–1555). В том же году в монастыре построены каменные здания больницы и келарской палаты, выкопан Келарский пруд, названный так в память келаря Адриана Ангелова.

1555 год — 27 июля — кончина Митрополита Иоасафа (Скрипицына), Троицкого игумена в 1529–1539 годах.

В том же году начало игуменства Иоасафа (Черного; 1555–1560).

1556 год — позолочена глава Троицкого собора; в обители, на здании трапезной XV века, устроены первые большие часы. Делал те часы старец Тихон Новгородец.

В сентябре, находясь на богомолье в Троицком монастыре, Иоанн IV получил известие о покорении Астрахани.

В том же году — кончина преподобного Максима Грека.

1557 год — расширение территории Троице-Сергиева монастыря и «роздвижение» келий в нем, вынос конюшен за пределы монастыря.

19 мая 1559 года — закладка в Троицкой обители по образцу одноименного собора в Московском Кремле Успенского собора в присутствии царя Иоанна IV Грозного.

1560 год — начало игуменства Елевферия (1560–1562), первого архимандрита Троице-Сергиева монастыря. 6 января 1561 года он был возведен в сан архимандрита, впоследствии Архиепископ Суздальский. Предоставление последующим настоятелям Троице-Сергиева монастыря сана архимандрита с первенством перед архимандритами прочих монастырей.

1562 год — архимандритом монастыря стал Меркурий (Дмитровец; 1562–1566).

В 1564 году, в ночь на 26 сентября, вскоре после отъезда Иоанна IV из Троицкого монастыря в Москву, сильный пожар произвел опустошение в обители, причем погорели все запасы на обиход

монастырский, что «не осталось братиям ни на один день запаса снедного». Услышав о пожаре, царь «зело оскорбися» и повелел строить Троицкую обитель по-прежнему, для чего пожертвовал тысячу рублей и «иная потребная в монастырь даде».

21 декабря того же года Иоанн Грозный отпраздновал память Митрополита Петра в Троицком монастыре, а оттуда переехал в Александрову слободу, где устроил опричнину.

1566 год — архимандритом монастыря стал Кирилл 1-й (1566–1568), впоследствии Митрополит Московский и всея Руси.

1568 год — Троице-Сергиев монастырь в продолжение двадцати месяцев возглавлял архимандрит Памва 2-й (1568–1569), впоследствии сосланный в заточение Иоанном Грозным.

1569 год — архимандритом монастыря стал Феодосий (Вятка; 1569–1571). Первоначально настоятель Андроникова монастыря.

1571 год — архимандритом монастыря стал Варлаам 1-й (1571–1577).

1577 год — архимандритом монастыря стал Иона 2-й (1577–1584).

1782 год — гибель старшего сына Грозного — Ивана. «Лета 7090 (1582) ноября в 19 день, преставися Государь царевич князь Иван Иванович на память святого Пророка Авдея и святого мученика Варлама, дал Царь государь и князь великий Иван Васильевич всеа Руси по своем сыне царевиче князе Иване Ивановиче в вечной помянок, в дом Живоначальной Троицы и великим

чюдотворцом Сергию и Никону 5000 рублей; да Государь дал Москве по Царевиче князе Иване Ивановиче с году на год два корма больших: первый корм ноября в 19 день на память святого пророка Авдея и святого мученика Варлама, а другой корм на память преподобного отца нашего Марка Епископа Арефусиского и Кирила дьякона, а на завтре в 30 день на память преподобного отца нашего Ивана писателя лествицы, с году на год два корма больших, покамест сия святая обитель стоит».

6 января 1583 года царь Иоанн Грозный поминал в Троице-Сергиевом монастыре своего сына Ивана, скончавшегося в Александровой слободе в 1582 году. «И о том поминание о царевице Иванне плакал и рыдал, и умолял царь и государь, шесть поклонов в землю челом положил со слезами и рыданием».

1584 год — архимандритом монастыря стал Митрофан (Дмитровец; 1584–1588).

14 августа 1585 года — переложение мощей Преподобного Сергия из деревянной в серебряную раку. 15 августа — освящение Успенского собора в присутствии царя Федора Иоанновича.

2 февраля 1586 года царь Федор Иоаннович пожаловал Троице-Сергиеву монастырю губную грамоту.

В том же году, 8 июля, посетил монастырь Антиохийский Патриарх Иоаким (первый из Греческих Патриархов приезжавший в Россию).

1588 год — архимандритом монастыря стал Киприан (Балахонец; 1588–1594). В том же году

написание иконы-складня «Явление Божией Матери Преподобному Сергию».

В 1589 году посетил монастырь (пробыв в нем с 5 по 10 февраля) Константинопольский Патриарх Иеремия.

1594 год — архимандритом монастыря стал Кирилл (Завидов; 1594–1605). Переведен из архимандритов Новгородского Антониева монастыря, впоследствии Архиепископ Ростовский.

В том же году царем Федором Ивановичем было вызвано в Троицкий монастырь несколько старцев Соловецкого монастыря для улучшения в Троицком монастыре порядков жизни и ведения хозяйства.

3 сентября царь Федор Иоаннович разрешил властям Троицкого монастыря ломать камень в окрестностях вотчинного села Богородского, что на реке Кунье, для починки Троицкой крепости.

6 декабря Борис Годунов дал в Троицкую обитель «колокол большой благовестник, весу в нем 625 пуд». Годуновский колокол, названный «Лебедь», сохранился до настоящего времени.

В 1598 году Троицкий старец Варсонофий Якимов купил в монастырь колокол весом 200 пудов за 520 рублей.

25 сентября — приезд царя Бориса Годунова в Троице-Сергиев монастырь. Царь Борис «приложил к чудотворному местному образу живоначальные Троицы пелену большую» («Жемчужная пелена»). В том же году — вклад Борисом Годуновым в Троицкий монастырь драгоценного оклада к образу «Троицы» и колокола, получившего впоследствии название «Годунов».

В 1600 году по приказу Бориса Годунова для Троице-Сергиева монастыря был отлит «колокол большой благовестник» весом от 1700 до 2000 пудов.

А в 1603 году царь Борис Годунов дал в Троицкий монастырь большой благовестный колокол. При привозе колокола в обитель Борис Годунов сам шел вслед за ним.

1605 год — архимандритом Троице-Сергиевой обители стал Иоасаф (1605–1610). Переведен из игуменов Пафнутьева Боровского монастыря, выдержавший в монастыре осаду поляков, тотчас после осады возвратившийся в Пафнутьев монастырь и здесь убитый поляками 5 июля 1610 года при взятии и разграблении монастыря Сапегой.

20 января 1605 года, находясь в Троице-Сергиевом монастыре, Борис Годунов узнал о поражении войска Лжедмитрия при Добрыничах.

Конец мая—начало июня 1606 года — прибытие в Троице-Сергиев монастырь мощей царевича Димитрия. В 1606 году Троицкий монастырь принимал в своих стенах мощи царевича Димитрия, когда они переносимы были из Углича в Москву (в которую перенесены были 3 июня).

А в конце ноября перенесены были в монастырь из Москвы и погребены в паперти Успенского собора тела Бориса Феодоровича Годунова, его супруги Марии Григорьевны и его сына Феодора.

С 23 сентября 1608 года по 12 января 1610 года монастырь находился в осаде. Осада Троицкой обители войском польско-литовских интервентов — одна из самых ярких страниц в истории обители. Главный источник сведений об осаде — «Сказание»

Авраамия Палицина — келаря Троице-Сергиевой обители.

После того как в 1607 году в Стародубе явился новый самозванец, к нему присоединились сторонники погибшего Лжедмитрия I. 1 июня 1608 года второй самозванец пришел под Москву и расположился станом в принадлежавшем Троицкому монастырю селе Тушине, находящемся в двенадцати верстах на северо-запад от Москвы по Волоколамской дороге. Войсками этого самозванца — Тушинского вора — и был осажден Троице-Сергиев монастырь.

Решение захватить Троицкую обитель принадлежало не столько самому самозванцу, сколько одному из его воевод — Петру Сапеге. С одной стороны тяготясь бездействием Тушинского стана, а с другой, враждуя с главным Тушинским воеводой, князем Романом Рожинским, Сапега решил отделиться от него и начать самостоятельные завоевания. Первую крепость на север от Москвы представлял собою Троицкий монастырь; туда Сапега и направился.

Во-первых, его привлекала слава о великих богатствах монастыря, во-вторых, возможность захвата обители казалась делом сравнительно легким, в-третьих, захват Троице-Сергиевой обители закрыл бы дорогу к столице из северной России. А главное, захват Троицкого монастыря — величайшей святыни северо-восточной Руси — польско-литовским войском мог быть воспринят войском царя Василия Шуйского, как знак того, что Бог отступает от них, и как свыше сделан-

ное приглашение признать самозванца истинным Дмитрием и своим царем.

К Сапеге для завоевания Троицкого монастыря присоединился Александр Лисовский, занимавшийся грабежом во Владимирских землях.

Царь Василий Иванович Шуйский хорошо понимал, что потеря Троицкого монастыря была бы для него великим несчастьем, и поэтому он принимал свои меры, чтобы не допустить этого. Он послал в монастырь небольшой гарнизон под начальством двух осадных воевод — князя Григория Борисовича Долгорукого и Алексея Ивановича Голохвастова. Когда Сапега и Лисовский двинулись под монастырь для его захвата, царь послал им на встречу войско под начальством своего брата Ивана. Войско это настигло неприятелей и вступило с ними в бой между селом Воздвиженским и деревней Рахманово, но было наголову ими разбито.

Близ монастыря Сапега и Лисовский появились 23 сентября 1608 года, в канун памяти Преподобного Сергия. Монастырский гарнизон сделал удачную вылазку против неприятелей. Но, тем не менее, интервенты поставили вокруг монастыря два стана. Сапега поставил свой стан на юго-запад от монастыря, на Клементьевском поле. Лисовский поставил свой стан на юго-восток от монастыря, близ современной железной дороги. Войска Сапег и Лисовского перекрыли все дороги к монастырю своими заставами, так, чтобы нельзя было ни войти в него, ни выйти из него.

В обители также начали готовиться к осаде — сожгли все находившиеся вокруг монасты-

ря слободы и монастырские службы, чтобы ими не воспользовались неприятели. Затем воеводы — князь Долгорукий и Голохвастов — совместно с архимандритом Иоасафом и соборными старцами привели всех (воеводы, начав с самих себя) у раки Преподобного Сергия к крестному целованию.

Из воинов и из монахов выбрали старших и разделили между ними монастырские стены и башни, и ворота, чтобы всякий из них знал свой участок и свое место и заботился о его обороне. Все имеющиеся в наличии артиллерийские орудия расставили по всем башням и во всех трех боях башен — верхнем, среднем и подошвенном. Всенощное бдение под праздник Преподобного Сергия совершенно было среди всеобщей скорби.

Иеромонаху Пимену было в эту ночь видение: молился он в своей келье Всемиловитому Спасу и Пречистой Богородице, и вдруг оконце его келии осветил свет; посмотрел он на монастырь и видит — светло, как пожар, так что подумал, не зажгли ли монастырь неприятели; вышедши на крыльцо кельи, он увидел над главою церкви Живоначальной Троицы огненный столп, простиравшийся в высоту до тверди небесной. Ужаснувшись страшному видению, Пимен позвал других многих монахов и мирян, которые все и видели знамение. Спустя немного времени столп начал опускаться и свился в одно место, как огненное облако, и вошел окном, которое над (южными) дверями, в церковь Пресвятой Троицы.

Перед началом осады Сапега и Лисовский попытались начать переговоры о добровольной сда-

че обители. 29 сентября они прислали в монастырь две грамоты — одну воеводам, другую архимандриту Иоасафу, в которых предложили перейти на сторону «царя Дмитрия Ивановича» — Тушинского вора. Воеводы и архимандрит Иоасаф с соборного приговора со старцами и всеми воинскими людьми отвечали Сапеге и Лисовскому решительным отказом. Получив ответ воевод и архимандрита, Сапега и Лисовский начали осаду обители.

Осаждавшее Троице-Сергиеву обитель войско составляло, по словам летописца Смутного времени Мартина Бера, около пятнадцати тысяч человек. Число защитников осажденной обители не превышало двух с половиной тысяч, не считая старых и немощных, не способных носить оружие. Также в монастыре от польско-литовского войска укрылись окрестные жители, насельники и насельницы других близлежащих обителей.

Первоначально войска Сапеги и Лисовского предприняли попытку взять Троицкую обитель штурмом. Защитники обители имели достаточное количество артиллерийских орудий и боеприпасов, поэтому штурм был отбит.

И лишь тогда решили интервенты начать правильную осаду. В ночь с 30 сентября на 1 октября они поставили против монастыря свои артиллерийские батареи. Батарей поставлено было две линии: одна — с южной стороны, с заворотом на восточную, другая — с западной стороны. Впереди всех батарей для их защиты от осажденных они тотчас же поставили большие туры, которые были заготовлены заранее. Туры — это большие ци-

линдрические корзины без дна, которые ставятся впереди артиллерийских батарей рядами, в них насыпается земля, в промежутки между корзинами стреляют в неприятеля, а за ними укрываются от его выстрелов.

С восточной стороны обители интервенты накопали множество траншей. Лишь северная сторона обители, на которой по условиям ее местности нельзя было поставить батареи и наделать траншей, осталась в относительной неприкосновенности.

3 октября 1608 года польско-литовское войско открыло пальбу по монастырским стенам. Обстрел обители продолжался около шести недель до прерыва военных действий на зимнее время.

Также осаждавшие сделали попытку устроить подкоп под монастырскую стену, и, взорвав ее, устроить такую брешь, которая достаточна для того, чтобы ворваться в обитель. Из подгорья, от мельницы, которая находилась на нижнем конце пруда, лежавшего ниже Пятницкой церкви, интервенты повели ров на гору, к Красным воротам, и, доведя его на гору так, что верхний конец его приходился против Пятницкой башни, повели из него подкоп, или траншею, под башню.

Одновременно с рытьем подкопа и обстрелом обители, неоднократно предпринимались попытки взять монастырь штурмом. Перед началом каждого штурма Сапега устраивал для осаждавших большой пир. Но при помощи артиллерии осажденные отбивали каждый приступ.

В то же время архимандрит Иоасаф со всем освященным собором совершал в Троицком храме

усердные моления Господу Богу и Пречистой Богородице и чудотворцам Сергию и Никону о заступлении от врагов и совершил по стене монастыря крестный ход.

Успешно отражая приступы врагов, осажденные иногда устраивали вылазки. Так, однажды, часовые увидели, что неприятели пришли на капустный огород брать капусту, и что их немного. Тогда часовые, не спросив воевод, спустились за стену по веревке и, напав на интервентов, разогнали их отряд, одних убив, других ранив. А вскоре была сделана и другая вылазка тремя отрядами, один из которых пошел на капустный огород по плотине верхнего Круглого пруда, другой пошел на неприятельские батареи, что на Красной горе, а третий пошел на Княжее поле за токарню и за Конюшенный двор на находившиеся здесь неприятельские заставы. Результатом сшибок во всех трех местах было то, что с обеих сторон было много убитых, особенно на Красной горе.

В следующее воскресенье явился Преподобный Сергей пономарю Иринарху, когда этот сел опочить после заутрени, и приказал ему возвестить воеводам и ратным людям, что будет тяжкий приступ к Пивному двору, который находился вне монастыря у западной стены, но чтобы они не ослабевали, а с надеждою дерзали. Приступ действительно имел место с воскресенья на понедельник, и не только к Пивному двору, а и в других местах. Но осаждающие везде отбиты были с большим для них уроном, причем не удалась им и их попытка сжечь Пивной двор.

В день памяти великомученика Димитрия Солунского, после того как архимандрит совершил крестный ход по стене монастыря и отпел соборный молебен, воеводы сделали вылазку на Польские заставы, находившиеся с северной стороны монастыря.

Вылазка была успешна, причем взят был в плен один из заведовавших заставами ротмистров по фамилии Брушевской. Брушевской тотчас же был подвергнут допросу и «в распросе и с пытки» сказал, что действительно ведут осаждавшие подкоп под монастырскую стену и под башни, но что касается до места, куда ведут подкоп, то или не мог, или не хотел указать его.

Получив достоверные сведения, что под монастырь ведется подкоп, воеводы приняли меры, чтобы узнать место подкопа. Для этого поручили одному из служителей Троицкой обители по имени Влас Корсаков, который был весьма искусен в саперном деле, копать землю под башнями и в стенных печурах и делать частые слухи — ямы, в которых можно услышать подземные работы неприятеля.

Также, чтобы пресечь подкопу предполагаемый путь к Красной башне Святых ворот, приказали выкопать поперек Красной площади, от Служней слободы к монастырю, глубочайший ров. Еще одна вылазка, предпринятая с целью захвата «языков», от которых надеялись узнать о подкопе, окончилась неудачно.

В эти скорбные и тяжкие для осажденных дни Преподобный Сергей явился архимандриту Ио-

асафу, чтобы утешить через него людей, истомившихся от страха и отчаяния. Архимандрит задремал во время службы в церкви Святой Троицы и вот видит Преподобного Сергия стоящим перед чудотворным образом Святой Троицы, воздевшим руки горе и со слезами молящимся Святой Троице; после молитвы Преподобный обратился к архимандриту и сказал ему: «Брате, восстани, се время пению и молитве час, бдите и молитесь, да не внидете в напасть; Господь Всесильный многих ради своих щедрот помиловал вас и прочее время подаст вам, да в покаянии поживете». Архимандрит поведал о явлении ему Преподобного Сергия всей братии.

В тот же день был отбит сильный приступ польско-литовского войска. Вслед за тем была сделана вылазка, благодаря которой воеводы получили, наконец, достоверные сведения о подкопе.

В ту же ночь пришел в монастырь выходец из лагеря Лисовского — казак Иван Рязанец. Он подтвердил, что подкоп почти уже готов и что он ведется под Пятницкую башню. Вместе с тем он рассказал о видениях, которые были казакам, находившимся в войске Лисовского, и которые должны были послужить к ободрению осажденных. Он говорил, что многие атаманы и казаки видели ходящих по поясу монастырской стены двух старцев, светозарных образом, по подобию Сергия и Никона чудотворцев, из которых один кадил монастырь, а другой кропил святою водою и которые, обратившись к казацким полкам, пеняли им за то, что они стеклись разорить дом Пресвя-

той Троицы, и прибавляли, что не даст им жезла Господь на жребий Свой. Некоторые из безумных казаков и из поляков стреляли в старцев, но стрелы и пули отскакивали в самих стрелявших и многих из них ранили. Он говорил, что в ту же ночь Преподобный Сергей явился во сне многим казакам, грозя принести на них мольбу Всевышнему. Преподобный показал им посредством образов, как страшно все они погибнут, и что это сонное явление заставило некоторых донских казаков уйти от Лисовского домой с обещанием не поднимать более руки на своих, православных, заодно с иноверцами.

Узнав о месте подкопа воеводы приказали поставить в монастыре параллельно с южной частью восточной стены от Пятницкой башни до святых ворот острог, или острожок, к которому сделали прируб, насыпанный землей, с тем чтобы на нем поставить артиллерийские орудия. В то же время, посоветовавшись с архимандритом и старцами, воеводы решили для скорой вылазки очистить в стене монастырской потайные ворота в ров, который шел вдоль стены с восточной стороны, что и сделали каменотесы, найдя старый вылаз подле Сушильной башни, в который были вставлены тройные железные двери.

Праздник собора Архангела Михаила был для осажденных днем скорби. Вот уже тридцать дней и тридцать ночей, как неприятели обстреливали обитель, принесся осажденным значительные потери. У одного монаха, по имени Корнилий, когда он шел на обедню в Троицкий собор, оторвало ядром

правую ногу по колено, так что едва он успел причаститься, как скончался; потом была убита одна старица, которой оторвало правую руку и с плечом. Во время вечерни, вдруг ядро неприятельское ударило в большой колокол на колокольне, которая находилась у западной стены Духовской церкви, и отрекошетив от колокола влетело в алтарное окно Троицкого собора. Пролетело в алтарную арку и пробilo приходившийся против арки, стоявший в третьем ряду иконостаса образ Архангела Михаила; пробив образ, ударилось в столп церковный, от столпа отрекошетило в стену, от стены — в подсвечник, который пред образом Святой Троицы, и, сделав выбоину в подсвечнике, отлетело от него в левый крилос, у которого и развалилось. Едва стоявшие в церкви перестали следить с трепетом за полетами этого ядра, как другое ядро прошибло южные железные двери церкви, ударилось в местный образ Николая чудотворца, стоявший у северной стены, напротив мощей Преподобного Сергия, и пробilo его доску. Тогда на всех стоящих в церкви напал ужас.

Но тогда же последовали и утешения, и ободрения. Архимандриту Иоасафу во время вечерни было видение Архистратига Михаила. Архимандрит сообщил о видении всей братии и, облекшись с иеромонахами в священные ризы, отпел молебен Всемиловитому Богу и Архистратигу Михаилу. Потом, когда архимандрит совершал у себя в келье келейное правило, увидел он вошедшего к нему Преподобного Сергия, который сказал ему: «Восстань и не скорби, но в радости молитвы при-

носи: предстоит бо и молится Богу о обители и о вас Святая Пречистая Богородица и Приснодева Мария со ангельскими лики и со всеми святыми». В следующую ночь сподобились видения и многие монахи и миряне. Видели, как Преподобный Сергий ходил по монастырю и будил братию, говоря: «Идите, братия иноки, немедленно во святую церковь и обрящете благодать», — и потом видели, что вошел в церковь святитель Серапион, Архиепископ Новгородский, в святительской одежде и встал в алтаре пред образом Богородицы, что Преподобный Сергий обратился к нему со словами: «Отче Серапионе! Почто умедлил еси принести моление ко всемилостивому Богу и пречистой Богородице», что Архиепископ Серапион воздел руки и возопил: «О всепетая Мати, рождающая всех святых святейшее Слово, нынешнее приношение приемши, от всякия напасти избави всех и грядущия изми муки, вопиующия ти: аллилуиа».

В тот же день осажденным удалось двумя удачными выстрелами разбить неприятельское артиллерийское орудие, приносившее много вреда обители.

На следующий день было решено сделать вылазку тремя отрядами. Первый отряд вышел в потайные ворота, ведущие в ров, чтобы напасть на неприятелей, ведущих подкоп под Пятницкую башню. Второй отряд вышел с Пивного двора и через луковый огород, или нынешний Пафнутьев сад, и по плотине Красного пруда, который находился ниже Келарского пруда, между ним и Пятницкой церковью, двинулся на неприятеле-

лей, находившихся на горе Волкуше. Третий отряд вышел Конюшенными воротами и направился на польские заставы, стоявшие на северной стороне монастыря. Из монастыря тремя ударами в осадный колокол был подан сигнал к нападению. В результате войску Сапеги и Лисовского был причинен большой ущерб. И самое главное — было найдено устье подкопа. Нашлись мужественные и самоотверженные люди, которые решились взорвать подкоп и которые это и сделали, пожертвовав своею жизнью. Это были крестьяне Клементьевские: Никон Шилов и Слота.

Не осталась в стороне и монастырская братия. Отряд монахов под предводительством старца Нифонта Змиева, соединившись с ратниками, также пошел на вылазку. Несмотря на ощутимые потери, им удалось отбить у неприятеля несколько артиллерийских орудий.

В ближайшее воскресенье был поутру сильный туман. Пользуясь им, монастырские воеводы решились устроить вылазку, которая превратилась в побоище и окончилась великой победой осажденных.

Но перед уходом на зимние квартиры польско-литовские интервенты отомстили осажденным, устроив засаду там, где обычно осажденные брали дрова — в Мишутинском овраге. Воины, сопровождавшие дровосеков, вступили в жестокий бой с поляками. Но, в конце концов, одолели неприятели: сорок человек осажденных было убито, много было ранено и несколько захвачено было в плен.

Около половины ноября интервенты прекратили обстрел монастыря и ушли на зимние кварти-

ры в свои станы. Прекращение военных действий дало осажденным отдых от непрестанной, день и ночь, охраны монастырских стен.

И тут на осажденных обрушилась новая беда. Из-за большого скопления народа, от скудной пищи и недоброкачественной воды, и от грязи появилась в монастыре цинга, которая начала свирепствовать в нем со страшной силой и свирепствовала не только всю зиму, но почти и всю весну — до мая следующего, 1609 года. Ежедневно умирало от двадцати до пятидесяти человек. Иеромонахи совершенно выбились из сил, напутствуя умирающих и погребая умерших: часто им приходилось водить больных под руки. За большей частью больных не было совершенно никакого ухода, так что единственное, чем могли облегчать себя люди — это вопли, которыми и наполнился весь монастырь. Под конец умерших хоронили в братских могилах, поскольку некому было копать отдельные могилы. Лишь после освящения в Успенском соборе придела Николая Чудотворца цинга пошла на убыль.

К страшному бедствию физическому присоединилось зло нравственное, и притом не в одном виде, а в нескольких видах, — это интриги одних против других, вражда одних с другими и нравственная распущенность. Между осадными воеводами монастырскими — князем Долгоруким и Голохвастовым — не было согласия, их разделение коснулось и монастырской братии, также вовлеченной в конфликт. Стрельцы, казаки и вообще все воины, очень может быть нарочито подушаемые князем

Долгоруким, жаловались на монастырские власти царю, а монастырские власти, оправдываясь, писали царю, что они никак не могут удовлетворить жалобщиков и что последние предъявляют претензии совсем невозможные.

Одновременно не только миряне, но и монахи предались пьянству и разврату. Из-за подобных нестроений в Троицкой обители не стало порядка и дисциплины. В результате — примерно в январе нового 1609 года — из обители во вражеский стан убежали двое боярских сыновей. Они рассказали неприятелям, как овладеть монастырем без кровопролития, предложив раскопать берег верхнего пруда, который находился напротив Житничной башни и перенять воду из труб, по которым она поступала в монастырь. Тогда осажденные изнемогут от жажды и вынуждены будут сдать обитель.

Польские воеводы готовы были последовать этому совету, спустив воду пруда в речку Кончуру. Но осажденные, узнав об этом, выкопали в монастыре несколько прудов, в которые и спустили воду. Тогда Сапега подослал в монастырь лазутчика, труба-ча Мартьяша, пытавшегося уговорить осажденных сдать крепость, но его замысел также был раскрыт.

В то же время, несмотря на прекращение основных боевых действий, вылазки и из стана интервентов, и из обители продолжались. В этих боевых действиях особенно отличились Анания Селевин, брат убежавшего к полякам Осипа Селевина, закончивший свои подвиги славной смертью, Клементьевский крестьянин Никифор Шилов, и московский стрелец по фамилии Нехорошко.

К весне 1609 года в Троице-Сергиевой обители осталось около двухсот человек ратников. Архимандрит Иоасаф неоднократно писал царю, прося подкрепления, но было послано только шестьдесят казаков и еще двадцать собственно монастырских слуг были посланы Авраамием Палицыным.

Но, даже зная о незначительном числе защитников обители, Сапега не спешил начинать боевые действия, как предполагают, он ждал отряды Лисовского, ушедшего в грабительские рейды. Но, так и не дождавшись товарища, Сапега возобновил массированное наступление на монастырь в конце мая 1609 года.

К новому приступу Сапега подготовился основательно — им были приобретены новые артиллерийские орудия огромной убойной силы. Так же как и в минувшем году, перед приступом он устроил большое угощение для своего воинства.

Увидев праздник в неприятельском стане, осажденные стали готовиться к нападению, на стены вышли все, включая монахов и женщин. Защитники обители возложили все свое упование на Преподобного Сергия. Упование и не посрамило их. Вечером интервенты попытались бесшумно пробраться к монастырю и главное незаметно пронести осадные орудия. Но им это не удалось — осажденные, открыв огонь из нижних бойниц, одновременно лили со стен раскаленную смолу и серу. Бой продолжался всю ночь, и польско-литовское войско вынуждено было отступить.

Впоследствии на обитель было сделано еще два серьезных приступа, но осажденные, собрав все

свои силы, и при невидимой помощи Преподобного Сергия, отбили нападения.

Тем временем, к Москве со смешанным русско-шведским войском шел князь Михаил Скопин-Шуйский. Известие об этом в стан интервентов принес Зборовский, подошедший со своим отрядом. Также на помощь интервентам пришел отряд так называемых «русских изменников» под предводительством боярина Михаила Салтыкова и дьяка Ивана Грамотина. Они пробовали начать переговоры, уверяя осажденных, что Москва уже взята Тушинским вором. Но осажденные вновь отказались сдать обитель.

Еще один большой приступ был отбит осажденными. После этого боевые действия с обеих сторон ограничивались вылазками. Но боевой дух осажденных был надломлен. Некоторые начали говорить, что если царь совсем забыл про них и не хочет подать им помощи, то следует сдать обитель.

Тогда Преподобный Сергей явился пономарю Иринарху и сказал: «Говори братии монастыря и всем ратным людям, зачем скорбят о том, что невозможно послать вести к Москве: сегодня в третьем часу ночи я послал от себя в Москву, в дом пречистой Богородицы и к Московским чудотворцам совершить молебное торжество трех моих учеников — Михея, Варфоломея и Наума. Поляки и русские изменники видели их, и почему слуга, слышавший у врагов, что они видели их, не сказал вам об этом?»

Как оказалось, действительно, монастырский слуга, по имени Федор Чудинов, сказал, что он

стоял на стене монастырской и слышал, как подошедшие к стене поляки кричали: «Напрасно надеетесь вы на то, что послали трех монахов к Москве, не минули они нашей стражи, и хоть два и успели убежать, но третьего мы поймали». Тогда воеводы начали переговоры с неприятелем, спрашивая про монахов, и получили ответ: «Послали вы к Москве трех монахов, под двумя лошади кари, а под третьим пегая, и наехали они на нашу стражу, и двух мы казнили, а третьего к царiku послали». Другие же напротив говорили, что это неправда, что никого не поймали.

Была устроена вылазка, чтобы добыть «языка». На вылазке действительно добыли «языка». И он рассказал о том, что никого не поймали, а только, догонявши, замучили лошадей; что под старцами лошади очень худы, но как крылатые.

В монастырской больнице лежал один монах, который, услышав рассказ о старцах, посланных Преподобным Сергием, начал думать про себя: какие-то лошади, и правда ли это. Тогда явился ему Преподобный Сергей и, исцелив его, сказал: «Я послал старцев на тех трех слепых меринах, которых конюший Афанасий Ощерин ради скудости корма выгнал из монастыря в надолобы». Вместе с этим Преподобный Сергей приказал монаху сказать всем от его лица: «Не столько гнусен мне смрад блуда согрешающих мирян, сколько монахов, не соблюдающих своего обещания; всех врагов, пришедших под стены обители моей, истреблю, а в обители нечисто и лицемерно живущих погублю и со осквернившимися управлюсь».

Начали искать меринов, выгнанных Афанасием Ощериным из монастыря, и, когда нигде не нашли их, уверились в истинности явления Преподобного Сергия монаху.

Тем временем часть отрядов Сапеги, Лисовского и Зборовского вынуждены были выйти навстречу войску Михаила Скопина-Шуйского к Калязинской обители. Но их маневр не удался — войско интервентов было разбито и вновь отступило к Троицкой обители. Осажденные, узнав о победе Скопина-Шуйского от перебежчика, сделали удачную вылазку на речку Кончуру на казацкие бани.

Отступая от Калязина интервенты захватили множество скота, который и пригнали в свой Троицкий стан. Они пасли скот по запрудной стороне — за прудами, на южной стороне монастыря, по Красной горе, и на Клементьевском поле. Осажденные сделали вылазку, окончившуюся очень удачно — без каких-либо потерь была добыта часть скота. В самый день Успения Божьей Матери осажденные выслали несколько человек на лошадях добывать стадо, которое паслось на Красной горе; высланные, проехав тайно Благовещенским оврагом, неожиданно напали на пастухов, а стадо погнали к монастырю. Вышедшие с Пивного двора люди загнали туда стадо, а потом вогнали и в монастырь воротами под Пивной башней.

Князь Михаил Васильевич Скопин-Шуйский, продвигаясь к Москве, остановился в Александровой слободе. Архимандрит Иоасаф с братией и все осажденные послали к князю просить о помощи. И князь прислал им помощь — отряд отборных во-

инов в шестьсот человек и с ним триста человек, служащих под начальством Давида Жеребцова. А некоторое время спустя он прислал в Троицкий монастырь воеводу Григория Валугина с пятьюстами солдатами.

Объединенное войско Валугина, Жеребцова и защитников Троицкой обители выступило против интервентов — с обеих сторон было много убитых, и был уничтожен стан Сапеги. Вскоре пришло ложное известие о движении к монастырю князя Михаила Скопина-Шуйского со всем войском. После этого польско-литовские отряды в беспорядке отступили к Дмитрову.

Так кончилась шестнадцатимесячная знаменитая осада Троицкого монастыря.

Но и после освобождения от осады монастырь принимал деятельное участие в освобождении от польско-литовских интервентов. 20 января 1610 года из монастыря в Москву отправили старца Макария Куровского со святой водою и с известием об освобождении Троицкой обители от осады. Вскоре в обитель прибыл князь Михаил Скопин-Шуйский. В том же году на покой ушел архимандрит Иоасаф.

Новым настоятелем обители стал архимандрит преподобный Дионисий (Зобниновский; 1610–1633) Радонежский. Уроженец города Ржева, и происходил из мещанской семьи. Будущий преподобный с ранних лет отличался феноменальной кротостью и смирением, каковые сохранились у него до конца дней его.

Достигнув совершеннолетия, Давид счастливо женился. А вскоре он, как книжник и молитвен-

ник, был благословлен правящим Архиереем на принятие священного сана. Но только шесть лет прослужил о. Давид белым священником, а затем при неизвестных обстоятельствах он овдовел и лишился обоих детей. Потрясенный этими обстоятельствами он оставляет мир и принимает постриг в Старицком монастыре. Ко времени его иночества в Старицкой обители относится один случай, показывающий его глубокое смирение. Однажды он, будучи большим любителем святоотеческих творений, пришел на базар в книжную лавку. Некий прохожий, увидев преподобного Дионисия, укорил его за то, что он не молится в келье, а шляется по торжищу. В ответ он поклонился обидчику, сказав: «Прости меня, брат, если бы я был настоящим иноком, не бродил бы я по рынку». Когда же торговцы заступились за него, назвав оскорбившего его невежею, преподобный Дионисий заступился за него и вновь укорил себя: «Нет, братцы, не он невежа, а я, мне надобно знать и помнить, что мое дело сидеть в келье». Пораженный его смирением, обидчик просил у инокса прощения.

Смирение преподобного Дионисия заметила и братия Старицкой обители, в 1605 году избравшая его в настоятели. А вскоре в обитель, в заточение, был прислан первый русский Патриарх — святитель Иов. Вопреки приказу нового Патриарха — униата, кротчайший настоятель Старицкой обители принял свергнутого Первосвятителя с большим почтением. После воцарения князя Василия Шуйского был избран новый Патриарх — священномученик Гермоген. Он решил назначить преподобного Дио-

нисия архимандритом Троице-Сергиевой Лавры. Надо заметить, что еще до этого преподобный Дионисий, выезжая по делам обители, опасаясь безначалия, назывался старцем Сергиевой обители и это имя охраняло его от нападений. В данном случае осторожность преподобного Дионисия оказалась пророческой.

Став настоятелем Троицкой обители, кроткий и смиренный во всем, что касалось его самого, преподобный Дионисий, вопреки ропщущей братии, стал раздавать монастырские припасы беженцам, говоря, что монахи обещались в иночестве умереть, а не жить. Поэтому: «Пусть каждый делает все, что может для других, а дом Святой Троицы не оскудеет».

По приказу царя Василия Шуйского для оплаты наемного войска из казны Троице-Сергиева монастыря были изъяты драгоценные сосуды.

В 1611 году, после кончины князя Михаила Скопина-Шуйского и свержения царя Василия Шуйского, из Троицкой обители по благословению Патриарха Гермогена рассылаются грамоты с призывом к борьбе с иноземным владычеством и Семибоярщиной.

Из монастыря в ополчение под Москву был послан отряд в 250 человек из слуг и стрельцов. 20 марта, в среду Страстной недели, — после ранения князя Пожарского на Сретенке в Москве, — раненого саблей в голову князя увезли в Троице-Сергиев монастырь.

13 июля архимандрит Дионисий и келарь Авраамий Палицын писали в Казань, Нижний

Новгород и другие города о сборе ратных людей для освобождения Москвы.

В июле убитых казаками атамана Заруцкого, Прокопия Ляпунова и Ивана Ржевского — предводителей первого земского ополчения, собранного для освобождения столицы — погребли в Троице-Сергиевом монастыре.

В то же время по письмам из Троицкой обители в Нижнем Новгороде начинается формирование второго земского ополчения.

1612 год — архимандрит Дионисий и келарь Авраамий Палицын неоднократно посылали в ставку князя Пожарского соборных старцев с просьбами ускорить поход земского ополчения к Москве. В конце концов, в ставку князя Пожарского с целью ускорить поход ополчения на захваченную поляками Москву отправился келарь обители Авраамий Палицын.

А 14 августа князь Пожарский во главе основной части земского ополчения прибыл в Троице-Сергиев монастырь. Ополчение встало между монастырем и селом Клементьевым. 16 августа был совершен торжественный молебен и благословение земского ополчения архимандритом Дионисием на горе Волкуше. 18 августа — князь Пожарский выступил из Троицкой обители к Москве.

В первой половине сентября началось волнение в таборе казаков, требовавших заплатить за службу. Из Троицкой обители казакам в залог были отправлены драгоценные церковные облачения и грамоты с молением не отходить от Москвы. При-

стыженные казаки возвратили облачения в Троицкий монастырь.

После освобождения столицы архимандрит Дионисий принял участие в торжественном молебне на Красной площади.

В 1613 году в Земском Соборе от Троице-Сергиевой обители приняли участие архимандрит Дионисий и келарь Авраамий Палицын. В апреле новоизбранный царь был торжественно встречен братией Троице-Сергиева монастыря во главе с архимандритом Дионисием перед Святыми воротами. Около недели Михаил Романов прожил в Троице-Сергиевом монастыре.

В мае 1616 года была освящена Успенская церковь в селе Подсосенье. «Лета 7124 (1616) месяца Мая в 12 день, на память иже во Святых отца нашего Епифания, освятися алтарь Пречистыя Богородицы честнаго ея Успения, при благоверном Царе и Великом Князе Михаиле Федоровиче всея Руси, при Митрополите Филарете, при Архимандрите Дионисии, при священнике Федоре».

5 ноября — жалованная грамота царя Михаила Федоровича Троице-Сергиеву монастырю на городок Радонеж с пустошами. 28 января 1617 года передача Радонежа была подтверждена новой жалованной грамотой.

Также в ноябре 1616 года царским указом архимандриту Дионисию, старцу Арсению Глухому и клементьевскому священнику Иоанну Наседке было поручено заняться исправлением Требника.

В 1618 году церковный Собор обвинил Троицкого архимандрита Дионисия, по доносу некоторых

старцев из Троицкой братии, в ереси за неверное, по мнению Собора, исправление Требника.

Несколько месяцев провел Дионисий в заключении на митрополичьем дворе, затем он был послан в заточение в Новоспасский монастырь. Там над преподобным всячески издевались: морили голодом, душили дымом, били, забрасывали его грязью и тому подобное. Но преподобный Дионисий не роптал, говоря, что горе чернецу, когда его расстричь велют, а когда достричь велют, то ему беды никакой нет, милость Божия. Также в торговые и праздничные дни его, скованного цепями, выводили на поругание и посмешище толпы.

24 сентября 1618 года пан Чаплинский попытался захватить Троице-Сергиев монастырь внезапным набегом. Были сожжены Служная слобода и село Клементьево. В конце октября–начале ноября королевич Владислав с войском пришел под Троице-Сергиев монастырь, в село Тураково. Была сделана неудачная попытка приступа, в результате польское войско отошло в село Сватково.

9–15 ноября находящийся при королевиче Владиславе канцлер Лев Сапега попытался начать переговоры с властями Троицкого монастыря о том, чтобы людей друг друга «не побивать и в полон не имать».

19 ноября в монастырь из Москвы прибыло царское посольство во главе с боярином Ф. И. Шереметевым для переговоров с поляками «о восприятии мира». А 1 декабря был заключен мир между Россией и Польшею в принадлежавшем

монастырю и находящемся от него в трех верстах селе Деулине.

31 декабря 1618 года жалованной грамотой царя Михаила Федоровича разоренный поляками Махрицкий монастырь был пожалован Троицкой обители.

В июле–августе 1619 года Троице-Сергиев монастырь посетил Иерусалимский Патриарх Феофан. Приехав в Москву за милостынею, он оказался в числе участников избрания Митрополита Филарета — отца царя Михаила Федоровича Романова — в Патриархи. В обители Патриарх Феофан встретился с архимандритом Дионисием, освобожденным незадолго до того из темницы по его ходатайству. Предстоятель Иерусалимской Церкви также беседовал с Троицкими монахами, сражавшимися с поляками и литовцами.

1 декабря 1619 года освящена церковь Преподобного Сергия в селе Деулине.

В 1620 году Авраамий Палицын завершил работу над Сказанием об осаде Троице-Сергиева монастыря.

В 1621 году была расписана трапезная палата Троице-Сергиева монастыря. К старой трапезной палате Троицкого монастыря (1469 год) пристроена каменная церковь во имя преподобного Михаила Малейна. Церковь освящена архимандритом Дионисием. А главы Успенского собора Троицкого монастыря обиты белым немецким железом.

В 1622 году в западной паперти Успенского собора была похоронена дочь Бориса Годунова царица Ксения, в монашестве Ольга.

В 1623 году была начата постройка новой каменной церкви во имя преподобного Никона Радонежского.

А в сентябре 1624 года состоялось освящение новопостроенной Никоновской церкви. В том же году была построена кирпичная келарская палата у казны и кирпичная кузница за братской поварней, устроенная мастером Елисеем.

В 1625 году были украшены серебряными окладами иконы и иконостасы в Троицком и Успенском соборах.

29 апреля 1626 года царь Михаил Федорович приложил к иконе Святой Троицы Троице-Сергиева монастыря три драгоценные цаты «с привесными плащами». Вклад царя Михаила Федоровича хранится в лаврской ризнице.

В начале сентября 1628 года погорели келии по сторонам Святых ворот и верх Троицкого собора. Уже 23 сентября состоялось освящение Троицкого собора после пожара.

А в 1629 году были построены каменные келии по сторонам Святых ворот.

В 1632 году устроены новые большие часы на пристроенной к Духовской церкви колокольнице.

10 мая 1633 года скончался преподобный Дионисий — архимандрит Троице-Сергиева монастыря. Он был погребен у южного фасада Троицкого собора.

Настоятелем монастыря стал архимандрит Нектарий (Вязлетин; 1633–1640).

В 1635 году по завещанию боярина Б. М. Нагого местные мастера возобновили фресковые росписи в Троицком соборе, сохранив при этом композиции

фресок преподобного Андрея Рублева и Даниила Черного. В том же году начали строить каменные больничные палаты с церковью при них.

В августе 1637 года архимандрит Нектарий освятил новопостроенную каменную монастырскую больницу: четыре келии и шатровую церковь во имя преподобных Зосимы и Савватия, чудотворцев Соловецких.

1640 год — начало настоятельства архимандрита Адриана (1640–1656). В том же году построены новые каменные келии по сторонам Святых ворот, а также вдоль южной крепостной стены. Одновременно была перестроена Пятницкая башня.

В 1641 году, вследствие доноса некоторых монахов монастыря или его слуг на монастырские власти, государь Михаил Федорович приказал произвести обстоятельный досмотр монастыря и сделать опись его имущества. Была назначена комиссия во главе с окольным Ф. В. Волынским, в подчинении у него был дворянин и два дьяка. Результатом этой работы, завершенной в 1643 года, стала подробная опись монастыря, в 882 листа, хранящаяся в ризнице.

В 1642 году по указу царя Михаила Федоровича над западной папертью Троицкого собора (XVI века) устроены кирпичные своды и новая кровля.

В 1643 году произошло падение новопостроенной келарской палаты в Троице-Сергиевом монастыре.

19 сентября — через 10 лет после восшествия на престол — «государь Царь и Великий Князь

Михайло Феодорович всеа Руси пожаловал прислал в дом живоначальные Троицы двери царские, на створех Благовещение пречистые Богородицы и евангелисты чеканные с финифтом, сень и столбцы обложены серебром чеканом золочены». Драгоценный вклад первого царя из династии Романовых и сейчас украшает иконостас Троицкого собора.

В 1644 году произошло обретение чудотворного источника у западной паперти Успенского собора. Над ним была построена каменная надкладезная часовня.

1646 год — келарь Троице-Сергиева монастыря Симон Азарьин издал первое печатное Житие Преподобного Сергия Радонежского.

1649 год — Соборное уложение закрепило первенствующее положение Троице-Сергиева монастыря среди других русских монастырей. Весной посетил Троице-Сергиев монастырь Иерусалимский Патриарх Паисий.

Апрель–май 1650 года — пешее хождение царя Алексея Михайловича в Троице-Сергиев монастырь на Троицын день. В том же году завершено строительство Житничной (Уточьей) башни.

В 1651 году началось строительство Каличьей воротной башни на месте старой, разобранной. В том же году была построена каменная палатка над могилой Максима Грека, ныне несуществующая.

1652 год — в субботу, за неделю до праздника Святой Троицы, от удара молнии загорелся Воловой двор монастыря.

А 4 июля Троицкий монастырь принимал в своих стенах мощи святого митрополита Филиппа,

перевозимые из Соловков в Москву Митрополитом Новгородским Никоном — будущим Патриархом. 25 сентября монастырь посетил царь Алексей Михайлович.

В 1653 году, в июне, Троице-Сергиев монастырь посетил Константинопольский Патриарх Афанасий Пателарий (по месту кончины — Афанасий Лубенский).

В 1654 году келарь Троице-Сергиева монастыря Симон Азарьин завершил работу над книгой «о новоявленных чудесах» Преподобного Сергия.

В 1655 году на вклад Патриарха Никона (200 рублей) была расписана церковь Сошествия Святого Духа в Троице-Сергиевом монастыре.

11 июля Троице-Сергиев монастырь посетили Антиохийский Патриарх Макарий (после Троицына дня) и Сербский Патриарх Гавриил (вместе с Макарием или вслед за ним).

В апреле 1656 года настоятелем монастыря стал архимандрит Иоасаф (1656–1667), впоследствии Патриарх Всероссийский.

В 1665 году стольник И. В. Янов подарил в Успенский собор большое паникадило работы мастеров Оружейной палаты. В июне на Троицком колокольном дворе был отлит колокол для обители.

1667 год — вступление на патриарший престол архимандрита Троице-Сергиева монастыря Иоасафа (Иоасаф II). Настоятелем Троице-Сергиева монастыря стал архимандрит Феодосий 2-й (1667–1674), бывший священник села Подсосенья.

В 1668 году, перед возвращением на родину, Троице-Сергиев монастырь посетили Алексан-

дрийский Патриарх Паисий и Антиохийский Патриарх Макарий. По приказу царя в монастыре Патриархов щедро наградили: поднесли «по образу Видение чудотворца Сергия, по образу пречистыя Богородицы, оклады большие; да им же даров: по кубку болшему с кровлею, по бархату золотному, по бархату гладкому, по отласу золотному, по объ-рям, по отласу гладкому, по камке, по два сорока соболей, по 1000 рублей». Находясь в Москве, Патриархи приняли деятельное участие в осуждении Московского Патриарха Никона.

25 сентября 1671 года царь Алексей Михайлович «молился в дому Пресвятыя и Живоначальныя Троицы на праздник великого чюдотворца Сергия».

В 1673 году составлена вновь Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря — важнейший источник по истории монастыря и России XVII века.

В 1674 году настоятелем монастыря стал архимандрит Викентий (1674–1694). В том же году царским изографом Симоном Ушаковым для местного ряда иконостаса Троицкого собора написана икона «Нерукотворный образ».

В 1675 году Патриарх Московский и всея Руси Иоаким предоставил архимандриту Троицкого монастыря право служить с дикирием и трикирием.

1681 год — устройство при Подольных церквях тюрьмы для «бесчинных» монахов.

1682 год — после случившегося на праздник обретения мощей Преподобного Сергия раскольничьего и стрелецкого бунта царский двор во главе с правительницей, царевной Софьей Алексеевной, прибыл в село Воздвиженское, где был казнен на-

чальник стрелецкого приказа князь Иван Хованский со старшим сыном Андреем. 18 сентября царский двор прибыл в Троице-Сергиев монастырь из села Воздвиженского. 3 октября в Троицком монастыре царевна Софья приняла повинную грамоту и челобитную московских стрельцов. 6 ноября — возвращение царского двора из Троицы в Москву по усмирении мятежа.

В период правления царевны Софьи (1682–1689) Патриарх Иоаким и власти Троице-Сергиева монастыря тайно от царевны ссужали деньги на содержание царицы Натальи Кирилловны и ее сына — царя Петра.

В 1683 году по повелению царей Иоанна и Петра Алексеевичей на колокольном дворе при Троицком монастыре отлит колокол весом 1275 пудов. Лил колокол Федор Моторин — отец знаменитого литейщика Ивана Моторина, отлившего кремлевский царь-колокол.

В 1684 году царским изографом Симоном Ушаковым для местного ряда иконостаса Троицкого собора написана икона «Спас на престоле». В том же году артелью ярославских и троицких иконописцев во главе с Дмитрием и Василием Григорьевыми был впервые расписан Успенский собор.

1686 год — началось строительство новой трапезной палаты с церковью во имя Преподобного Сергия при ней (1686–1692).

31 мая 1688 года Троице-Сергиев монастырь посетил 16-летний царь Петр.

В 1689 году, ночью с 7 на 8 августа, в Троице-Сергиев монастырь прибыл царь Петр, бежавший

из подмосковного села Преображенского, опасаясь быть убитым верными царевне Софье стрельцами. В тот же день в монастырь прибыли мать, жена и сестра царя Петра, а также стрелецкий Сухарев полк. 5 сентября по вызову царя Петра из Москвы в Троицкий монастырь прибыли иностранные офицеры. 7 сентября в Троицкий монастырь привезли выданного стрельцами Шакловитого. Вечером того же дня к воротам монастыря прибыли главные советники и слуги царевны Софьи и среди них князь В. В. Голицын. В монастырь они допущены не были. Вечером того же дня призванному в Троицкий монастырь князю В. В. Голицыну и другим ближним советникам царевны Софьи на крыльце Царских чертогов были зачитаны приговоры о лишении их имений и ссылке по дальним монастырям и острогам. 11 сентября был казнен Федор Шакловитый, полковник Семен Рязанов и несколько стрельцов на площади перед Троицким монастырем. 6 октября — возвращение царя Петра в Москву.

16 ноября 1691 года царь Петр I «молился в дому Живоначальные Троицы и пожаловал вкладом в колокол денег 1000 рублей».

1692 год — в Троице-Сергиевом монастыре в присутствии царей-соправителей Иоанна и Петра Алексеевичей последний российский Патриарх Адриан совершил освящение новой трапезной церкви во имя Преподобного Сергия.

В 1693 году государи Иоанн и Петр Алексеевичи «пожаловали в дом Живоначальные Троицы вкладом в новой большой колокол денег

1000 рублей». Отлитый на царские деньги колокол весил 3335 пудов.

В том же году по благословению Патриарха Адриана началось строительство новой надвратной церкви во имя Иоанна Предтечи (1693–1699).

В 1694 году настоятелем монастыря стал архимандрит Иов (1694–1697), впоследствии Митрополит Новгородский.

Наступило петровское время — очень тяжелое для русских обителей. Петр I, считая монастыри бездонным хранилищем праздно лежащих сокровищ и одновременно скопищем тунеядцев, душил их поборами. Тем паче это относилось к славной своими богатствами Троице-Сергиевой обители. В 1695 году по указу Петра I Троице-Сергиев монастырь передал 50 000 рублей «на ратных людей».

1697 год — настоятелем монастыря стал архимандрит Евфимий (1697–1700).

В 1698 году на средства Троице-Сергиева монастыря были построены три военно-морских судна для царского флота. А 4 апреля власти и соборные старцы Троице-Сергиева монастыря объявили о невозможности собрать деньги на корабельное строение, поскольку Троицкий монастырь уже внес 7000 рублей на корабельное строение. На средства Троице-Сергиева монастыря в 1698–1699 гг. были построены три военно-морских судна для царского флота.

1690-е годы — возведение каменных Царских чертогов.

В 1699 году по указу Петра I Троице-Сергиев монастырь передал 3000 руб. «на ратных людей».

18 июля того же года состоялось освящение надвратного храма во имя Преподобного Сергия.

1700 год — настоятелем монастыря стал архимандрит Иларион (Властевинский; 1700–1704).

В 1701 году, исполняя указ Петра I о сборе с церквей и монастырей четвертой части веса колокольной меди для литья пушек, власти Троице-Сергиева монастыря прислали в Пушкарский приказ необходимое число больших колоколов весом от ста пудов и выше. А 22 февраля из Пушкарского приказа в Троицкую обитель была послана грамота о необходимости оковки еще 50 мортирных и пушечных колес. 10 марта Петр I указал возвратить из Пушкарского приказа в Троицу колокол, отлитый, согласно имевшейся на нем надписи, при игумене Никоне, «и за тот колокол иной меди колокольной или какой не имать, и велеть им тот колокол в монастыре беречь». В том же году по приказу Петра I произведена подробная опись имущества Троице-Сергиева монастыря.

1704 год — настоятелем монастыря стал архимандрит Сильвестр (Холмский; 1704–1708), впоследствии Митрополит Нижегородский.

1708 год — укрепление Троице-Сергиева монастыря земляными «фортециями». Настоятелем монастыря стал архимандрит Иоасаф (1708–1710).

А 1 марта Иван Моторин отлил для Троице-Сергиева монастыря колокол весом 161 пуд. Новый колокол, названный «Баран», был перелит из колокола времен преподобного Никона, возвращенного монастырю в 1701 году и повредившегося от пожара.

В 1709 году в Троице-Сергиевом монастыре произошел сильный пожар, во время которого мощи Преподобного Сергия вынесли из обители на площадь перед монастырскими воротами, где впоследствии построили памятную часовню.

1711 год — настоятелем монастыря стал архимандрит Георгий (Дашков; 1711–1718), впоследствии епископ Ростовский.

При архимандрите Георгии, около 1718 года, на Конюшенной горе был построен новый двор для разъездных лошадей площадью 43 на 41 сажень. Им же был построен и новый Воловой двор площадью 73 на 33 сажени.

1718 год — настоятелем монастыря стал архимандрит Тихон (Писарев; 1718–1722).

1722 год — настоятелем монастыря стал архимандрит Гавриил (Бужинский; 1722–1726). Воспитанник Киевской Академии, бывший учителем и проповедником в Московской славяно-греко-латинской академии, из префектов последней. С 1718 года — обер-иеромонах флота, в 1721 году был поставлен в архимандриты Костромского Ипатского монастыря и получил должность директора и протектора всех школ и типографий, находившихся в ведении Св. Синода.

1726 год — настоятелем монастыря стал архимандрит Варлаам (Высоцкий; 1726–1737). Из архимандритов Переславского Данилова монастыря, с 1726 по 1737 год был духовником императриц Екатерины I и Анны Иоанновны. Построил находящуюся под Петербургом Троицкую Сергиеву пустынь.

В 1730 году императрица Анна Иоанновна молилась в Троице-Сергиевом монастыре. В том же году произошло прославление вырезанной из белого камня Смоленской иконы Божией Матери. Икона находилась на фасаде монастырской поварни.

10 декабря 1734 года освящена новопостроенная шестиугольная церковь над гробницей преподобного Михея Радонежского в честь явления Пресвятой Богородицы со святыми апостолами Преподобному Сергию Радонежскому.

В 1735 году именным указом императрицы Анны Иоанновны здание поварни с белокаменной Смоленской иконой Божией Матери на фасаде обращено в церковь во имя вышеуказанной иконы, прославившейся чудотворением в 1730 году.

1737 год — настоятелем монастыря стал архимандрит Арсений (Воронов; 1737–1738).

В том же году императрицей Анной Иоанновной над ракой Преподобного Сергия устроена серебряная сень.

В 1738 году из Петербурга пришло разрешение приступить к разборке старой колокольни, а в монастырь для снятия его планировки был прислан московский архитектор И. Ф. Мичурин. План Мичурина — один из важнейших источников изучения архитектурного ансамбля Лавры.

21 сентября того же года указом императрицы Анны Иоанновны введено соборное правление Троице-Сергиевым монастырем по примеру Киево-Печерской Лавры.

10 января 1739 года императрица Анна Иоанновна подписала указ «о бытии Троице-Сергиеву

монастырю первостепенным» монастырем Российской Империи. Настоятелем монастыря стал архимандрит Амвросий (Дубневич; 1739–1742), впоследствии Епископ Черниговский. Учреждена должность наместника Троице-Сергиева монастыря.

В 1742 году настоятелем Троицкого монастыря стал архимандрит Кирилл (Флоринский; 1742–1744).

8 июля того же года специальным указом Троице-Сергиеву монастырю было присвоено почетное наименование Лавра.

В августе Лавру посетила императрица Елизавета Петровна. По ее указанию было принято решение об отливке царь-колокола для новой монастырской колокольни, строительство которой началось в 1740 г. Работа была поручена колокольным мастерам Гавриилу Лукьянову и Семenu Степанову, которые по прибытии в монастырь устроили неподалеку от него колокольный завод с литейной ямой, амбарами и жилой избой.

1 октября — открытие Троицкой Духовной семинарии, учрежденной вследствие указа императрицы Анны Иоанновны от 21 сентября 1738 года.

8 декабря последовал именной указ императрицы Елисаветы Петровны о перестройке в Троицкой обители западной линии келий между Троицким собором и больничной церковью (1743–1745).

В 1743 году на основании указа императрицы Елисаветы Петровны были разобраны стоявшие между Смоленской церковью и Каличьей башней здания кузницы и келии оружейного монаха.

1744 год — настоятелем Троицкого монастыря стал архимандрит Арсений (Могилянский; 1744–1752), назначенный из придворных проповедников, в том же 1744 году поставленный в Архиепископы Переславские, но и при этом сохранивший звание архимандрита Лавры. Впоследствии — Митрополит Киевский.

8 июня того же года императрица Елисавета Петровна посетила Троице-Сергиев монастырь. 22 июня указом Святейшего Синода архимандриту Арсению предписано было именовать Троице-Сергиев монастырь Лаврою. По приказу императрицы Елисаветы Петровны на колоколе «Годунов», отлитом в 1600 г. по приказу Бориса Годунова, были срублены надписи, упоминавшие о царе Борисе и членах его семьи.

В 1745 году граф А. Г. Разумовский пожертвовал 3000 руб. на строительство и украшение каменной церкви Пресвятой Богородицы Одигитрии. В этом же году была завершена перестройка Казначейской линии келий, начатая в 1743 году.

В 1746 году произошел великий пожар, уничтоживший большую часть лаврских келий, кровли над крепостными стенами, башнями и храмами, многие здания в слободах. Во время этого пожара погибла значительная часть монастырского архива.

В том же году в Лавре началось строительство Смоленской церкви (1746–1748).

В 1748 году мастерами Гаврилой Смирновым и Семеном Степановым отлит лаврский царь-колокол весом 4000 пудов.

1749 год — устроена железная кровля над трапезной, завершена начатая в 1747 году работа по украшению сводов двух крайних западных помещений верхнего этажа Чертогов лепными штукатурными барельефами, изображающими победы Петра I. Над парадным входом в покои наместника и казначея построена Лестничная башня.

1 февраля 1750 года в Лавру был привезен отлитый в 1748 году царь-колокол. При перевозке колокола весом более четырех тысяч пудов было задействовано три тысячи человек. 3 февраля царь-колокол был поставлен на дубовые столбы против южного фасада лаврской колокольни.

1753 год — настоятелем Лавры стал архимандрит Афанасий (Вольховский; 1753–1758), впоследствии Епископ Тверской.

3 июля того же года в присутствии императрицы Елисаветы Петровны состоялось освящение Смоленской церкви, заложенной еще в 1746 году. 5 июля Елисавета Петровна одобрила предложенный архитектором Д. Ухтомским проект достройки колокольни двумя дополнительными ярусами и новое завершение над ней. Также надстроен в высоту барабан Успенского собора.

В 1756 году граф П. Б. Шереметев устроил на каменную чудотворную Смоленскую икону Божией Матери серебряный оклад с жемчугом и алмазную корону.

1758 год — настоятелем Лавры стал архимандрит Гедеон (Криновский; 1758–1761), впоследствии Епископ Псковский.

В июле того же года в настоятельских покоех устроена и освящена домовая церковь во имя апостолов Петра и Павла. Позднее (в 1795 году) переименована в честь Казанской иконы Божией Матери. 14 августа в Лавре состоялось пострижение в монашество Петра Георгиевича Левшина, в будущем священноархимандрита Лавры и Митрополита Московского Платона (1737–1812).

В 1759 году в Троице-Сергиевой Лавре началось строительство Каличьей башни (1759–1778). Строилась она по проекту московского архитектора И. Жукова на деньги, сэкономленные при возведении колокольни. В декабре на лаврскую колокольню был поднят отлитый в 1748 году царь-колокол. Громадный колокол был поднят при помощи 300 работных людей и посредством специально сконструированной архитектором Фростенбергом машины.

1761 год — настоятелем Лавры стал архимандрит Лаврентий (Хоцятовский; 1761–1766).

1762 год — во время приезда новой императрицы в Лавру и ее посещения Духовной семинарии, ректор — иеромонах Платон (Левшин), — произнес приличествующую случаю речь.

Март 1763 года — определение именным указом императрицы Екатерины II иеромонаха Платона (Левшина) на должность наместника Лавры. В мае, по окончании коронационных торжеств в Москве, Екатерина II по пути в Ростов посетила Лавру. Во время этого визита Екатериной II были утверждены, исполненные Д. Ухтомским, эскизы картушей для новой лаврской колокольни.

По возвращении императрицы из Ростова наместник — иеромонах Платон — был назначен законоучителем к наследнику Павлу Петровичу.

1 июня в присутствии Екатерины II состоялось освящение возобновленной после пожара 1746 года надвратной церкви Иоанна Предтечи.

А в июле, в связи с подготовкой секуляризации монастырского землевладения, капитан гренадерского пехотного полка Михаил Колотинский произвел описание пока еще лаврских Троицких слобод: выяснил число подлежащих налогообложению жителей, источники их доходов, имущественное состояние. Опись М. Колотинского — важный источник для изучения истории Лавры.

1764 год — перевод Лавры на казенное штатное содержание; введение в Лавре должности эконома взамен должности келаря.

В 1766 году состоялось посвящение иеромонаха Платона (Левшина), произведенного указом императрицы в архимандрита Троице-Сергиевой Лавры (1766–1812), в сан архимандрита в Петергофе, в присутствии Екатерины II.

В 1767 году в новопостроенных архимандрических покаях состоялось торжество освящения домово́й церкви во имя святых апостолов Петра и Павла.

В 1768 году на Красногорской площади началось строительство каменной часовни (1768–1770), отмечающей место, на которое, по преданию, во время пожара 1709 года вынесли мощи Преподобного Сергия из охваченной огнем Лавры.

Во время чумы, свирепствовавшей в окрестностях Лавры в 1771 году, братия обители и служители остались невредимы.

А в 1774 году на северном фасаде Троицкого собора установлена каменная доска с надписью, напоминающей о том, что во время моровой язвы в 1771 году, свирепствовавшей в Москве и в окрестностях Лавры, жившие в обители остались невредимы.

В 1775 году указом императрицы Екатерины II Платон (Левшин) был назначен Архиепископом Московским с оставлением за ним должности наместника Лавры. С тех пор Митрополиты Московские становились священноархимандритами Лавры.

25 января во время приезда императрицы Екатерины II в Москву она посетила Лавру. Екатерина II передала на устройство обители до 30 000 рублей.

В 1777 году по возвращении Архиепископа Платона из Петербурга в Москву и Лавру в ней начались большие строительные работы на пожертвованные в 1775 г. Екатериной II деньги.

В 1778 году возобновлена стенопись в Духовской церкви. Выполнена существующая ныне декоративная отделка северного фасада Митрополичьих покоев.

В 1779 году обложен серебром иконостас Троицкого собора. Возобновлена стенопись в Троицком соборе. Возобновлена настенная роспись и устроена новая позолоченная медная рака над мощами преподобного Никона в Никоновской церкви. В том же году разобрана Оружейная палата.

В 1780 году из старых лаврских колоколов «Баран» и «Голодай» в Москве на колокольном заводе Струговщикова был отлит вседневный колокол «Переспор» весом 315 пудов 28 фунтов. Колокол висит на четвертом ярусе лаврской колокольни. Завершено начатое в 1778 году украшение интерьеров здания Трапезной палаты масляной живописью и орнаментами, штукатурным убранством с золочением и серебрением. У западного фасада Успенского собора над могилами семьи Годуновых построена каменная палатка.

В 1781 году на месте разобранной западной паперти Успенского собора устроено крыльцо с надписью на фронтоне: «Ведомому Богу». Стены Михеевской церкви внутри украшены живописью. Началось строительство Певческого корпуса между Водяной и Пивной башнями (1781–1783). По распоряжению Архиепископа Платона к часам лаврской колокольни было закуплено «8 колоколов на четверти, а в колоколах весу 17 пуд. 14 фунт».

В мае 1783 года на восточном берегу принадлежавшего Лавре Ершевого пруда началось строительство замышленной Архиепископом Платоном и на его иждивение Вифанской пустыни, впоследствии Спасо-Вифанского монастыря. У южного фасада Троицкого собора построена новая Серапионова палатка. В декабре завершились основные работы по установке часов на колокольне.

В 1784 году разобрана Успенская часовая башня над одноименными воротами Троице-Сергиева монастыря. В Пафнутьевском саду были выса-

жены: 406 яблонь, 192 груши, 388 вишен, слив и чернослива. К часам лаврской колокольни были «прикреплены четвертные шатающиеся колокольчики и молоточки» и «большой часовой колокол».

В 1786 году из Лавры в Спасо-Преображенский собор Вифанского монастыря перенесен дубовый гроб Преподобного Сергия Радонежского.

29 июня 1787 года настоятель Лавры Архиепископ Платон (Левшин) возведен в сан Митрополита.

В 1790 году на Красногорской площади было построено каменное здание Конного двора.

В 1792 году Митрополит Платон послал Екатерине II прошение об увольнении его от управления Московской епархией и об оставлении архимандритом Лавры. Императрица изъявила сожаление о болезни Владыки и позволила ему жить в Лавре сколько рассудит.

В том же году прошло празднование 400-летия со дня преставления Преподобного Сергия Радонежского. В честь этого события был построен памятный обелиск на соборной площади Лавры в память о заслугах обители перед Отечеством.

В 1793 году по ходатайству Митрополита Платона московский главнокомандующий князь А. А. Прозоровский подтвердил зависимость Красногорской площади от Лавры и отдал распоряжение местным властям охранять все то, «что учредится от Лавры на сей площади», и не позволять «противное лаврскому учреждению».

В 1795 году в Троицком соборе за святым престолом установлен серебряный семисвечник,

устроенный Митрополитом Платоном на собственные средства.

В 1796 году опубликовано первое историческое описание Лавры, принадлежащее перу ее наместника, иеромонаха Павла (Пономарева).

В том же году у северо-западного угла Духовской церкви построена новая палатка над могилой преподобного Максима Грека.

В канун Пасхи 1797 года Павел I, находясь в Москве, при подготовке к коронации, издал указ об учреждении больницы при Троицкой семинарии и пожертвовал на ее содержание 2000 руб. Он же выделил 2100 рублей семинаристам. В апреле император Павел приехал в Лавру по окончании коронационных торжеств, также он посетил Вифанию. 1 мая последовал указ императора Павла о возведении Вифанской пустыни в степень монастыря 2-го класса и об учреждении в нем семинарии. Начало строительства семинарского корпуса (1797–1800) неподалеку от Вифанского монастыря.

В 1798 году по ходатайству Митрополита Платона Павел I увеличил денежное содержание братии, соборных, приказных и богаделенных Лавры.

6 августа 1800 года — торжественное открытие Спасо-Вифанской Духовной семинарии.

15 сентября 1801 года — коронация Александра Павловича, совершенная Платоном, как первенствующим Архиереем Церкви. 24 сентября — император Александр I прибыл в Лавру. А на следующий день — прибытие в обитель императорской семьи.

В феврале 1802 года с лаврской колокольни были похищены вызолоченные червонным золо-

том медные листы и медные же детали общим весом 3 пуда и 16 фунтов (свыше 15 килограммов). В краже приняли участие представители всех основных социальных слоев Посада.

В 1803 году было завершено строительство за зданием Чертогов нового двухэтажного семинарского корпуса с помещениями библиотеки, аудитории и столовой. В том же году Митрополит Платон пожертвовал в Троицкий собор дарохранительницу из 9 фунтов золота и 32 фунтов серебра.

В 1805 году кровли Троицкого собора и Никонской церкви покрыты золоченой медью.

В 1806 году сломаны четыре боковых главы на Предтеченской церкви. Центральные главы Успенского собора и Предтеченской церкви покрыты золоченой медью. Боковые главы Успенского собора впервые украшены медными золочеными звездами.

В 1807 году тщанием Митрополита Платона было собрано 20 тыс. руб. на пособие казенным крестьянам, набираемым в милицию: 7 тыс. руб. дала Лавра, 6 тыс. — Перервинский монастырь, 5 тыс. руб. — Чудов монастырь, 2 тыс. руб. пожертвованы лично Митрополитом Платоном.

В 1808 году боковые главы Успенского собора и главы Сошественской церкви были окрашены в голубой цвет и украшены медными золочеными звездами.

А в 1809 году тщанием Митрополита Платона устроена серебряная сень над святым престолом Троицкого собора.

15 июня 1811 года указом Святейшего Синода Митрополит Платон, на основании собственной его просьбы, был уволен от управления Московской епархией и, поручив дела своему викарию, Епископу Дмитровскому Августину, удалился в Вифанский монастырь.

В 1812 году, после прибытия императора Александра I в Москву, наместник Лавры, по поручению Митрополита Платона, преподнес императору Александру в благословение древний образ Преподобного Сергия, написанный на гробовой доске святого. Император передал образ в московское ополчение.

Лавра пожертвовала для нужд армии 70000 руб. ассигнациями, 2500 руб. серебром и 5 пудов серебра в слитках.

В ночь с 31 августа на 1 сентября началась эвакуация сокровищ Московского Кремля и монастырей. 2 сентября лаврская ризница впервые за свою многовековую историю покинула стены обители и вместе с сокровищами Кремля отправилась в далекую Вологду. Эвакуация ризницы была произведена по секретному приказу московского губернатора Растопчина в связи с приближением к Москве армии Наполеона.

1 октября, праздник Покрова Божией Матери, — по благословению Митрополита Платона наместник Лавры совершил крестный ход вокруг Посада для избавления города и обители от французов.

Отряду французской армии, стоявшему в Дмитрове, который находится от монастыря в 40 верстах, был отдан приказ идти на Лавру. Но приказ

был перед выступлением Наполеона из Москвы (который вышел с гвардией 6 октября), и отряд, вместо того чтобы идти на Лавру, поспешил (2 октября) в столицу на соединение с главной армией.

11 ноября в Вифанском монастыре скончался Митрополит Платон. 14 ноября тело Митрополита Платона было перенесено из Вифании в Лавру. 16 ноября состоялось отпевание Митрополита Платона в Успенском соборе Лавры и погребение его в Преображенском соборе Спасо-Вифанского монастыря.

А 30 декабря в Лавру из Вологды благополучно возвратился обоз с ризницей.

В июле 1814 года Комиссия духовных училищ разрешила епископу Августину подготовить здания в Лавре для перемещения туда Духовной академии.

А 30 августа императорским указом Епископ Дмитровский Августин был пожалован Архиепископом Дмитровским и архимандритом Лавры, а так же назначен управляющим Московской митрополией.

1 октября состоялось торжественное открытие в стенах Лавры Московской Духовной академии. Занятия начались 20 октября.

В день Святой Троицы 1815 года состоялось освящение во имя Преподобного Сергия бывшей церкви во имя святых апостолов Петра и Павла в восстановленном Архиерейском доме лаврского Троицкого Сухаревского подворья в Москве.

15 августа 1816 года император Александр I посетил Лавру.

19 февраля 1818 года Архиепископ Дмитровский и архимандрит Лавры Августин императорским указом поставлен Митрополитом Московским и Коломенским.

3 марта 1819 года скончался Митрополит Августин. 9 марта состоялось погребение Митрополита Августина в Успенском соборе Лавры.

А 15 марта Митрополитом Московским и настоятелем Лавры был назначен Архиепископ Тверской Серафим (Глаголевский).

В том же году был засыпан Писаревский пруд, располагавшийся в восточной части существующего академического сада.

6 февраля 1821 года «великая буря» сорвала до 300 листов кровли, переломала стропила и обрешетку на кровле Успенского собора. В ночь на 26 марта «великая буря» сорвала железную кровлю со всеми стропилами и обрешеткой с лаврской ограды между Красной и Ректорской башнями. Убыток составил около 800 рублей.

19 июня того же года именным указом Митрополит Серафим переведен на епархию Новгородскую и С.-Петербургскую.

А 3 июля Архиепископ Ярославский святитель Филарет (Дроздов) назначен Архиепископом Московским и настоятелем Лавры. Святитель Филарет (в миру Василий Михайлович Дроздов) родился 26 декабря 1782 году в городе Коломне Московской губернии, в семье священника. Семья его не только по принадлежности к духовному сословию, но и по внутреннему устройению была очень богомольной. По обычаям того времени он,

как сын священника, окончил Коломенское духовное училище и Троицкую семинарию при Лавре. Способный студент обратил на себя пристальное внимание Московского владыки — Митрополита Платона (Левшина). В 1808 году выпускник и преподаватель Троицкой семинарии Василий Дроздов принял монашество с именем Филарета. А вскоре Митрополит рукоположил его во иеродиакона и иеромонаха. По требованию Священного Синода иеромонах Филарет в 1809 году был вызван в Петербург в Александро-Невскую семинарию. Вскоре будущий святитель был возведен в сан архимандрита и назначен ректором Александро-Невской семинарии. Но, несмотря на такую блестящую карьеру, православно настроенному архимандриту Филарету в Петербурге пришлось нелегко. Ему пришлось бывать на светских раутах, для которых он выучил французский язык, и в модных салонах, где царили нездоровые мистические увлечения, не только в католическом и протестантском, но и в масонском духе. 5 августа 1817 года рукоположен во Епископа Ревельского, викария Петербургского Митрополита, с оставлением ректором академии. В 1819 году назначен на Тверскую кафедру и возведен в сан Архиепископа. В 1820 году переведен был на Ярославскую кафедру. В 1821 году был назначен Митрополитом Московским. В то время святитель Филарет совмещал епископское служение с деятельностью в Священном Синоде и пользовался большим доверием императора Александра I, по просьбе которого составил манифест о назначении наследником престола великого князя

Николая Павловича. Впоследствии, уже после смерти Александра I, благодаря спокойным и продуманным действиям святителя Филарета, в Москве присяга императору Николаю I прошла без каких-либо волнений. Новый император был благодарен святителю Филарету, но лично они не очень ладили: Николай Павлович, выросший в обстановке воинствующего мистицизма, был человеком глубоко верующим, но не понимал и не одобрял духовной жизни ни в какой форме, в результате началось гонение на святоотеческие творения и умное делание. Сам же святитель, одобряя строгость нового царствования, не одобрял поощрения доноительства и вмешательства императора в церковные дела. В результате практически весь период николаевского царствования он провел в Москве, лишь изредка наведываясь в Синод. Но именно Московский период его жизни был наиболее плодотворен в плане святительской, пастырской и проповеднической деятельности.

В 1821 году засыпан ров вдоль восточной линии ограды Лавры, начиная от Святых ворот до Уточьей башни.

В 1822 году на углу Красногорской площади и Александровской улицы построено двухэтажное здание лаврской богадельни.

В 1823 году засыпана северная половина рва перед восточной линией крепостной стены Лавры, от Уточьей башни до Святых ворот.

22 февраля 1824 года сильная буря разорвала толстые металлические цепи и покривила кресты на главах Успенского собора, сорвала сотни листов кро-

вельного железа с келейных корпусов и крепостных башен.

17 декабря Троице-Сергиева Лавра пожертвовала 2 тысячи рублей в пособие жителям Санкт-Петербурга, пострадавшим от наводнения, которое произошло в первых числах ноября.

В 1826 году Лавра, «в видах прекращения судебного процесса», уступила городским торговцам восточную часть Красногорской площади под построенными на принадлежавшей ей земле городскими торговыми рядами.

9 августа 1827 года Высочайшим Положением подтверждена зависимость Красногорской площади от Лавры.

В марте 1830 года в Московскую оружейную палату переданы оружие и доспехи, хранившиеся в Лавре со времен польско-литовской осады 1608–1610 гг.

1831 год — вступление в должность наместника Лавры архимандрита Антония (Медведева). Преподобный Антоний (в миру Андрей Гаврилович Медведев) родился в 1792 году в селе Лысково Нижегородской губернии. Родители его были вольноотпущенниками и служили у князя Грузинского. Получил медицинское образование под руководством домашнего врача князя Грузинского француза Дюверже. После смерти своего наставника Андрей Медведев стал его преемником и получил официальное разрешение на врачебную практику. Но возможность мирского процветания не удовлетворяла его.

В 1818 году Андрей Медведев поступил на послушание в Саровскую обитель. Всего полтора года

провел он в Саровском монастыре, под руководством преподобного Серафима. По просьбе строителя Высокогорского монастыря Арсения Андрей Медведев был переведен в эту обитель. Уже в 1822 году послушник Андрей был пострижен в монашество с наречением имени Антоний в честь преподобного Антония Печерского. Месяц спустя Нижегородский Епископ Моисей рукоположил преподобного Антония в иеромонаха. В 1826 году после перевода иеромонаха Арсения на другое место он был назначен строителем Высокогорского монастыря. Благодаря деятельности преподобного Антония Высокогорская пустынь стала быстро процветать и прославляться. Во время настоятельства Антония количество насельников обители увеличилось в несколько раз.

Однажды преподобный Серафим Саровский, к которому он обращался за духовным руководством, предсказал ему управление обширной Лаврой, сказав: «Не так ты думаешь, радость моя, не так: промысел Божий вверяет тебе обширную Лавру». Поначалу преподобный Антоний не поверил словам преподобного Серафима, но не прошло и нескольких месяцев, как он получил письмо Московского святителя Филарета, приглашавшего его стать наместником Троице-Сергиевой Лавры. А 15 марта 1831 года преподобный Антоний был возведен в сан архимандрита Вифанского монастыря.

Поначалу отношения с настоятелем монастыря — святителем Филаретом — носили формальный характер. Со временем святитель Филарет заметил и смирение преподобного Антония,

и его глубокую начитанность в святоотеческих творениях, и высокую духовную жизнь. И в 1834 году их отношения встают на совершенно новую основу: святитель Филарет выбирает преподобного Антония своим духовником. Последующие отношения святителя и преподобного на протяжении тридцати шести лет — образ удивительной дружбы двух великих мужей. Каждый из них находился у другого в послушании, каждый из них помогал спасению другого, где советом, где замечанием, где утешением, где заботой и всегда — молитвой. Помимо благоустройства Лавры и занятий благотворительностью преподобный Антоний деятельно помогал святителю в издании духовной литературы. Также их общими трудами был основан Гефсиманский скит.

В 1834 году сергиево-посадский мещанин Павел Хвастунов нашел на собственном огороде, в приходе церкви Вознесения Господня, серебряный наперсный крест с вложенной в него частицей мощей святителя Иоанна Златоустого. Драгоценная находка была вручена митрополиту Московскому Филарету (Дроздову).

В том же году устроена братская больница в Донском (Варваринском) корпусе.

В 1836 году засыпан древний ров перед восточной линией крепостной стены Лавры.

В 1838 году устроена серебряная чеканная крышка на раку Преподобного Сергия.

В том же году в Донском колодце, располагавшемся против алтаря церкви Преподобного Сергия, устроен насос для снабжения водой братской поварни.

1 октября открылось народное училище для ста мальчиков при Троице-Сергиевой Лавре. Основанием для его создания послужило секретное распоряжение Святейшего Синода, которым подобные училища при монастырях рассматривались в качестве меры противодействия раскольникам. Первоначально училище располагалось в Пятницкой башне Лавры.

10 декабря власти Лавры потребовали от городских властей прекратить проведение кулачных боев в Сергиевском Посаде, как противные христианской человечности и нарушающие гражданский порядок.

В 1839 году через Сергиевский Посад на Бородинское поле провезли останки героя Бородинского сражения генерала от инфантерии князя Багратиона. По распоряжению Митрополита Филарета священники близлежащих к дороге селений выходили из церквей и встречали конвой «совершением литий и возглашением вечной памяти военачальнику князю Багратиону».

В 1840 году наместник Лавры архимандрит Антоний основал в обители иконописное училище для мальчиков.

21 апреля того же года произошел пожар в верхнем этаже Донского корпуса.

В 1841 году на Красногорской площади был открыт устроенный на частное пожертвование лаврский женский Дом призрения.

В 1842 году вышло подготовленное профессором Московской Духовной академии А. В. Горским

первое издание «Исторического описания Свято-Троицкия Сергиевы Лавры». 27 сентября того же года — освящение Митрополитом Филаретом возобновленной Михеевской церкви.

1843 год — в Троице-Сергиевой Лавре начала работу собственная литографская мастерская (1843–1910).

27 сентября Митрополит Московский Филарет и наместник Лавры архимандрит Антоний посетили пришедшее в запустение принадлежащее Лавре урочище Корбуху и определили место для основания в укромной части этого урочища Гефсиманского скита. Октябрь–ноябрь — перенесение на Корбуху древних деревянных церквей из села Подсосенья — Успенской и Никольской. Начало строительства Гефсиманского скита.

В мае 1847 года известный в Москве юродивый Филиппушка (Хорев) был принят Митрополитом Филаретом на жительство в Лавру. С благословения архимандрита Антония, он поселился в Исаковской роще, что близ Гефсиманского скита, и начал копать там пещеры.

В том же году завершилось возобновление внутреннего убранства здания Трапезной палаты с церковью Преподобного Сергия.

19 сентября в Посаде был совершен крестный ход для предотвращения холеры, которая уже поразила Москву.

12 апреля 1849 года Троице-Сергиеву Лавру посетили члены императорской семьи. Гости пожертвовали 1500 руб. серебром на лаврские богоугодные заведения.

В 1850 году Иерусалимский Патриарх Кирилл благословил учрежденный при Троице-Сергиевой Лавре Гефсиманский скит мощами мученика и целителя Пантелеимона и двумя грамотами, в которых скит был назван Новой Гефсиманией.

А. Н. Муравьев пожертвовал в Лавру камень от гроба Господня, привезенный им из Иерусалима. Помещенный в особый ковчег камень хранился в юго-западном притворе Троицкого собора.

В 1851 году юродивый Филиппушка был пострижен в монашество с именем Филарет.

А 27 сентября Митрополит Филарет освятил пещерную церковь Гефсиманского скита в честь Архистратига Михаила и прочих бесплотных Сил.

20 июля 1853 года Троице-Сергиеву Лавру посетила королева Нидерландов Анна Павловна, дочь российского императора Павла I.

22 августа в Сергиевом Посаде открыта учрежденная Лаврой холерная больница — «временное Отделение холерной больницы для странних и жителей Посада». Больница действовала около месяца. За это время из семи ее пациентов умерло двое, а «остальные, по выздоровлении, выбыли».

В том же году вышло в свет изданное Троице-Сергиевой Лаврой «Житие Преподобного и Богоносного отца нашего Сергия и всея России Чудотворца», литографированное с рукописного лицевого Жития XVI века.

В сентябре — устройство храма во имя великомучениц Варвары и Анастасии в больнице для монашествующих и странников Донского (Варваринского) корпуса Троице-Сергиевой Лавры.

В 1854 году обновлена роспись Троицкого собора.

13 мая того же года в Троице-Сергиеву Лавру прибыли из Москвы императрица Мария Александровна с Великими княгинями Марией Николаевной и Александрой Иосифовной. Гости пожертвовали 1000 рублей на поминование воинов, погибших в Крыму, — шла крымская война.

23 октября наместник Лавры получил благодарность императорского Двора за радушный прием, оказанный властями обители солдатам стоявшего в Посаде 3-го учебного карабинерского полка. За время краткой стоянки Лавра накормила солдат обедом и ужином, истопила для них баню (лаврская баня находилась на берегу Кончуры у западной крепостной стены), а при выступлении полка в поход отслужила молебны для каждой роты и выдала всем солдатам по калачу на дорогу.

30 октября, в разгар крымской войны, власти Лавры доложили Митрополиту Филарету о приготовлении «для препровождения в Севастополь» 8,5 пуд. корпии, 1300 аршин бинтов и тесьмы для перевязок. Подобные посылки отправлялись из Троицкой обители в действующую армию и в дальнейшем.

1855 год — возведена существующая и сейчас декоративная арка перед башней Святых ворот Лавры. К крепостной стене по сторонам Святых и Успенских ворот пристроены торговые лавки, просуществовавшие вплоть до 1920-х годов.

7–8 сентября император Александр II с супругой посетили Лавру и Гефсиманский скит с пещерами.

Митрополит Филарет вручил императору складной образ Видения Пресвятой Богородицы Преподобным Сергием для препровождения его к действующей армии в Крыму.

В 1857 году в ведение Лавры поступил Пятницкий колодец, ранее находившийся в ведении причта Подольных церквей.

23 декабря в число послушников Гефсиманского скита определен вольноотпущенный крестьянин помещицы княгини Щербатовой — Василий Ильич Меркулов (1831–1906), в будущем знаменитый старец Варнава (Меркулов), преподобный Варнава Гефсиманский. Преподобный Варнава (в миру Василий Ильич Меркулов) родился в 1831 году в семье крепостных крестьян в селе Прудичи Тульской губернии. Затем по воле помещика семья Меркуловых переселилась в село Нару Фоминскую Московской губернии. Под влиянием духовника — старца Геронтия — ученика преподобного Зосимы Верховского, Василий Меркулов с детства стремился к монашеству. Родители его, будучи людьми богомольными, не противились. Барыня его — княгиня София Щербатова — также не противилась желанию своего крепостного уйти в монастырь, — она дала ему вольную.

В 1851 году Василий Меркулов оставил дом и вместе со старцем Геронтием, принявшим схиму с именем Григория, переселился на жительство в Троице-Сергиеву Лавру. По благословению преподобного Антония переселился в Гефсиманский скит. Там он стал келейником и учеником старца-отшельника Даниила. Шесть лет провел

он в Гефсиманском скиту на положении богомольца, выполняя, помимо келейничества у старца Даниила, все слесарные послушания. И только в 1857 году он был официально принят в число послушников. Став признанным послушником Гефсиманского скита, Василий Меркулов был переведен на послушание за свечным ящиком; также он исполнял и обязанности храмового чтеца. Заметив рассудительность и благонадежность послушника Василия, его назначили проводником паломников в Пещерах.

После девяти лет проведенных в скиту в качестве послушника, Василий Меркулов, по благословению святителя Филарета, был пострижен в монашество с наречением имени Варнава. Став монахом, преподобный Варнава не желал для себя ничего большего. Но наместник Лавры, преподобный Антоний, обратился к новому Московскому Митрополиту — святителю Иннокентию (Вениамину) — с ходатайством возвести монаха Варнаву в сан иеродиакона и иеромонаха. Святитель Иннокентий благословил рукоположение преподобного Варнавы во иеродиакона, затем — во иеромонаха. После посвящения преподобного Варнавы во иеромонахи, преподобный Антоний благословил его быть духовником богомольцев в Пещерах Гефсиманского скита.

Некоторое время спустя, преподобный Варнава был назначен духовником братии. К братии преподобный относился с той же любовью, как и к богомольцам. Для монастырской братии двери его кельи всегда были открыты; преподобный Варнава

благословлял своих духовных детей, монахов, приходив к нему даже глубокой ночью, не боясь потревожить его отдых. Все свое время преподобный отдавал на служение людям, часто принимая посетителей, он по несколько дней вынужден был обходиться без сна и без пищи.

Помимо духовного окормления всех жаждущих преподобный Варнава принял на себя подвиг созидания и покровительства женской обители во имя Иверской иконы Божией Матери на Выксе, основанной с целью обращения в Православие раскольников. Благодаря его покровительству из небольшой женской общины к концу его жизни возник большой процветающий монастырь.

К концу жизни преподобного слава старца-утешителя дошла до святого царя страстотерпца Николая II. После тяжелых и трагических событий 1905 года, в которых государь чувствовал и свою вину, он пришел на покаяние к преподобному Варнаве. Их беседа проходила с глазу на глаз и оба они до конца своих дней сохранили в тайне ее содержание. Однако есть предположения, что в тот раз преподобный предупредил государя и о бедствиях грядущих на Россию и о судьбе ожидающей самого царя и его семью.

В 1858 году над Келарской башней возведен дополнительный этаж, в котором размещена лаврская живописная мастерская.

В том же году первые старцы-пустынники — иеросхимонахи Иларион и Феодот, иеромонах Агапит — поселились на месте пустыни Святого Духа Параклита.

12 августа в Троице-Сергиеву Лавру, по дороге из Петербурга в Ярославль, прибыла императрица Мария Александровна со свитой.

1859 год — основание Боголюбивой киновии. 5 ноября — освящение нижнего престола в каменном храме Боголюбивой киновии.

5 марта 1861 года император Александр II подписал Манифест «О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей...». В подготовке Манифеста принимал участие Митрополит Филарет.

В декабре 1862 год в овраге за северной стеной Лавры открыт обильный источник воды, ставший основой лаврского водопровода, устроенного в 1860–1870-х годах.

18–19 декабря Троице-Сергиеву Лавру посетил император Александр II с семейством.

В феврале 1863 год согласно Высочайшему Указу об отмене крепостного состояния (1861 г.) приписанные к Лавре штатные служители, имевшие статус государственных крестьян, получили свободу от службы Лавре. С согласия Митрополита Филарета участки под домами бывших лаврских штатных служителей сохранились в их собственности безвозмездно, «как уже оплаченные их службою Святой обители Преподобного Сергия».

В том же году в Уточьей (Красной) башне устроен резервуар лаврского водопровода, рассчитанный на 9000 ведер воды. Вдоль восточной линии ограды Лавры высажены липы, чем образован бульвар, ставший любимым местом прогулок местных жителей и семинаристов.

15 июня 1865 года в селе Деулине сгорела до основания деревянная церковь во имя Преподобного Сергия Радонежского, сооруженная в 1619–1620 гг. архимандритом Троицкого монастыря преподобным Дионисием (Зобниновским) в память заключенного в селе в 1618 году перемирия между Россией и Польшей.

19 августа в Лавру прибыл император Александр II с наследником, Великим князем Александром Александровичем.

В 1866 году иждивением московского купца О. П. Тюляева возобновлена стенная живопись в Успенском соборе. Возобновлена стенопись и сделан новый иконостас из розового дерева в лаврской церкви Сошествия Святого Духа.

20 ноября послушник Гефсиманского скита Василий Меркулов пострижен в монашество с наречением имени Варнава.

В 1867 году с южной стороны лаврской церкви Сошествия Святого Духа устроен придел во имя праведного Филарета Милостивого (в настоящее время не существует).

5 октября Митрополит Филарет сделал окончательный выбор места своего погребения — не в Гефсиманском скиту, а в Лавре. 19 ноября — кончина Митрополита Филарета на Троицком Сухаревском подворье. 26 ноября — погребение митрополита Филарета (Дроздова) в пристроенном к Духовской церкви храме праведного Филарета.

5 января 1868 года Митрополитом Московским назначен Архиепископ Камчатский Иннокентий (Вениаминов). Святитель Иннокентий (в миру Иван Ев-

сеевич Попов-Вениаминов) родился 26 августа 1797 года в селе Ангинском, Иркутской губернии, в семье пономаря. В девять лет Иван Попов был определен в Иркутскую духовную семинарию. В 1814 году вместо отцовской фамилии Попов получил фамилию Вениаминов в честь Иркутского архиерея. В 1817 году, за год до окончания семинарии, Иван Вениаминов вступил в брак и был посвящен в диакона Иркутской Благовещенской церкви. В 1821 году он был рукоположен во священника той же церкви.

В 1823 году, когда епископу Иркутскому последовал указ от Святейшего Синода послать священника в колонии Российско-Американской компании на остров Уналашку, и когда решительно не находилось охотников ехать, изъявил добровольное желание отправиться на проповедь слова Божия язычникам. Более пятнадцати лет проповедовал Православие коренным народам Северной Америки и Сибири. В частности алеутам, индейцам-колошам, якутам и тунгусам.

В 1839 году овдовел и, по совету святителя Московского Филарета, принял монашество. 15 декабря 1840 года был рукоположен во Епископа Камчатского и Алеутского. В новом качестве продолжил успешную миссионерскую деятельность, одновременно занимаясь переводами богослужебных текстов на местные языки. В 1850 году возведен в сан архиепископа. 5 января 1868 года, после кончины святителя Филарета, стал Митрополитом Московским. В этот период им было учреждено миссионерское общество с целью проповеди Евангелия на окраинах России.

18 мая 1869 года — кончина схимонаха Филиппа (Хорева), основателя Черниговских пещер и Киновии. 1 сентября — прославление Черниговской иконы Богоматери в пещерном храме Гефсиманского скита.

1870 год — в Московской Духовной академии, в здании бывших Царских Чертогов, устроена академическая церковь во имя Покрова Божией Матери.

В марте 1871 года Лавра приобрела две десятины земли по соседству с Кокуевским кладбищем для погребения пришедших богомольцев, умирающих в лаврских больницах и странноприимных домах.

В том же году на средства купца М. И. Шапошникова произведен ремонт Михеевской церкви.

В 1872 году в новопостроенном главном здании лаврского Дома призрения была освящена домовая церковь в честь Рождества Богородицы.

В январе 1873 года наместник Лавры архимандрит Антоний утвердил иеромонаха Варнаву в звании народного духовника Пещерного отделения Гефсиманского скита.

27 января 1874 года Троице-Сергиеву Лавру посетил император Александр II с великими князьями и княгинями, с принцами Датским и Кобургским, в сопровождении свиты из 100 человек.

В 1875 году в покоях наместника Лавры архимандрита Антония устроена домовая церковь во имя Покрова Божией Матери.

11 октября скончался ректор Московской Духовной академии, доктор богословия, протоиерей Александр Васильевич Горский.

В 1876 году наместник Лавры архимандрит Антоний безвозмездно предоставил гражданам Сергиевского Посада здание лаврского гостиничного флигеля для временного размещения в нем городской прогимназии.

В том же году завершилось начатое еще в 1860 году составление так называемой «Главной» многотомной описи имущества Лавры. Тома описи хранятся в ризнице Лавры и в Москве, в Российском архиве древних актов.

24 апреля 1877 года Лавру посетил император Александр II. Митрополит Иннокентий поднес императору образ Видения Пресвятой Богородицы Преподобному Сергию (XVI в.) на благословение им армии, выступившей против турок.

12 мая скончался наместник Лавры архимандрит Антоний (Медведев), преподобный Антоний Радонежский. Погребен в паперти Филаретовской церкви.

В июле — назначение на должность наместника Лавры настоятеля Воскресенского Новоиерусалимского монастыря архимандрита Леонида (Кавелина; 1822–1891).

4 августа при Лавре на Переяславской улице был открыт госпиталь на 50 коек для лечения раненных на русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Госпиталь действовал до осени 1878 года. 5 августа — на станцию «Сергиево» с Балканского театра военных действий прибыла первая партия ра-

ненных (100 человек). Поезд был встречен всей братией Лавры с иконой Преподобного Сергия, написанной на гробовой доске от раки святого, при пении певчими тропаря «Спаси, Господи, люди Твоя...» 23 августа в Сергиев Посад прибыла вторая партия из 50 солдат, раненных при взятии Плевны. Их встретили так же торжественно, как и первых.

В том же году на территории Духовной академии построен библиотечный корпус.

9 февраля 1878 года скончался знаменитый старец Гефсиманского скита — иеросхимонах Александр затворник.

1 февраля 1879 года в Москве был опубликован первый номер лаврского издания «Троицких листов» — душеполезное чтение для народа.

31 марта скончался Митрополит Иннокентий (погребен в Лавре, в Филаретовской церкви). 8 апреля — назначение на Московскую митрополичью кафедру Архиепископа Макария (Булгакова; 1816–1882).

Из действующей армии в Лавру после победы над турками был возвращен образ Видения Пресвятой Богородицы Преподобному Сергию (XVI в.), переданный императору Александру II в 1877 году.

В том же году позолочен иконостас и возобновлена стенопись в церкви преподобного Никона.

Лаврский Дом призрения был выведен из-под непосредственной опеки Лавры и получил самостоятельность под покровительством императрицы Марии Александровны, а также и новое официальное название — Александро-Мариинский.

В 1880 году вышел из печати «Список погребенных в Троицкой Сергиевой Лавре от основания оной до 1880 г.» — важнейший источник по истории лаврского некрополя. Опубликовано первое издание исторического описания пустыни Святого Параклита.

В том же году для предупреждения сырости устроено сводчатое помещение под полом Успенского собора, позднее превращенное в церковь.

9 июня 1882 года — кончина Митрополита Московского и настоятеля Лавры Макария (Булгакова). Погребен в Успенском соборе Лавры. 27 июня — назначение на Московскую митрополичью кафедру Иоанникия (Руднева), бывшего Экзархом Грузии.

В 1883 году, вскоре после коронации, император Александр III посетил Лавру.

27 марта 1888 года пострижен в монашество с именем Кронид послушник Троицкой обители Константин (Любимов), в будущем последний наместник дореволюционной Троице-Сергиевой Лавры. Священномученик Кронид (в миру Константин Петрович Любимов) родился 13 мая 1859 года в подмосковном селе Левкиеве, недалеко от Волоколамска, в семье псаломщика. По достижении семилетнего возраста Константин Любимов был определен в Волоколамское Духовное училище, но курса не окончил, поступив в Троице-Сергиеву Лавру послушником. После пятилетнего испытания официально зачислен в число послушников Лавры.

Послушник Константин был назначен келейником наместника Свято-Троицкой Сергиевой Лавры архимандрита Леонида (Кавелина), ученика

Оптинских старцев и одновременно ученого монаха.

28 марта 1888 года соборный иеромонах Авраамий в Гефсиманском скиту Лавры совершил постриг послушника Константина в монашество с наречением имени Кронид. Вскоре, в Троицком соборе Лавры монах Кронид был рукоположен во иеродиакона. 23 мая 1892 года в Крестовой домово́й церкви в честь Казанской иконы Божией Матери Митрополит Московский и Коломенский Леонтий (Лебединский) рукоположил иеродиакона Кронида в сан иеромонаха. Отец Кронид был назначен смотрителем лаврской мастерской по производству литографий и фотографий, а затем состоял смотрителем находящегося при Лавре Епархиального училища иконописания. Отец Кронид состоял членом экзаменационной Комиссии по испытанию братии при представлении к рукоположению в священный сан.

В 1905 году в Духовный собор Лавры поступил указ Митрополита Московского и Коломенского Владимира о назначении иеромонаха Кронида экономом Санкт-Петербургского Троицкого подворья. Отец Кронид развернул в Петербурге активную деятельность по восстановлению сильно запущенного ко времени его назначения Троицкого подворья. 11 мая 1906 года отец Кронид был возведен в сан игумена, а 9 мая 1908 года — в сан архимандрита.

В 1915 году архимандрит Кронид был назначен наместником Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, вместо уволенного на покой архимандрита Товии (Цимбала). Огромная ответственность легла на

плечи отца наместника накануне грозных и трагических событий отечественной истории.

С началом работы Поместного Собора Русской Православной Церкви, членом которого он был, отец Кронид переехал в Москву, где прожил всю осень и зиму. Архимандрит Кронид был тесно связан с Патриархом Тихоном, священноархимандритом Лавры. В скорбные дни после большевистского переворота отец Кронид обращался к Предстоятелю Церкви со словами поддержки и надежды.

После закрытия Лавры часть монахов осталась жить в Гефсиманском скиту, а другие, в том числе и архимандрит Кронид, поселились в Сергиевом Посаде на частных квартирах. Архимандрит Кронид после закрытия Троице-Сергиевой Лавры был оставлен как староста охраны Лавры. В 1920–1922 годах архимандрит Кронид жил в селе Братовщина у старосты храма, в 1922–1926 годах — в Гефсиманском скиту, в 1926–1929 годах — в скиту Параклит, с 1929 года до кончины — в частном доме недалеко от Кукуевского кладбища в Сергиевом Посаде.

Он продолжал оказывать поддержку инокам, заботился о духовном окормлении своих духовных чад из мирян. К архимандриту Крониду приезжала братия монастыря, вернувшаяся из ссылок и тюрем.

1890 год — издано «Историческое описание Лавры». В данном издании были опубликованы «Приложения» наместника Лавры архимандрита Леонида (Кавелина) — важнейшие материалы и источники по истории Лавры.

22 октября 1891 года — кончина наместника Лавры Леонида (Кавелина). Погребен за алтарем Духовской церкви.

17 ноября — назначение на Московскую митрополичью кафедру Архиепископа Леонтия (Лебединского; 1822–1893). 21 декабря — назначение на должность наместника Лавры Павла (Глебова).

В том же году при женском Доме призрения Лавры построено здание Филаретовского приюта с училищем для девочек.

В 1892 году к 500-летию со дня преставления Преподобного Сергия начато и завершено строительство Странноприимного дома, открытого в сентябре 1892 года. Также вышло в свет первое издание книги профессора Московской Духовной академии Е. Е. Голубинского «Преподобный Сергий Радонежский и созданная им Троицкая Лавра». Это наиболее подробный и информативный путеводитель по Троице-Сергиевой Лавре.

21 сентября — начало торжеств, посвященных 500-летию со дня преставления Преподобного Сергия, выход крестного хода из Москвы по направлению к Троице-Сергиевой Лавре.

24–25 сентября — приход московского крестного хода в Посад, торжества в Лавре, крестный ход вокруг Лавры.

26 сентября состоялось торжество освящения храма во имя апостола и евангелиста Иоанна Богослова в Вифанской семинарии. Храм был устроен в корпусе, возведенном еще в 1829 году при Митрополите Филарете (Дроздове).

1 августа 1893 года — кончина Митрополита Московского и настоятеля Лавры Леонтия (Лебединского). Погребен в Успенском соборе Лавры. 9 августа — назначение на Московскую митрополию кафедру Архиепископа Сергия (Ляпидевского; 1820–1898).

В том же году при женском Доме призрения Лавры было построено здание приюта с училищем для мальчиков.

28 декабря 1894 года Канцелярия московского губернатора выдала разрешение Лавре завести собственную типографию.

В 1895 году С. Ф. Воейков пожертвовал в Лавру икону святителя Николая Чудотворца, которой, по семейному преданию Воейковых, Преподобный Сергей благословил родоначальника семьи Воейка Терновского.

В том же году рядом с лаврским Конным двором построено 2-этажное здание лаврской кузницы.

22 мая 1896 года через восемь дней после коронации в Лавру прибыл император Николай II. 23 мая в Лавру прибыл наследник Шведского престола Густав. 27 мая Лавру посетили король Болгарский и наследник Румынского престола.

В том же году завершилось начатое в 1893 году строительство лаврской больницы-богадельни с церковью святого Иоанна Лествичника и переходного корпуса между больницей и западной стеной Лавры. 10 ноября в новопостроенном здании лаврской больницы-богадельни состоялось торжество освящения храма во имя Иоанна Лествичника.

В мае 1897 года получено уведомление Святейшего Синода в адрес Учрежденного собора Лавры о переименовании последнего в Духовный собор.

11 февраля 1898 года — кончина Митрополита Московского и настоятеля Лавры Сергия (Ляпидевского). Погребен в Успенском соборе Лавры. 21 февраля — назначение на Московскую митрополию кафедру Митрополита Владимира (Богоявленского).

22 июля Троице-Сергиеву Лавру посетили король Румынии Карл I и наследный принц Фердинанд.

25 сентября Троице-Сергиева Лавра отправила в Петербург эконома для передачи новому броненосному крейсеру «Пересвет» благословения обители и освященной на мощах Преподобного Сергия иконы с изображением Радонежского чудотворца. 16 октября Троице-Сергиева Лавра получила письмо от командира и команды крейсера «Пересвет». В письме выражалась благодарность за икону Преподобного Сергия и благословение Троицкой обители.

В том же году усердием московской купеческой вдовы Е. С. Ляминой в крипте Успенского собора устроена церковь во имя Всех святых. Надстроен 2-й этаж над частью южного корпуса Конного двора. Завершилось начатое в 1894 г. строительство существующей кирпичной ограды с башнями вокруг Пафнутьевского сада.

В 1899 году власти Посада выразили благодарность Лавре и особо эконому Досифею за «самоотверженное участие в деле тушения пожаров», случившихся в городе.

В том же году в Сергиевском Посаде издано наиболее подробное, основанное на архивных документах, описание Гефсиманского скита — «Гефсиманский скит и пещеры при нем».

В 1901 году палехским иконописцем Н. М. Сафоновым украшена стенным письмом церковь Святого Иоанна Лествичника в здании лаврской больницы-богадельни. 29 июля того же года во имя святых мучениц Варвары и Анастасии освящен нижний храм в построенном в 1896 году здании лаврской больницы-богадельни.

В 1902 году в связи с уменьшением доходов Лавры Духовный собор составил особое положение «о выдаче казенной одежды монахам и послушникам».

1 марта 1904 года — кончина наместника Лавры Павла (Глебова).

2 марта — командующему Маньчжурской армией генерал-адъютанту А. Н. Куропаткину была вручена икона-складень «Явление Богоматери Преподобному Сергию». Икона сопровождала командующего на протяжении всей войны.

6 марта — назначение наместником Лавры архимандрита Товии (Цимбала).

15 апреля по пути на Дальний Восток в связи с началом войны с Японией Троице-Сергиеву Лавру посетил назначенный командиром Тихоокеанской эскадры адмирал Скрыдлов.

18 июля в Троице-Сергиеву Лавру с театра русско-японской войны прибыла первая партия больных и раненых солдат — 8 человек. 28 июля в Лавру прибыла вторая партия больных и раненых

солдат — 54 человека. Солдат лечил лаврский врач П. И. Якуб, помогал ему фельдшер И. М. Малышев.

24 сентября Лавру посетила греческая королева Ольга.

В январе 1905 года начала работу устроенная в переходном корпусе лаврская типография.

7 августа в Успенском соборе Лавры был совершен благодарственный молебен в честь издания Манифеста об учреждении Государственной думы.

19 октября состоялась первая в истории города Сергиева Посада революционная демонстрация, проходившая под красным флагом и лозунгом: «Свобода! Конституция!». Демонстранты вошли на территорию Лавры и остановили работы в типографии и мастерских. 20 октября в Сергиевский Посад, взбудораженный проведенной в нем демонстрацией, введена казачья полусотня 34-го Донского казачьего полка. Казаки разместились в лаврском мужском приюте на Вознесенской площади. В городе воцарился порядок.

В декабре Лавра оказала помощь беднейшим жителям Посада, потерявшим заработок из-за восстания в Москве и забастовок на железной дороге.

17 февраля 1906 год — кончина преподобного Варнавы Гефсиманского (1831–1906). 21 февраля — погребение старца Варнавы за алтарем Пещерного храма.

В том же году надстроен 3-й этаж над Варваринским (Донским) келейным корпусом в Лавре. Построен Нижний торговый ряд в ограде Пафнутьевского сада.

В 1908 году составлена новая полная опись Троице-Сергиевой Лавры — важный источник для изучения истории обители.

В том же году построено новое здание квасоварни за Водяной башней.

В 1909 году вышло в свет второе издание книги профессора Московской Духовной академии Е. Е. Голубинского «Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая Лавра».

5–13 июля в Лавре проходил Первый Всероссийский съезд монашествующих. Съезд рассматривал меры к подъему духовной жизни в монастырях. Одним из последствий съезда явился изданный Синодом указ, предлагавший дальнейшие меры к реформе монашеского устройства.

27 ноября в Санкт-Петербурге собрание Императорского военно-исторического общества заслушало доклад профессора полковника А. Г. Елчинова, посвященный 300-летию снятия осады Троице-Сергиевой Лавры в январе 1610 г. и приняло решение об изготовлении и установке в Лавре памятных досок, посвященных этому событию.

В том же году был проведен ремонт центральной главы Успенского собора.

10–12 января 1910 года в Троице-Сергиевой Лавре в присутствии московского губернатора и депутации Троице-Сергиевского пехотного полка прошли трехдневные торжества, посвященные 300-летию освобождения обители от польско-литовской осады в 1608–1610 гг. 12 января Лавра получила телеграмму с «монаршим приветствием» от имени императора Николая II в связи с 300-ле-

тием освобождения ее от польско-литовской осады.

А 31 мая в Лавре получено известие от московских властей о том, что среди неблагонадежных элементов высказываются предположения о возможности ограбления сокровищ обители.

1 июня 1912 года после торжеств, посвященных открытию в Москве памятника императору Александру III, Лавру посетил император Николай II.

25–26 августа в Лавре прошли торжественные богослужения, посвященные 100-летию Бородинской битвы.

25 ноября Митрополитом Московским и Коломенским становится Архиепископ Томский и Алтайский Макарий (Невский). Он же — священноархимандрит Свято-Троицкой Сергиевой Лавры.

В январе 1913 года в связи с подготовкой к торжествам в честь 300-летия Дома Романовых в Лавре была проведена киносъемка. 20–21 февраля в Лавре и Посаде прошли торжества в честь 300-летия Дома Романовых. 6 апреля на Пасху предвоенного, 1913, года жители Сергиева Посада и многочисленные паломники стали свидетелями иллюминации. Лаврская колокольня была иллюминирована полутора тысячами электрических лампочек красного, синего и зеленого цветов.

В мае Троице-Сергиеву Лавру посетил «Патриарх Антиохийский и всего Востока Кир Григорий IV». Троицкая обитель радушно приняла владыку и пожертвовала в его небогатую казну 1050 рублей.

24 мая — посещение Лавры императором Николаем II по случаю 300-летия Дома Романовых.

15 октября Духовный собор Троице-Сергиевой Лавры постановил оставить в силе обычай допуска женщин в Гефсиманский скит, введенный Митрополитом Филаретом, но запретить им оставаться на территории скита на ночь с 17 на 18 августа.

В том же году завершилось начатое в 1910 году строительство первого доходного дома Лавры в Посаде, расположенного на углу Красногорской площади и Александровской улицы (проспект Красной армии, 138/2).

13 апреля 1914 года на станцию Сергиево прибыла икона преподобного Саввы Звенигородского. Встреченная крестным ходом из Вознесенской церкви икона была торжественно препровождена в Троице-Сергиеву Лавру.

Вскоре после начала войны с Германией Троице-Сергиеву Лавру посетил император Николай II.

В том же году завершено начатое в 1910 году строительство второго доходного дома Лавры в Посаде, неподалеку от Белого пруда.

В 1915 году наместником Лавры назначен архимандрит Кронид (Любимов; 1915–1922).

3 сентября — в Сергиевский Посад прибыл и разместился в здании Новой лаврской гостиницы Двинский сводный №8 полевой запасной госпиталь. Содержание госпиталя, рассчитанного на 460 коек, взяла на себя Троице-Сергиева Лавра. Госпиталь квартировал в Посаде вплоть до конца февраля 1916 года. 4 сентября в Сергиевском Посаде, в расположенном на углу Вознесенской площади и Московской улицы двухэтажном каменном здании городского правления, состоялось первое

организационное заседание Комитета по оказанию помощи беженцам из прифронтовых западных губерний Российской Империи. 19 октября Троице-Сергиева Лавра была извещена о изъятии благодарности в свой адрес от императрицы Марии Федоровны за пожертвование 25 тысяч рублей в пользу Красного Креста и на нужды действующей армии.

12 марта 1917 года комендант Сергиева Посада, назначенный от Временного правительства, распорядился о разоружении Троице-Сергиевой Лавры. Оружие было приобретено Лаврой в 1905 году, во время революции.

20 марта подвергся обыску подведомственный Лавре Махрицкий монастырь. 27 апреля наместник Лавры обратился в Комитет стоявшего в Посаде 29-го пехотного запасного полка с просьбой установить солдатский пост в пустыни Святого Параклита для охраны ее «от нападения злоумышленников».

В мае в Лавре произошли «самочинные выступления иноков» во главе с иеромонахом Смарагдом, обвинившим власти Лавры в несочувствии Временному правительству.

2 июня Московский и местный Советы рабочих и солдатских депутатов реквизировали лаврскую типографию за отказ печатать литературу противохристианского направления.

7–14 июля по благословению Святейшего Синода в Московской Духовной академии проходил Всероссийский съезд ученого монашества. На нем большинством голосов было принято обращение к будущему Всероссийскому Церковному Собору.

16–23 июля в связи с подготовкой к избранию Патриарха в Лавре проходил Второй Всероссийский монашеский съезд.

13 августа — возведение в сан Митрополита Московского и Коломенского Архиепископа Тихона (Белавина).

15 августа в праздник Успения Пресвятой Богородицы начал работу Священный Собор Православной Российской Церкви для избрания Патриарха. 27 августа на богомолье в Лавру прибыл специальный поезд с участниками Всероссийского Церковного Собора.

5 (18) ноября на Соборе Русской Православной Церкви старец Зосимовой пустыни Алексей (Соловьев) вытянул жребий с именем будущего Патриарха — Митрополита Московского Тихона. Восстановление патриаршества.

7 (20) ноября Патриарх Тихон посетил Лавру и академию.

20 декабря собрание Общества лаврских рабочих и служащих постановило: «ходатайствовать перед администрацией Лавры о 50% прибавке жалованья и еженедельном предоставлении лаврской бани с выдачей мыла или предоставлении компенсации (1 руб.) при непредоставлении бани». С требованием о прибавке жалованья Лавра согласилась, но в последнем требовании отказала.

В январе 1918 года вступил в силу Декрет Совета Народных Комиссаров об отделении Церкви от государства.

Вскоре здания Духовной академии заняты военными электротехническими курсами. 23 января

Сергиево-Посадский исполком солдатских и рабочих депутатов постановил воспретить произношение проповедей политического характера с церковных кафедр, о чем было доведено до сведения Духовного собора Лавры.

В феврале при академическом Покровском храме образован приход для защиты храма от закрытия по декрету о Церкви.

2 августа был произведен обыск в подведомственном Лавре Спасо-Вифанском монастыре.

В ночь с 17 на 18 августа одновременно во всех подчиненных Лавре монастырях произведены обыски. С конца августа начался массовый исход братии из Лавры на основании отпускных билетов.

1 октября Патриарх Тихон служил литургию в Покровском храме Московской Духовной академии при открытии очередного учебного года.

7 октября на заседании Коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса РСФСР приняты решения об установлении наружной охраны Лавры, о перевозке из Вифанского монастыря художественных ценностей, о составлении описей художественных ценностей Лавры

21 октября на заседании Коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса РСФСР принято решение о создании Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой Лавры. 24 октября Коллегия по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса РСФСР разрешила

находившейся в Посаде Электротехнической школе занять помещения Духовной академии, включая и Чертоги. 1 ноября вышло постановление Совета Народных Комиссаров о национализации Лавры и создании Комиссии по охране памятников старины и искусства Троице-Сергиевой Лавры. 17 декабря Коллегия по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса РСФСР постановила устроить экспозицию музея в Митрополичьих покаях.

В начале 1919 года вышло постановление президиума Московского Совета о передаче монастырских помещений отделу народного просвещения. В то же время в связи с кампанией по вскрытию мощей в местной газете «Трудовая неделя» стали появляться статьи о Лавре, о мощах, о возможности их вскрытия.

4 марта 1919 года была составлена докладная записка заместителя Лавры Архимандрита Кронида с братией о недопустимости вскрытия мощей Преподобного Сергия, в которой говорится:

«В Посаде, а затем и в столичной печати появилось известие о желании некоторой группы лиц вскрыть и подвергнуть осмотру мощи Преподобного Сергия.

Неуместно здесь доказывать святость Преподобного и то искреннее благоговейное чувство любви, которое питаем к нему мы, часть русского народа, наконец, вся Русская Церковь.

Не место здесь говорить, чем является Преподобный для нас и других верующих и сколь признания находит он также и в среде неверующих

как великий исторический деятель, как пример любви и кротости — тех нравственных начал, на которых только и может строиться человеческая жизнь в ее личном проявлении и в общественно-государственном. Отсюда понятно, как дорог для нас, для общества, для Русской Церкви Преподобный сей и все, решительно все, связанное с его памятью. Мы чтим его идеи, мы чтим его останки, мы чтим то небольшое и бесконечно для нас дорогое, что сохранилось от великого молитвенника, подвижника, великого единителя разрозненной тогда России, единителя во имя братской любви и мира. Ведь материальные останки былой жизни всегда священны в глазах народов, и прах отцов всегда мыслится и мыслился неприкосновенным; но тем более он дорог, когда дело идет о духовном родоначальнике, связь с которым не только родовая, но и идейная.

Власть поймет, власть должна понять, какую боль причинит народу насильственное прикосновение к мощам Преподобного Сергия, память о котором распространена по всей России как о святом не только местном, но и всенародном. Кому и что докажут те, которые посягнут на прах чтимого святого? Церкви?.. Но у Церкви давно сложилось ясное отношение к мощам как к святым останкам, чрез которые испытывались и испытываются верующими благодатные явления, независимо от степени физической сохранности этих останков. Так, есть мощи, которых тление не коснулось вовсе, но есть и мощи, оставшиеся нам в виде костей, и Церковь одинаково чтит и те, и другие, как

прах почивших святых. Обществу верующих?.. Но эта часть общества следует и должна следовать за учением Церкви, с которой эта часть общества нераздельна, и потому ее отношение к мощам должно быть тождественно с отношением Церкви, а с суевением Церковь всегда боролась и борется. Наконец, обществу неверующих?.. Но какая цель доказывать несуществование святого людям, которые и без того, в силу тех или иных причин, утратили веру в Бога и в благодатную Его силу, являемую через Его святых, таинства и святые мощи? Разве только для них, людей неверующих, при виде святых мощей нетленными может открыться путь веры.

Итак, насильственное прикосновение к святым мощам, главным образом, нанесет глубокое, никогда не могущее быть забытым, оскорбление верующим, внесет явную или затаенную вражду в общество, недоверие и злобу одних к всесильным другим, и это не только здесь в Посаде, не только в центре, в Москве, но и во всех городах и местностях России, где с именем Преподобного не без основания связывается все святое, радостное и чистое.

Мы, недостойная братия Троице-Сергиева монастыря, преемственно несущая на себе долг охраны памяти Преподобного, обращаемся с настоящей докладной запиской к народным комиссарам во имя любви и мира, святых заветов основателя великой русской Лавры: не допустите того, что часть общества назовет кошунством, а вы назовете по меньшей мере политической ошибкой».

В конце марта-начале апреля была распущена Московская Духовная академия, помеще-

ния которой заняли Электротехнические курсы. В апреле был закрыт Покровский храм Духовной академии, опечатанный студентами электрокурсов Военно-электрической академии. Причт академического храма и его приход вынуждены были перейти в Пятницкую церковь.

1 апреля 1919 года, несмотря на просьбы верующих, пленум местного Совета признал необходимым вскрыть мощи Преподобного.

11 апреля произошло вскрытие мощей Преподобного Сергия Радонежского в Троицком соборе Лавры. До нас дошло подробное описание этого страшного события.

«Это произошло вечером в канун Лазаревой субботы. В исполком были вызваны церковные старосты из близлежащих приходов по «срочному делу». Из Вифании вызвали иеромонаха Порфирия, из Гефсиманского скита — иеромонаха Ионафана (Чистякова). Ввиду опасности волнений была мобилизована рота помещавшихся в Лавре курсантов.

В актовом зале Московской Духовной академии вошел наместник архимандрит Кронид с некоторыми из братии. На заявление председателя исполкома, что сейчас должно произойти вскрытие мощей Преподобного Сергия, отец Кронид тихим голосом ответил: «Я должен предупредить, что никто из нас не знает, что лежит в гробнице. Это религиозная тайна, проникнуть в которую никто не смеет, мощи никогда не свидетельствовались с самого времени их открытия. Но и я сам, и отец-наместник указал рукой на рядом стояще-

го плачущего монаха, — были свидетелями самых разнообразных чудес от гроба Преподобного. Ровно восемь лет тому назад, в эту самую Лазареву пятницу, ко гробу приползла обезноженная женщина. Отслужили молебен, и вдруг по всему храму пошел треск как бы от ломающихся костей. Женщина встала и пошла из храма совершенно здоровая».

— Но вы не отказываетесь, конечно, сами вскрывать мощи? — спрашивает председатель исполкома.

— Сам не могу... Вскрывать мощи будет иеромонах Иона, благочинный Лавры.

— Однако, чем мотивируете вы свой отказ?

— По нравственному чувству не могу... Страшусь...

— Но как же Иона? Он не страшится?!

— Отец Иона должен исполнить мой приказ «за послушание».

Затем в Троицком соборе иеромонах Иона с Георгиевским крестом на груди облачился в богослужебные ризы. Два иеродиакона в синих стихарях, испросив благословение, подходят к раке и совершают каждение три по три. Покадив отходят. К раке подходит отец Иона, падает ниц, совершает перед гробницей три поясных поклона, затем кланяется отцу наместнику, братия начинает петь величание Преподобному Сергию, но председатель исполкома грубо обрывает их».

Вскрытие мощей продолжалось с 20 часов 50 минут до 22 часов 50 минут.

С этим трагическим явлением связано еще одно чудо Преподобного Сергия — его явление преподобному старцу Алексию (Соловьеву) Зосимовско-

му: «Когда начали открывать мощи, старец очень страдал об этом и много молился, недоумевая, почему Господь попускает такому делу? Однажды вечером, когда он стал на молитву, рядом с ним встал Преподобный и сказал: «Молись три дня и постись и после этого я скажу тебе то, что нужно». В следующие два дня, когда отец Алексей вставал на молитву, снова вставал с ним рядом Преподобный Сергей. Отец Алексей эти дни питался просфорой. На третий день Преподобный сказал: «Когда подвергаются такому испытанию живые люди, то необходимо, чтобы этому подвергались и останки людей умерших. Я сам отдал тело свое, дабы град мой вовеки был цел».

В августе были конфискованы все средства редакции «Троицких листков» в Московском банке в сумме 15 693 руб.

21 октября, в ночь, — изгнание лаврской братии из обители в скит и закрытие Свято-Троицкой Сергиевой Лавры как монашеского общежития. 22–24 октября на территории закрытой для монашествующих и богомольцев Лавры были произведены повальные обыски в братских кельях, сопровождавшиеся конфискацией ценных вещей, денег, книг, продуктов.

24 октября икону Преподобного Сергия, возвратившуюся из крестного хода по окрестности Лавры, не допустили в обитель; встреча иконы в Черниговском соборе Пещерного отделения Гефсиманского скита.

4 ноября — закрытие храмов Лавры; первое послание Патриарха Тихона председателю Совнаркома В. И. Ульянову (Ленину) с просьбой об отме-

не распоряжения о закрытии Троице-Сергиевой Лавры.

10 ноября президиум исполкома Сергиевского уезда принял решение о закрытии Лавры ввиду острой нехватки помещений для больниц, школ, детских учреждений. 25 декабря — по соглашению, заключенному между местными властями и новоучрежденной из лаврских монахов Гефсиманской трудовой сельскохозяйственной артелью, последней было передано «в бесплатное и бессрочное пользование» имущество бывшего Гефсиманского скита.

В 1920 году началась инвентаризация имущества Лавры «ликвидационной комиссией».

7 февраля Патриарх Тихон направил председателю Совнаркома В. И. Ульянову (Ленину) второе послание с просьбой об оставлении священных останков Преподобного Сергия в Лавре и о восстановлении доступа к мощам в Троицком соборе. А 27 февраля — еще одно — третье послание Совнаркома В. И. Ульянову (Ленину) с просьбой об оставлении священных останков Преподобного Сергия в Лавре.

26 марта 1920 года президиум Московского губисполкома постановил: «Лавру закрыть и приостановить богослужение немедленно. Мощи перевезти в Московский музей. Предложить Сергиево-Посадскому исполкому назначить в Лавру коменданта и приостановить вынос и вывоз из Лавры всякого рода вещей».

А уже 26 марта некий М. В. Галкин (эксперт VIII ликвидационного отдела Наркомата юстиции, бывший священник, сам отказавшийся от священного

сана) приехал в Сергиев Посад для осуществления постановления, но убедившись на месте, что увоз мощей Преподобного Сергия, намеченный в ночь с 30 на 31 марта, может вызвать народные волнения, в секретном письме в Наркомюст настоял на перенесении даты вывоза мощей на 15–16 апреля (в дальнейшем эта и другие даты неоднократно переносились, и мощи так и остались в Лавре).

30 марта была сформирована комиссия по распределению имущества и помещений Лавры, председателем которой был избран М. В. Галкин, однако комиссар комиссии по охране Троице-Сергиевой Лавры А. С. Кочаровская, не находя возможным начать работы без эксперта, потребовала просить отца Павла Флоренского принять участие в работе комиссии временно до приезда представителя из губисполкома.

Отец Павел Флоренский согласился принять участие в работе комиссии по распределению имущества и помещений Лавры под руководством М. В. Галкина. По благословению Патриарха Тихона и наместника Лавры архимандрита Кронида отец Павел должен был подменить главу Преподобного Сергия на главу захороненного в Троицком соборе князя Трубецкого. Это была крайняя мера, поскольку существовала угроза уничтожения мощей Преподобного.

Отцу Павлу Флоренскому удалось вынести из Лавры главу Преподобного Сергия и передать ее на хранение Ю. А. Олсуфьеву, жившему на Вальной улице в Сергиевом Посаде.

20 апреля был опубликован подписанный В. И. Лениным Декрет Совета Народных Комиссаров «Об обращении в музей историко-художественных ценностей Троице-Сергиевой Лавры».

10 мая — новое послание Патриарха Тихона В. И. Ленину с просьбой вернуть верующим свободу почитания священных останков Преподобного Сергия в Лавре.

29–31 мая архимандрит Кронид с оставшейся братией Лавры и академии и с приходом академической церкви совершили последнее богослужение в Троицком соборе. 31 мая в последний раз звонили лаврские колокола.

В июле, после завершения инвентаризации имущества Лавры «ликвидационной комиссией», произошел раздел имущества Лавры между созданным на ее территории музеем и городскими властями.

31 июля, в канун памяти преподобного Серафима Саровского, — в пожаре, начавшемся в небольшой лавочке у Пятницкой башни, сгорела кровля на этой башне, кровля по стене от башни до Святых ворот и купол над этими воротами. А 1 августа сгорели Красные и Белые торговые ряды на Красногорской (Советской) площади перед Лаврой. Впоследствии над Пятницкой башней был возведен пологая шатровая кровля взамен сгоревшей сферической.

10 сентября Святейший Патриарх Тихон направил Послание архипастырям и пастырям Церкви Российской в связи с закрытием Троице-Сергиевой Лавры:

«Уже много раз за последнее время терзалось религиозное чувство русских людей, и удар за ударом направлялся на их святыни. Не избежала сей печальной участи наша великая Святыня — Троице-Сергиева Лавра. Было начато со вскрытия мощей Преподобного Сергия. Этим думали достигнуть того, что народ перестанет стекаться в Лавру и потеряет доверие к своим духовным руководителям. Расчеты, однако, оказались ошибочными. Конечно, при вскрытии не было обнаружено никаких подделок, а были найдены останки Преподобного, которые всеми верующими благоговейно почитаются, как его св. мощи. Но, как и следовало ожидать, оскорбление мощей Преподобного Сергия вызвало великий религиозный порыв, выразившийся в усиленном паломничестве к его цельбоносной раке. Тогда стали выселять монахов из Лавры, закрывать храмы, уже переданные общине верующих по договору, и в местном Совете начали усиленно обсуждать вопрос об изъятии мощей Преподобного из Лавры, о погребении их или о передаче в один из московских музеев. При первых же известиях о сем, Мы почли долгом лично переговорить с Председателем Совета Народных Комиссаров о необходимости оставить лавру и мощи в неприкосновенности, на что нам было отвечено, что Председатель занят обсуждением важных дел и свидание не может состояться в ближайшие дни...

Как призванные стоять на страже народных церковных интересов, священным долгом нашим почитаем оповестить всех духовных чад Наших о ходе настоящего дела. Наш знаменитый исто-

рик Ключевский, говоря о Преподобном Сергии и о значении его и основанной им Лавры, предвещал: «ворота Лавры Преподобного затворятся, и лампы погаснут над его гробницей только тогда, когда мы растратим без остатка весь духовный нравственный запас, завещанный нам нашими великими строителями Земли Русской, как Преподобный Сергей».

Ныне закрываются ворота Лавры и гаснут в ней лампы. Что же? Разве мы уже не растратили внешнее свое достояние и остались при одном голоде и холоде? Мы только носим имя, что живы, а на самом деле уже мертвы. Уже близится грозное время, и, если не покаемся мы, отнимется от нас виноградник Царствия Божия и передастся другим делателям, которые будут давать плоды в свое время. Да не будет сего с нами. Очистим же сердце наше покаянием и молитвами и будем молить Преподобного, дабы не покидал он Лавры своей, а «поминал стадо, еже собра мудре, не забывал, якоже и обещался посещать чад своих» и всех чтущих память его».

В 1921 году выгорело помещение бывшей академической Покровской церкви, в котором размещался городской театр.

23 февраля 1922 года ВЦИК принял решение о принудительном изъятии церковных ценностей. Сразу же началось изъятие художественных ценностей Лавры по распоряжению Совета Народных Комиссаров и инструкции, подписанной сестрой Л. Д. Троцкого. Было вывезено более 90 пудов драгоценных металлов.

В марте с благословения Патриарха Тихона в Зосимову пустынь из лаврской ризницы была передана часть святых мощей Преподобного Сергия.

В феврале 1923 года с центральной главы Успенского собора упал крест.

В тот же год Электротехнические курсы были выведены из Лавры, освободившиеся здания (бывшие академические) был заняты педагогическим техникумом.

7 апреля 1925 года – кончина Патриарха Тихона.

В 1926 году была разобрана северная паперть Троицкого собора. 7 ноября того же года на Советской (Красногорской) площади был открыт памятник В. И. Ленину.

4 октября 1927 года в пустыни Святого Духа Параклита совершилось пострижение в монашество с именем Пимен Сергия Извекова, будущего настоятеля Лавры и Патриарха всея Руси.

В мае 1928 года были закрыты Пятницкая и Введенская церкви, где совершали службы лаврские монахи. 2 октября — кончина старца Алексия Зосимовского. После закрытия Зосимовой пустыни в 1923 году, он жил в г. Сергиеве на Дворянской улице. В том же году художником-реставратором Н. А. Барановым написана копия иконы преподобного Андрея Рублева «Троица».

17 июня 1929 года президиум Сергиевского горсовета принял решение о необходимости переименовать город Сергиев в город Загорск, в честь большевика Загорского (настоящая фамилия Лубоцкий), и о вынесении этого предложения на обсуждение пленума и съезда районного Совета.

8 января были сброшены языки с колоколов «Годунов» и «Карнаухий». 28 января — сброс царь-колокола и затем на него «Годунова».

7 апреля 1931 года Загорский райисполком одобрил решение президиума горсовета об организации районного дома культуры в здании лаврской трапезной, занятой краеведческим музеем, как не представляющей большой исторической ценности, и постановил обратиться в областной отдел народного образования с просьбой о передаче указанного здания райисполкому. 11 апреля президиум Загорского горсовета принял решение о запрещении колокольного звона в пасхальные дни.

В ноябре 1937 год в Загорске был арестован наместник Лавры архимандрит Кронид (Любимов) и его келейник отец Георгий. 7 декабря судебная тройка УНКВД по Московской области вынесла смертный приговор наместнику Лавры архимандриту Крониду (Любимову) и другим насельникам Троицкой обители. 10 декабря — расстрел осужденных 7 декабря насельников Лавры на Бутовском полигоне.

Незадолго до ареста священномученик Кронид передал хранившиеся у него антиминсы из храмов Лавры своему духовному сыну Т. Т. Пелиху.

Также, когда начались аресты всех связанных с Троице-Сергиевой Лаврой, было решено вывезти из города ранее спрятанную в доме Олсуфьева главу Преподобного Сергия. Это было поручено сыну профессора МДА П. А. Голубцову. Рано утром он должен был везти главу Преподобного Сергия в Москву. Чтобы не стоять на станции — мало ли что,

пешком дошел до Абрамцева и там сел на поезд. Несмотря на то, что голова Преподобного лежавшая в митрошнице казалась ему очень тяжелой, он всю дорогу ехал стоя, так как считал кощунством ставить главу Преподобного на сиденье или на колени.

Глава Преподобного Сергия была передана духовному отцу П. А. Голубцова — иеросхимонаху Илариону (Удодову). Он поместил голову Преподобного под престол храма в честь Владимирской иконы Божьей Матери, в котором служил.

1938 год — начало работы в Лавре архитектора И. В. Трофимова — автора первого комплексного генерального плана реставрации Лавры (1939–1943).

По делу о церковно-монархической организации «Тайный монастырь» осуждены и расстреляны бывшие насельники Лавры: А. Е. Вишняков, Н. И. Балашев, З. Ф. Авдеев, И. В. Киселев, Н. А. Молюев, М. А. Преображенский, С. Г. Григорьев.

1 февраля 1940 года постановлением Совнаркома архитектурный ансамбль Лавры был объявлен Государственным музеем-заповедником.

В 1941 году в связи с началом Великой Отечественной войны прошла эвакуация ценностей лаврской ризницы в г. Соликамск. На территории Лавры был развернут военный госпиталь. Лаврская колокольня был использована в качестве наблюдательного поста ПВО. В ноябре немецкие войска приблизились к Загорску на 35–40 км.

В 1943 году Совнарком СССР постановил разместить в зданиях бывшей Московской Духовной академии Всероссийскую академию художеств, переведенную ранее из Ленинграда в Самарканд.

В Лавре академия художеств размещалась до июля 1944 года.

В конце 1944 года возобновлен ход и перезвон часов на лаврской колокольне.

В январе 1945 года в Лавру прибыл старец-схимник Иларион (Удодов). Он облачил в схимническое одеяние мощи Преподобного Сергия, которые перенесли из Никоновской церкви и поставили на прежнее место в Троицком соборе. Тогда же им была возвращена на место глава Преподобного Сергия.

4 февраля на Поместном Соборе Русской Православной Церкви в Москве избран Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий I — священноархимандрит Лавры.

6 апреля Троице-Сергиеву Лавру посетила супруга английского премьер-министра У. Черчилля.

9 апреля на средней главе Успенского собора устроены леса для поднятия креста, упавшего в 1927 году от сильного вихря.

26 октября археологическая экспедиция из Москвы вскрыла усыпальницу Годуновых.

В начале 1946 года запустевшую Лавру посетили несколько студентов-богословов — иподиаконов Святейшего Патриарха. Один из них Анатолий Мельников — в будущем Митрополит Ленинградский Антоний — оставил воспоминания о Лавре и ее возрождении: «Стоял холодный зимний день 1946 года. Всюду были заметны следы недавно окончившейся Отечественной войны, но постепенно все оживало, восставало от страшного сна. Под руководством недавно избранного Святейше-

го Патриарха Алексия (Симанского) налаживалась церковная жизнь. По благословению Патриарха трое паломников отправились из Москвы в Троице-Сергиеву Лавру, которая после ликвидации монастыря была отдана под музей.

Выйдя из поезда, мы вскоре увидели ее — бывшую Лавру. Она сливалась с серым суровым зимним небом, и лишь контуры облезлой черной колокольни указывали на место Лавры. Все купола храмов были замазаны серой краской ради военной маскировки. Шатались черные кресты, а огромный крест с центрального купола Успенского собора, сорванный бурей, лежал, распростершись посреди лаврского двора.

Когда мы вошли в огромный пустующий двор, какое-то грустное чувство овладело нами. Кругом все пусто, одиноко, все разломано и развалено. Кусочки старого асфальта на дорожках, обломанные пороги папертей храмов, покосившиеся, сгнившие двери, выбитые стекла, зияющие ниши окон, из которых шумными ватагами вылетали галки.

Особенно страшно выглядела Трапезная церковь, к которой нельзя было подойти близко. Гульбище, совершенно обвалившиеся с южной стороны, каким-то чудом удержалось вдоль северной стены, но вступить на него никто не мог, так как огромные отверстия угрожали тотчас поглотить смельчака. Внутри Трапезной церкви во время войны располагалась швейная фабрика, которая переехала в другое место, но оставила после себя столько мусора, что можно было подумать, будто его специально свозили туда.

Конечно, в Трапезной церкви иконостаса не осталось. Настенные изображения были замазаны краской, и лишь форма помещения говорила о том, что когда-то здесь находился храм.

Не лучше выглядел и Успенский собор. Цоколь здания разваливался, трудно было подойти к паперти, где неизвестно для какой цели было поставлено чучело бурого медведя с распростертыми лапами. Здесь же хранились остатки кареты времен императрицы Екатерины Великой.

Нам удалось войти внутрь Троицкого собора. Совершенно черный, он выглядел внутри очень печально. Посреди собора стояла серебряная рака с мощами Преподобного. Во время войны ее хотели отправить в глубокий тыл, но, не сумев справиться с огромной тяжестью, так и оставили посреди собора. Покрытая пылью и почерневшая от времени рака одиноко стояла пред Царскими вратами. Приложившись к закрытому гробу, мы помолились Преподобному, и как-то сразу стало светлее на душе, и даже собор стал казаться приветливее и чище.

Обходя разваливающиеся лаврские крепостные стены, мы зашли в здание бывшей Московской Духовной Академии. Зайти было нетрудно: фундамент когда-то существовавшей ограды легко было перешагнуть, дверей не было — они пошли в печь вместе с паркетными полами. Вход был доступен всякому, но никто туда не заходил, так как кроме чугунной лестницы и обшарпанных стен там ничего не было.

Когда было принято решение о передаче Троице-Сергиевой Лавры Московской Патриархии, Святейший Патриарх Алексий I прежде всего назна-

чил наместника Лавры. Назначен был архимандрит Гурий (Егоров), который в то время служил настоятелем собора в Самарканде. Вскоре архимандрит Гурий прибыл в Москву и по благословению Патриарха Алексия поселился в Загорске на частной квартире, а по праздничным дням богослужение совершал в приходской церкви святого пророка Илии.

Загорские местные власти и музейные работники долгое время не хотели и слышать о передаче храмов церковникам. Только после неоднократных усиленных забот Святейшего Загорский музей сдал свои позиции, начались переговоры... В дальнейшем приходилось вести борьбу за каждый разбитый камень, за каждый метр земли, за каждый храм и уголок территории, и особенно — за жилую площадь.

Все помещения и крепостная стена были так густо заселены, что было трудно рассчитывать на то, что музей уступит какую-либо жилплощадь, приходилось откупать ее у квартирантов. Делалось это так: им предлагались деньги, и они перебирались в город, с выгодой приобретая там себе жилье. Но и в этих откупленных помещениях нельзя было поселить монахов, так как музей не давал согласия на прописку.

Все лаврские помещения требовали срочного капитального ремонта. В то время, после окончания войны, в строительных материалах ощущался большой недостаток. Всюду воссоздавалась государственная промышленность, а для частных лиц отпускалось очень мало стройматериалов, и то по

коммерческой цене. Приходилось платить за каждый кирпич для реставрации Лавры втридорога. Трудно себе представить, сколько требовалось кирпичей и всяких ценных стройматериалов для восстановления полуразрушенных зданий. Для одного гульбища вокруг Трапезной церкви потребовалось более миллиона кирпичей.

Но еще прежде всякой реставрации зданий, как только появилась возможность, были возобновлены регулярные богослужения в монастыре. Начались они со Страстной седмицы 1946 года в нижнем храме под Успенским собором.

Первоначально братия состояла из наместника — архимандрита Гурия, священника-целибата Иоанна Крестьянкина и двух послушников: Александра Хархарова (впоследствии Архиепископ Ярославский и Ростовский Михей) и Игоря Мальцева. К Светлой заутрене братия перешла в Успенский собор и там с того дня начались богослужения. Гроб с мощами Преподобного Сергия был перенесен в Успенский собор. Музей долгое время не хотел передать Лавре Троицкий собор.

Ко дню Святой Троицы в Лавру прибыл Святейший Патриарх и возглавил торжество обновления и восстановления Лавры. Но даже Святейшему Патриарху, настоятелю Лавры, не нашлось места в обители, и он останавливался за оградой монастыря на частной квартире.

Это было первое служение Патриарха Алексия I в Троице-Сергиевой Лавре. Оно было особенно торжественным, вероятно, оттого, что все сослужащие и молящиеся сознавали величие этого дня, который

был как бы официальным актом открытия Лавры. В тот день впервые открыли крышку гроба, и мы могли облобызать святые мощи великого и чудного отца нашего Сергия...

За литургией присутствовал председатель Совета по делам Русской Православной Церкви Т. П. Карпов.

После окончания богослужения состоялся торжественный обед в доме Сарафановых, где жил наместник.

С того дня стала быстрее восстанавливаться жизнь в Лавре, начали приходить желающие спастись под покровом аввы Сергия, но разместить приходящих монахов нельзя было даже и в откупленных помещениях, так как администрация музея по-прежнему не прописывала ни наместника, ни братьев. Прибывшие монахи размещались на частных квартирах в городе. Первым помещением для братии была общая братская трапезная, а потом с большим трудом, постепенно стали вселять монахов под колокольню и в другие помещения, мало удобные для жилья.

Несмотря на материальные трудности, на отдаленность жилых помещений от храмов обители, братия горела духом и не жалела сил для того, чтобы своим трудом способствовать скорейшему воскресению святыни Русской Православной Церкви — Лавры Сергиевой».

В 1946 году наместником Лавры был назначен архимандрит Иоанн (Разумов; 1946–1954).

Вскоре решением Совета Министров Успенский собор был возвращен Лавре. 16 апреля — поднят и

установлен крест над центральной главой Успенского собора. 19 апреля в возвращенном Лавре Успенском соборе прошло первое богослужение — утренняя по чину Великой Субботы с обнесением Плащаницы вокруг собора.

20 апреля в семь часов вечера из Троицкого собора в Успенский в закрытой раке перенесли мощи Преподобного Сергия. 20 апреля, вечер Великой Субботы, — первый благовест «Лебеда» после закрытия обители в 1920 году. 21 апреля — первое празднование Пасхи после закрытия Лавры в 1920 году.

Троицын день — служение Патриарха Алексия в Успенском соборе, открытие им крышки раки с мощами Преподобного Сергия.

В 1948 году из столичного Новодевичьего монастыря в Лавру вернулись Московские Духовные школы.

18 июля — празднование в Лавре 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви.

2 октября вышел приказ Комитета по делам искусств при Совете Министров РСФСР №1174, согласно которому музей передал Лавре все 12 колоколов, находившихся к этому времени на лаврской колокольне. К концу года Лавре были возвращены все храмы, а также Чертоги, Митрополичьи покои, Трапезная, Колокольня, Луковая башня, книжная лавка и часть восточной крепостной стены.

Тем не менее, возрождение обители шло с большим трудом и подвигом новых насельников обители и студентов Духовных школ, многие из которых впоследствии также вошли в число обитель-

ской братии. Вот как вспоминает об этом участник этих событий Митрополит Волоколамский Питирим (Нечаев):

«Территорию отвоевывали буквально с боем. Сначала нам отдали покои, потом церковь, а двор все еще нам не принадлежал. Спорить было бесполезно — тогда решили перенести забор. Незаметно вырыли ямки для столбов. И вот вечером ребята прогуливаются вдоль ограды. Потом без десяти одиннадцать, за десять минут до отбоя, вдруг дружно берут забор, переставляют его в новые ямки, а старые заравнивают и закрывают дерном. А наутро: «Почему забор перенесен?» — «Как перенесен? Все как было. А разве он не здесь стоял?».

Возрожденная Лавра пережила и хрущевское гонение, и брежневский застой, в эти непростые времена лишившись части насельников, вынужденных покинуть родную обитель. Но и в те годы Лавра была оазисом Святой Руси среди пустыни официального безбожия.

Уже в постсоветское время, в 1992 году, с великой торжественностью отмечалось 600-летие преставления Преподобного Сергия. С великой радостью молились в этот день все находившиеся в обители Преподобного.

В настоящее время Троице-Сергиева Лавра является крупнейшим мужским монастырем России и имеет около десяти подворий. Также при монастыре созданы Патриарший издательско-полиграфический центр, Патриарший архитектурно-реставрационный центр, Паломнический центр, реставрационная, иконопис-

ная, швейная и другие мастерские. В Лавре находятся Московская Духовная Академия и Семинария с регентской и иконописной школами, в которых учится более тысячи человек.

Под молитвенном покровом Преподобного его обитель продолжает свое служение Русской Церкви и русскому народу.

Храмы и другие сооружения Свято-Троицкой Сергиевой Лавры

Троицкий собор

Троицкий собор, или церковь во имя Святой Троицы, — главная церковь монастыря, по которой он называется Троицким и в которой почивают мощи Преподобного Сергия. Церковь принято называть собором, потому что между многими церквями Лавры она — главная — и что именно в ней совершаются торжественные соборные служения (кроме Троицкой церкви усвоено название собора еще другой церкви монастыря — Успенской, как представляющей собою вторую главную церковь монастыря).

Преподобный Сергей, удалившись для подвижничества в лесную пустыню, начал с того, что поставил себе в пустыне церковку, или маленькую церковь, во имя Святой Троицы. Эта церковка, или маленькая церковь (деревянная, как и две следующие до нынешней), и была родоначальницей нынешнего Троицкого собора. Спустя некоторое время после того, как около пустынной келии Пре-

подобного Сергия составилась монастырь, он получил возможность заменить маленькую церковь большой, или настоящей, церковью, что он и сделал.

Эта вторая его церковь сгорела в 1408 году, в нашествие Едигеево, когда татарами выжжен был весь монастырь. Вместо сгоревшей церкви преподобный Никон, преемник Преподобного Сергия, при котором имел место пожар, поставил в возобновленном им монастыре третью церковь Святой Троицы, которая была освящена 25 сентября 1411 года.

В 1422 году, при том же преподобном Никоне, были обретыны нетленными мощи Преподобного Сергия. И над мощами Сергия Никон решил поставить вместо деревянной церкви, какова была поставленная им, как и две предшествующие, поставленные самим Сергием, каменную церковь. Эта каменная церковь Святой Троицы, построенная преподобным Никоном, и есть доныне существующий Троицкий собор.

О построении собора мы не имеем точных и подробных сведений. Если преподобный Никон принял решение поставить каменную церковь над мощами Преподобного Сергия еще до их открытия, так что заблаговременно приготовил материал, то и к строению собора могли приступить тотчас по обретении мощей, состоявшегося 5 июля 1422 года. Если же решение построить каменную церковь над мощами Преподобного Сергия было принято Никоном уже по их обретении или только при их обретении, то нужно думать, что остальная часть лета и осень 1422 года были употреблены на пригото-

ление материала и что самое строение церкви начато было лишь весной следующего, 1423 года.

Деревянная церковь, стоявшая над мощами Преподобного Сергия, была перенесена на новое место (где теперь Духовская церковь), и в ней, конечно, находились (были поставлены) мощи, пока была строена каменная церковь.

Церковь была построена в собственном смысле каменная, то есть именно из камня (белого тесаного), из которого тогда строили на Москве все каменные церкви, а не из кирпича, из которого начали строить на Москве каменные церкви несколько позднее (со второй половины XV века). По своим размерам церковь очень невелика. По своей форме она однокупольная (одноглавая), с двумя подкупольными столпами в середине ее и двумя в стенке, отделяющей алтарь от нее самой, с тремя алтарными полукружиями (абсидами).

Мы не знаем, имел ли бы преподобный Никон возможность построить большую церковь, нежели какую он построил, но что он построил церковь очень небольшую, на что дивятся многие богомольцы, видя крайнюю тесноту собора, — то нет в этом ничего удивительного. Во времена преподобного Никона на Москве еще не клали больших каменных церквей, а клали еще только малые церкви приблизительно тех же размеров, что и церковь, построенная им (и самый тогдашний кафедральный собор митрополитов всероссийских в Москве представлял ту же малую каменную церковь, что и все другие каменные церкви на Москве; единственное исключение составлял Владимирский Успен-

ский собор Андрея Боголюбского, но преподобному Никону, конечно, не могло прийти на мысль равняться с князем Андреем Боголюбским, ибо это пока не приходило на мысль даже и самим князьям Московским).

Построив церковь, преподобный Никон хотел, чтобы она была украшена и стенною живописью. Труд росписи храма он «умолил» взять на себя знаменитых живописцев (и иконописцев) того времени — монахов Московского Андроникова монастыря, так сказать, филиального, или сыновнего, по отношению к Троицкому, как построенного учеником Преподобного Сергия Андроником, Даниилом Черного и Андрея Рублева (последний не только славился в свое время, но и после был признан величайшим русским живописцем и иконописцем, так, что его можно сравнить с величайшими мастерами эпохи Возрождения и назвать русским Рафаэлем).

Жизнеописатель преподобного Никона Пахомий Серб называет церковь, построенную Никонем, прекрасною, причем, как необходимо думать, разумеет не только ее внутреннее украшение живописью, но и ее наружный вид.

Но наружный вид собора впоследствии несколько испортили прикладенные к нему церковь преподобного Никона и паперти (в настоящее время несуществующие) и потом еще переделка древней кровли по фронтонам, или полукругам, которыми оканчивались стены, на четырехскатную. Впоследствии, в XX веке, фронтоны были возобновлены, и в настоящее время собственно Троицкий собор, не

считая Никоновской церкви и Серапионовской палатки, имеет практически первоначальный вид.

Преподобный Никон построил Троицкий собор при содействии почитателей памяти Преподобного Сергия между князьями и боярами. Главным между этими почитателями памяти Преподобного Сергия, наиболее содействовавшим Никону в построении церкви, был крестный сын, или крестник, Преподобного Сергия — князь Звенигородско-Галический Юрий Дмитриевич (сын Дмитрия Донского). Начав строить церковь в 1422 или 1423 году, преподобный Никон строил и устраивал ее почти до самой своей кончины, которая последовала 17 ноября 1428 или 1429 года (Пахомий говорит, что Никон, «по совершении церковнем мало пребыв и месяца ноемвриа в недуг телесный впад», скончался).

Первоначально собор покрыт был деревом. В 1510 году был покрыт жостью купол (глава) собора, что, по всей вероятности, сделал великий князь Василий Иванович в благодарность Преподобному Сергию за счастливое подчинение им в сем году (20 января) своей власти вольного Пскова, ибо по возвращении из Пскова он поставил негасимую свечу у Сергиева гроба.

Когда потом была покрыта железом кровля собора — нет точных сведений, но или перед 1556 годом, или в этом самом году, ибо в этом году царь Иван Васильевич позолотил купол (главу) собора с его крестом, и невероятно было бы предполагать, чтобы при позолоченном куполе собора царь оставил деревянную его кровлю.

Около 1720 года вся железная кровля собора была покрыта червонным листовым золотом. В 1750 году позолота была возобновлена. В 1779 году стены собора с наружной стороны были расписаны под мрамор. В 1805 году кровля собора по прежнему железу покрыта медью, которая была позолочена и обшита кругом подзорами из белого железа, или жести. О наружной окраске собора до 1745 года сведений нет. По книге планов и фасадов этого последнего года, не особенно, вероятно, давняя, не далее как Петровская окраска его — под темноватый мрамор. В 1779 году она возобновлена была под тот же мрамор. Впоследствии, когда после возвращения Троицкого собора Церкви в конце 40-х годов XX века была проведена полная реставрация, храму был возвращен первоначальный белокаменный вид.

До революции надоконный верх остающейся открытою алтарной стены собора и простенки между дверями и окнами северной паперти были покрыты священными изображениями, причем над окнами алтарной стены — так называемые клейма, или священные изображения в круглых и круглоовальных рамках (в две линии — под кровлей над карнизом, который по причине позднейшей надкладки довольно низко, и под карнизом над окнами), а в простенках между окнами паперти — изображения отдельных святых в натуральную величину, все же свободное пространство алтарной стены и папертных стен было окрашено бледно-розовой краской. В настоящее время этих изображений не существует, но некоторое представление о них можно полу-

чить, осмотрев внешний вид Никоновского храма и Серапионовой палатки, где подобные изображения сохранились.

Западный притвор, или западная трапеза, пристроена к собору когда-то до 1584 года, ибо в одном акте этого года она упоминается как существующая, а проход между трапезою и ризницею накрыт кровлею и загорожен стенками и таким образом превращен как бы в паперть (которою он и называется, но которой на самом деле не составляет, оставаясь именно проходом) в 1793 году. Из одного документа узнаем, что трапеза до 1642 года имела покровом своим не каменные своды, а деревянный потолок и кровля ее была тесовая. А из описи лавры 1768 года видно, что у ней было крыльцо на юг, ибо, по описи, у собора с полуденной стороны (без Никоновской церкви) два крыльца каменных, крытых тесом. Северная паперть пристроена к собору когда-то до 1768 года. В 1793 году она была переделана, а потом еще переделана в 1829 году. Южная паперть, составляющая проход между Никоновскою церковию и Серапионовскою палаткою, сделана, то есть обращена из открытого прохода в закрытый, вероятно, в 1783 году, одновременно с тем, как перестроена была Серапионовская палатка; во всяком случае, она есть на одном плане лавры конца XVIII–начала XIX столетия.

В южном отделении алтаря, или в южном преддверии (диаконике), в старое время находился придел в честь Похвалы Богородицы (празднование в пятую субботу Великого поста, или Субботу Акафиста). Когда был устроен придел и когда уни-

чтожен — сведений не имеем, первое известное нам упоминание о нем относится к 1559 году, последнее — к 1680 году. В описи лавры 1641 года придел подробно описывается (местных образов в его иконостасе было три; над местными образами были еще два ряда икон, из коих в одном ряду, называвшемся деисусом, было их семь, а в другом ряду, называвшемся тяблом, — девять, а всех икон с за престольными, над жертвенными и настенными было до 50-ти). Принимая, что придел был устроен в воспоминание явления Преподобному Сергию Божией Матери, не невероятно будет отнести его устройство самому преподобному Никону. Уничтожен он в конце XVII или начале XVIII века за крайней теснотой; на плане Троицкого собора в упомянутой выше книге планов и фасадов 1745 года его уже нет.

Всякий иконостас состоит из двух частей — из рам, так или иначе устроенных и так или иначе украшенных, в которые вставляются иконы, и из икон, которые вставлены в рамы. В первом смысле иконостаса в Троицком соборе, собственно говоря, нет, потому что в нем сохранены те помещения для икон, которые употреблялись у нас до появления нынешних резных иконостасов и которые состояли в простых подставах и простых полках. Местные иконы в соборе поставлены на простой гладкой стенке, или зашивке, и отделяются одна от другой вставленными между ними полукруглыми нетолстыми планками. Над местными иконами — довольно широкий карниз, но совершенно гладкий, состоящий из наклонно, или навесно, постав-

ленной доски. Затем — ряды полок с пришитыми к краям их толстыми полукруглыми засторонками (брусьями), а иконы на полках отделяются одна от другой так же, как местные иконы, то есть продолженными между ними нетолстыми полукруглыми планками.

До революции все иконы из иконостаса Троицкого собора были украшены позолоченными серебряными ризами. Впервые иконостас был обложен серебряными позолоченными листами в 1672 году, что сделал стольник Иван Васильевич Янов, всего потративший серебра и золота на 760 рублей (так как в описи лавры 1768 года говорится, что иконостас собора «местами обит серебром», то следует, что Янов обложил его серебром не весь сполна). В 1779 году иконостас был возобновлен в отношении к дереву, вторично (и уже сполна) обит был золоченым серебром. А в 1850 году стенка под местными иконами и еще вновь обложена золоченым серебром. В настоящее время всех этих украшений на иконостасе Троицкого храма нет (после революции они были удалены, и впоследствии, после возвращения Троицкого собора Церкви, их решено было не возобновлять).

Что касается до иконостаса во втором смысле, или как собрания икон, то в этом смысле иконостас Троицкого собора — самый полный, какой у нас в Русской Церкви принят, именно пятирядный, или пятипоясной (пятиярусный). Расположение рядов, или поясов, в нем, отступая несколько от принятого ныне, но согласное с расположением рядов, или поясов, в иконостасе Московского Успенского собо-

ра, есть: 1) местные иконы; 2) ряд так называемый апостольский (старый деисус, представляющий собою ряд всех новозаветных святых); 3) ряд праздничный, или двенадесятых праздников (тогда как по принятому ныне расположению — сначала над местными иконами этот ряд, а над ним предшествующий); 4) ряд пророческий и 5) ряд праотеческий с поставленными на его иконы Херувимами. Местные иконы иконостаса: по правую сторону царских врат — икона Святой Троицы, икона Спасителя, сидящего на престоле, икона Успения Божией Матери; по левую сторону Царских врат — икона Божией Матери, икона Святой Троицы (до революции это был тот самый образ Рублевского письма, ныне хранящийся в Третьяковской галерее), икона Спасителя на убрусе, или Нерукотворенного Образа, икона Преподобного Сергия, за северными дверями в углу икона Преподобных Сергия и Никона.

В 1641 году, во время описи монастыря царской комиссией, иконостас собора состоял не из пяти рядов, как теперь, а из семи рядов, которые были: 1) местные иконы; 2) тябло (всякие небольших размеров иконы); 3) деисус; 4) второе, или среднее, тябло (также с разными небольшими иконами, как и первое); 5) праздники; 6) пророки; 7) праотцы с Херувимами. Чтобы понять, как умещались семь рядов, когда и теперешние пять рядов подходят под самый свод церкви, необходимо предполагать, что местные иконы стояли на самом или почти что на самом полу. И действительно, второй ряд нынешнего иконостаса, или первый ряд прежнего деисуса, в старое время бывал иногда так низко, что

люди высокого роста могли целовать находившиеся в нем иконы. Когда иконостас убавлен был на два ряда — не имеем прямых сведений, но должно думать, что или перед обивкой его в 1672 году, или при переделке и обивке его в 1779 году.

Царские врата с изображением на них в клеймах Благовещения Богородицы и четырех евангелистов устроены царем Михаилом Федоровичем. В свое время над ними была сделана надпись: «Сии царские двери в дом живоначалныя Троицы и Преподобнаго Сергия чудотворца лета 7151-го (1643) Божиею милостию, повелением великаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича, всея Руси самодержца, и ево благоверной царицы великой княгини Евдокеи Лукьяновны и их благоверных чад, зделаны». А во вкладной монастырской книге записано: «152-го (1643) сентября в 19-й день государь царь и великий князь Михаил Феодорович всея Руси пожаловал прислал в дом живоначалныя Троицы... в церковь живоначалныя Троицы двери царские: на створех Благовещение Пресвятыя Богородицы и евангелисты чеканные с финифтями; сень (над дверями) и столбцы обложены серебром чеканным золоченым». Царские двери 1643 года, теперь находящиеся в соборе, в начале XIX столетия были было обмениваемы с серебряными царскими дверями Никоновской церкви, но потом опять возвращены на свое место. В настоящее время иконные клейма царских врат также как и весь иконостас лишены риз, дабы все молящиеся могли видеть иконную роспись. Укра-

шения сохранились только в промежутках между иконами.

Рака с мощами Преподобного Сергия находится у южной стены церкви подле иконостаса, или между алтарной стеной и южными дверями в церковь. По изнесении из земли, в 1422 году, мощи переложены были из гроба, в котором они находились в земле, в нарочито приготовленную раку. Рака эта была также деревянная, как и гроб, а отличалась от него, как должно думать, большим или меньшим украшением посредством резьбы, раскрашения, посеребрения или золочения. В деревянной раке мощи Преподобного Сергия находились до 15 августа 1585 года, когда они переложены были в серебряную позолоченную раку, устроенную царем Иваном Васильевичем Грозным при участии некоторых других чтителей памяти Преподобного (по крайней мере, тетки его, государя, — княгини Старицкой Евфросинии, и сына последней, а его, государя, — двоюродного брата, князя Владимира Андреевича). Есть указание, что рака эта приготовлялась не менее 25 лет. Такая необыкновенная продолжительность работы должна быть объясняема тем, что требовалось слишком большое время на изготовление орнаментов, или украшений, раки и прикладов к ней, а может быть по какой-либо происходили и более или менее продолжительные остановки в работе. На раке сделано пять кругов, или круглых клейм, — три на продольной открытой стороне и по одному на сторонах поперечных, на которых, как говорится в описи монастыря 1641 года, «чеканено житие чудотворца Сергия»,

именно вычеканены избранные места из текста жития. О верхней доске раки, которой теперь уже нет, в описи 1641 года сказано: «на верхней цке образ чудотворца Сергия чеканной». Прежняя верхняя доска в 1835 году заменена новой, серебряной, чеканной. Приклад к раке составлял образ Святой Троицы, который поставлен был над главой Преподобного Сергия и о котором в описи 1641 года читается: «А над главою чюдотворца Сергия образ живоначальные Троицы золот, чеканной, в венце у Троицы яхонт лазорев, да два лалика, да четыре жемчюги на спнех, да около низано жемчюгом...; а по сторонам у живоначальные Троицы над главою же чюдотворца Сергия резаны две иконы на яшме..., а по полям на цке двадцать святых золоты»... (где теперь находится этот образ — остается нам неизвестным). В 1737 году императрица Анна Иоанновна устроила над ракой великолепную серебряную сень на четырех столбах, на которую пошло серебра более 25 пудов. С открытых сторон раки, одной продольной и одной поперечной, вставлены между низами столбов сени — служащие вместо решеток глухие засторонки, или стенки, которые имеют такой вид, что как будто составляют вторую раку, или футляр для раки, почему и можно встречать в описаниях не совсем правильные, или неточные, речи, что Анна Иоанновна сделала около раки Грозного другую раку. В круглом клейме поперечной засторонки читается следующая запись: «Самодержавнейшая всероссийская императрица Анна Иоанновна, в славу дивнаго Бога во святых Своих, в честь Преподобнаго Сергия Рад-

нежского, славного в России чудотворца, сие его блаженных останков хранилище среброкованным строением по теплейшему своему благоговеинству украсить повелела от мироздания 7245-го года, от воплощения Жизнодавца 1737-го года». До двадцати лампад, висящих над ракою Преподобного Сергия, составляют приношения высочайших особ и чтителей памяти Преподобного из частных лиц. В то время, когда после революции в Лавре находились посторонние учреждения, часть лампад была утрачена, в настоящее время они заменены на новые.

До революции и закрытия Лавры у раки Преподобного находились иконы его «моления», или бывшие его келейные, — Богородицы Одигитрии и Николая Чудотворца, а также принадлежавшие ему священническая риза, епитрахиль, поручи, деревянный посох, аналав от схимы, ножик и ложка. В описи 1641 года о ризе, епитрахили и поручах: «Ризы чюдотворца Сергия — крашенина вишнева, оплечье и круживо и потрахель и поручи изуфрь (если то же, что зуфь, то — шерстяная материя) синя». После закрытия Лавры все эти святыни были переданы в музей, где и находятся до настоящего времени.

Древнейшая роспись внутренних стен собора, выполненная в 1425–1427 гг. преподобными иконописцами Андреем Рублевым и Даниилом Черным, к сожалению, до нас не дошла. Сохранившаяся роспись выполнена в 1635 году и воспроизводит древнюю иконографию первоначальной росписи.

В юго-западном углу собора погребены два князя, сыновья Владимира Андреевича Храброго, или

Донского (сподвижника Дмитрия Ивановича Донского в Куликовской битве), — Андрей Младший, бывший именно князем Радонежским, и Симеон, в монашестве Савва, скончавшиеся от мора оба в одном и том же 1426 году (что было при преподобном Никоне. Запись, читаемая на медной доске, вставленной в указанном месте в южную стену, что в церкви погребен князь Андрей, «во иноцех Савва», принадлежащая митрополиту Платону, сделана ошибочным образом). А под западной папертью собора в числе многих других погребен известный деятель Смутного времени — князь Дмитрий Тимофеевич Трубецкой (скончавшийся в 1625 году, по котором даны в монастырь богатые вклады).

В Троицком соборе ежедневно совершаются богослужения: Божественная литургия (начало в 6 час. 30 мин., кроме будних дней Великого поста), молебны с акафистом Преподобному Сергию у раки с его святыми мощами (с 5 час. 30 мин. до 20 час. 30 мин.), а также другие богослужения. В Троицком соборе принимают монашеский постриг братия обители.

Никоновская церковь

Никоновская церковь, то есть церковь во имя преподобного Никона, ученика и преемника Сергиева на игуменстве в монастыре, поставлена над его гробом. Преподобный Никон погребен вне Троицкого собора, у южной его стены, против того места, на котором в самом соборе погребен был Преподобный Сергей, поэтому Никоновская церковь, пристроенная к Троицкому собору, имеет общую с ним стену.

Преподобный Никон был причислен к лику святых на соборе 1547 года, и церковь над его гробом была поставлена в следующем, 1548 году. В 1623 году, то есть спустя 75 лет, на место этой первой церкви поставлена новая, большая церковь; эта вторая церковь и остается до настоящего времени. Имея длины немного более половины Троицкого собора, она почти совсем квадратная.

В описи монастыря 1641 года сказано, что глава на церкви обита немецким железом (жестью), а крест на главе золочен. Неизвестно когда до 1768 года, но, вероятно, одновременно с тем, как покрыта была золотом кровля Троицкого собора (около 1720 года), позолочены были глава и кровля Никоновской церкви. В 1780 году позолота креста и главы была возобновлена. В 1805 году одновременно с кровлей Троицкого собора кровля и глава церкви были покрыты золоченой медью, а крест на главе вновь вызолочен листовым червонным золотом.

О наружной окраске церкви в описи лавры 1768 года говорится: «вся та церковь с лица (причем разумеется бывшее тогда, как и теперь остающееся единственно открытым лицо восточной, или алтарной, стены) окрашена разными красками». В 1779 году она была расписана мрамором под один вид с Троицким собором. А в 1840 году расписание мрамором заменено в верхней половине ее (алтарной ее стены) священными изображениями в клеймах над карнизом, и изображениями отдельных святых. В настоящее время Ни-

коновскому храму, также как и Троицкому собору, вновь возвращен первоначальный белокаменный вид.

Паперть в церкви (с южной стороны) пристроена когда-то до 1768 года, ибо в описи лавры этого года о ней уже говорится, именно: перед церковью «каменная паперть, покрыта тёсом; при ней (паперти) затворы столярные створчатые стеколчетые выкрашены красною краскою». В 1840 году паперть переделана. В том же 1840 году сделаны двери из церкви на запад (в теперешнюю южную паперть Троицкого собора, а дотоле они были только на юг, на запад же было окно).

Первоначальная роспись храма (1635) и первоначальный иконостас до нас не дошли. В настоящее время храм украшают резной золоченый иконостас и сень над гробницей преподобного Никона, выполненные в середине XX в. в стиле русской резьбы XVII в. Установленная над гробницей икона «Преподобный Никон Радонежский с житием» — одно из лучших произведений замечательного иконописца, монахини Иулиании (Соколовой; 1899–1981). Внутри церкви, в северо-западном ее углу, в раке, выполненной из дерева и украшенной тонкой резьбой, покоятся святые мощи преподобного Никона Радонежского.

В настоящее время богослужение в церкви совершается в день памяти преподобного Никона — 17/30 ноября.

Серапионовская палатка или палатка трех мощей

Палатка пристроена к западной половине южной стены Троицкого собора. Она получила свое первое и собственное название от имени Серапиона, Архиепископа Новгородского, который скончался в Лавре 16 марта 1516 года, и над гробом которого она была поставлена. Вероятно, она поставлена в 1559 году, когда после обретения и погребения в новом гробе мощей Серапиона у могилы его начали твориться знамения, как говорится в его житии. В описи монастыря 1641 года упоминается о покровах кутняных и тафтяных, которые кладутся «на митрополитов, где Серапион чудотворец», причем во множественном — «митрополитов»; кроме Митрополита Иоасафа, жившего на покое и скончавшегося в Троицком монастыре, разумеется еще Митрополит Феодосий, также скончавшийся у Троицы в октябре месяце 1476 года.

Вероятно, палатка с первого раза была сделана так, чтобы вмещать в себе не один гроб Серапиона, но и гробы митрополитов, то есть не маленькой, а более или менее просторной. Но первоначально она имела все-таки меньшие размеры, чем теперь, что видно из того, что архимандрит Дионисий, который лежит теперь в ней, был положен не в ней, а вне ее, против ее дверей (которые, следовательно, были первоначально на юг). Опись лавры 1768 года говорит, если не ошибается, о современной ей, крытой еще тесом, Серапионовской палатке, что она построена в 1700 году.

В 1783 году Митрополит Платон построил новую палатку на месте бывшей до него. В 1829 году крыша на палатке переделана под одну линию с папертью Троицкого собора на той стороне, с фронтоном под вид фронтов, что на Никоновской церкви, а восточная стенка ее, бывшая дотоле деревянною, заменена каменною. В 1853 году иконостас палатки был позолочен, а вообще, она получила благообразный вид, с богатым убранством, при наместнике Антонии (до которого она служила будто бы складом разной рухляди церковной).

В палатке находятся три устроенных Митрополитом Платоном надгробия, или надгробных памятника (раки, как говорят, употребляя слово в несобственном смысле), — над могилами лежащих в ней Архиепископа Серапиона, Митрополита Московского Иоасафа, скончавшегося в лавре 27 июля 1555 года, и архимандрита Дионисия, скончавшегося 10 мая 1633 года. От трех рак палатка, кроме Серапионовской, и называется еще палаткой трех мощей, причем второе название гораздо более употребительно, чем первое. Лежащие на раках изображения усопших не Платоновские, а позднейшие.

Также в палатке в отдельных ковчегах хранятся и другие святыни. Начало этому собранию было положено еще в дореволюционные времена. А. Н. Муравьев в 1850 году принес из Иерусалима кисть правой руки архидиакона Стефана и камень от гроба Господня, пожертвованные им Свято-Троицкой Лавре и положенные по благословению святителя Филарета в Серапионовской палатке.

В конце 40-х годов XX века, когда Лавра после более чем двадцатилетнего запустения была возвращена Церкви, в отреставрированной Серапионовской палатке, кроме уже перечисленных святынь, появился ряд новых — возвращенных из музеев или сохраненных верующими из закрытых и разоренных обителей и храмов. Но доступ к этим святыням был практически закрыт для верующих по соображениям безопасности.

И до настоящего времени Серапионова палатка остается одним из самых труднодоступных мест Сергиевой Лавры.

Храм во имя Сошествия Святого Духа на апостолов или Духовская церковь

Преподобный Никон, приступив к строению для мощей Преподобного Сергия каменной церкви вместо деревянной, перенес эту деревянную церковь на другое место, несколько далее к востоку, именно на то место, где стоит теперь Духовская церковь. В этой прежней деревянной церкви, перенесенной на новое место, и находились мощи Преподобного Сергия, пока строилась каменная церковь.

В 1476 году вместо деревянной церкви псковскими мастерами была построена каменная церковь. К сожалению, нельзя достоверно сказать была ли она первоначально посвящена Сошествию Святого Духа на апостолов или же, как и деревянная, называлась Троицкой, в этом вопросе церковные историки выдвигают различные гипотезы.

Данный храм представляет собой уникальный для московской архитектуры XV в. пример церкви с подкупольной звонницей (церкви «иже под колоколы»). Висевший на звоннице церкви особый — «всполошной» — колокол во время польско-литовской осады монастыря 1608–1610 гг. возвещал защитникам обители об опасности.

В описи монастыря 1641 года читается о наружности церкви: «церковь середняя Сшествие Святого Духа, камена, верх — одна глава, обита немецким железом, крест решетчат, золочен». В 1768 году, как значится в описи лавры этого года, церковь и с алтарем еще была покрыта тесом.

В 1780 году тщанием Митрополита Платона глава ее была позолочена червонным листовым золотом, и тогда же, вероятно, вместо теса она покрыта была железом; по крайней мере, в описи Лавры 1785 года говорится, что все церкви монастыря, а, следовательно, и Духовская, покрыты железом. В 1808 году, по замыслу Митрополита Платона, глава церкви была «отделана на подобие искусственной небесной сферы», о чем в Кратком описании Лавры читается: «по средине проведен из медных аршинных позлащенных листов пояс; сверху под яблоком сделано медное сияние и местами по голубой земле положены медные, позлащенные, разной величины, звезды, снизу по золоту украшено приличным к тому росписанием и в некоторых местах, также по голубой земле, положены медные позлащенные звезды, и крест на сей главе вновь позлащен листовым червонным золотом».

Иконостас церкви, трехъярусный, розового дерева, сделан в 1866 году и заменил собою иконостас, сделанный Митрополитом Платоном в 1778 году. Стенным письмом церковь впервые была расписана в 1655 году по приказанию Патриарха Никона и с пособием от него в 200 рублей. Потом письмо было возобновляемо в 1788 году и возобновлено в 1866 году.

Долгое время при Духовской церкви находилась усыпальница Митрополита Московского святителя Филарета или Филаретовская церковь. Также в ней были погребены останки святителя Иннокентия, Митрополита Московского, и наместника Лавры, преподобного архимандрита Антония. После революции она была разрушена, а останки осквернены.

В девяностых годах XX века, после прославления святителей и преподобного, были обретены их мощи. Мощи святителей были перенесены в Успенский собор (в настоящее время в Лавре находятся только мощи святителя Иннокентия, мощи святителя Филарета перенесены в кафедральный Храм Христа Спасителя). А мощи преподобного Антония положены в Духовской церкви у южной стены.

В воскресные и праздничные дни в храме совершается Божественная литургия (начало в 7 час. 30 мин.).

Успенский собор

Успенский собор, сооруженный по повелению царя Иоанна Грозного, строился на протяжении 1559–1585 гг. По своей архитектуре пятиглавый Успенский собор очень близок послужившему для

него образцом одноименному собору Московского Кремля, превосходя его по размерам. Это самый большой храм Троицкого монастыря, но поставлен он так, что его торжественное величие не подавляет собой другие, более древние и меньшие по размерам постройки монастыря. Он пятикупольный, или пятиглавый, шестистолпный внутри, причем четыре столпа — в самой церкви, и два — в алтарной перегородке, или стене, пятиабсидный, или с пятью (а не тремя) алтарными полукружиями.

Успенский собор освящен 15 августа 1585 года, что было вторым годом правления царя Феодора Ивановича. Относительно побуждений, по которым построен собор, можем сказать следующее. Есть запись о трех чудесах Преподобного Сергия, сделанная в 1558 году и читаемая в одной рукописи Императорского Общества Истории и Древностей Российских (№ 321, л. 605). В предисловии к записи говорится, что царь Иван Васильевич с Митрополитом Макарием и всем освященным собором, с игуменом и старцами Троицкого монастыря решил было построить в монастыре большую церковь Святой Троицы на месте малой, Никоновой, но что потом отложил намерение из опасения, что это может быть неугодным Преподобному Сергию. Так, дополнив это известие предположениями, можно думать, что царь Иван Васильевич, отложив мысль построить большую церковь Святой Троицы для мощей Преподобного Сергия, потом решил во изъявление своего усердия к Преподобному все-таки построить в монастыре большую церковь, хотя и не с назначением быть его, Преподобного, усыпальницею. Мо-

настырь давно стал знаменитым монастырем, обнесен был великолепной каменной стеной, но не было в нем ни одной большой каменной церкви.

В 1556 году в Троицком монастыре произведено было то преобразование в отношении к зданиям, что монашеские кельи, бывшие до тех пор очень близко к Троицкому собору, отнесены были к стенам монастыря, а бывшие за кельями службы вынесены вон из монастыря. При этом образовалась на монастыре между церквами (Троицким собором и Духовскою церковью) и восточной линией келий большая площадь (вместо прежде бывших и застроенных службами задворков). Образование в монастыре большой площади вероятно поставлять в связь с построением Успенского собора двояким образом. Может быть, очистили большую площадь потому, что надумали построить в монастыре большую церковь; может быть, явившаяся большая площадь, представлявшая из себя пустырь и требовавшая замещения, повлияла на осуществление явившейся прежде мысли о построении в монастыре большой церкви.

В церкви четыре престола: главный — в честь Успения Божией Матери и боковые — во имя великомученика Феодора Стратилата (память 8 февраля и 8 июня), мученицы Ирины (16 апреля) и Николая Чудотворца. Два первых придела, находящихся в двух южных боковых отделениях алтаря и посвященных ангелам царя Федора Ивановича и его супруги, устроены при самом построении церкви. Третий придел — во имя Николая Чудотворца, находящийся в крайнем северном предалтарии, устроен во время осады Лавры поляками как обетная

церковь по случаю свирепствовавшей в монастыре повальной болезни цинги и освящен 9 мая 1609 года.

С западной стороны находилась у собора большая паперть, построенная одновременно с ним самим, «которая после сделана была трапезою» (Кратк. описание), то есть которая из сеней к церкви чрез поставление в ней икон обращена была потом в заднюю часть самой церкви. По причине, должно думать, ветхости она была разобрана в 1780–1781 годах.

В Кратком летописце Троицкого монастыря под 1621 годом читается: «того же лета у великия церкви Успения Пречистыя Богородицы верхи (купо- лы, или главы) устроены белым железом и киоты верхние над олтарем (арки, или полукруглые неко- торые углубления снаружи) подписаны». В описи монастыря 1641 года читается: «церковь Успения Пречистыя Богородицы камена, о пяти верхах, главы обиты немецким железом, и на средней главе крест золочен, а четыре креста обиты немецким железом».

Между 1754 и 1758 годами средняя глава была по- золочена червонным листовым золотом. Тогда же вместо первоначальной фронтоной была устро- ена четырехскатная кровля. В 1806 году глава эта вся покрыта медью и вызолочена так же, как кров- ля на Троицком соборе, а в 1807 году меньшие че- тыре главы покрыты были голубою краскою и укра- шены медными разной величины вызолоченными звездами.

В середине XIX века четыре боковые главы вы- крашены в белый цвет и покрыты разной величи- ны медными золочеными звездами, средняя же глава по-прежнему была золоченая. В XX веке, уже

по возвращении Успенского собора Церкви, он был отреставрирован и приобрел практически первоначальный вид — на кровле восстановлены полукруглые фронтоны, средняя глава вызолочена, а боковые покрашены синей краской и украшены медными золочеными звездами.

В 1781 году, после того как разобрана была паперть собора, сделано было вместо нее нынешнее западное крыльцо с надписью на фронтоне: «Ведомому Богу». В 1836 году собор был обложен снизу диким камнем.

Особую торжественность внутреннему убранству собора придает огромный пятиярусный резной иконостас начала XVIII в. с иконами XVII в. и два прекрасных бронзовых паникадила работы Оружейной палаты (XVII в.).

Расположение рядов икон в нем иное, чем в Троицком соборе, а именно совсем то, какое принято в настоящее время, то есть местные иконы, праздники, ряды — апостольский, пророческий и пратотеческий. В 1880–1881 годах резьба иконостаса исправлена и он вызолочен вновь, а также и иконы очищены от позднейших исправлений и реставрированы (равно как исправлены и бронзированы и находящиеся в соборе паникадила). Иконостас Успенского собора, также как и иконостас Троицкого собора, до революции был украшен позолоченными серебряными ризами. После закрытия обители ризы были сняты. Когда же собор был вновь возвращен Церкви, было решено — реставрировав иконостас, не возобновлять ризы.

У южной стороны собора в одном из приделов стоит гроб Преподобного Сергия, в котором он был погребен в земле и из которого мощи его по изнесении их из земли были переложены в новую раку. Ранее до 1786 года он также находился у южной стороны, но близ иконостаса, на том месте, где в Троицком соборе находится рака с мощами Преподобного Сергия. В описи монастыря 1641 года читается: «у полуденных дверей (собора) гроб деревян чюдотворца Сергия, в котором мощи обрели, верхняя доска разнята на иконы, а в то место верхняя доска новая, на ней написан образ чюдотворца Сергия; на гробу покров отлас таусинной, ветх, на нем шит образ розными шолки, а венец шит золотом и серебром, подпись шита золотом; в киотах образов над гробом чюдотворца Сергия». В 1786 году гроб был перенесен в церковь Вифанского монастыря. После революции и закрытия обоих обителей — и Троице-Сергиевой Лавры и Вифанского монастыря — гроб Преподобного оказался в музее. Затем, по возвращении Троице-Сергиевой Лавры Церкви, он был вновь возвращен в отреставрированный Успенский собор.

Другие святыни Успенского собора: мощи святителя Иннокентия, Митрополита Московского, почивавшие в соборе с момента прославления, и мощи преподобного Максима Грека, в 2008 году перенесенные из Духовской церкви.

В соборе находятся надгробные памятники над погребенными в нем: в северо-западном углу — королевой Марией Владимировной, в монашестве Марфой, дочерью Старицкого князя Владимира

Андреевича, двоюродного брата Ивана Васильевича Грозного, и ее дочь — от Датского принца Магнуса, королевной Евдокией.

По южной половине западной стены, или направо от входа, — Архиепископом Рязанским Моисеем в миру Максимом, протопопом Московского Благовещенского собора и духовником царя Михаила Федоровича; Архиепископом Московским Августином — скончался 3 марта 1819 года; и Митрополитом Московским Макарием — скончался 9 июня 1882 года.

В теплое время года Успенский собор становится главным храмом, в котором совершаются монастырские богослужения. В будние дни: вечернее богослужение — в 16.45; поздняя Божественная литургия — в 9.30. В воскресные и праздничные дни: всенощные бдения — начало в 17 часов и Божественные литургии — в 5.30 и в 9.30.

Храм Всех святых в земле Российской просиявших

В крипте Успенского собора расположен храм Всех святых в земле Российской просиявших. Первоначально был устроен усердием московской купеческой вдовы Е. С. Ляминой, как храм Всех святых. С тем чтобы заупокойные служения в нем по Митрополите Московском Сергии, скончавшемся в 1898 году и погребенном в крипте Успенского собора, совершались еженедельно по средам, субботам и воскресеньям, а также в дни его рождения и кончины.

После возвращения Успенского собора Церкви в 1946 году, храм в крипте был освящен в честь Всех святых в земле Российской просиявших. Главная святыня храма — ковчег с частицами мощей многих русских святых, пожертвованный святителем Афанасием (Сахаровым) — исповедником XX столетия. Также в храме находятся гробницы двух Патриархов — Святейших Алексия I и Пимена.

В храме Всех святых в земле Российской просиявших ежедневно, кроме двенадесятых праздников, служатся заказные молебны в 9 часов с водосвятием, в 13 часов без водосвятия, а также с 9 до 12.30 раздается освященное масло.

Усыпальница Годуновых

Усыпальница Годуновых находится с западной стороны Успенского собора, слева от парадного его крыльца. Усыпальница в виде небольшой палатки была поставлена в 1782 г. над гробницами царя Бориса Годунова, его супруги, царицы Марии, и сына, царевича Феодора, тела которых были перенесены из Москвы в Троицкий монастырь в 1606 году, а также дочери — царевны Ксении, в иночестве Ольги, умершей в 1622 году.

Трапезная церковь Преподобного Сергия

Церковь Преподобного Сергия с Трапезной палатой (Трапезная церковь), расположенная на южной стороне монастыря, была сооружена по повелению царей Иоанна и Петра Алексеевичей в 1686–1692 годах. Трапезная палата площадью

более 500 квадратных метров является одним из самых больших помещений своего времени, перекрытых сводом без промежуточных опор, и предназначалась для торжественных приемов и праздничных трапез.

Окна церкви обставлены резными колоннами (которые до 1837 года были из камня, а теперь — из алебаstra), которые расписаны разными красками; снаружи стены расписаны наподобие шахмат. Вокруг церкви идет открытая галерея на сводах, выстланная чугуном. Проходы, ведущие на галерею, в настоящее время простые, первоначально были украшены резными колоннами и резными фигурами.

Глава и крест на церкви были вызолочены червонным золотом между 1752 и 1758 годами, а в 1808 году покрыты золоченою медью, как средняя глава на Успенском соборе. «Над сею трапезою, — говорит Краткое описание Лавры, — особливаго примечания достойна железная кровля, сделанная искуснейшим механическим образом, ибо она поддерживается одним равновесием, чрез уменьшение у одной части через другую тяжести». Эта кровля сделана в 1749 году после бывшего в Лавре в предшествующем, 1746 году, большого пожара, заменив собою бывшую до пожара деревянную кровлю.

Над церковью, именно над одною церковью — без трапезы, находится верхний этаж. До революции там помещалась монастырская библиотека.

Первоначальный иконостас церкви до нас, к сожалению, не дошел, в настоящее время трапезную церковь украшает позолоченный ико-

ностас XVII века из разрушенного московского храма «Никола Большой Крест», он является замечательным памятником древнерусского резного искусства.

Церковь Преподобного Сергия с трапезой играет исключительно важную роль в архитектурном ансамбле монастыря, во многом определяя торжественную динамику его разворачивания на пути от Святых врат до Троицкого собора.

В 1956 году в Трапезной палате освящены приделы в честь святителя Иоасафа Белгородского (на северной стороне) и преподобного Серафима Саровского (на южной).

До революции и закрытия Лавры в Трапезной палате совершались приемы и трапезы в особо торжественные дни. А после возвращения Троице-Сергиевой Лавры Церкви в трапезной палате церкви Преподобного Сергия проходили заседания Поместных и Архиерейских соборов Русской Православной Церкви.

В зимнее время Трапезный храм становится главным храмом монастырских богослужений, совершающихся в нем: в 5.30 и в 9.30 — Божественные литургии и в 17 часов — всенощные бдения.

Смоленская церковь

Церковь Смоленской иконы Божией Матери «Одигитрии» расположена за колокольной, напротив церкви преподобных Зосимы и Савватия Соловецких, и замыкает собой северо-западный угол соборной площади. На том месте, где стоит Смоленская церковь, в начале XVIII века стояло каменное

здание, в котором помещались людские, трапеза и поварня (это, собственно, была братская поварня, обращенная в служную трапезу-поварню). На наружной стене здания стояла Смоленская икона Божией Матери. В 1730 году эта икона представилась в сонном видении одному монастырскому псаломщику, который имел пригнутые к спине и иссохшие руки и который после сего получил исцеление. Для прославившейся чудотворением иконы здание трапезы-поварни в 1735 году по именному указу императрицы Анны Иоанновны и обращено было в церковь Смоленской иконы Божией Матери.

Но здание скоро оказалось ветхим, и на деньги, пожертвованные графом А. Г. Разумовским, была поставлена новая церковь, существующая до настоящего времени. Церковь сооружена в 1746 году по проекту архитектора Д. В. Ухтомского и освящена в присутствии императрицы Елизаветы Петровны 6 июня 1753 года.

Небольшой, круглый в плане, храм, завершенный гармоничной формы куполом и световым фонарем с миниатюрной фигурной главой и крестом, является прекрасным образцом архитектуры елизаветинского барокко, но с удивительным художественным тактом вписан в древний ансамбль монастыря.

Бирюзовые стены церкви украшены ритмически чередующимися белыми сдвоенными пилястрами и резными белокаменными обрамлениями двух ярусов окон. С четырех сторон храм окружают идущие вдоль его стен лестницы-всходы.

Первоначальный иконостас церкви, к сожалению, не сохранился. В настоящее время ее украшает за-

мечательный резной иконостас из разобранный московской церкви Параскевы Пятницы, что на Пятницкой улице, выполненный в 1748 году по проекту Д. В. Ухтомского.

Богослужения в церкви Смоленской иконы Божией Матери совершаются в ее престольный праздник (28 июля/10 августа) и в воскресные и праздничные дни (начало в 8.20). В нише на восточной стене помещена резная каменная икона, копия главной святыни церкви — чудотворного монастырского образа Одигитрии, находящегося в настоящее время в Художественном музее.

Церковь преподобных Зосимы и Савватия Соловецких и Больничные палаты

Церковь преподобных Зосимы и Савватия, Соловецких чудотворцев, расположена в северо-западном углу монастыря. Построенная в 1635–1637 годах, это единственная в монастыре церковь, сооружение которой осуществлялось одновременно со строительством окружающих ее каменных палат, в которых размещалась монастырская лечебница. О строительстве этого храма в Кратком летописце монастыря записано под первым годом: «Того же лета почали делать больницы новые каменные, четыре келии, и церковь каменная преподобных чудотворцев Зосимы и Савватия Соловецких, и совершена же бысть в лето 7145 (1637-е) и священа бысть архимаритом Нектарием того же лета месяца августа в 5 день».

Тогдашний келарь Лавры Александр Булатников был из монахов Соловецких и по его усердию, как должно думать, церковь и посвящена была Соловецким чудотворцам.

Стройные пропорции и выразительное убранство фасада с широким использованием зеленых поливных изразцов делают церковь преподобных Зосимы и Савватия одним из интереснейших памятников первой половины XVII в. Расположенная за пределами соборной площади, церковь Соловецких чудотворцев подчинена ее архитектурному ансамблю, наивыгоднейшим образом открываясь взору от главной точки ее — Троицкого собора. Образцом для церкви Соловецких чудотворцев предположительно послужил не сохранившийся Покровский собор (1558) — главный храм Соловецкого монастыря.

Больница при церкви с самого начала, была не больницей в собственном смысле слова, а богадельней для престарелых монахов монастыря, не могших нести никаких послушаний. Их опись 1641 года называет «старцами больничными», а позднейшие некоторые акты — «немошными старичками» (о церкви Зосимы и Савватия жители Посада выражались: служба старичков, пошел молиться к старичкам, молился у старичков).

Впоследствии, до революции и закрытия Лавры, церковь Зосимы и Савватия служила местом исповеди и причащения Святых Таин для паломников, для которых ежедневно служилась всенощная и правило к святому причащению.

В настоящее время в этом комплексе зданий располагаются Соборные палаты и покои Наместника Лавры. Церковь преподобных Зосимы и Савватия является домовым храмом Наместничьих покоев.

Михеевская церковь

Михеевская церковь построена над гробом преподобного Михея, бывшего учеником и келейником Преподобного Сергия, в честь явления Преподобному Сергию Божией Матери с апостолами Петром и Иоанном, при котором сподобился присутствовать и преподобный Михей. Церковь построена в 1734 году по особому усердию к преподобному Михею архимандрита лавры Варлаама Высоцкого, на что испрошено было высочайшее соизволение и разрешение Святейшего Синода.

Небольшое по размерам, шестиугольное здание Михеевской церкви завершено сложной «голландской» кровлей и миниатюрной главкой с крестом. Изящность пропорций Михеевской церкви особенно подчеркивает расположенный рядом с ней монументальный Трапезный храм. Орнаментальная роспись стен церкви относится к XIX веку.

В храме установлен миниатюрный резной иконостас XVIII века из домового церкви митрополита Платона (Левшина). Стены церкви внутри украшены масляной росписью XIX века.

Главной святыней Михеевской церкви являются покоящиеся в ней под спудом мощи преподобного Михея, в день памяти которого, 6/19 мая, в ней совершается Божественная литургия.

Надвратная церковь Рождества Иоанна Предтечи

Церковь Рождества Иоанна Предтечи (Предтеченский храм) расположена на восточной стороне монастыря. Церковь стоит не над самыми Святыми вратами в монастырь, над которыми стоит башня, а впереди Святых врат (или стены, в которой ворота) на особой арке. Здесь до перенесения в середине XVI века монастырской стены несколько далее к востоку располагались Святые врата — главный вход в монастырь.

Преподобный Сергей поставил над святыми воротами своего монастыря, после того как благоустроил его, церковь во имя великомученика Димитрия Солунского, ангела великого князя Дмитрия Ивановича Донского, — деревянную церковь на деревянных, как и вся стена, воротах. В 1512 году в деревянной стене монастыря сделаны каменные (кирпичные) ворота, на которых была поставлена церковь во имя Преподобного Сергия с приделом во имя святого Василия Парийского, ангела тогдашнего великого князя Василия Ивановича, причем сохранена была и прежняя деревянная церковь Димитрия Солунского. Когда была устроена монастырская каменная стена, церковь 1512 года, как приходившаяся в стороне от нее, осталась нетронутой и существовала до 1693 года.

В 1693 году она была разобрана и на ее месте в 1693–1699 годах (на иждивение именитых людей Строгановых) была построена новая, доныне существующая, церковь, которая была посвящена

рождеству Иоанна Предтечи. В большой пожар, бывший в Лавре 17 мая 1746 года, церковь совершенно выгорела, так что после того в продолжение 1753–1760 годов была отделана совершенно заново (освящена в присутствии императрицы Екатерины 1 июня 1763 года).

Церковь заслуженно относится к числу лучших построек строгановского направления стиля московского барокко. Увенчанная изящным пятиглавием и украшенная богатым резным декором, выделяющимся на фоне красных стен, она служит прекрасным оформлением главного входа в монастырь, чем и определяется ее роль в архитектурном ансамбле монастыря.

После революции и закрытия Лавры храм был razорен. Настенная роспись в церкви Рождества Иоанна Предтечи была восстановлена в 1948 году и воспроизводит несохранившуюся роспись 1872 года. Украшающий сейчас храм резной иконостас XIX века, выполненный в стиле классицизма, установлен также в 1948 году. В притворе церкви сохранилась изразцовая печь XVII века.

В настоящее время в храме ежедневно совершается Таинство Исповеди для паломников с 6 до 11 часов, а с 14 часов — по особому чину, служба изгнания злых духов.

Надкладезная часовня

Часовня по форме подобна миниатюрному четырехъярусному храму, увенчана куполом и крестом и, как другие постройки монастыря конца XVII века, богато украшена резьбой и покрыта

многоцветной росписью. Строгие белые стены величественного Успенского собора, рядом с которым расположена Надкладезная часовня, подчеркивают праздничность ее убранства. Стенная роспись интерьера часовни и иконы относится к XIX веку.

Надкладезная часовня открыта ежедневно с 9 до 21 часа.

Сень над крестом

Бассейн для освящения воды, с сенью над ним в виде изящного шатра с куполом и крестом, был сооружен в 1872 году на соборной площади, между Надкладезной часовней и обелиском. В центре бассейна установлен крест, из горизонтальной перекладины которого в бассейн стекает целебная вода, поступающая из Успенского кладезя.

Колокольня

Колокольня Троице-Сергиевой Лавры, строившаяся с 1741 по 1768 годы, замыкает собой северную сторону соборной площади. Это одна из самых высоких и красивых колоколен в России. Высота колокольни составляет 88 м, что на 11 м больше звонницы Новодевичьего монастыря и на 6 м — колокольни Ивана Великого в Московском Кремле.

Первоначально колокольня была построена трехэтажной, с фонарем, или башенкой, наверху. Колокольня начала строиться по повелению императрицы Анны Иоанновны, но уже после ее смерти, при Елизавете Петровне, в 1741 году, и окончена в первоначальном виде в 1756 году.

Окончательный архитектурный облик, благодаря которому лаврская колокольня получила заслуженную славу красивейшей на Руси, придал ей замечательный русский архитектор Д. В. Ухтомский, работавший по заказу Московского Митрополита Платона. Пятиярусная колокольня, отличающаяся исключительной стройностью и изяществом, изысканностью убранства, является одним из лучших памятников русской архитектуры XVIII века.

Колокольня достойно завершила формирование уникального архитектурного лаврского ансамбля, став его высотной доминантой и объединив тем самым все другие архитектурные сооружения соборной площади.

До революции в лаврской Колокольне находилось уникальное собрание из более чем четырех десятков колоколов. Но в 1930 году были разбиты 25 колоколов, в том числе и самый большой на Руси — Царь-колокол, — весом 4 тыс. пудов (64 т.). После возвращения Лавры Церкви постепенно восстановлены и колокола. В 2003 году вновь был отлит Царь-колокол, вес которого составляет 72 т.

До революции в Лавре также существовали Филаретовская церковь у южной стены Духовской церкви; церковь мучениц Варвары, Анастасии и Акилины — первоначально в верхнем этаже корпуса странноприимной, а затем в новом здании больницы-богадельни, в нижнем полуэтаже; домовая церковь Казанской Божией Матери в Митрополичьих покоях; домовая церковь Покрова Божией Матери в наместничьих кельях.

Митрополичьи покои

Митрополичьи (ныне — Патриаршие) покои расположены вблизи юго-западного угла монастыря, южнее Троицкого собора, и являются резиденцией настоятеля монастыря, Патриарха Московского и всея Руси, во время его пребывания в обители. Здание расположено на крутом южном склоне холма Маковеци и имеет с северной стороны два этажа, а с южной три. На верхнем этаже располагается домовая церковь покоев, престол которой был освящен в 1949 г. во имя праведного Филарета Милостивого.

Здание Митрополичьих покоев, примыкающее к Трапезному храму, было построено одновременно с ним, в 1687–1692 гг. Его парадный фасад, выполненный в 1778 г. в стиле барокко, оформил южную сторону небольшой уютной площади между Никоновской церковью и Трапезным храмом. Главный вход в Митрополичьи покои украшен колоннами, капители которых поддерживают балкон с изящной кованой решеткой.

В убранстве интерьеров парадных комнат верхнего этажа следует особо отметить богатую лепнину и роспись на сводах, выполненные в 1777–1778 гг. в стиле барокко, и старинные изразцовые печи с растительным орнаментом.

Ризница

Двухэтажное здание Ризницы, сооруженное в 1782 году по проекту архитектора В. С. Яковлева в строгих формах раннего классицизма, расположено вдоль западной стены монастыря за Троицким

собором, с которым соединено крытой папертью. В настоящее время здание используется для хранения и экспонирования произведений церковного искусства XIV–XVIII веков из уникального собрания монастырской ризницы Троице-Сергиевой Лавры.

Казначейский корпус братских келий

Трехэтажное здание Казначейского корпуса замыкает собой с запада соборную монастырскую площадь. В настоящее время фасад корпуса ограничен с севера Больничными палатами с церковью преподобных Зосимы и Савватия Соловецких, а с юга — пристроенной к нему трехэтажной Лестничной башней.

Фасад Казначейского корпуса получил свой нынешний, не слишком выразительный в архитектурном отношении, вид в 1858–1859 годах и объединяет собой разновременные служебные постройки XVII–XIX веков.

Ныне первый этаж здания отведен под административные помещения, а второй и третий — под братские кельи.

Варваринский корпус братских келий

Варваринский корпус братских келий располагается в юго-восточном углу монастыря, к востоку от алтаря Трапезного храма. Свой нынешний вид здание приобрело после надстройки в 1906 году третьего этажа над неоднократно перестраивавшимся в XIX веке кирпичным зданием XVII века. В настоящее время на первом этаже здания Варваринского

корпуса располагается монастырская трапезная, на втором и третьем — братские кельи.

Предтеченский корпус братских келий

Двухэтажное здание Предтеченского корпуса братских келий расположено вдоль восточной монастырской стены, к югу от надвратной церкви Рождества святого Иоанна Предтечи. Реставрация 1960 году возвратила зданию, сооруженному в первой половине XVII века, его первоначальный вид. Аскетический облик придает зданию его гладкий фасад с небольшими, лишенными обрамлений арочными окнами. На обоих этажах Предтеченского корпуса в настоящее время располагаются братские кельи.

Экономский корпус

Экономским корпусом называется небольшое двухэтажное здание, расположенное вдоль восточной монастырской стены, между Святыми и Успенскими воротами. Построенное в XVII веке, оно было сильно перестроено в первой половине XIX века. В настоящее время здание корпуса используется как административное.

Успенский корпус келий

Двухэтажное здание Успенского корпуса келий расположено вдоль восточной монастырской стены, к северу от Успенских ворот. С севера оно ограничено примыкающим к нему Инспекторским корпусом. Здание построено в 1816 году по проек-

ту архитектора Ф. Соколова. В настоящее время в Успенском корпусе размещается монастырская гостиница и административные помещения.

Инспекторский корпус

Инспекторский корпус расположен вдоль восточной монастырской стены, к северу от Успенского корпуса келий, примыкая к нему своей южной стороной. Двухэтажное кирпичное здание Инспекторского корпуса, предназначавшееся для проживания инспекторов и воспитанников Московской Духовной Академии, было построено в 1816 году по проекту архитектора Ф. Соколова. В настоящее время в здании размещается монастырская гостиница.

Царские Чертоги с церковью Покрова Божьей Матери

Большое двухэтажное здание Царских Чертогов расположено на северной стороне монастыря. Оно было построено в конце XVII веке в качестве царского дворца в главном монастыре Московского государства. Нарядный декор из белого камня и полихромных изразцов, оформление фасада в обоих этажах парными окнами в пышных наличниках и, к сожалению, не сохранившиеся богато украшенные парадные входы на южной стороне сделали это здание одним из лучших дворцовых сооружений московского барокко.

Здание Царских Чертогов, имеющее такие же размеры и полихромную раскраску фасада «в шахмат», что и расположенный на южной сто-

роне Трапезный храм, в архитектурном плане включило северную сторону монастыря в единый ансамбль.

В западной части здания сохранилась великолепная лепная отделка, выполненная в 1745–1748 годах, с изображением «баталий» Петра I, аллегорических сюжетов и эмблем. Сохранились две прекрасные кафельные печи середины XVII века из расписных полихромных и синих изразцов.

С 1814 года в Царских Чертогах располагается Московская Духовная Академия. После революции и закрытия Лавры там располагался Загорский дом культуры с кинотеатром. Возвращение Царских Чертогов Церкви началось с 1948 года и продолжалось до конца пятидесятих годов. В 1955 году МДА удалось отвоевать восточную часть Царских Чертогов, где был устроен Академический храм, освященный в честь Покрова Божией Матери. Величественную строгость придает храму иконостас XVII века, перенесенный в Лавру из разрушенного храма преподобного Харитона Исповедника, что в Огородниках. Настенная роспись в храме осуществлена в древних традициях учениками Иконописной школы при МДА.

Классный корпус МДА

Здание Классного корпуса МДА расположено на северной стороне монастыря и примыкает с востока к зданию Чертогов. Классный корпус был возведен в 1839 году, а в 1884 году над ним был надстроен третий этаж. В настоящее время в здании корпуса размещены аудитории Московской Духовной Академии.

Библиотечный корпус МДА

Библиотечный корпус Московской Духовной Академии расположен вдоль восточной монастырской стены, к северу от Инспекторского корпуса и южнее Больничного корпуса Духовной Академии. Это большое двухэтажное здание с куполом на крыше было сооружено в 1874–1876 годах. В академической библиотеке в настоящее время хранится более двухсот тысяч книг.

Больничный корпус МДА

Больничный корпус МДА расположен в северо-восточном углу монастыря, вдоль северной монастырской стены. Корпус был построен в 1835 году, а в 1884 году над ним был надстроен второй этаж. В здании располагается медицинский стационар Московских Духовных школ.

Святые ворота

Святые ворота — главный вход в монастырь — расположены в восточной его стене. Башня над воротами называется Красной и построена в середине XVI века. Высота башни до карниза — 14 м, размер в плане — 155х12 м. В стенах этой четырехъярусной башни было сделано 58 бойниц. Сферическая кровля над башней, увенчанная куполом и крестом, была сооружена в 1856 году. Фигурный портал, украшенный полуколоннами и карнизами из белого камня, пристроен к Красной башне в 1807 году.

Внутри Святые врата украшены фресковой росписью на темы Жития Преподобного Сергия.

У Святых врат братия обители встречает Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, а также почетных гостей во время их посещения Троице-Сергиевой Лавры.

Пятницкая башня

Пятницкая башня — угловая юго-восточная башня монастырской стены. Она была выстроена в 1640 году. Ее предшественница была разрушена взрывом во время польско-литовской осады 1608–1610 годов. Высота башни до карниза составляет 22 м, размер по диагонали — 21 м. Свое название башня получила по располагающейся перед ней у подножия монастырского холма Пятницкой церкви.

Восьмигранная шестиярусная Пятницкая башня с ее 77 бойницами — одна из самых мощных боевых башен монастыря. Низкая шатровая кровля, покрывающая ныне башню, была сделана после пожара в 1923 году.

Луковая башня

Прямоугольная Луковая башня находится в южной монастырской стене, между Пятницкой и Водяной угловыми башнями. Она была возведена вместе с крепостными стенами в середине XVI века. Высота этой четырехъярусной башни до карниза составляет 19 м, размеры в плане — 10x11 м. В башне было сделано 50 бойниц. Свое название она получила от лукового огорода, находившегося возле нее за стеной. Современный вид с верхом в виде беседки башня приобрела в XVIII веке. В настоящее

время в башне располагается монастырская мастерская по реставрации икон.

Водяные ворота

Водяные ворота расположены в южной монастырской стене, вблизи угловой юго-западной башни. Ворота были сооружены в XVI веке и существенно перестроены в XVII веке, после осады Лавры. Свое название ворота получили по своему хозяйственному назначению: через них в монастырь доставляли воду из близлежащего пруда.

Водяная башня

Водяной башней называется сейчас юго-западная угловая башня монастырской стены. Сооружение этой восьмигранной башни относится к первой половине XVII века. Высота башни до карниза — 25 м, размер по диагонали — 18 м. В башне 6 ярусов, в ее стенах были сделаны 77 бойниц. Свое название башня получила по расположенным вблизи нее Водяным воротам. В настоящее время в башне располагается Издательский отдел Троице-Сергиевой Лавры.

Пивная башня

Пивная башня расположена в западной стене монастыря, между угловой Водяной и Келарской башнями. Высота башни до карниза 26 м, размеры в плане — 19х16,5 м. В башне 7 ярусов, в ее стенах была сделана 181 бойница. Сильно пострадавшая во время польско-литовской осады 1608–1610 годов,

башня была капитально перестроена до 1641 года. Свое название башня получила по находившейся в ней пивной монастырской палате.

Келарская башня

Келарская башня расположена на западной стороне монастыря, между Пивной и угловой Плотничьей башнями. Башня построена после осады Лавры, в 1643 году, и имеет высоту до карниза 20 м, размеры в плане — 20x19 м. В башне 4 яруса, в ее западной стене было сделано 60 бойниц. В 1846 году над башней был надстроен еще один этаж, бойницы были частично растесаны в окна, частично заложены, что изменило внешний вид башни.

Гостиные (Келарские) палаты

Гостиные (Келарские) палаты расположены к северу от Келарской башни, на расширенном в этом месте в сторону монастыря участке западной крепостной стены. Палаты построены в 1643 году вместе с Келарской башней, к которой они примыкают.

Плотничья башня

Плотничья башня — угловая северо-западная башня монастырской стены, сооруженная в первой половине XVII века. Сферическая кровля, вместо первоначального шатрового завершения, появилась в конце XVIII века. Высота этой шестиярусной восьмигранной башни до карниза — 26 м, размер по диагонали — 18 м. В башне было сделано 77 бойниц. Свое название башня получила от располагавшегося поблизости плотничьего двора.

Каличья башня

Каличья башня находится в северной монастырской стене, между угловой Плотничной и Звонковой башнями. Башня была сооружена заново в 1759 – 1772 годах по плану архитектора И. Яковлева. Возводившаяся одновременно с колокольной, башня имеет много общего с ней в архитектурных формах и особенностях отделки ярусов. Шатровое завершение покрыто зеленой глазурованной черепицей, по примеру Троицкой башни Кремля, в 1793 году. Башня возведена над северными, Каличьими, воротами. Проезд, находящийся в воротах башни, в плане имеет глаголеобразную форму.

Звонковая башня

Звонковая (Кузничная) башня находится в северной монастырской стене, между Каличьей и угловой Уточьей башнями. Она была выстроена в середине XVI века. Высота башни до карниза — 16 м, размер в плане — 10x11 м. В стенах этой четырехъярусной башни была сделана 51 бойница. Башню отличает нарядный фасад, украшенный большим числом пилястр, поясков и арочек, и шатровое покрытие, которое сохранило первоначальный характер XVII века. Название Звонковой башня получила в середине XVIII века от висевшего здесь колокола, оповещавшего семинаристов Троицкой семинарии о начале и окончании занятий.

Уточья башня

Уточья (Житничная) башня — угловая северо-восточная башня монастырской стены. Современная башня была построена в 1793 году по проекту архитектора И. Яковлева.

менный вид она получила в конце XVII века при перестройке ее верха. Высота башни до карниза 22 м, размер по диагонали 18 м. В стенах этой шестиярусной башни было сделано 77 бойниц. Своим ажурным четырехъярусным завершением — с высоким шпилем, увенчанным каменной «утицей», богато декорированными стенами с бойницами сложной фигурной формы — Уточья башня выделяется среди остальных монастырских башен и является замечательным украшением архитектурного ансамбля монастыря.

Сушильная башня

Сушильная башня находится в восточной монастырской стене, между Успенскими воротами и угловой Уточьей башней. Сооруженная в середине XVI века, башня дошла до нас почти без изменений. Завершавший ее в XVII веке высокий шатер со сторожевой вышкой восстановлен в 1971 году. Высота башни до карниза составляет 15 м, размер башни в плане — 14x9 м. В стенах этой четырехъярусной башни было сделано 50 бойниц. Свое название башня получила от располагавшегося в ней хозяйственного помещения — сушила.

Успенские ворота

Успенские ворота, как дополнительные, имевшие хозяйственное назначение, были устроены позднее 1655 году в восточной монастырской стене, несколько севернее главных, Святых ворот. Небольшой портик перед ними был построен в 1829 году. Свое название ворота получили от Успенского собора, напротив которого они и расположены.

АКАФИСТ ПРЕПОДОБНОМУ СЕРГИЮ, ИГУМЕНУ РАДОНЕЖСКОМУ

Кондак 1

Возбранный от Царя сил Господа Иисуса, данный России Воеводо и чудотворче предивный, Преподобне отче Сергие! Прославляюще мы прославльшаго тя славы Господа, благодарственное пение воспеваем ти, ибо молитвами твоими от нашествия иноплеменник и скорбных обстояний нас присно избавляеши, яко имея дерзновение ко Господу, от всяких нас бед свободы, да зовем ти: Радуйся, Сергие, скорый помощниче и преславный чудотворче.

Икос 1

Ангелов Творец, предуведевый по самовластному чистаго сердца твоего изволению, всеусердствующее Его воли исполнение, еще во чреве матери трикратным возглашением показатя миру истиннаго служителя быти Святыя Троицы и научи всех вопити тебе сице:

Радуйся, прежде век, яко имаши верный раб Христов быти, предусмотренный;

радуйся, во оноже время во блаженное и Небесное жилище предуставленный.

Радуйся, от чрева матерня на службу Небеснаго Царя, яко воин, хотящий верен Ему быти, призванный;

радуйся, яко благодатию Божиею оправданный.

Радуйся, не точию России, но и всей вселенней прославленный;

радуйся, трикратным твоим во чреве возглашением родителей и всех слышащих удививый.

Радуйся, по рождении своем постное иноческое житие показавый;

радуйся, от сосца матерня воздержание чудное явивый.

Радуйся, яко в среду и пяток млека никакоже вкусивый;

радуйся, родителей благих добрый и избранный плод.

Радуйся, радости скорбящим и милости с верою у тебе просящим подателю;

радуйся, печалей злых во всяких приключениях отгонителю.

Радуйся, Сергие, скорый помощниче и преславный чудотворче.

Кондак 2

Видящи вся Россия и иныя страны данною тебе, Преподобне отче Сергие, благодатию Божиею с верою к святым твоим мощем приходящим и скорое вспоможение, и присное преславное чудес творение, удивляются. И мы вси, веселящися, яко имеем таковаго Милостиваго помощника, Прославльшаго тя прославляюще и тя, благаго раба

и вернаго слугу Господня, восхваляюще, вопием Ему: Аллилуиа.

Икос 2

Разум, еще сущу ти во чреве матерни, Святую Троицу прославить Иисус Христос даровавый, и веру крепкую, надежду несомненную, любовь истинную к Нему имети утвердивый, сподоби тя во имя Святыя Троицы преславный храм и обитель чудную устроить, и во ону множество инок обрати. Сего ради вернии научишася воспевати тебе тако:

Радуйся, честное Пресвятыя Троицы носило и похваление;

радуйся, добре стадо, тобою собранное, во спасение наставляяй.

Радуйся, честный образе агнцем и пастырем;

радуйся, правило веры и образе кротости духовных.

Радуйся, святыням чистое и непорочное жилище;

радуйся, еще при жизни сподобивыйся видети Пресвятую Богородицу со двема апостолома.

Радуйся, удостоивыйся во время совершения литургии сослужения ангельскаго;

радуйся, во святую литургию в благодати Божией весь аки во огни стоящий.

Радуйся, оным Божественным огнем, в потир вшедым, причастивыйся;

радуйся, достоин бывый ангельскаго собеседования.

Радуйся, преисполненный всякия благостыни;

радуйся, чистоты душевныя и телесныя усердный хранителю.

Радуйся, Сергие, скорый помощниче и преславный чудотворче.

Кондак 3

Силою, данною ти свыше, будущая яко настоящая созерцая, возвещал еси и великому князю Димитрию о победе многочисленных прегордых агарян, хотящих Россию огнем и мечем опустошители, прореки еси, и от своего иноческаго лика двух монахов на противных в помощь дал еси, и молитвою твоею святою к Богу вопия, на агаряны победу сотворил еси. За еже тя прославляюще, и о таковой же твоей на сопротивных православному воинству помощи просяще, Богу вопием: Аллилуиа.

Икос 3

Имуще помышление родителие твои и людие о трикратном твоём во чреве матернем в церкви глашении и удивльшеся, разумеша нечто преславное и чудное быти: и по сих уведевше твое радостное рождение, радовахуся и радостная тебе приношаху, глаголюще:

Радуйся, отроча добродушевное и благонадежное;

радуйся, детище, всякия благодати Божия исполненное.

Радуйся, пречудное в младенчестве постничество нам являяй;

радуйся, оным многих приводяй во удивление и увеселяяй.

Радуйся, яко с тобою всегда бе благодать Господня;

радуйся, от юности твоея всем сердцем и мыслию Бога возлюбивый.

Радуйся, кротость, смирение и бдение имевый; радуйся, вся мира сего красная, яко скоро исчезающая, презревший.

Радуйся, вся плотския похоти Бога ради умертвивый;

радуйся, многообразныя козни лукаваго силою Божиею победивый.

Радуйся, многия люди от греховнаго пути ко Господу обративый и спасый;

радуйся, яко тобою сладостей духовных исполняеся.

Радуйся, Сергие, скорый помощниче и преславный чудотворче.

Кондак 4

Бури жития мира сего, присно внутренними и внешними злостраданиями волнуящагося, Преподобне отче Сергие, избавився, пришел еси во пристанище немятежное небесное, на места злачна и прохладна, идеже потоцы сладости неисповедимыя, пища славы Божия нетленная, пения и гласы празднующих. Тамо почиваеши и веселишися, со всеми ангельскими силами поя Богу: Аллилуиа.

Икос 4

Слышаша, Преподобне отче Сергие, ближнии и дальнии ангелоподобное твое житие, и благодати чудес струю выну текущую, яко молитвою твоею прокаженнии очищаются, слепии прозирают, хромии ходят и разнообразных недугов с верою

притекающих здравие улучают, сих избавльшеся
вопияху к тебе таковая:

Радуйся, мироварнице, на вся недуги врачевание подавающая;

радуйся, безмездно паче естества врачу скоро-
милостивый.

Радуйся, милости превеликия и скорбным со-
страдания сокровище;

радуйся, всеусердного о людех промышления
приятель.

Радуйся, душу свою за человеки положити го-
товый;

радуйся, увеселение и отрада к тебе прибегаю-
щим.

Радуйся, мертвеца преславно молитвою твоею
ожививый;

радуйся, оскудение монастырское в пищи ис-
полнивый.

Радуйся, в сусе месте поток водный тещи у Бога
испросивый;

радуйся, яко таяжде вода, молитвою твоею ис-
целяющи недуги, чудодействует.

Радуйся, чудес пучино, Богом излианная;

радуйся, желаемых благ пришедшим к тебе по-
дателю.

Радуйся, Сергие, скорый помощниче и преслав-
ный чудотворче.

Кондак 5

Боготечная пресветлая звезда явился еси, Пре-
подобне отче Сергие, небо церковное украшая и
всех блудящих по морю страстного жития сего

данною тебе от Солнца Правды Христа Иисуса, истинного Бога, благодатию озаряяй, мрак печалей и мглу всяких недугов и скорбей прогоняяй, наставляяши всех к тебе с верою притекающих на путь спасенный, к вечному Небесному Отечеству ведущий, поющих Богу: Аллилуиа.

Икос 5

Видев Преподобный Сергий, яко в мире сем всяческая суета и тлению причастна, потщася вседушно Превечному Богу благоугодити, и воистинну не вотще потрудися: премени бо тленная на нетленная, наипаче же предстояния сподобися у страшного Престола Владычня в славе вечней. Темже вопием ему:

Радуйся, яко идеже Христос в телеси, таможде и ты пребываеши;

радуйся, тамо, яко в зеркале, в Бозе вся Ему любезная созерцаеши.

Радуйся, яко созерцая в Нем молящихся ти о помощи, молитвою твоею им полезная ходатайствуеши;

радуйся, скорый помощниче призывающим тя во бранех православным.

Радуйся, молитвою твоею Российстей стране победы на противныя подавая;

радуйся, скорбящим скоропредстательный утешителю.

Радуйся, немощей телесных и душевных немздоприемный исцелителю;

радуйся, многая чудеса благодатию Духа Святого содевая.

Радуйся, хромым хождение и слепым прозрение подавая;

радуйся, грозд винный, питающий нас и веселящий.

Радуйся, розго Христа лозы истинныя, многоплод в пособие православным творящая;

радуйся, благий рабе и верный, и добрый делателю винограда Христова.

Радуйся, Сергие, скорый помощниче и преславный чудотворче.

Кондак 6

Проповедует держава Российская, богомудре Сергие, труды твоя и болезни, бдение же и сухоядение, ради душевнаго твоего спасения подъятыя, егоже ради прослави тя Господь славою Своею Божественною. Темже, яко рай насажденный, в Церкви явился еси, имущи древо жизни Самаго Господа, от Негоже вкусившии вся скоро гибнущая в мире сем презирают и радостно в прекрасный виноград вышний входят, идеже ты, предстоя Ему, вопиеш: Аллилуиа.

Икос 6

Возсия Церкви и стране нашей Российской просвещение совершенных твоих добродетелей, Преподобне отче Сергие, о нихже благодаряще Отца Небеснаго, давшего тебе толикую благодать величия Своего к тебе, яко к теплomu о нас молитвеннику, радостная воспеваем тако:

Радуйся, ангельское житие нам являя;

радуйся, страсти греховныя уставляя.

Радуйся, образе истинного смирения;
радуйся, зеркало совершенного терпения.
Радуйся, наставниче великий спасению;
радуйся, приводяй грешных ко исправлению.
Радуйся, известный исполнителю заповедей
Христовых;
радуйся, душ немощных исцеление.
Радуйся, милостыню творити научаяй;
радуйся, ризы и брашна немощным подавати
повелеваяй.
Радуйся, пустынночиче, мирскую честь и богатс-
тво возненавидевый;
радуйся, постниче, от юности Богу послужи-
вый.
Радуйся, Сергие, скорый помощниче и преслав-
ный чудотворче.

Кондак 7

Хотя избран дом Духу Святому себе сотво-
рити, потщался еси тесным и прискорбным пу-
тем, ведущим в жизнь вечную, взял на рамо свое
Крест Христов, шествовати, еже благодатию Бо-
жиею от юности твоя непорочно в творениях
заповедей Господних совершив, достигл еси уго-
тованнаго тебе в небесном всевеселом пребыва-
нии воздаяния, и тамо благодарственно поеши
Богу: Аллилуиа.

Икос 7

Новую благодать показа всех Творец и Владыка
тебе, богомудре Сергие: аще бо и умерл еси на зем-
ли плотию, но душею в вышнем селении всегда жив

сый, многая и преславная чудеса в мире живущим
людem действуеши, и теплым твоим ходатайством
пособствуеши, вопиющим к тебе таковая:

Радуйся, девственнице душею и телом;

радуйся, иноком наставнице предивный.

Радуйся, душ наших радование;

радуйся, быстрое нищим услышание.

Радуйся, скорбящим приятное попечение;

радуйся, чистоты усердный хранителю.

Радуйся, ненадежным надеяние;

радуйся, всея России увеселение.

Радуйся, древо чудоточное рая Иисусова;

радуйся, крине райскаго прозябения.

Радуйся, миро Христова благоухания;

радуйся, яко тобою приносится радование.

Радуйся, Сергие, скорый помощник и преслав-
ный чудотворче.

Кондак 8

Страшное и преславное чудо является притека-
ющим к тебе, богомудре Сергие: ибо данную тебе
Божиею благодатию с верою просящих немедлен-
но от всяких многообразных телесных и душевных
скорбей исцеляеши, от бед избавляеши, от напас-
тей охраняеши, и всем всяко благополезное про-
шение исполняеши, и вопиеши Богу: Аллилуиа.

Икос 8

Весь еси, Преподобне отче Сергие, в вышних,
но и нижних не оставляеши: присно со Христом
Царем Вечным царствуеши и нас, грешных и недо-
стойных, пред Ним воспоминаеши, моляся о спа-

сении нашем. Темже от усердия нашего вопием к тебе сице:

Радуйся, оставльшии имение и возлюбивый нищету Христову;

радуйся, достигий к неистощимому богатству.

Радуйся, Духу Святому подклонивыйся со всяким смирением;

радуйся, воине Христов непобедимый явльшийся.

Радуйся, крилома богомыслиа сети вражия сокрушивый;

радуйся, смирением возвышаемый, в вечныя кровы возлелевый.

Радуйся, просвещенный внутрь благодатию;

радуйся, истребивый страстей мглу душевредную.

Радуйся, в подвизех дневных и ночных течение совершивый;

радуйся, в невечернем дни Царствия Божия присно почиваяй.

Радуйся, тамо снеления пищи разумныя сподобльшийся;

радуйся, яко того блаженства от Бога вечно удостоивыйся.

Радуйся, Сергие, скорый помощниче и преславный чудотворче.

Кондак 9

Всякое естество ангельское удивися великому свыше тебе дарованию, яко на земли невестственное житие показал еси, и во плоти, аки безплотен, явился еси. Сего ради многих чудес творения

от Господа прием, чистою и боголюбезною душею твоею Того благостию к Небесным причтен еси силам, в Небесех ныне поеши всесильному Богу: Аллилуиа.

Икос 9

Ветия многовещанная недоумеют достойно славить тя, достойный всякия славы, славне Преподобне отче Сергие, ибо пачеестественная многая преславная чудодействия, еще жив сущь, показал еси, но и по смерти тая благодатию Божиею творити не престаеши. Мы же, любовьию понуждаеми, дерзаем пети тебе сице:

Радуйся, земный Ангеле и небесный человече;
радуйся, во плоти живой духовно, на земли небесно.

Радуйся, в человечестве пребываяй ангельски, в мире премирно;

радуйся, душевными твоими очима выну Господа созерцавый.

Радуйся, пред лицом Божиим, яко раб пред Господом, ходивый;

радуйся, пред Оним, яко сын пред Отцем, яко ученик пред Учителем, шествовавый.

Радуйся, яко воин пред Воеводою готов сый вся повеленная Им творити;

радуйся, добрый стада своего иночествующих наставниче и правителю.

Радуйся, шествовавый от силы в силу, дондеже явился тебе Бог богов в Сионе;

радуйся, Единого Господа возлюбивый и к Нему очеса своя выну имевый.

Радуйся, во вся дни живота своего Его искавый и в Нем намерение полагавый;

радуйся, ничесого на Небеси и на земли, разве Христа Иисуса, видети желавый.

Радуйся, Сергие, скорый помощниче и преславный чудотворче.

Кондак 10

Спасти хотя душу твою, в юности возраста своего отрелся еси воли своя и во знамение отсечения ея постригл еси власы главы своя и был еси монах, покоривый себе воли Божией и начальником, от Него поставленным, ихже веления тако слушал еси, яко Самого Господа, никогда же прекословя, но слову веления исполнением дела отвещава. Всяческая же приключения благодарно, яко верный раб, от Господа принимал еси, Ему же на Небесех предстоя, ныне вопиеш: Аллилуиа.

Икос 10

Стена еси всем человеком, к заступлению твоему прибегающим, Преподобне богомудре Сергие. Темже и нам к тебе приходящим и милостиваго твоего во всяких нуждах заступления у Царя Небеснаго просящим, буди стена крепкая и ограждение непреоборимое, от всяких нас бед и напастей застения и огражда, за еже мы вопием тебе такая:

Радуйся, воине Царя Небеснаго, не обязавыйся куплями житейскими, да Ему угоден будеши;

радуйся, не восхотевый двема господинома, Богу и миру, работати, но Единому Богу точию.

Радуйся, от юности на тело свое, на мир сей и
диавола вооруживыйся;

радуйся, постом, поклоны, стоянием на молит-
ве, бдением умертвивый плоть свою.

Радуйся, умертвивый оную прежде, нежели она
жива страstem баше;

радуйся, мертву содеявый гортань противу при-
имания сластей.

Радуйся, мертв сотворивый язык противу гла-
голанья скверных, клеветных и ложных;

радуйся, мертвы устроивый ушеса противу
слышанья душевредных.

Радуйся, мертвы содеявый руце противу гра-
бления и всяких зол творения;

радуйся, мертво сотворивый чрево противу
объядения и пьянства.

Радуйся, мертва соделавый трудами чресла своя
противу нечистоты;

радуйся, мертвы сотворивый нозе противу те-
чения в путь грешников и на совет нечестивых.

Радуйся, Сергие, скорый помощниче и преслав-
ный чудотворче.

Кондак 11

Пение благодарственное благодетелю Хрис-
ту Иисусу, тя, Преподобне отче, прославляюще,
вси православнии взывают, яко даровал ти многих
чудес силу творения: слепыя просвещати, прока-
женныя очищати, больныя врачевати, бесныя от
демонскаго дручения свободжати, толико сильне,
якоже и не у приведенных к тебе бывшим бесным,
еще на пути демони от них отбегаху и ктому не воз-

вращахуся, боящися в тебе силы Божия, юже выну в Небесех прославляя, вопиеша Богу: Аллилуиа.

Икос 11

Светозарное светило в православной Российской державе и во всей вселенной благодатию немерцающего Солнца, Христа Иисуса, просвещающею возсиявшее, зрим тя, богомудре отче: с невещественными бо в вышних предстоя Престолу Троицы Пресвятыя, радости превеликия исполнен еси и Божественными лучами Трисолнечнаго Света осияваемъ, облистаеши верныя, вопиющия к тебе таковая:

Радуйся, возшедый на гору превысоку добродетелей Божественных;

радуйся, яко от тоя удобъ возшел еси на гору небесную.

Радуйся, яко от обители земныя во обитель небесную водворился еси;

радуйся, яко восходя тамо душею, нам мощи твоя святыя оставил еси.

Радуйся, яко мощи твоя исцелевают всякия скорби и болезни;

радуйся, яко мощей твоих демони трепещут.

Радуйся, яко твоя мощи комуждо в приключшихся печалех бывают увеселение;

радуйся, душею востекый в Сион Горний к Царю Небесному.

Радуйся, яко тамо предстоя, о всех нас к Нему тепле ходатайствуеши;

радуйся, яко благоутробие Его о всех чтущих память твою умилоствляеши.

Радуйся, стране нашей на противных победу молитвою твоею содеваеши;

радуйся, яко всем верным всякое прошение во их пользу исполняеши.

Радуйся, Сергие, скорый помощниче и преславный чудотворче.

Кондак 12

Благодать, данную ти от Бога, сведуще, тебе, приснаго нашего милостиваго отца, прилежно просим: пролей ныне теплую твою молитву о нас, грешных, ко Господу, яко да презрев вся наша согрешения, дарует победы на враги, яко царю Константину на Максентиа, яко Давиду на Голиафа; державу Российскую да укрепит, Церковь Свою Святую от распрей и расколов незыблему да сохранит, обилие всяких плодов земли да дарует и вся православныя христианы да спасет и помилует, чесого от Него твоими молитвами улучшить ожидающе, вопием Ему: Аллилуиа.

Икос 12

Поюще дивнаго во святых Своих Царя Небеснаго, прославльшаго тя, вернаго Своего раба, Преподобнаго отца Сергия, милостивое твое, скорое нам во всяких нуждах и печалех поможение прославляем, ибо в тебе в Троице прославляемый Бог наш преславным многим чудодействием дивно прославися, о чесом удивляющеся вопием к тебе сице:

Радуйся, великославный Российский наш Заступниче, отче Сергие;

радуйся, совершенный в добродетелях человече.

Радуйся, дивный подражателю совершенства
Отца нашего Небеснаго;

радуйся, преблагий и добрый наставниче ино-
ков.

Радуйся, образе пустынножителей и устроите-
лю общего жития;

радуйся, всех православных скорый помощниче
и Заступниче.

Радуйся, Царя Небеснаго и Бога известный
умилостивителю;

радуйся, многжды заступлением твоим про-
шения предваряяй.

Радуйся, покрове, Богом зданный, имже
покрываются мнози;

радуйся, ленивых подвигнувый твоими христо-
подражательными нравами.

Радуйся, доброзрачное света евангельскаго
всесветлое сияние;

радуйся, Трисолнечнаго Святыя Троицы света
выну просвещающее озарение.

Радуйся, Сергие, скорый помощниче и преслав-
ный чудотворче.

Кондак 13

О чудотворче преславный и заступниче всем
нам во всяких бедах и скорбех скорый и пречуд-
ный, богомудре отче Сергие! Нынешнее наше
приими приношение и богоприятным твоим хо-
датайством умоли Господа сил силу свыше право-
славному нашему воинству на сопротивных подати
и нам всем, Того благодатию очистившимся, от ге-

енны избавитися и грядущая в Небесех благая улучити, вопиющим Ему: Аллилуиа.

Этот кондак читается трижды, затем икос 1 и кондак 1.

Молитва первая

О священная главо, Преподобне и Богоносне отче наш Сергие, молитвою твоею, и верою, и любовью, яже к Богу, и чистотою сердца, еще на земли во обитель Пресвятыя Троицы душу твою устроивый, и ангельскаго общения и Пресвятыя Богородицы посещения сподобивыйся, и дар чудодейственных благодати приемый, по отшествии же твоём от земных наипаче к Богу приближивыйся, и Небесныя силы приобщивыйся, но и от нас духом любви своя не отступивый и честныя твоя мощи, яко сосуд благодати полный и преизливающийся, нам оставивый! Велие имея дерзновение ко Всемилостивому Владыце, моли спасти рабы Его, сущей в тебе благодати Его верующия и к тебе с любовью притекающая. Испроси нам от великодаровитаго Бога нашего всякий дар, всем и коемуждо благопотребен, веры непорочны соблюдение, градов наших утверждение, мира умирение, от глада и пагубы избавление, от нашествия иноплемennых сохранение, скорбящим утешение, недугующим исцеление, падшим возставление, заблуждающим на путь истины и спасения возвращение, подвизающимся укрепление, благоделающим в делах благих преуспеяние и благословение, младенцам воспитание, юным наставление, неведущим вразумление, сиротам и вдовицам за-

ступление, отходящим от сего временного жития к вечному благое уготовление и напутствие, отшедшим блаженное упокоение, и вся ны споспешествующими твоими молитвами сподоби в день Страшного суда шуия части избавитися, десныя же страны общники быти и блаженный оный глас Владыки Христа услышати: приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира. Аминь.

Молитва вторая

О священная главо, Преподобне отче, преблаженне авво Сергие Великий! Не забуди убогих своих до конца, но поминай нас во святых своих и благоприятных молитвах к Богу. Помяни стадо свое, еже сам упасл еси: и не забуди посещати чад своих. Моли за ны, отче священный, за дети своя духовныя, яко имея дерзновение к Небесному Царю: не премолчи за ны ко Господу, и не презри нас, верою и любовью чтущих тя. Поминай нас недостойных у Престола Вседержителя, и не престай моляся о нас ко Христу Богу: ибо дана тебе бысть благодать за ны молитися. Не мним бо тя суща мертва: аще бо и телом преставился еси от нас, но и по смерти жив сый пребываеши, не отступай от нас духом, сохраняя нас от стрел вражиих, и всякия прелести бесовския, и козней диавольских, пастырю наш добрый. Аще бо и мощей твоих рака пред очима нашими видима есть всегда, но святая твоя душа со ангельскими воинствы, со безплотными лики, с небесными силами, у Престола Вседержителя предстоящи, достойно весел

лится. Ведуще бо ты воистинну и по смерти жива суща, тебе припадаем, и тебе молимся, еже молиться о нас всесильному Богу, о пользе душ наших, и испросити время на покаяние, и о невозбранном преитии от земли на небо, мытарств же горьких, бесов воздушных князей, и вечныя муки избавитися, и Небесному Царствию наследники быти со всеми праведными, от века угодившими Господу нашему Иисусу Христу: Емуже подобает всякая слава, честь и поклонение, со Безначальным Его Отцем, и с Пресвятым и Благим, и Животворящим Его Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Молитва третья

О Небеснаго гражданине Иерусалима, Преподобне отче Сергие! Воззри на нас милостиво, и к земли приверженных возведи к высоте небесней. Ты Горе на Небеси, мы на земли низу, удалены от тебе, не толико местом, елико грехми своими и беззаконии: но к тебе, яко нам сродному, прибегаем и взываем, настави нас ходити путем твоим, вразуми и руководствуй. Свойственно есть тебе, отче наш, благоутробие и человеколюбие: на земли живущу не о своем токмо спасении бысть тебе попечение, но и о всех к тебе притекающих. Наставления твоя быша тростию книжника скорописца, на сердце каждого глаголы жизни начертавающего. Не телесныя бо токмо врачевал еси болезни, но паче душевных врачь изящный явился еси: и вся твоя святая жизнь бысть зеркалом всякия добродетели. Аще толик был еси, святче Божий, на земли: колик ныне еси на Небеси! Ты

днесь предстоиши Престолу Света Непрístupнаго, и в Нем, яко в зеркале, зриши вся наша нужды и прошения: ты водворяешися вкупе со ангелы, о едином грешнице кающемся радующимися. И человеколюбие Божие есть неистождимо, и твое к Нему дерзновение много: не престани о нас вопия ко Господу. Испроси предстательством своим у Всемиловитаго Бога нашего мир Церкви Его, под знаменiem Креста воинствующей: согласие в вере и единомудрие, суемудрия же и расколов истребление, утверждение во благих делах: больным исцеление, печальным утешение, обиженным заступление, бедствующим помощь. Не посрами нас, к тебе с верою притекающих. Аще бо и недостойни есмы толикаго отца и ходатая: но ты быв подражатель человеколюбия Божия, сотвори нас достойны чрез обращение от злых дел к благому житию. Вся богопросвещенная Россiа, твоими чудесы исполненная и милостями облагодетельствованная, исповедует тя быти своего покровителя и заступника. Яви древния милости твоя, и ихже отцем спомоществовал еси, не отрихни и нас чад их, стопами их к тебе шествующих. Веруем, яко духом нам соприсутствуеши. Идеже бо есть Господь, якоже слово Его учит нас, тамо и слуга Его будет. Ты верный еси раб Господень: и Богу везде сущу, ты в Нем еси, и Он в тебе есть, паче же и телом с нами еси. Се нетленные и живоносныя твоя мощи, яко сокровище безценное, вручи нам чудес Бог. Предстоя им, яко тебе живу сущу, припадаем и молимся: приими моления наша, и вознеси их на Жертвенник благоутробия Божия,

да приимем тобою благодать и благовременну в нуждах наших помощь. Укрепи наше малодушие, и утверди нас в вере, да несомненно уповаем получитьи вся благая от благосердия Владыки молитвами твоими. Паству же твою духовную, тобою собранную, не престани управляти жезлом духовныя мудрости: подвизающимся помози, разслабленных возстави, споспеши иго Христово нести во благодушии и терпении: и всех нас управи в мире и покаянии скончати живот наш, и преселиться со упованием в блаженные недра Авраамова, идеже ты радостно по трудех и подвизех ныне почиваеши, прославляя со всеми святыми Бога, в Троице славимаго, Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь.

Тропарь 1, глас 4-й

Иже добродетелей подвижник, яко истинный воин Христа Бога, на страсти вельми подвизался еси в жизни временней, в пении, бдениих же и пощениях образ быв твоим учеником: темже и вселися в тя Пресвятыи Дух, Егоже действием светло украшен еси. Но яко имея дерзновение ко Святей Троице, поминай стадо, еже собрал еси мудре, и не забуди, якоже обещался еси, посещая чад твоих, Сергие Преподобне, отче наш.

Тропарь 2, глас 8-й

От юности восприял еси Христа в души твоей, Преподобне, и паче всего возжелал еси мирскаго мятежа уклониться: мужески в пустыню вселился еси, и чада послушания в ней, плоды смирения возрастил еси. Тем быв Троице вселение, чудесы твои-

ми всех просветил еси, приходящих к тебе с верою, и исцеления всем подавал обильно, отче наш Сергие, моли Христа Бога, да спасет души наша.

Тропарь на Обретение мощей, глас 4-й

Днесь пресветло красуется царствующий град Москва, яко светолучными зарями, молниями чудес твоих осияемь, всю вселенную созывает похвалити тя, богомудре Сергие: пречестная же и славная обитель твоя, юже во Имя Святыя Троицы многими труды твоими создал еси, отче, имущи в себе стада ученик твоих, веселия и радости исполняется. Мы же, празднующе преславное обретение честных мощей твоих, в земли сокровенных, яко цвет благоуханен и кадило благовонно, любезно я лобызающе, различная исцеления приемлем и твоими молитвами грехов прощения сподобляемся, отче Преподобне Сергие, моли Святую Троицу, спасти души наша.

Кондак, глас 8-й

Христовою любовью уязвився, Преподобне, и Тому невозвратным желанием последовав, всякое наслаждение плотское возненавидел еси, и яко солнце Отечеству твоему возсиял еси; тем и Христос даром чудес обогати тя. Поминай нас чтущих пресветлую память твою, да зовем ти: радуйся, Сергие Богомудре.

Кондак на Преставление, глас 8-й

Взирающе на предлежащий честный твой гроб, в немже скрыся, яко многоценное сокровище, свя-

тое трудолюбное твое тело чистоты, мы, чада твоя суще жалостная, в удивлении един со единым вещающе, вопием: отче наш Сергие, моли Святую Троицу и нам спастися, твоим чадом.

Кондак на Обретение мощей, глас 8-й

Днесь яко солнце пресветло, возсиявше от земли честныя мощи твоя нетленны обретошася. Яко благоуханный цвет, множеством чудес сияюще, и всем верным источающе различная исцеления, и веселяще избранное твое стадо, еже мудре собрав и добре паствил еси, о нихже и ныне Троице предстоиши моляся, сего ради вси вопием ти: радуйся, Сергие богомудре.

Величание

Ублажаем тя, Преподобне отче Сергие, и чтим святую память твою, наставниче монахов и собеседниче ангелов.

Архиепископ Никон (Рождественский)

Ученики и собеседники Преподобного Сергия

Учениками и духовными друзьями Преподобного Сергия основано до сорока монастырей; из них, в свою очередь, вышли основатели еще до пятидесяти монастырей, так что духовное потомство великого Радонежского подвижника распространилось по всей северо-восточной Руси, повсюду зажигая благодатный огонек духовной жизни и разливая свет просвещения христианского. В настоящем очерке мы не можем представить полной картины распространения монашества из обители Сергиевой и ограничимся здесь краткими сведениями об учениках и собеседниках Преподобного Сергия, основавших свои обители и имевших к нему личные отношения.

Одним из первых учеников и постриженцев Преподобного Сергия был преподобный Авраамий Галицкий, называемый в наших месяцесловах также Городецким и Чухломским. Судя по тому, что он, по свидетельству рукописного жития, скончался 20 июля 1375 года в глубокой старости, надо полагать, что он был летами много старше Преподобного Сергия, которому в это время было только 56 лет. В обители Радонежской Авраамий трудился в хлебне и поварне, носил дрова и воду для братии, а потом был удостоен сана пресвитерского. Желая выс-

шего подвига, он испросил у великого старца благословения и удалился в дикую тогда страну Галицкую. Здесь, на одной горе близ Галицкого озера, он обрел чудотворную икону Богоматери «Умиление сердец» и поставил себе часовню и келью. Когда его убежище стало известно Галицкому князю Димитрию Феодоровичу, он принес, по просьбе сего князя, обретенную им святыню в Галич, куда прибыл по озеру в рыбацкой лодке. Народное предание говорит, что там, где плыл Преподобный, еще и теперь видна струя, отличающаяся от прочих и называемая Авраамиевою. В Галиче от святой иконы было много чудес, почему усердный князь дал средства Преподобному построить на месте явления сей иконы монастырь в честь Успения Пресвятой Богородицы, а самого Авраамия убедил быть игуменом сей обители. Много потрудился здесь святой игумен над обращением дикого племени Чудского к Христовой вере, и Матерь Божия видимо помогала ему в том обильными чудесами от святой Своей иконы. Когда обитель стала очень многолюдна, Преподобный удалился верст за семьдесят; ученики нашли его и здесь, и скоро основана была другая обитель — Положения пояса Богоматери (ныне село Озерки). Затем Авраамий удалился на реку Вига и основал там монастырь во имя Собора Богоматери. Наконец он ушел и отсюда и в двадцати верстах от Вигской обители построил четвертую обитель — в честь Покрова Пресвятой Богородицы, где и почил о Господе. Так переносим был сей светильник смирения с одного места на другое и везде возжигал светочи духовной жизни.

Преподобный Павел Обнорский, или Комельский, родом москвич, постриженец одного из при-

волжских монастырей, был также одним из первых учеников Преподобного Сергия. Подобно Авраамии, он проходил в обители великого старца послушания и в кухне, и в трапезе, был и в келейном послушании у самого игумена Сергия. Так трудился он несколько лет. Потом испросил у старца благословения жить в уединении в окрестных лесах. Через пятнадцать лет такой жизни, когда его стали посещать братия, он снова просил у Преподобного Сергия благословения идти в пустыню уже более отдаленную. Святой старец дал ревностному ученику — любителю безмолвия — медный крест на благословение, и Павел, после долгих странствий по пустынным местам, остановился наконец в Комельском лесу. Над речкою Грязовицею Павел избрал себе дупло старой липы вместо кельи и три года подвизался тут никому не ведомый. Потом он перешел на реку Нурму и здесь поставил келью немного просторнее оставленного дупла. Преподобный Сергей Нуромский, также ученик Сергия Радонежского, однажды пришел к нему и увидел вот что: стаи птиц вились около Павла, иные из них сидели на голове и на плечах его, и он кормил их из рук; тут же стоял медведь, ожидая себе пищи от пустытника; лисицы и зайцы бегали кругом, ожидая того же... Вот жизнь невинного первого человека! Когда стали и сюда приходить к нему любители безмолвия и просили позволения жить с ним, то он сначала не соглашался, а потом, вспомнив советы наставника своего Преподобного Сергия Радонежского, испросил у Митрополита Фотия благословения на устройство общежительного монастыря во имя Живоначальной Троицы. По глубокому смире-

нию он не принял священного сана. Стодвадцатилетним старцем, лежа на смертном одре, 6 января 1429 года он со слезами поведал братии о сожжении в тот день Костромы татарами, а 10 января отошел ко Господу. В его обители и поныне хранится крест, данный ему Преподобным Сергием на благословение.

В четырех верстах от пустынного жилища преподобного Павла подвизался его друг и духовный отец — преподобный Сергей Нуромский. Он был родом грек, пришел в Радонежскую пустыню к Преподобному Сергию с Афонской Горы и долго жил под руководством великого отца иноков. По его благословению он основал на реке Нурме монастырь Преображения Господня. Сергей и Павел часто посещали друг друга, причем Павел из уважения к Сергию провожал его обыкновенно на две трети расстояния от своей обители. Место, где расставались святые друзья, озаменовано часовнею. Преподобный Сергей скончался 7 октября 1412 года.

В двадцати верстах от обители преподобного Павла была обитель Воскресения Христова, основанная еще раньше Павловой учеником Преподобного Сергия Радонежского — Сильвестром Обнорским. Долго подвизался здесь, на берегу Обноры, в глухом лесу этот угодник Божий, пока не нашел его один заблудившийся поселянин. После того около его пустынной кельи стали селиться ревнители духовного подвига, и основалась обитель. Святитель Алексей благословил построить храм во имя Воскресения Христова. Преподобный Сильвестр часто удалялся в глухое место дремучего леса, которое и теперь называется заповедною рощей. Оттуда по

временам выходил он для беседы с посетителями на то место, где теперь часовня. Скончался он в 1379 году, апреля 25 дня.

Преподобные Андроник и Савва. Преподобный Андроник, «тихий, кроткий, смиренный», по отзыву летописца, был родом из той же Ростовской области, из которой происходил его великий авва. Святой наставник очень любил своего святого ученика за его добродетели и безответное послушание и особенно молил о нем Бога, чтобы покрыл эту невинную душу от вражеских козней и помог ему довершить свое течение до конца. Андроник давно питал в душе желание основать свою общежительную обитель и не таил сего желания от старца. Мы видели выше, как это святое желание исполнилось, когда святитель Алексей испросил у Преподобного Сергия сего ученика для устройства обители Всемилоственного Спаса. Место было избрано в семи верстах от Кремля, на речке Яузе, и сам Преподобный Сергей приходил благословить это место. В 1361 году обитель была окончена строением. Великий старец не раз приходил сюда к любимому своему ученику и подкреплял его в подвиге своими беседами. Однажды великий подвижник зашел сюда поклониться образу Спаса (который был принесен святителем Алексием из Царьграда) перед отправлением в дальний путь, в Нижний Новгород (в 1365 г.), и при прощании долго беседовал с Андроником. Впоследствии на месте их разлуки поставлена часовня, — это на пути во Владимир. Под руководством преподобного Андроника воспитались его спостник и преемник по игуменству преподобный Савва и знаменитые иконописцы Андрей Рублев и Даниил, которые расписывали при-

дворный Благовещенский собор и соборные храмы во Владимире и Сергиевой Лавре. И поныне стоит на правой стороне царских врат Троицкого собора чудотворная икона Пресвятой Троицы, написанная преподобным Андреем.

В одно время с Андрониковым монастырем (в 1361 г.) возникла обитель Пешношская, основанная пустыннолюбивым Мефодием. В молодых летах пришел он к Преподобному Сергию и жил несколько лет под его руководством. Потом по благословению старца он уединился в глушь дубового леса за рекою Яхромою и на небольшом возвышении среди болота поставил себе келью. Когда около него стали собираться братья, Преподобный Сергей, посетив его, посоветовал ему построить обитель и храм на другом, более сухом месте и благословил то самое, где теперь стоит эта обитель. Преподобный Мефодий сам трудился при ее построении, «пешнося» деревья через реку. Оттого обитель получила наименование Пешношской, а речку прозвали Пешношей. По временам преподобный Мефодий для безмолвия уединялся за две версты от обители, и сюда приходил к нему для духовной беседы Преподобный Сергей. Отсюда эта местность названа Беседою, и здесь стоит часовня. «Собеседник и спостник» Преподобного Сергия Мефодий преставился спустя восемь месяцев после кончины своего великого старца, 4 июня 1392 года. В его обители честно хранится деревянный потир, в коем он священнодействовал, и ковчежец с частью мощей Преподобного Сергия.

Преподобный Феодор, в миру Иоанн, родной племянник Преподобного Сергия, в юности постри-

женный им, был одним из самых усердных и любимых его учеников. Удостоенный сана священства, он возымел желание основать свой общежительный монастырь и открыл свою мысль богомудрому дяде-наставнику. Преподобный Сергий благословил его на это дело и даже сам пришел осмотреть избранное им на высоком берегу Москвы-реки место для обители. Это было около 1370 года. Слава о святой жизни Феодора скоро собрала около него много братий. Великий князь избрал себе Феодора в духовники и посылал с поручениями по делам церковным к Вселенскому Патриарху; Митрополит Алексий относился к нему с отеческою любовью, и Киприан писал ему послания вместе с Преподобным Сергием. Высокое положение, в какое был поставлен Феодор, тревожило его святого дядю, который «болезновал о чести и славе его» и молился, «во еже совершити ему течение без преткновения». Великий отец иноков почитал обитель Симоновскую родственною о Христе своей Радонежской обители, и когда потребность и польза вызывали его в Москву, он приходил прямо в Симонов монастырь, где для него устроена была даже особая келья. Любитель смирения и труда, он и здесь вместе с братиею возделывал собственными руками землю для огородов, насаждал деревья, копал пруды и кладязи. И теперь еще видны здесь плоды его труженической жизни: недалеко от монастыря на ровном возвышенном песчаном месте находится обширный (в окружности до 150 сажен) и глубокий (на середине до 6 аршин) пруд, обнесенный валом и обсаженный березами. Общее предание Москвы уверяет, что этот пруд ископан руками первых святых

подвижников на Симонове и что в сих трудах принимал живое участие Преподобный Сергей. От того и зовут этот пруд Сергиевым. И московские старожилы говорят, что многие страждущие, несмотря на время года, погружаясь в воду сего пруда с верою и молитвою об исцелении, получали просимое. С древних лет в день Преполовления Пятидесятницы сюда бывает крестный ход для освящения воды. Преподобный Феодор впоследствии был Архиепископом в Ростове, где, несмотря на кратковременное управление паствою, оставил по себе вековечный памятник основанием Богородице Рождественского женского монастыря. Он скончался 28 ноября 1394 года.

Из Симоновской обители вышли два подвижника Белозерские, Кирилл и Ферапонт, которые оба пользовались наставлениями Преподобного Сергия. Первого из них привел сюда друг Сергиев, преподобный Стефан Махрицкий. Когда Преподобный Сергей приходил в Симонов, он прежде всех посещал Кирилла в хлебне. Прозорливый старец видел, что будет Кирилл впоследствии, и с любовью беседовал с ним о спасении души. После Феодора Кирилл некоторое время был настоятелем Симоновской обители, но потом, по любви к безмолвию, удалился в свою уединенную келью на Старом Симонове, а оттуда вместе с другом своим Ферапонтом ушел в пределы Белозерские. Там Кирилл положил основание общежительной обители Успения Пресвятой Богородицы (в 1397 г.), а Ферапонт основал тоже общежительный монастырь — Рождества Богородицы (в 1398 г.). В 1408 году преподобный Ферапонт, по желанию Можайского князя Андрея

Димитриевича, перешел в Можайск и здесь, в версте от города, основал Лужецкий монастырь, в котором и почил в 1426 году, 27 мая. А преподобный Кирилл скончался в 1427 году, 9 июня.

Около 1373 года князь Владимир Андреевич, основатель Серпухова, пожелал устроить в этом городе иноческую обитель, как лучшее училище благочестия. Он пригласил к себе Преподобного Сергия и просил его совета. Святой старец благословил доброе намерение князя и вместе с ним осмотрел место будущей обители. Место это называлось Высоким, потому что находилось на возвышенном берегу Нары, близ Оки, в лесу, в версте от города. 2 декабря 1373 года Преподобный Сергей заложил храм обители в честь Зачатия Богоматери праведною Анною. Князь просил старца оставить строителем новой обители пришедшего с ним ученика, преподобного Афанасия. Афанасий, в миру Андрей, еще в юности пришел к угоднику Божию в его Радонежскую пустыню, и старец очень любил его за его безответное послушание и смирение. Преподобному Сергию жаль было отпустить от себя Афанасия, а блаженному Афанасию не хотелось расстаться с богомудрым Сергием, но «так угодно Господу», — сказал старец, и Афанасий повиновался. При содействии благочестивого князя обитель скоро окончена была строением, и к Афанасию собралось много братьев. Преподобный Сергей не раз посещал своего ученика в Серпухове и прислал сюда своего будущего преемника, преподобного Никона, который и был здесь первым иноком, а потом и пресвитером. Князь построил в обители каменный храм, и Митрополит Киприан сам освятил его. С этого вре-

мени между святителем и Высоцким игуменом установилась самая тесная духовная дружба, Киприан не раз писал Афанасию самые дружеские послания, а искренно преданный ему игумен разделял скорби святителя, сопутствуя ему в Киев и Царьград. В 1387 году преподобный Афанасий купил себе в Константинопольском Предтечевском монастыре келью и остался там с несколькими учениками своими навсегда. Он много потрудился над переводом и списыванием святоотеческих творений (известен написанный им устав «Око Церковное»), присылал из Царьграда в свою обитель иконы и скончался там около 1401 года. В Высоцком монастыре его преемником по игуменству был соименный ему ученик Афанасий, прославившийся по кончине чудотворениями. Из других его учеников известен преподобный Никита. В этой обители сохранились крашенинные ризы Преподобного Сергия.

Год спустя после основания Серпуховской обители Преподобный Сергей положил начало уже известной читателям обители на Киржаче. Здесь первым игуменом был его ученик — преподобный Роман, скончавшийся 1392 года, июля 29 дня.

В 1378 году был основан Стромынский монастырь Успения Богоматери на реке Дубенке; первым его игуменом, или строителем, был преподобный Леонтий, ученик Преподобного Сергия. Спустя три года, в 1381 году, после славной победы Куликовской Великий Князь Димитрий Иоаннович основал другой Дубенский Успенский монастырь, что «на острове», где игуменствовал преподобный Савва, также ученик Преподобного Сергия, изображенный в Успенском соборе Троицкой Лавры с закры-

тым правым глазом. В благословение сей обители великий старец дал, как гласит предание, икону Пресвятой Богородицы «Кипрскую», которая и поныне чтится в приходской церкви села Стромыни.

Преподобный Афанасий пустынник, «зовомый Железный посох», подвизался на месте, где потом был основан Череповецкий Воскресенский монастырь и где теперь Воскресенский собор в Череповце.

Преподобный Ксенофонт Тутанский основал Тутанский Вознесенский монастырь на берегу реки Тьмы, в тридцати верстах от Твери, где ныне село Тутань. Память его местно чтится 26 января.

Преподобный Ферапонт Боровенский, основатель Успенского Боровенского монастыря в десяти верстах от города Мосальска (Калужской губернии). По преданию, Преподобный Сергей благословил Ферапонта иконою Успения Богоматери; Ферапонт пришел с нею в окрестности нынешнего погоста Боровенска; утруженный от пути, он лег под тенью одного из вековых деревьев, поставив на нем образ. Но, проснувшись, не нашел его на своем месте; долго искал он икону и наконец нашел в лесной чаще, на одной сосне. До трех раз повторялось чудесное исчезновение иконы и обретение ее в одном и том же месте. Преподобный принял это событие за указание, что Пресвятая Богородица благоволила избрать сие место для обители, и поселился тут. Скоро собрались около него любители отшельничества, и обитель основалась. Год кончины преподобного Ферапонта неизвестен. Святая икона Успения Богоматери и поныне стоит в церкви Боровенского погоста.

Преподобный Савва Сторожевский, по кончине Преподобного Сергия и по удалении преподобного Никона на безмолвие, шесть лет управлял Лаврою Преподобного Сергия. Памятником его попечений об обители Преподобного Сергия служит источник, изведенный его молитвами и поныне называемый Саввиным (близ церкви Воскресения Христова в Кокуеве). По желанию Звенигородского князя Юрия Димитриевича в 1398 году Савва основал близ Звенигорода на горе Стороже монастырь во имя Рождества Богородицы, в котором и почил 3 декабря 1406 года.

Преподобный Иаков Железноборский, или Галицкий, родом из Галицких дворян Амосовых, почти до самой кончины Преподобного Сергия жил в его обители, а потом поселился в глухом лесу у железных рудников, в тридцати верстах от Галича. В 1415 году случилось ему быть в Москве, где имел он пребывание в Предтеченском под Бором монастыре. В то время великая княгиня Софья Витовтовна, супруга великого князя Василия Димитриевича, страдала родами; великий князь послал просить молитв у подвижника Иакова, и Преподобный предсказал посланным, что супруга великого князя родит ему наследника престола. София родила сына, и благодарный великий князь дал Иакову средства построить монастырь во имя Предтечи на месте его подвигов. Иаков скончался 1442 года, 11 апреля.

Преподобный Григорий Голутвинский, первый игумен Голутвинского монастыря в Коломне. В этой обители, основанной около 1385 года в честь Богоявления Господня, хранится посох Преподоб-

ного Сергия, с которым он, по преданию, встречал после победы Димитрия Донского.

К ученикам Преподобного Сергия причисляют:

Преподобного Пахомия Нерехтского, основателя Троицкого Сыпанова монастыря близ Нерехты Костромской губернии. Скончался в 1384 году, 23 марта.

Преподобного Никиту Костромского, основателя Богоявленского монастыря в городе Костроме.

Преподобного Никифора Боровского, изображенного на иконе Троицкого собора.

Современные Преподобному Сергию подвижники благочестия высоко ценили его духовную опытность и дорожили его мудрыми советами и наставлениями. Отсюда — целый сонм его святых друзей и «собеседников». И как сладостно звучит для сердца это умирительное наименование! Все они более или менее от него заимствовали свое иноческое образование, потому что «не в меру излилась благодать Божия на сего избранника, и он, смиренно стараясь быть ниже других, невольно превозмогал всех обилием своих духовных дарований, которые так высоко и, можно сказать, одиноко поставили его над ликом иночествующих своего века и последующих». Поименуем здесь более известных из них.

Преподобный Димитрий Прилуцкий, основатель обители Прилуцкой, близ самой Вологды. В первый раз он познакомился с Преподобным Сергием, вероятно, в 1354 году, когда Преподобный Сергей приходил в Переславль просить игумена для своей обители и, сколько ни отказывался, был сам посвящен в сан игумена Епископом Афа-

насием. Преподобный Димитрий в то время подвизался в основанном им Никольском монастыре на берегу Переславского озера. Весьма вероятно, что он упросил Преподобного Сергия и остановиться в его обители. С того времени он часто ходил к Преподобному Сергию. Из Переславля в 1371 году он удалился в Вологодские пределы и там основал первую в той области общежительную обитель во имя Спасителя. Почил 11 февраля 1392 года.

Преподобный Стефан Махрицкий. Подобное тому, что потерпел Преподобный Сергий в своей обители, случилось и с его святым другом: против него вооружились соседние жители, братья Юрковские, и грозили его убить. Давая место гневу, кроткий Стефан тайно ушел в вологодские леса и здесь, на реке Авнеже, основал пустынную обитель Пресвятой Троицы. Вызванный великим князем Московским опять на Махру, он оставил там двух учеников — Григория и Кассиана. Преставился 14 июля 1406 года.

Преподобные Павел и Феодор Ростовские. Когда Преподобный Сергий (в 1363 г.) был на своей родине, в Великом Ростове, сии подвижники просили его избрать им место для обители и благословить начало их святого дела. Углубившись в непроходимые тогда лесные дебри, окружавшие Ростов, Преподобный Сергий избрал место на берегу реки Устья и сказал пустынникам: «Призрит Бог и Пресвятая Богородица на место сие». Тут и был основан Борисоглебский монастырь. Феодор основал еще Никольский монастырь на реке Ковже, впадающей в Белое озеро. Он скончался 22 октября 1419 года. Вскоре после него преставился и Павел.

Преподобный Дионисий, Архиепископ Суздальский, постриженец Киевский, основатель Печерского Вознесенского монастыря на берегу Волги, в 5 верстах от Нижнего Новгорода. Скончался 15 октября 1384 года в Киеве.

Преподобный Евфимий, ученик Дионисия, во время своего пребывания в Суздале неоднократно приходивший к Преподобному Сергию для духовного собеседования с ним. Он основал две обители — Васильевскую, в 5 верстах от Гороховца, и известный Спасо-Евфимиев монастырь в Суздале. Почил 1 апреля 1405 года.

Святитель Стефан Пермский, основал 3 обители — на устьях Выми, Вычегды и Сысоли.

Святитель Михаил Смоленский, ученик преподобного Феодора Симоновского, или Ростовского, чудотворца.

Блаженный Епифаний, упомянув об основании Преподобным Сергием некоторых монастырей, замечает: «Не толико же святой Сергей монастырей постави, елико зде написахом, но многи монастыри воздвиже на славу Божию и Пречистыя Богородицы, и *своя ученики* постави в тех монастырех начальствовати». Из вышеприведенного списка учеников и собеседников Преподобного Сергия видно, что действительно Епифаний о многих из них не упоминает вовсе. Но и наш список, конечно, далеко не полон. Так, известно, например, что на обратном пути из Нижнего Новгорода в 1365 году Преподобный Сергей положил основание Георгиевской пустыни в Гороховецком уезде, на берегу реки Клязьмы. Нет сомнения, что в этой пустыни первыми подвижниками были ученики или собеседники великого отца

иноков, но кто именно — сведений не сохранилось. Известно также, что еще великий князь Димитрий Иоаннович Донской пожаловал Преподобному Сергию в самом Кремле, близ своего дворца, место для келий и церкви на случай пребывания его в Москве и что впоследствии тут существовал Богоявленский монастырь, но кто был строителем сего монастыря — неизвестно. В Рязанском Троицком монастыре сохранилось предание об основании его Преподобным Сергием в то время, когда он приходил в Рязань для примирения князя Олега с Московским великим князем, но никаких подробностей о его построении не сохранилось. О многих обителях, вероятно, до нас не дошло и преданий. Есть, например, села, в которых находят могильные плиты с именами погребенных под ними иноков, хотя никаких воспоминаний исторических, никаких даже преданий о существовании в этих местах монастырей нет. Но уже одни эти надгробные плиты свидетельствуют, что тут были «монастырьки», которые, конечно, имели свое благотворное действие на окрестных жителей и служили проводниками духа православного подвижничества в народную среду, и это действие, как бы оно ни было ограничено в смысле пространства, было важно уже потому, что сказывалось постоянно, становилось повседневным... А если мы примем во внимание вышеприведенный список учеников и собеседников Сергиевых, то с большою вероятностью можем предположить, что и число духовных питомцев Преподобного Сергия, и число обителей, основанных ими и их учениками, было несравненно более, чем

сколько нам известно на основании свидетельств исторического предания.

Древнему избраннику Божию, великому отцу верующих, было некогда сказано: *Воззри на небо и изогни звезды, аще возможеш и исчези я... тако будет семя твое* (Быт. 15: 5). И Преподобному Сергию, великому отцу иноков, было показано в видении множество птиц и сказано: «Посмотри кругом!.. Так умножится стадо учеников твоих!» И сбылось это обетование небесное. Точно птички райские, разлетелись птенцы Сергиевы из родного гнезда Радонежского по всему востоку и северу Русской земли и прославили Господа своею дивною жизнью; будто звезды по небу полуночному, рассыпались они по лицу родной земли и ярко горят по всему необъятному пространству ее пределов северных. И пока не заслонят собою этого дивного сияния суетные облака мудрований человеческих, пока будет веять на Руси дух истинного подвижничества, дотоле не будут страшны ей никакие напасти, ибо семя свято — стояние ея!..

Приложение 2

Е. Е. Голубинский

Царские богомольные походы к Троице

Преподобный Сергий воссиял в Московской Руси как величайший ее святой, естественно, что он начал быть и чтим в этой Руси исключительным образом. Таким исключительным образом стало чтить

его все население нашей Руси; таким исключительным образом стали чтить его и ее государи. Государи признали в Преподобном Сергии нарочитого патрона, или покровителя, Русской земли и своего собственного и нарочитого ходатая за землю и за себя перед Богом, признали в нем, как говорит один старый сказатель, «Богом данного помощника всему государству и всюду и везде царем и великим князем помощника во бранех, получившаго от Бога благодать всю Российскую землю заступати от находящихся врагов христианских, от безбожных Татар, и Немец, и Литвы, и прочих язык, не чтущих по истине Бога Господа нашего Иисуса Христа и хотящих разорити православное христианство». Как все усердно начали ходить на богомолье в монастырь Преподобного Сергия, чтобы молиться у его гроба и лобызать его мощи, так усердно, и более усердно, чем кто-нибудь, начали делать это и государи. В почитании величайшего святого земли государи считали себя обязанными показывать пример всем другим, и они действительно показывали этот пример. Предпринимая в монастырь Преподобного частые экстренные путешествия, чтобы просить его о чем-либо или благодарить его за что-либо, государи считали своим долгом предпринимать в монастырь и путешествия обычные, или из года в год постоянные и правильные, — ко дню его празднеств, каковы: день Святой Троицы — храмовой праздник монастыря, день кончины Преподобного Сергия — 25 сентября и день обретения его мощей — 5 июля. Первые после смерти Преподобного Сергия государи отличались еще простотой и не заботились о том, чтобы обставлять свои путешествия в его мо-

настырь какими-либо особенными удобствами. Но царь Иван Васильевич Грозный позаботился об этих удобствах: в 1556 году он приказал построить в Троицком монастыре для своих приездов дворец и в то же время приказал построить дворцы и по селам, лежавшим на дороге к Троице, чтобы делать в них остановки и ночевки во время пути в монастырь и из монастыря. В самозванщину, когда вся местность между Москвой и Лаврой была опустошена Поляками, были выжжены и сельские дорожные дворцы, а дворец, находившийся в самой Лавре, во время осады последней Поляками приведен был в состояние необитаемости, если только не совсем был уничтожен. Царь Михаил Феодорович приказал построить новый дворец в монастыре (в 1620 г.) и новые дворцы по селам (в 1623 г.), а царь Алексей Михайлович прибавил потом к возобновленным дворцам Грозного еще один дворец, которого прежде не было. Села, в которых построены были дорожные, или путные, дворцы государей между Москвой и Троицей, суть следующие.

1. Алексеевское, находящееся в трех верстах от Москвы, до построения церкви в конце первой четверти XVII века сельцо Копытово, бывшее сначала в поместье за князем Дмитрием Тимофеевичем Трубецким, а потом отданное ему в вотчину от церкви Алексея, человека Божия, построенной в нем князем до 1625 года, в котором он скончался, полоучившее название села Алексеевского после смерти супруги князя, около 1650 года поступившее в дворцовое ведомство. В этом селе построен был дворец царем Алексеем Михайловичем в дополнение к дворцам, построенным Михаилом Фе-

доровичем. Дворец деревянный, как и все другие дорожные дворцы между Москвой и Троицей, весьма нероскошный, но довольно большой, имевший около тридцати саженей длины, описанный в 1802 году Карамзиным, который осматривал его во время своей поездки к Троице; сломан незадолго до 1812 года.

2. Тайнинское или Тайницкое, называвшееся также Танинским и Тонинским, находящееся в тринадцати верстах от Москвы на реке Яузе (в четырех верстах к западу от Мытищ), принадлежавшее в XIV веке князю Владимиру Андреевичу Храброму и потом со всем уделом Радонежским доставшееся великим князьям. Дворец, построенный в нем царем Михаилом Федоровичем, был уже в развалинах при императрице Елизавете Петровне († 25 декабря 1761 г.). Елизаветою Петровною был было построен новый дворец, но и этот, когда осматривал его Карамзин в том же 1802 году, представлял собой развалины, которые собирались продавать на своз (изображение очень хорошей каменной церкви села Тайнинского, построенной Михаилом Федоровичем или Алексеем Михайловичем, см. в «Русской старине» Снегирева и Мартынова).

3. Братовщина, в XVII веке и ранее называвшееся Братошиным (Братошино), находящееся в тридцати двух верстах от Москвы. На месте дворца Михаила Федоровича также был построен Елизаветою Петровною новый дворец — деревянный на каменном фундаменте. В 1775 году императрица Екатерина, которой понравилось местоположение Елизаветинского дворца, приказала было построить обширнейший каменный дворец. Но дворец только был начат

и не был окончен, а Елизаветинский деревянный дворец за ветхостию был сломан в 1819 году. Между Тайнинским и Братовщиной находится село Пушкино, но оно было не царское, а патриаршее. Патриархи имели в нем свой двор с хоромами, в которых и останавливались во время своих походов к Троице.

4. Воздвиженское, находящееся в пятидесяти двух верстах от Москвы и двенадцати верстах от Лавры, на реке Паже. Когда в продолжение XVIII века окончил свое существование здешний дворец Михаила Федоровича, не имеем сведений. Иногда государи вместо Тайнинского останавливались в селе Мытищах (одна половина которого в XVII веке принадлежала им, государям, а другая Троицкому монастырю) и на полдороге между Братовщиной и Воздвиженским делали остановку в деревне Талицах. В таких случаях были разбиваемы для них в Мытищах и Талицах шатры, или палатки. В правление царя Алексея Михайловича, относительно времени которого (1645–1676) мы имеем сведения, царские богомольные походы к Троице совершались следующим образом.

Намереваясь предпринять поход, государь посылал в монастырь своего чиновника с грамотою, в которой уведомлял монастырские власти, что «его, великаго государя, пришествие к ним будет». Затем отдаваемо было приказание «для государева походу мосты делать и мостить и где худы починивать, гати гатить и вежи ставить». Это предварительное исправление дороги необходимо было по тогдашнему состоянию наших дорог, которые все были то же, что теперешние наши проселочные дороги, а по

сим последним дорогам, как известно, невозможен без предварительного исправления не только высочайший, но даже архиерейский или губернаторский проезд. Перед выездом государя из Москвы посылаем был окольный или — что чаще — окольного место дворяне «для дворец» (иначе: «для станов», «для заимки станов»), то есть для осмотра дорог и приготовления сельских дворцов к приему государя. Также посылаемы были в дорожные дворцы стряпчие с сытниками «ставки (медовые) ставит и всякие обиходы готовить». Намереваясь покинуть, хотя и на весьма непродолжительное время, столицу, государь назначал известных бояр, которым приказывал ведать в ней в свое отсутствие дела государственные, равно как и оберегать его царское семейство, если последнее не имело сопутствовать ему в походе. В самый день выезда, перед тем как сесть на коня или в карету, государь шел в Успенский собор, слушал напутственное молебствие, прикладывался к образам и к мощам святителей и получал благословение от Патриарха. Иногда после Успенского собора государь ходил в Архангельский собор, чтобы поклониться гробам родителей. Царские поезда были огромные, представлявшие собой, можно сказать, целые армии, и так как самой Москвой, от Кремля до заставы, шествие их совершалось особенным, «нарядным», образом, то выезды государей из Москвы в поход составляли своего рода великолепнейшие парады, смотреть на которые сбегалась вся Москва. С нарочитым великолепием устраивались эти выезды, если находились в Москве иностранные послы, которых водили смотреть на них.

Один иностранец оставил нам описание шествия поезда Москвой — это именно Адольф Лизек, состоявший секретарем при Австрийских послах, бывший в Москве в 1675 году и видевший шествие Москвой царского поезда, отправлявшегося к Троице на праздник преставления Преподобного Сергия — 25 сентября. «29-го (по Рускому счету 19-го) Сентября, — пишет Лизек, — в 8-м часу утра воевода Янов (думный дворянин Василий Федорович Янов) с 1500 ветеранов пехоты прежде всех отправился готовить путь для государя в следующем порядке: впереди везли пушку, по бокам ея шли два канонера, один с копьем, на конце которого был двуглавый орел с фитилем в когтях, другой опоясан мечем и вооружен длинною секирою; за ними два конюха вели превосходного пегого аргамака воеводы в тигровых пятнах; впереди отряда ехал на таком же коне воевода в богатой одежде, унизанной жемчугом; у коня удила были серебряные, повода сученые из золотых шнурков, чапрак из красного штофа, выложенный финифтью и золотом кованым; по бокам шла фаланга секироносцев в красных суконных одеждах; далее между двумя копейщиками следовал знаменосец; за ними трубачи и барабанщики, гремевшие на своих инструментах; наконец, двадцать рот стрельцов, при мечях, с самопалами в левой руке и с кривыми топорами (бердышами) на правом плече; перед каждою ротою ехала фура; поход двинулся в поле, где в ожидании царя уже было выстроено 14 тысяч войска, и все затихло».

Это был, так сказать, квартирмейстерский отряд, посылавшийся наперед выезда государя «для ста-

нов», то есть готовить государю места остановок. Выезд самого царя Алексея Михайловича имел место в час пополудни. «Народу было, — продолжает Лизек, — такое стечение, что не только на площади и в окошках, но даже на крышах домов и церквей не было праздного места. На одной крыше сидел на ковре Персидский посол со всею свитою. Прежде всего выехал отряд всадников, по середине которого постельничий Иван Демидович (исправлявший обязанности постельничего стольник Иван Демидович Голохвастов) сам вел двух любимых царских коней, покрытых тонким красным сукном; за ними потянулся обоз повозок, числом больше тридцати, одна за другою (в которых находился царский гардероб и все дорожные принадлежности или все, что было необходимо в дороге); далее отряд царской стражи, впереди которого шли двести пятьдесят скороходов, без музыки и без барабанного боя, неся в руках поднятые вверх бичи, ярко блесевшие золотом. Начальник отряда, чашник и голова, Георгий Петрович Лутохин отличался сколько блеском наряда, столько же и своею важностью. Под ним был лихой конь в дорогом уборе, беспрестанно грызший серебряные удила. По такому началу мы ожидали увидеть что-нибудь необыкновенное, и не обманулись. Следующий поезд привел нас в изумление. Впереди ехал конюший Тарас Радобшин (Растопчин), за ним вели 62 превосходных коня, на которых вся сбруя и попоны горели золотом и серебром; 12 лошадей изпод царской кареты (т. е. назначенных под царскую карету на смену тем лошадям, которые были под каретою), покрытых красным штофом, вели каждую по два конюха под устцы одну за другою. Наконец,

ехала второстепенная карета его величества, ослеплявшая блеском золота и хрусталя.

Новым поездом управлял Петр Яковлевич Вышеславский; позади его несли скамейку, обтянутую красным сукном, которую дают под ноги царю, когда он садится на лошадь; потом ехали восемь главных всадников, которые при этом служат его величеству, в одежде, гораздо пышнейшей прежних и с серебряными и позолоченными кольцами на передней части сапогов; посреди их несли персидские ковры для лошадей, удивительно вытканые серебром и золотом, каждый по два человека. Потом ехали стрелки со стрелами в руках и два оруженосца с мечами его царского величества и наследника престола; далее два молодые боярина; за ними по обоим бокам улицы по 200 стрельцов очищали дорогу с посеребренными и золочеными хлыстами одинакового размера; наконец, в карете ехал царь с наследником и главным воеводою Долгоруким (Юрием Алексеевичем, ближним боярином и дворецким и наместником Суздальским); по бокам длинные ряды копейщиков и секироносцев и у самой кареты множество бояр, стольников и чашников в золоте, серебре и жемчуге. Поезд заключался тремя каретами и толпою слуг. С подобною же пышностью из других ворот дворца показался поезд царицы. Впереди ехал Иван Грибоедов (стрелецкий голова) с двумястами скороходов, за ними вели двенадцать рослых, белых как снег, лошадей из-под царицыной кареты, обвязанных шелковыми сетками. Потом следовала маленькая, вся испещренная золотом, карета младшего князя (Петра, будущего Петра Великого, родившегося

30 мая 1672 г.) в четыре лошадки пигмейской (крошечной) породы; по бокам шли четыре карлика и такой же сзади на крохотном коньке. В другой карете везли царских детей; за ними следовала карета царицы, чрезвычайно большая, запряженная двенадцатью лошадьми; по бокам шли пешком отец царицы (Кирило Полуектович Нарышкин), Артамон (Сергеевич Матвеев) и множество сановников; в карете, также в 12-ть лошадей, ехали сестры и родственницы царской фамилии и 42 лошади везли придворных дам; позади всех отряд конницы». По выезде из Москвы государь имел остановку, которая, равно как и ее место, называлась «слазкой», каковое название значит то, что государь, ехавший верхом, как государи проезжали Москвой большею частию, слезал на месте с коня. До 1652 года слазка бывала у Марьиной рощи, а с этого года — «у креста», поставленного на месте сретения мощей Митрополита Филиппа и случившейся при сем внезапной кончины Митрополита Ростовского Варлаама. Для государя и его свиты раскидывались шатры; государь входил в свой шатер, отдыхал в нем после церемониального шествия Москвой и переменял нарядное городское платье на более скромное дорожное». О палатках, которые у слазки раскидывались для царя и его свиты, Лизек говорит: «Снаружи они были обтянуты тонким алым сукном с разными на нем фигурами, а внутри обиты шелковыми, серебряными и золотыми тканями и отделялись одна от другой матерчатыми занавесами; форма их имела вид четвероугольной крепостцы со рвами, окопами и башенками по углам». Со слазки государь посылал стольников и ближних людей к царице с деть-

ми, если они ему не сопутствовали, к Патриарху и к некоторым боярам «со здоровьем», то есть спросить о здоровье, что в отношении к царице и Патриарху было делом принятого этикета, а в отношении к боярам составляло почет и отличие.

Если государь выезжал из Москвы поздно, то первая остановка была в селе Алексеевском, в противном случае — в селе Тайнинском или, как бывало иногда, в Мытищах; дальнейшие остановки были в Братовщине и Воздвиженском, иногда — в Пушкине и Талицах. Как бы, впрочем, ни располагались остановки до Воздвиженского, но в этом селе всегда была последняя остановка перед Троицей. Во время путешествия в монастырь государи и государыни принимали подношения от крестьян и крестьянок лежавших по дороге селений, которым приказывали выдавать наградные деньги в том или другом количестве, подавали священникам попутных сел на молебны, оделяли милостыней встречавшихся на дороге и нарочно выходивших на дорогу нищих. Для складывания подношений, состоявших в хлебах, калачах, пирогах, блинках, сыре, квасе, бражке, меде, медовых сотах, репе и других овощах, ягодах, пряниках, находилась в числе упоминаемых Лизеком тридцати повозок повозка, или телега, «поборная». Замечательно, что государыни для своих царских детей покупали во время дороги калачиков, орехов, ягод, моркови и репы.

Скоро или медленно совершали государи путешествие к Троице, иногда идя прямо, а иногда и с большими крюками, но к кануну праздника (того или другого) приезжали в Воздвиженское. Накануне праздника перед обедней являлись в Воздвижен-

ское Троицкие власти с образами и хлебами «бить челом государю (пожаловать) к празднику к Сергию чудотворцу» и были обыкновенно принимаемы им в Передней палате в то время, как он шел в церковь за обедню. От села Воздвиженского до урочища Кесовы пруды, находящегося в четырех верстах от Троицы (пруды остались от бывшего на месте села Кесова или Киясова), государи ехали верхом или в карете, а у Кесовых прудов слезали с лошади или выходили из кареты и шли до монастыря пешком. У Клементьевской церкви, а иногда и под самым монастырем, на Красной площади, раскидывался для государя шатер, в который он входил, чтобы переменить дорожное платье на городское. О том, как встречаемы были государи в монастыре и как они молились в нем, читается следующая запись в монастырском уставе XVII века под 25 сентября: «Малую вечерню (накануне праздника) поют, как приедет архимандрит от государя из Воздвиженскаго, — к малой вечерне благовест; и потом поют на воротех (в церкви Преподобного Сергия) вечерню большую, а звонят во все колокола три часы, архимандрит ходит со всею братиею к вечерне, а поют без литеи поспору, — стихиры на 6; и после вечерни архимандрит и священницы и диаконы в ризах пойдут встречать государя и вся братия: а как государь будет близко Убитика (овраг на дороге, верстах в полутора от посада и верстах в трех с половиной от монастыря) и в то время и ранее станут благовестить в большой колокол и встречают государя во святых вратех архимандрит со крестом, а большой диакон с кадилом с Никонским, — архимандрит благословляет государя крестом большим,

и покланяются вси государю и пойдут впредь (вперед его) к церкви, диаконы по два по два и по них священники по два по два, и по них архимандрит со крестом; и как государь внидет во врата церковная, и диакон с кадилом говорит ектенью, и государь ходит ко образом и к чудотворцу, и совершив ектенью отпуст со крестом, — архимандрит государя благословляет крестом; и потом государь станет на месте, архимандрит, сняв ризы, поднесет государю посох (для стояния с ним во время службы, чтобы опираться на него в случае усталости, были тогда у нас в монастырях употребительны эти посоха, причем мирянам они раздаваемы и рассылаемы были на благословение), да зовет государя ко всенощному; и государыню царицу встречают також; и потом государь пойдет во храм чудотворца Никона и в большую церковь Пречистую (т. е. Успенский собор): також и там ектенья говорят, — ходит архимандрит да диакон; а из Пречистые храма государь пойдет в свои кельи, архимандрит и келарь и казначей и соборные старцы провожают и тамо на крыльце келейном подносят государю питье, а государь царь жалует архимандрита и бояр и келаря и соборных старцев питием.

А всенощное начинают в ризах, диакон со свещею, а поп с кадилом, и поют по уставу; ко всенощному благовестят, как государь прикажет; и как государь пойдет из келий ко всенощному, и в тот час звонят во вся; и как станут пети всенощное, и власти бьют челом государю, поклоняются подваж, и потом головщики по два с крилоса; потом архимандрит дает посохи боярам и честным дворянам и дьяком, а на всенощном на величании свечи

дают монастырские, — попом витые, а крилошаном гладкие; и пойдет поранее, как запоют: хвалите имя Господне, и понесет государю архимандрит свечу и потом боярам и честным дворянам; и поставят праздник (образ Преподобного Сергия) посреди церкви, а пономарь большой со свещею (т. е. перед образом), а у раки у чудотворцовы станут два диакона со свечами, архимандрит в монатье со всем собором, и возьмет кадило и кадит чудотворцову раку и потом праздник и государя и всю церковь и целуют праздник и мощи; и потом пойдет государь к чудотворцу и к празднику, и бояре и честные дворяне, и прощается (кланяется) государь ко архимандриту, и архимандрит, стоя на месте, государя благословляет рукою издали, да челом низко; и потом статья чтеңью и прочее по ряду заутреню; и по отпении поставляют паки праздник посреди церкви на целовании, и клирошане поют: Слава, Приидите иночествующих, и архимандрит ходит к целованию со всем собором, и потом час первый и отпуст; и архимандрит и келарь провожают государя до кельи и зовут государя к обеду.

А к обеду благовест, как государь укажет; а воду святят после всенощного тотчас; а на молебне свечей государские, и потом обедня; а на обедне апостол и евангелие Пречистой да чудотворцу, а на воротех також, а по прочим церквам ряд да святому; а кушает государь иногда в трапезе, а иногда в кельи у себя, как изволит». Праздничный стол на братию был от государя, или, иначе сказать, государь от себя «кормил» братию праздничным столом. Если он ходил кушать в трапезу, то сам и подчивал братию; если же кушал у себя в комнатах, то подчивать братию назначал одного

из своих бояр. Кроме стола, государь еще жаловал братию денежной ручной, или поручной, милостыней. В свою очередь монастырские власти посылали со столами и с кормами ко всем боярам и чиновникам, составлявшим государеву свиту. государь уходил из монастыря или в самый праздник, или же на другой день. Конечно, он провожаем был из монастыря, так же как и встречаем, с особой церемонией. К сожалению, обряд провод остается нам прямо неизвестным; должно думать, что пет был соборный напутственный молебен, что до святых ворот монастыря государь провожаем был всею братиею и что потом властями монастырскими он был провожаем более или менее далеко за монастырь. Когда на возвратном пути в Москву государь достигал последнего стана, назначавшегося или в Тайнинском, или Алексеевском, к нему выезжали на стан со святою водою Московские духовные власти. Достигнув «слазки» у креста, государь опять одевался в нарядное платье и опять шествовал Москвой, как и при выезде из нее. Достигнув Кремля, он прежде всего шел в Успенский собор, в котором, как и при отправлении, целовал иконы и мощи, а потом благословляем был и поздравляем с благополучным возвращением от патриарха.

В прошедшем столетии императрицы Анна Иоанновна (1730–1740), Елизавета Петровна (1741–1761) и Екатерина Великая (1762–1796), бывая в Москве, предпринимали путешествия к Троице. Приведем довольно любопытный рассказ о посещении Троицы в 1775 году Екатериной Великой, составленный самим принимавшим в Лавре государыню митрополитом Платоном.

«Ея Императорское Величество, Всемилощивейшая наша Государыня, и Их Императорские Высочества, подавая ежедневно бесчисленные знаки своего благочестия, между прочими великими и многотрудными государственного правления делами, предприняли в обитель Троицкия Сергиевы Лавры путешествие пеши и к величайшему оныя Лавры и всех жителей окрестных мест удовольствию возымели мы щастие узреть весь Российский Императорский Дом, со многими обоего пола особами и чужестранными Министрами, сего Мая 29-го числа, в шесть часов по полудни. Во время же Высочайшего здесь Ея Императорского Величества и Их Императорских Высочеств пребывания все происходило следующим порядком:

Как скоро Его Преосвященство Святейшего Правительствующего Синода Член, Их Императорских Высочеств в законе учитель, Архиепископ Московский и Калужский и Святотроицкия Сергиевы Лавры Священно-Архимандрит Платон получил известие, что Ея Императорское Величество скоро имеет приблизиться к предместию Лавры: то по начатии в церкви о здравии Ея Императорского Величества и Их Императорских Высочеств молебна, со всем духовенством учинил ход с хоругви, со кресты и со святыми иконы, до церкви Успения Пресвятыя Богородицы, что в селе Клементьеве; где оный Преосвященный, встретив Высочайших гостей, поздравил Ея Императорское Величество и Их Императорские Высочества пристойною речью. Потом Ея Императорское Величество и Их Императорские Высочества, предшествуемы духовенством при колокольном звоне и пушечной 101 выстрела

пальбе, продолжали путь свой до самой Лавры; а при вступлении в оную, здешней Семинарии воспитанники поставленные в ряд по два человека, воспели радость свою и величайшее благополучие пристойною для того сочиненною кантою (песнию) и продолжали пение свое до того, как уже Ея Императорское Величество и Их Императорские Высочества вступили в церковь святой Живоначальной Троицы, где, приложившись ко святым иконам и опочивающему там Преподобному Сергию, изволили пойти в Архиерейский здешний дом, в котором Ея Императорское Величество стать соблаговолила. Семинаристы при сем шествии пели другую подобную канту. Их Императорские Высочества, проводив Ея Императорское Величество, изволили пойти в Царские чертоги, назначенные для Их пребывания. Преосвященный Платон с первенствующею тоя Лавры братиею, в комнатах приносил Ея Императорскому Величеству и Их Императорским Высочеством всеподданнейшее поздравления с благополучным прибытием, и от всей обители поднесли хлеб и соль: при чем оное духовенство жаловано к руке. Вечеру вся Лавра была иллюминирована и горел щит в разных огнях с вензелями Ея Императорского Величества и Их Императорских Высочеств.

На другой день, т.е. 30-го числа, Ея Императорское Величество и Их Императорские Высочества в 7 часу по полудни изволили вступить в церковь Живоначальной Троицы, для слушания всенощного бдения, которое и окончилось в 9 часу. В самый же день праздника Святой Троицы, т.е. 31 дня, Ея Императорское Величество и Их Императорские

Высочества со всеми обоего пола знатными особами и чужестранными министрами изволили в 11 часу по полуночи пойти в показанную церковь, для слушания Литургии, которую отправлял Его Преосвященство Архиепископ Платон, с четырьмя Архимандритами Ставропигиального Заиконоспаского монастыря Академии Ректором Амвросием, Высокопетровского Феофилактом, Богоявленского Аввакумом и Стретенского Никоном, и с прочим знатнейшим духовенством, по совершении которого, говорил он же и проповедь. Ея Императорское Величество и Их Императорские Высочества, по выходе из церкви, Всемилоостивейше соблаговолили посетить Преосвященного в его комнатах, где оный Преосвященный с первенствующею братиею, имел честь Ея Императорскому Величеству и Их Императорским Высочеством поднести от обители во благословение святые иконы. Обеденнее кушанье было в комнатах Ея Величества, к которому в тот день, так как и во все прочие дни, имел честь приглашен быть Его Преосвященство. При питии за Высочайшее здравие Ея Императорского Величества и Их Императорских Высочеств, с близъ лежащаго болверка происходила пальба из пушек, и колокольный звон. В тот же день ввечеру Ея Императорское Величество с Их Императорскими Высочествами изволили быть в Лаврском загородном доме, называемом Корбуха, где при выходе Ея Императорского Величества и Их Императорских Высочеств из карет, пела и играла вокальная и инструментальная музыка. В том же месте Ректор здешнего училища Иеромонах Аполлос с учителями, всеподданнейше просили Ея Императорское Ве-

личество и Их Высочества о посещении Семинарии, что Ея Величество и их Высочества на следующий же день исполнить всемилостивейше обещались, и соизволили всех жаловать к руке. На третий день, т. е. 1 июня, в понедельник, по выслушании литургии в той же церкви, которую на греческом языке отправлял Богоявленского монастыря архимандрит Аввакум, и по окончании обеденного кушанья, Ея Императорское Величество и Их Императорские Высочества, осмотрев вещи, хранящиеся в здешней ризной палате, всемилостивейше соблаговолили в 5 часу по полудни удостоить Высочайшего посещения и наше училище. При вступлении Высочайших гостей в аудиторию, воспитанники здешней Семинарии пели нарочно к тому сочиненную кантату и представлены были, как в духовном месте о Богословских истинах диспуты, которые защищал помянутый Семинарии ректор, сказав наперед речь, о должности в воспитании детей, и приносимы были как от воспитанников, так и от воспитывающих всенижайшая поздравления, на разных, как-то на российском, латинском, французском, немецком, греческом и еврейском языках, сочиненные в прозе и стихах, что все Ея Императорское Величество и Их Императорские Высочества с явными знаками отменного удовольствия выслушать, и с вящим к училищу благоволением принять благоволили. По оказании той великой учащимся милости, изволили осматривать церкви и все здешнее строение.

В тот же самый день в 9 часу по полудни Ея Императорское Величество и Их Императорские Высочества, изволили слушать всенощное бдение, отправленное в память Преподобного отца Сер-

гия, основателя обители, и телом здесь опочивающего, в честь которого последующий день для торжества назначен. По выходе из церкви, Ея Императорское Величество всемилостивейше смотреть изволила разные в знак горящего в сердцах усердия и пламенеющей любви представленные огни, как то фейерверк и щит с вензелями Ея Императорского Величества и Их Императорских Высочеств.

В последующий день, определенный для торжествования памяти Преподобного Сергия, т.е. 2 Июня во вторник, Ея Императорское Величество и их Императорские Высочества изволили слушать в той же церкви литургию, которую отправлял Преосвященный Платон, с показанными архимандритами и здешним духовенством, по окончании которой, говорил проповедь семинарии ректор иеромонах Аполлос; и потом за здравие Ея Императорского Величества и Их Императорских Высочеств Преосвященным Платоном и всем духовенством пет был молебен празднуемому, и при восклицании многолетия палили из 51 пушки. В 6 часу по полудни, по окончании вечерняго пения, вторично изволили прибыть в показанную церковь, для смотрения обряда, отправляемого при пострижении в монахи, при котором случае четыре человека, и в том числе два обращенные раскольника, одеты были в монашеское платье. Потом вторично изволили ездить на известную Корбуху, откуда в 11 часу возвратились. В 12 же часу в третий раз зажжен был щит.

3-го числа Июня, в среду в 10 часов, Ея Императорское Величество и Их Императорские Высочества изволили выступить из дворца в церковь

Живоначальная Троицы, откуда, при колокольном звоне и пушечной пальбе, в провожении Преосвященного и духовенства выйти из монастыря и сесть в карету соблаговолили. По свойственному Ея Императорского Величества к подданным своим милосердию и к нуждам их снисхождению, изволили Ея Величество всемилостивейше пожаловать на монастырь, семинарию, богадельных и отставных солдат, шесть тысяч рублей; а настоятелю тоя Лавры, Преосвященному Архиепископу Московскому, в знак Высочайшего своего благоволения, изволила пожаловать золотые часы, богато бриллиантами убранные.

По отбытии Высочайших гостей, пет за дрожайше здравие Ея Императорского Величества и Их Императорских Высочеств соборный благодарный молебен».

Приложение 3

Из книги «Преподобный Сергей Радонежский»

Св. Сергей родился более шестисот лет назад, умер более пятисот. Его спокойная, чистая и святая жизнь наполнила собой почти столетие. Входя в него скромным мальчиком Варфоломеем, он ушел одной из величайших слав России.

Мы видим у него не только собственных учеников-игуменов, являющихся из новоустроенных монастырей, но и князей, и воевод, бояр, купцов, священников, крестьян, кого угодно. Он, разумеется, тот тип «учительного старца», который возник в Византии и оттуда перешел к нам.

Как «институт», старчество во времена Сергия не существовало. Его идея очень приходилась по душе народу и высоко соответствовала православию. Фактически оно укрепилось много позже — с XVIII века и Паисия Величковского идет его традиция непрерываемая. Для жителя средней России навсегда врезались образы старцев Оптиной Пустыни, вблизи Козельска — Амвросиев, Нектариев, тех скромных и глубоких мудрецов, гениальный образ которых навсегда написан Достоевским (старец Зосима). Сергей — их далекий, не формальный, но духовный прародитель. В темные времена, когда Россия так подавлена татарщиной, как будто и просвета нет, когда люди особенно нуждаются и в ободрении и в освежении, как горожанину замученному нужен озон леса, паломничество к Сергию приобретает всероссийский укрепляющий смысл. Сергей сам — живительный озон, по которому тосковали и которым утолялись. Он давал ощущение истины, истина же всегда мужественна, всегда настраивает положительно, на дело, жизнь, служение и борьбу...

Как святой, Сергей одинаково велик для всякого. Подвиг его всечеловечен. Но для русского в нем есть как раз и нас волнующее: глубокое созвучие народу, великая типичность — сочетание в одном рассеянных черт русских. Отсюда та особая любовь и поклонение ему в России, безмолвная канонизация в народного святого, что навряд ли выпала другому. Сергей жил во времена татарщины. Лично его она не тронула: укрыли леса радонежские. Но он к татарщине не пребыл равнодушен. Отшельник, он спокойно, как все делал в жизни, поднял крест свой

за Россию и благословил Димитрия Донского на ту битву, Куликовскую, которая для нас навсегда примет символический, таинственный оттенок. В поединке Руси с ханом имя Сергия навсегда связано с делом созидания России.

Да, Сергей был не только созерцатель, но и делатель. Правое дело, вот как понимали его пять столетий. Все, кто бывали в Лавре, поклоняясь мощам Преподобного, всегда ощущали образ величайшего благообразия, простоты, правды, святости, покоящейся здесь. Жизнь «бесталанна» без героя. Героический дух средневековья, породивший столько святости, дал здесь блистательное свое проявление...

В тяжелые времена крови, насилия, свирепости, предательств, подлости неземной облик Сергия утешает и поддерживает. Не оставив по себе писаний, Сергей будто бы ничему не учит. Но он учит именно всем обликом своим: одним он утешение и освежение, другим — немой укор. Безмолвно Сергей учит самому простому: правде, прямоте, мужественности, труду, благоговению и вере.

Б. К. Зайцев

Список использованной литературы

1. Житие и чудеса Преподобного Сергия Радонежского чудотворца. Киев, 2005.
2. Житие и чудеса Преподобного Сергия игумена Радонежского, записанные преподобным Епифанием Премудрым, иеромонахом Пахомием Логофетом, и старцем Симоном Азарьиным. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра; Православная Энциклопедия, 2007.
3. Путь на Маковец // Епифаний Премудрый. Житие Преподобного Сергия Радонежского / Сост. Н. В. Давыдова. М. : МИРОС, 1993.
4. Голубинский Е. Е. Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая Лавра. СПб. : Воскресенье, 2007.
5. Акафист Преподобному отцу нашему Сергию, игумену Радонежскому и всея России чудотворцу. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2006.
6. *Антоний (Медведев) Радонежский, прп.* Монастырские письма // Преподобный Антоний Радонежский: Житие; Монастырские письма. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2005.
7. *Кронид (Любимов) Радонежский, прпмч.* Беседы. Проповеди. Рассказы. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2004.

8. *Алипий, архим.* Человек, художник, воин, игумен. М., 2004.
9. *Фудель С. И.* Собрание сочинений: в 3-х тт. Т. 1. М.: Русский путь, 2001.
10. *Тихон (Агриков), архим.* Жизнеописание. Проповеди. Письма. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2008.
11. *Тихон (Агриков), архим.* У Троицы окрыленные. Воспоминания. Ч. 3. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2002.
12. *Александрова Т. Л., Суздальцева Т. В.* Русь уходящая. Рассказы Митрополита Питирима. СПб., 2007.
13. *Пыльнева Г. А.* В Лавре Преподобного Сергия. Из дневника (1946–1996). М.: Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2006.
14. *Антоний (Мельников), митр.* Воскрешение Лавры // Встреча: Студенческий православный журнал. № 1 (26), 2008. С. 50–53.
15. *Гумилев Л. Н.* Древняя Русь и Великая степь. М.: Мысль, 1993.
16. *Б. К. Зайцев.* Голубая звезда. Тула: Приокское книжное изд-во, 1989
17. Официальный сайт Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. — www.stsl.ru.

Содержание

Предисловие

3

Часть I

Житие Преподобного
Сергия Радонежского

5

Часть II

Прославление Преподобного
Сергия Радонежского

139

Часть III

Посмертные чудеса
Преподобного Сергия Радонежского

141

Часть IV

Свято-Троицкая Сергиева Лавра

251

Часть V
Акафист
429

Приложение 1

Архиепископ Никон (Рождественский)
Ученики и собеседники Преподобного Сергия
453

Приложение 2

Е. Е. Голубинский
Царские богомольные походы
к Троице
469

Приложение 3

Из книги «Преподобный Сергий Радонежский»
489

Список использованной литературы
492